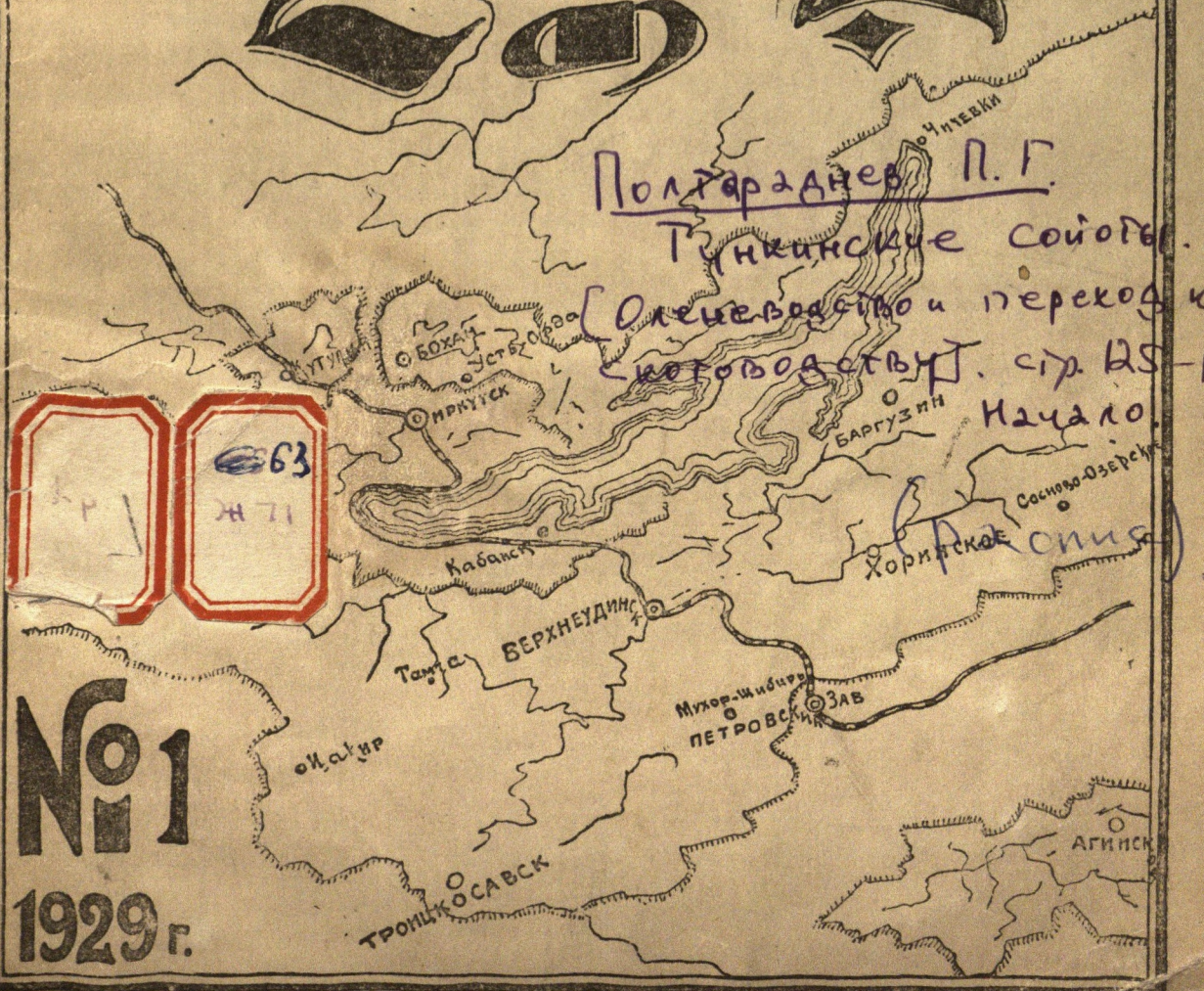

ЖИЗНЬ БУРЯТИИ

ЖИЗНЬ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Бурятия
Бурятия
Бурятия
Бурятия
Бурятия

ЖИЗНЬ БУРЯТИИ

Двухмесячный орган БурЦИК'а и СНК Б.-М. А. С. С. Р.

6-й год издания

Январь — Февраль

№ 1

Верхнеудинская
Типография Бургосиздата.
Заказ № 1504—750 — 29 г.
Бурлит № 608

СОДЕРЖАНИЕ № 1.

I.

1. Пять лет без Ленина 1.
2. МНХ. МАККАВЕЕВ. Шестая областная партконференция 4.
3. Д. УБУГУНОВ. Заготовки в 1928-29 г. 17.

II.

Промышленное строительство.

1. Д. Х. Снижение себестоимости—основная задача промышленности . . . 23.

III.

Транспорт.

1. М. НЕВСКИЙ. Перспективы судоходства в Монголии 26.

IV.

Сельское хозяйство.

1. Д. ВОСКОБОЙНИКОВ. К вопросу о молочной кооперации в Бурреспублике. . 28.
2. И. РУКАВИШНИКОВ. К итогам землеустроительных работ
в Бурреспублике 32.
3. Б. Н. К. ЮБУКОВ. Коллективное хозяйство в БМАССР 38.
4. А. КОЛЬЧУГИН. К поднятию урожайности в БМАССР 49.

V.

Культурно-социальное строительство.

1. Л. Ф. ЕСКЕВИЧ. Что говорят цифры о национализации школы . . . 59.
2. С. В. СМИРНОВ. К итогам просветительной работы 1927-28 г. 68.
3. П. Д. ХАНТАШГЕЕВ. К вопросу изучения бурятского школьника . . 75.
4. Проф. М. П. МИХАЙЛОВ. Кумыс и кумысолечение 80.
5. Д-р А. К. ОБОРИН. Смертность от туберкулеза в г. В. Удинске
в 1922-27 г. г. 94.

VI.

Промыслы.

1. П. ПОЛТОРАДНЕВ. Пушной промысел в Туякинском районе 99.

VII.

Краеведение.

1. Проф. А. М. СКОРОДУМОВ. Из очерков по эпидемиологии чумы
Забайкалье и Монголии 107.
2. В. И. ГИРЧЕНКО. Хоринские «проншествия» 1848-49 г. г.
и православная миссия 119.
3. П. ПОЛТОРАДНЕВ. Туякинские сойоты 125.

VIII.

По Бурятии.

1. В. БЕЛИКОВ. Путевые впечатления 132.
2. Л. ГЕЙМ. Творогово-бурятское мелноративное т-во 134.

IX.

Библиография.

1. В. КУДРЯВЦЕВ. „Русский язык в школах национальных
меньшинств РСФСР“ 136.
2. А. ТРУБАЧЕЕВ. „Хозяйство Монголии“ 139.
3. В. И. ГИРЧЕНКО. С. И. Бельденинов. Сибирское краеведение,
правовой быт и обычное право 141.

Пять лет без Ленина.

Прошло уже пять лет, как умер Ленин. За эти пять лет, отмеченных неустанной борьбой за дело социализма, советская страна шагнула далеко вперед. Восстановительный период народного хозяйства давно уже позади. Сейчас мы являемся свидетелями строительства целого ряда промышленных гигантов, мощных электростанций, крупных фабрик зерновых культур—совхозов, бурного роста коллективизации в сельском хозяйстве. На протяжении этих пяти лет партия и советы шли по пути, указанному Лениным, электрифицируя страну, создавая крупную машинную индустрию, кооперируя и коллективизируя крестьянство, поднимая политическую активность и культурный уровень трудовых масс, улучшая и удешевляя советский аппарат.

В скорбные дни пятой годовщины мы прежде всего должны поставить вопрос, что сделано в отдельных районах и уголках советского Союза по борьбе за дело социализма и по осуществлению политических завещаний Ленина. Бурят-Монголия, как автономная, административно-хозяйственная единица, имеет небольшой возраст. Пять лет назад Бурят-Монголия вступала в первый год своего существования, зародившись в тяжелое время. В результате гражданской войны и разрухи, промышленность была деворганизована, сельское хозяйство было в сильном упадке, некоторые аймаки (Боханский, Селенгинский, Закаменский, Кяхтинский) в виду полной гибели хлебов и трав, переживали сильный голод. Все это и колоссальная культурная отсталость трудовых масс, имевшийся национальный антагонизм, наследие царизма, затрудняли строительство социализма в Бурят-Монголии. Оглядываясь на пройденный путь, необходимо отметить, что Бурят-Монгольская парторганизация и советы имеют успехи по строительству Республики. Государственная промышленность выросла по валовой выработке продукции с 984.000 р. 1923—24 года до 3.055.500 руб. в 1927—28 г., по количеству рабочих с 703 человек до 835, по капитальному строительству с 173.292 р. 1924—25 года до 425.280 руб. в 1927—28 году. Сельское хозяйство дает прирост по скоту с 1.360.539 голов 1924 года до 3.212.700 голов в 1928 году, по посевной площади с 158.492 гектаров до 272.000 гектаров, по валовому сбору хлеба с 692.635 центнеров до 2.004.655 центнеров. Расходы на народное образование увеличились с 772.600 руб. 1923—24 года до 2.468.300 руб. в 1927—28 году. За эти годы коллективизация сельского хозяйства значительно продвинулась. Если в 1924 г. коммуны и артели мы считали единицами, то в 1928 году имеется коммун—80, с.-хоз. артелей 107, машинных товариществ 169, молочно-сыроваренных артелей 17, животноводческих товариществ 15, пчеловодных товариществ 18, товариществ по общественной обработке земли 20, всего 424 объединения. Кооперированность сельского хозяйства сейчас достигает по потребкооперации до 82% и по с.-хоз. кооперации до 69,8% всех хозяйств. Рост политической и культурной активности трудовых масс с каждым годом усиливается. Показателями этого роста являются: усиление классовой борьбы в улусе и деревне, большая тяга к просвещению, требование школ, изб читален, ликпунктов и т. д.

Отмечая эти несомненные успехи в строительстве Бурят-Монголии, мы должны признать, что эти успехи недостаточны. Промышленность все еще находится в зачаточном состоянии, имея незначительный удельный вес и не занимая ведущую роль в народ-

ном хозяйстве. Капитальное строительство идет по линии расширения и реконструкции существующих предприятий. Производительные силы Бурятии не изучены. В результате этого, новое строительство пока не осуществляется. Рост товарных культур (технических, пшеницы, ячменя) невысок. Бурятия по пшенице и ячменю все еще остается дефицитной. Несмотря на преобладание животноводства в сельском хозяйстве, Бурятия ввозит значительное количество животного масла. Основные вопросы сельского хозяйства, как-то: сел.-хоз. районирование, проблема оседлости, проблема кормовой базы животноводства, культурное ведение хозяйства, не проработаны. Рост коллективизации идет усиленным темпом в западных аймаках, слабее в восточных и незначительно в скотоводческих районах. На данный период времени в Бурятии насчитывается неграмотных до 85.000 человек. Выдвижение и вовлечение рабочих батраков и крестьян — бедняков и середняков поставлено не на должной высоте,

Все это выдвигает перед нами серьезные и трудные задачи. Исходя из современного состояния Бурятии, прежде всего нужно поставить всестороннее изучение Бурятии, это необходимо, как для развития промышленности, так и для успешного разрешения проблем с.-хоз. районирования и оседлости. Ассигнования на изучение Бурятии, как по бюджету БМАССР, так и по бюджету РСФСР, крайне незначительны; в следующем хозяйственном году необходимо добиться в этой области решительного перелома.

В области промышленности мы ставим задачи максимального развертывания производства, его рационализации, снижения себестоимости и осуществления строительства намеченных по пятилетнему плану новых заводов с тем, чтобы к концу пятилетия добиться значительного повышения удельного веса социалистической промышленности. Выполнение промышленного строительства по пятилетнему плану пока, что с каждым годом отодвигается. Это положение обязывает к лучшему экономическому и техническому обоснованию и серьезной проработке выдвигаемых мероприятий. Установление календарных сроков промышленного строительства должно соответствовать тому, чтобы к концу пятилетия были на ходу новые заводы (механизированный стекольный завод, лесопильный, овчинно-шубный, консервный, маслостойный, химический, паровая мельница). Этим задача индустриализации Бурятии будет поставлена на правильный путь.

В области сельского хозяйства прежде всего мы ставим задачи коллективизации и кооперирования, особенно в животноводческих районах. Продукция общественного сектора в сельском хозяйстве пока занимает незначительный удельный вес. Нашей задачей является наряду с расширением коллективизации добиться максимального роста продукции колхозов, особенно товарной. Проработку вопросов по с.-х. районированию и оседлости поставить в твердые сроки, с тем, чтобы в этом пятилетии начать осуществление мероприятий по оседлости. В пятилетии, как основная задача, будут привлекать внимание парт. и сов. органов расширение посевной площади и повышение урожайности. Намеченные темпы роста посевной площади в среднем 8—10% на год и повышения урожайности 6—7% — должны быть осуществлены. Дефицитность товарных культур в Бурятии выдвигает задачу значительного расширения посевной площади под товарными культурами. Низкое качество животноводства и отсутствие развитого молочного дела ставят задачи культурного ведения хозяйства, широкой метизации, развития маслодельного и сыроваренного дела. При осуществлении этих задач необходимо оказание широкой помощи (машины, кредиты, семяматериалы и пр.) бедняцким и средняцким хозяйствам, при усилении наступления на капиталистические (кулацкие) элементы в улусе и деревне.

На культурном фронте мы должны стремиться к проведению всеобщего начального обучения и ликвидации неграмотности в этом пятилетии. Эта задача требует значительных ассигнований и наличия необходимого количества культурных сил, последних у нас крайне недостаточно. Проблема создания культурного кадра серьезная задача, требующая неослабного внимания парт. и сов. органов.

Все вышевыдвинутые задачи требуют значительных вложений. Бюджет БМАССР маломощен. Необходимая помощь со стороны центра крайне нужна. Индустриализация Бурятии без материальной и организационной помощи центра невозможна.

Проведение задач по строительству Бурят-Монголии также требует четкости, слаженности, преданности и исполнительности гос. и хов. аппарата. Вот почему XV партс'езд по докладу тов. Орджоникидзе в принятой резолюции говорит: «проверяя осуществление действительной выборности, права отзыва депутатов, выдвижение рабочих и работниц на работу управления... особое внимание при этом обратить на выдвижение рабочих и работниц в административный, промышленный, торговый и кооперативный аппарат, неуклонно преследуя бюрократическое отношение к этому вовлечению и добиваясь новых успехов в деле подлинного орабочения советского аппарата». Только при этом условии аппарат может обеспечить успешное проведение в жизнь всех партийных и советских решений и законов. Отсюда перед нами стоит задача освобождения наших аппаратов от всего чуждого, обюрократившегося, разложившегося, негодного элемента. Широкое вовлечение в органы управления и аппараты рабочих, батраков и крестьян—бедняков и середняков—очередная ударная задача, которую вужно осуществить по заветам Ленина.

Шестая областная партконференция.

I.

6 Областная конференция займет, несомненно, весьма значительное место в истории нашей парторганизации. Революция партконференции следующим образом определяет текущую обстановку и вытекающую из нее основную линию работы.

„Условия, в которых проводится работа, характеризуются обострением классовых пролетарских сил и развернутое их наступление на капиталистические элементы в городе и деревне, вызывает бешеное сопротивление кулацких и других чуждых элементов против всех основных мероприятий советской власти. В этих условиях партийная организация в дальнейшей работе должна еще больше усилить работу по поднятию активности и организованности рабочих, батрацко-бедняцких слоев улусов и деревень, в тесном союзе с середняцким крестьянством для дальнейшего наступления на капиталистические элементы и укрепления социалистического сектора в строительстве республики“.

В этих условиях совершенно неизбежны трудности, препятствующие быстрому решению задач социалистического строительства в Буреспублике.

«Бешеное сопротивление кулацких и других чуждых элементов»,— их давление на отдельные звенья нашего советского аппарата, на отдельные прослойки парторганизации, усугубленное нашими национальными условиями—малочисленностью пролетарских кадров, значительной экономической и культурной отсталостью и т. п.,—таковы основные источники трудностей, которые партийная организация должна в своей работе преодолевать. В свою очередь эти трудности общие для социалистического строительства по всему Советскому Союзу—создают реальную базу для правого уклона в рядах нашей партии. Разумеется—наша партийная организация не может являться каким-либо исключением из этого общего положения. Наоборот, наши национальные условия, о которых указано выше,—лишь способствуют усилению этой реальной базы, таят в себе больше возможностей для проявления правого уклона.

Заключаясь в основном: в недооценке сил классового врага—кулачества в деревне и напмана в городе, в отрицании необходимости современного темпа индустриализации, строительства совхозов и колхозов, в недооценке необходимости усиления борьбы с бюрократизмом, в стремлении сохранить «мир» с кулаком и напманом,—правый уклон чрезвычайно опасен сейчас, в момент решительного наступления на капиталистические элементы города и деревни. Спутником всех уклонов является примиренчество, нежелание во всех случаях отстаивать классовую чистоту партийной линии, терпимость к извращениям этой классовой линии.

Опасность правого уклона и примиренчества усугубляется еще и тем, что если левый уклон развит и разоблачен партией и его проявления в общем и целом легко обнаруживаются,—в деле борьбы с правым уклоном партия не имеет этого опыта, формы проявления этого уклона не изучены с такой ясностью.

Все это ставит перед партией задачу наиболее усиленной, в первую очередь идеологической борьбы, с правым уклоном и примиренчеством. На эту задачу ЦК нашей партии указывал еще в середине минувшего года в своих решениях о хлебозаготовках. Линия усиления борьбы с правым уклоном вытекает также из решений 6-го конгресса

Коминтерна, посвятившего этому вопросу значительное внимание в своих работах. Эта линия вытекает также из многих последующих директив ЦК ВКП(б). Наибольшую же остроту вопрос о борьбе с правой опасностью и примиренчеством получил к осени минувшего года, в момент известного обращения ЦК ВКП(б) ко всем членам Московской организации, обращения, получившего широчайший отклик и поддержку всех партийных организаций.

Наконец, Ноябрьский пленум ЦК указал на правый уклон, как на главную опасность в рядах нашей партии, по которой должен быть сосредоточен основной огонь борьбы.

Все это, разумеется, не означает отказа от борьбы с левым троцкистским уклоном, отличающимся от правого уклона в основном лишь разницей своих требований, но совпадающим с ним в своих результатах.

«Отсюда следует,—говорится в резолюциях Ноябрьского пленума ЦК ВКП(б),— что в данный период партия должна с особой твердостью бороться на два фронта, против двоякого рода уклонов от генеральной большевистской линии и против всякого примиренчества к этим уклонам, как безусловно чуждого ленинизму. Поскольку партия добилась решительных успехов в деле преодоления троцкизма, то в настоящий момент, при всемерной дальнейшей борьбе против троцкистской идеологии, особое значение приобретает борьба против правого уклона, непримиримая борьба с которым в партии является одним из важнейших условий должного отпора классовым врагам пролетарской диктатуры и успешного продвижения по пути социалистической реконструкции в городе и в деревне».

Наша 6-я облпартконференция, приступая к работе, встретила с недостаточным заострением вопроса о борьбе с правой опасностью и примиренчеством со стороны областного комитета, вызвавшим в свою очередь недостаточное заострение этого вопроса со стороны аймачных комитетов и недостаточное понимание сути правого уклона и примиренчества со стороны низовой партийной массы. В исправлении этих недочетов заключается одна из характерных особенностей работ 6 облпартконференции.

Вопрос о борьбе с правой опасностью на Октябрьском пленуме Обкома был поставлен следующим образом:

„Пленум призывает всю организацию к бдительной охране партийных рядов от возможных шатаем и колебаний, как в сторону правого—оппортунизма, так и в сторону остатков троцкизма и примиренчества к ним“.

Это решение не заостряет вопроса на правом уклоне, не отвечает таким образом общепартийной установке и оно поплекло за собой аналогичные ошибочные формулировки в решениях отдельных аймачных конференций. Так, Боханская аймачная конференция в своей резолюции по отчету Буробкома сказала:

— «Отмечая достижения в работе ОК, конференция в то же время обращает внимание обкома на борьбу со всеми болезненными явлениями организации (пьянство, половая распущенность и т. д.), а особенно на решительную борьбу с моментами правого и левого уклонов в организации».

Ошибочность подобной установки совершенно очевидна.

Попутно конференция встретила с отдельными, совершенно неверными, настроениями о том, что вопросы борьбы с правым уклоном и примиренчеством механически переносятся в Бурятию без учета ее национальных особенностей.

Все это вызвало со стороны партийной конференции категорическое решение о том, что и в условиях Бурятии правая опасность и примиренчество есть главная опасность, по которой нужно, не ослабляя борьбы с троцкизмом, направить основной огонь.

Считая политическую линию обкома в общем правильной,—облпартконференция в своих решениях говорит:

— „Ничем неоправдываемая критикобоязь привела одновременно к тому, что вопрос о борьбе с правой опасностью на Октябрьском пленуме ОК, а также на большинстве аймачных конференций не получил заостренной и серьезной постановки“.

Задачей всей партийной организации является:

„Не ослабляя борьбу с троцкизмом, необходимо сосредоточить особое внимание всей парторганизации на решительное преодоление правых оппортунистических взглядов и настроений и примиренческого к ним отношения, ведя широкое разъяснение существа правой опасности, как среди членов партии, а также и среди беспартийных рабочих и бедняцко-средняцких масс на основе беспощадной критики конкретных фактов и извращения партийной политики (снабжение машинами и кредитом кулаков, пролезание кулаков в колхозы, советы, руководящие органы кооперации, засорение партии и комсомола чуждым элементом, засорение советского аппарата, идеологические шатанья и т. п.)“.

И дальше:

„Конференция считает необходимым дать решительный отпор всякому, кто будет пытаться борьбу с правой опасностью смазывать ссылками на якобы специфические своеобразные условия Бурят-Монголии.“

Правый откровенно оппортунистический уклон представляет серьезную опасность, ибо он коренится в социально-экономической обстановке страны. Опасность эта в наших условиях не снимается и не смягчается, а наоборот, усугубляется наличием ряда трудностей, неизбежно связанных с перестройкой хозяйства на новый социалистический лад“.

„В практическом руководстве ОК принять решительные меры к устранению имеющихся искривлений классовой линии в работе отдельных организаций в кредитной, налоговой, земельной и другой работе в улусе и деревне. Усилить конкретные меры борьбы против искажения классовой линии в работе, привлекая виновных к ответственности. Проработать меры к экономическому ограничению и устранению кулацких элементов, от проникновения в колхозы, кооперацию, в органы управления земельных обществ и к прекращению кредитования их и т. д.“

Конференция поручает ОК в ближайшее время провести изучение дифференциации деревни, в особенности восточных улусов и изучение всех процессов, связанных с нашими хозяйственными и политическими мероприятиями в деревне, а в дальнейшем эту работу вести систематически.“

II.

„Ничем не оправдываемая критикобоязнь“—говорится, как мы выше читали, в резолюциях конференции по отчету областного комитета. Конкретное выражение этой критикобоязни впервые было проявлено на Майском пленуме областного комитета. Созыв Майского пленума, как известно, совпал с моментом начала развертывания самокритики среди широких партийных и беспартийных масс.

В качестве отдельных результатов этой самокритики в моменту Майского пленума были вскрыты факты связи с кулацкими хозяйствами отдельных коммунистов-выходцев из кулацкой среды.

Областной комитет не смог перестроить свое руководство на основе дальнейшего развертывания самокритики. Наоборот, один из пунктов решений Майского пленума гласил:

«Решительно бороться с нездоровыми явлениями огульных и необоснованных нападков и обстрелов партийцев—выходцев из кулацко-зажиточных слоев улусов».

Подобные настроения были подтверждены позднее, в газетных статьях отдельных руководителей обкома. Вопрос об отмене этого пункта не был поставлен на последующем Октябрьском пленуме областного комитета. Эти факты не могли не отразиться на ходе развертывания самокритики и не встретить соответствующего отношения со стороны партийных масс. Уже незадолго до созыва 6-й облпартконференции, 9 городская партконференция, заслушав отчет обкома, вынесла следующее решение:

— «Конференция считает, что руководство и организационные мероприятия по проведению самокритики в парторганизации, со стороны ОК и ОКК были опережены требованиями и активностью масс, а выступления отдельных членов ОК и ОКК по вопросам самокритики, вызвали настороженность в партийных рядах и затормозили дальнейшее развертывание и углубление самокритики. С момента решений бюро ОК и президиума ОКК от 25 августа с. г., самокритика получила наиболее полное развитие и углубление. Одновременно с этим конференция отмечает отсутствие надлежащей реализации результатов самокритики...»

...Пункт 21 резолюции Майского пленума ОК, как дающий неправильную установку перенесения решительной борьбы с моментами извращения классовой линии в работе, на явления огульных обвинений и необоснованных нападок и обстрелов (независимо от того были или не были они фактически огульными) партийцев — выходцев из кулацко-зажиточных слоев улуса, — поставить на обсуждение областной партийной конференции в целях полной отмены, т. к. он играет роль ограничения самокритики».

Облпартконференция тщательно обсуждала этот вопрос. Та активность, с которой вообще протекала работа конференции и которая в частности была проявлена к этому вопросу — ставит его на одно из центральных мест в решениях конференции.

В этих решениях сказано:

— «Обком допустил крупные ошибки в деле развертывания самокритики. Принятие на Майском пленуме директивы о недопустимости огульной критики только коммунистов выходцев из кулацкой среды (21-й п.), фактически ограничило критику недостатков руководства и госаппаратов, тем самым помешало развертыванию борьбы со всякими извращениями политики партии, организации масс вокруг этой борьбы, выдвижению на руководящую работу новых кадров работников из рабочих, батраков и бедняков и внесло в среду самой парторганизации элементы болезненного обострения отношений.

Приняв в августе решение о развертывании самокритики, бюро ОК стало на путь исправления ошибок, но, однако, Октябрьский пленум ОК вместо дальнейшего и окончательного снятия всех и всяких ограничений самокритики, сохранил по существу свою прежнюю ошибочную позицию и вызвал, тем самым, в парторганизации широкое недовольство руководством».

И дальше:

— «Партконференция отменяет все те директивы обкома, которые ограничивают развитие самокритики и связаны с 21 п. решения Майского пленума и предлагает парторганизации добиться быстрее осуществления всех мер, указанных ЦК и Сибкрайкомом партии по обеспечению развертывания самокритики «невзирая на лица».

III.

Развертывание классовой борьбы в улусе и деревне вызывает, естественно, рост великодержавного шовинизма и бурятского национализма. Национализация аппарата, курс на создание национальных промышленных кадров, земельные взаимоотношения и т. п. мероприятия, также вызывают со стороны русского кулака, нэпмана и чуждых нам элементов известное шовинистическое противодействие, получающее свое отражение, естественно, и в рядах партийной организации.

Факты великодержавного шовинизма проявляются в быту, в презрительном и насмешливом отношении к бурятам в насмешливых кличках («налим» и т. п.), в нежелании создать необходимую товарищескую обстановку для бурят, работающих в учреждениях и предприятиях, в недостаточно активной работе по национализации аппарата и т. п. Нелишне привести, для характеристики роста великодержавного шовинизма слова т. Кисея, в его заключительном слове по отчету Сибкрайкома:

— «Чем, если не проявлениями доподлинного великодержавного шовинизма являются намеки тов. Маслова о том, что Бурятия превращается в буржуазно-демократическую республику? Что это такое? Это доподлинный гнилой шовинизм, и хорошо сделала городская организация, что она таких «мудрецов» поколотила по первое число. Таких надо колотить, потому что такие марксистские начетчики не учитывают бурятских особенностей проведения всей строительной работы. Чем, если не проявлением шовинизма, является тот факт, что на Верхнеудинской уездной конференции т. Фельдману, как представителю обкома не дали говорить? Ясно, что здесь не была проявлена та чрезвычайная чуткость друг к другу, которая нужна в национальных условиях. Задача горорганизации заключается в том, чтобы эти шовинистические настроения преодолеть в самом начале их зарождения и сказать об этом надо полным голосом».

Одним из ярких фактов наличия роста великодержавного шовинизма является выступление т. Башарова, осужденное областным комитетом накануне партконференции. Характер отдельных выступлений со стороны русских товарищей, стремящихся обнаружить ошибки в работе лишь у работников-бурят—содержат в себе довольно явные шовинистические нотки.

Одним словом, ленинская фраза:—«Это—такие возражения, по поводу которых я говорил: поскрести иного коммуниста—и найдешь великорусского шовиниста» (Из заключительного слова на VIII съезде партии)—вполне подтверждается в нашей действительности.

— «Вот почему мы обязаны круто повернуть в смысле борьбы с новыми шовинистическими настроениями и пригвоздить к позорному столбу тех чиновников наших учреждений и тех партийных товарищей, которые забывают о нашем завоевании в Октябре, именно о доверии ранее угнетенных народов, которым мы должны дорожить». (И. Сталин.—Национальные моменты в партийном и государственном строительстве. Стр. 9.).

Бурятский национализм—неизбежный спутник великодержавного шовинизма. С ростом последнего налицо рост и национализма. В значительной степени он выражен в просачивании националистических идей и настроений в нашей печати, трактующей проблемы строительства национальной культуры.

Чрезвычайно характерным показателем этого факта является нижеследующая цитата из книжки проф. Козьмина, цитировавшаяся инструктором ЦК ВКП(б) тов. Ибрагимовым на партконференции:

— «На территории Буреспублики, в западной его части, были великолепные каменноугольные копи. При разделе имущества между Иркутской губернией и Буравто-областью Сибири «русским людям» стало нестерпимо обидно, что копи достаются «некультурным» бурятам. На копи был отправлен отряд черемховских рабочих, который разрушил оборудование копей, привел их в негодное состояние, а динамо-машины вывез в Черемхово, где приведенные также в негодное состояние, они и валяются в качестве триумфального памятника победы «русских людей».

Противопоставление «русских людей»—«бурятским людям», клевета на черемховских шахтеров содержащаяся в этой цитате—плод чистой воды национализма.

Не менее показательным проявлением национализма является утверждение другого профессора—Б. Барадина в его тезисах о национальной культуре:

— «Причина этому та, что теоретиками вопроса о культуре—вообще и пролетарской, в частности, являлись до сих пор почти исключительно представители б. великодержавной нации, которые никогда не чувствовали и не испытывали на себе всей остроты и всей глубины национального вопроса, национального угнетения, хорошо знакомого только б. угнетенным народностям России. Вследствие этого современные теоретики пролетарской культуры, искусства и т. д. до сих пор не дали почти ничего в своих трудах, касающихся так или иначе вопроса о национальной культуре и не могли дать, ибо они не были способны охватить и понимать всю суть многогранного и многосложного вопроса национальной культуры». (Б. Бардин—«Что такое национальная культура». Тезисы Буручюма).

Таким образом работы Ленина, Сталина и других теоретиков национального вопроса по Б. Барадину «не дали почти ничего» для строительства национальной культуры.

Мы ограничиваемся двумя вышеприведенными цитатами. В действительности таких «цитат» в наших изданиях можно найти неизмеримо больше. Это свидетельствует в свою очередь, что борьба с националистическими идеями, как и с великорусским шовинизмом, велась недостаточно и требует своего усиления.

Мы не касаемся также панмонголистских идей, являющихся по существу логическим продолжением национализма, хотя наличие подобных идей бесспорно (См. речь т. Ибрагимова в №№ 291, 292 «Б. М. Правды» за 1928 год, где затрагиваются и вопросы борьбы с панмонголизмом), как бесспорно и то, что борьбу с панмонголистскими идеями надо усилить.

По вопросу о борьбе с великодержавным шовинизмом и бурятским национализмом, 6 партконференция признала, что:

«не сумев сплотить организацию вокруг себя и стать во главе здорового роста ее активности, обком оказался также неспособным провести необходимую, решительную борьбу с проявлениями великодержавного шовинизма и национализма, выросшими в условиях обострения классовой борьбы в деревне и улусе за последнее время».

Вместе с тем:

— «Конференция особо отмечает, что в связи с обострением классовой борьбы и углублением расслоения деревни, в национальных районах нарастает опасность усиления как великодержавно-шовинистических, а также и националистических уклонов и настроений в парторганизации этих районов. Борьба с этими по существу кулацко-капиталистическими уклонами, а в особенности и с великодержавным шовинизмом должна быть усилена на основе решений 10 и 12 съездов и др. соответствующих директив партии. Парторганизация должна прочно опираться на растущую активность рабочих, а также бедноты и батрачества коренных национальностей».

И дальше: „Преодоление проявлений национализма, а в особенности великодержавного шовинизма в парторганизации должно проводиться, главным образом, мерами воспитательного характера, при чем инициативу борьбы с шовинизмом должна брать в первую очередь на себя русская часть организации и, наоборот, национализм должен встречать немедленный отпор со стороны бурятских товарищей“.

Кроме того: „Поднимающаяся активность рабочих и батрацко-бедняцких масс на основе развертывающейся самокритики, одновременно рост чуждых идеологических влияний, увеличивающиеся за последнее время трудности социалистического строительства и наличие в партийной организации правой опасности, шовинистических и националистических уклонов, требуют усиления работы по партийному просвещению, как рядовой массы партийцев, так, особенно, актива. Необходимо добиться большей четкости и принципиальной выдержанности партучебы с тем, чтобы вся система политического воспитания и перевоспитания, как руководящих кадров, так и массы членов партии была основана на изучении практического опыта, проведения текущих задач и политики партии“.

IV.

Культурно-национальное строительство и его недочеты—было также одним из важнейших вопросов партконференции.

Конференция признала, что «Реализация задач культурно-национального строительства, в особенности в области национализации аппаратов, создания национальных пролетарских кадров, реализации языка, литературно-художественной отрасли работы, проводится неудовлетворительно».

В самом деле, как заявила в своем отчетном докладе 6. секретарь Обкома ВКП(б) т. Сах'янова,—«в деле создания бурятских пролетарских кадров у нас до последнего года ничего не было сделано; мы имеем сейчас на всех предприятиях 48 чел. бурят—6,5 проц. Между отдельными предприятиями количество рабочих бурят не одинаково. Наиболее благополучно дело обстоит на Чикойском заводе, где еще в прошлом году вплотную подошли к этому вопросу партийная ячейка и завком. В настоящее время там имеется 20 рабочих бурят, для которых создана товарищеская обстановка, соответствующие бытовые условия. На стекольном заводе и транспорте—наиболее крупных наших производствах такого положения не имеется, не созданы соответствующие условия в смысле зарплаты, товарищеской обстановки, бытовых условий и т. д.».

„С национализацией аппаратов,—продолжает т. Сах'янова—особенно центральных, дело обстоит плохо, достижений очень мало. Работа по реализации монгольского языка проводится также неудовлетворительно и есть много недочетов в национальной издательской работе. Несмотря на наши планы и хорошие постановления, достижения в этих областях работы совершенно незначительны. Основной тормоз в том, что мы не имеем достаточных культурных кадров из восточников, знающих язык. Преобладание русских в республике, а также руссифицированность западных бурят—все это в значи-

тельной степени влияет на темп проведения мероприятий по культурно-национальному строительству, создает значительный тормоз в продвижении вперед. Несомненно, такое явление, что у нас в большинстве руководящие работники-националы являются выходцами из западных аймаков, обрусевшими—играет объективно роль тормоза, так как у них нет органического понимания в повседневной работе необходимости национализации аппарата, а особенно реализации языка. Поэтому же западяки в изучении языка и не сделали того, что нужно было сделать. Они до сих пор по-монгольски неграмотны, не овладели разговорным языком“.

Немалым препятствием в деле культурнацстроительства является ламство, с его влиянием на остальные элементы улуса.

Из слов того-же докладчика мы узнаем:

— „Насколько сильно влияние ламства на улусную бедноту и батрачество будет для нас ясно, если учтем, что из 10 тысяч лам значительное количество представляет бедняцко-батрацкую часть улуса. Если в западных аймаках, эксплуатация бедняков и батраков находится в условиях открытой эксплуатации кулачества и частично батрачество просачивается в городе, то в восточных районах дело обстоит иначе: там батрачество идет в дадан или эксплуатируется в других скрытых формах у кулаков“.

Неудовлетворительность национализации центрального аппарата видна хотя бы из нижеследующих данных: предполагалось привлечь в центральный аппарат работников-националов ответственных 45,7 ирөд. и прочих 22,3 проц. Привлечено только 22 проц. ответственных и 14 проц. остальных. Процент этот еще более снизился, если принять в расчет, что неграмотный и не знающий родного языка бурят имеет в сущности мало национального, как работник, а из этого количества налицо незнающих национального языка 7,7 проц. ответственных и 2,5 остальных работников, не знающих письменности 61,5 проц. ответственных и 70,5 остальных, из них неграмотных по монгольски 23,1 проц. ответственных и 16,8 остальных (данные Буробкома ВКП(б)).

Всем этим объясняется признанная конференцией неудовлетворительность культурно-национального строительства.

— „Конференция, подтверждая предыдущие решения пленумов и бюро ОК по вопросам культурнацстроительства, обращает внимание организации на недостаточную четкость классовой линии в практическом проведении отдельных мероприятий по ним. В дальнейшей работе основной упор должен быть сосредоточен на большей четкости и выдержанности классовой линии во всех мероприятиях, на действительной реализации живого и письменного языка в партийных, государственных и других аппаратах, без чего невозможно приближение их к коренному населению и успешное выдвижение и подготовка батрацко-бедняцких кадров. Поэтому конференция особо предлагает добиться в ближайшее время решительного перелома в деле смелого выдвижения бурят-батраков, бедняков и лучших середняков, знающих родной язык, как на руководящую, так и на техническую работу в учреждениях, одновременно очищая советский аппарат от элементов старого чиновничества—носителей бюрократизма, шовинизма и национализма. Организации нужно добиться осознания каждым членом партии того, что задачи культурнацстроительства не только дело бурят-коммунистов, но задача всех членов партии без различия национальной принадлежности.“

В частности должен быть поставлен вопрос об обучении бурятскому языку членов партии других национальностей, проводя эту работу на первых порах в порядке добровольничества.

...Продвинуть работу по бытовому раскрепощению женщин, особенно восточных аймаков, на основе решений майского совещания восточниц.

...Особое внимание обратить на изучение условий и форм колхозного строительства в восточных бурятских районах, уделяя в практическом руководстве гораздо большее внимание к этим районам, чем до сих пор.

Конференция, отмечая недостаточную решительность в выдвижении партийных и беспартийных рабочих и крестьян и особо указывая на неудовлетворительность выдвижения бедняков и батраков, особенно из восточной бурятской части населения, предлагает ОК провести решительные меры к устранению этих недостатков.

Считая недостаточным имеющиеся достижения, указать ОК на необходимость принятия решительных мер по подготовке и переподготовке кадров для различных отраслей работы из рабочих, батраков и бедняков особенно из восточных бурят. ОК изыскать для этого специальные средства на подготовку батраков и бедняков в учебные заведения, школы повышенного типа, средние учебные заведения, специальные технические учебные заведения, фабзавучи. ВУЗ'ы, а также на ликвидацию неграмотности и повышение общего культурного уровня широкой массы батрачества и бедноты, особо обратить внимание на восточные районы. В частности поручить ОК поставить перед Сибкрайкомом и ЦК вопрос об организации рабфака в Верхнеудинске“.

Новому составу областной контрольной комиссии конференция поручила: „В ближайшее время проверить реализацию директив в области культурно-национального строительства, в частности коренизации аппаратов, создания пролетарских кадров и проч.. устраняя дефекты и искажение классово-линейной партии в этих вопросах. За невыполнение директив по культурно-национальному строительству привлекать к ответственности“.

V.

Естественные и сырьевые богатства Бурятии содержат в себе большие возможности для ее промышленного развития. Мы имеем по Бурреспублике неуклонный рост количества госпредприятий, выражавшегося в 1927 г. в 68,09% по отношению к общей цифре предприятий, а в 1928 г. в 73,68%. Количество частных предприятий за этот срок понизилось с 8% до 5,28%.

Растет и валовая продукция госпромышленности. Если взять 1923—24 год за 100%, то в 1928 году валовая продукция промышленности составляет 321%.

В отчете Буробкома областной партконференции мы читаем:

— „В области промышленного строительства мы не смогли подойти за этот год к выполнению планов, намеченных пятилеткой. Количество промышленных предприятий имеет некоторое сокращение в связи с тем, что часть предприятий была консервирована, часть слита.“

Валовая продукция, несмотря на сокращение предприятий, повысилась с двух миллионов 312 тыс. рублей в прошлом году до трех миллионов 164 тысяч рублей в нынешнем году. В количестве рабочих, занятых на предприятиях, мы имеем некоторое сокращение, так, в прошлом было 870 человек, нынче работает—825. В области понижения себестоимости мы имеем по всей промышленности снижение на 6,6 проц., в то время как союзная директива была снизить на 5%, следовательно мы вышли с некоторым превышением союзной директивы. Все эти показатели говорят о некоторых достижениях. Но наряду с этим надо отметить, что в отдельных промышленных предприятиях произошло повышение себестоимости, так например, стекольный завод имеет повышение на 12 проц., механлит на 32 проц. Такое положение объясняется целым рядом причин основной из них является слабая, изношенная техническая оборудованность. Продукция стекольного завода при низком уровне оборудования, совершенной недостаточности рационализаторской работы, недостаточной трудовой дисциплины, при повышении цен на сырье, слабом снижении управленческих расходов, слабой работе по повышению производительности труда и трудовой дисциплины—дала повышение себестоимости. При таком положении, при необходимости проведения директивных цен НКПТ на стекольный завод вышел за год с большим убытком. Это положение говорит о том, что руководство как ЦСНХ, так и низовых партийных и профессиональных организаций и обкома было далеко недостаточно. Поэтому нужно наладить конкретное и дифференцированное руководство со стороны обкома, поставить работу низовых организаций на предприятиях (завкомов, партячеек) так, чтобы чувствовалось действительное повседневное руководство работой по повышению качества производственной работы по всем основным вопросам. В частности нужно указать на то, что производственные совещания за последнее время свою работу улучшили, но участие в них коммунистов и их руководства все еще далеко недостаточно, тогда как это основная форма вовлечения широких рабочих масс в работу по улучшению производства.

Партиконференция в резолюции по отчету Сибкрайкома сказала, что:

„Необходимо планы хозяйственно-культурного развития Сибири и Бурят-Монголии увязать так, чтобы для последней была обеспечена прочная перспектива как сельскохозяйственного (животноводство, маслоделие), так и промышленно-транспортного развития.

В ближайшее время рассмотреть в Крайкоме вопрос о развитии в Бурятии лесной, стекольной, золотой и баданной промышленности и о создании кадров бурятского пролетариата“.

Дальше конференция признает необходимым „Отметить недостаточность систематического и дифференцированного практического руководства со стороны ОК отдельными предприятиями. На отдельных предприятиях неудовлетворительна работа по повышению производительности труда, по снижению себестоимости, недостаточна работа по рационализации производства, незначительно снижение административно-управленческих расходов,—в результате чего имеется большая убыточность некоторых предприятий и крайняя напряженность оборотных средств и пр.

Капитальное строительство и ремонт промпредприятий страдает целым рядом недостатков: запозданием с отпуском кредитов, запозданием с проработкой проектов и смет, недостаточностью, а иногда и нереальностью планов строительства, низкое количество строительных материалов, медленный темп строительства (типография, механлит), дороговизна самого строительства.

Слабо поставлена работа в области рационализации как в сов.-хоз. учреждениях, так и в промышленности.

Работе производственных совещаний, экономкомиссий уделяется все еще недостаточное внимание, как со стороны отдельных хозяйственников, так и профорганов. Слабая посещаемость их, недостаточное участие партийцев и особенно комсомольцев и женщин. Выполнение предложений рабочих, экономкомиссий, производственных совещаний, временных контрольных комиссий, хотя и улучшилось, но все еще очень часто наталкивается на бюрократическое отношение со стороны отдельных аппаратов и руководителей.

Не выполнена целым рядом учреждений и предприятий, особенно промышленностью, директива о 20-процентном снижении административно-управленческих расходов...

...Указывая на все эти недостатки, предложить ОК усилить внимание и практическое руководство работой отдельных промышленных предприятий и капитальным строительством. ОК принять меры к практическому устранению всех вышеуказанных недостатков и наладить руководство и внимание к производственной работе низовых партийных и профсоюзных органов. Основное внимание обратить на проведение 7 процентов снижения себестоимости, повышение производительности труда и производственной дисциплины, на организованное и решительное вовлечение бурятского батрачества и бедноты на производство.

Партийной организации в работе в рабочих районах, добиться перестройки всей массовой работы в сторону решительного усиления по классовому воспитанию широких рабочих масс по преодолению отсталых и нездоровых моментов хвостизма расхлябанности, прогулов, пьянки, хулиганства, небрежного отношения к производству и инструментарию и проч. ОК принять меры к усилению всей культурно-бытовой работы в рабочих районах на основе имеющихся решений“.

Областной контрольной комиссии партиконференция предложила:

— „Добиться выполнения директив партии в области 20-процентного снижения административно-управленческих расходов и добиться должного внимания со стороны партийных, профсоюзных и советско-хозяйственных органов к вопросам рационализации в промышленности и торгово-советских учреждениях, через дальнейшее укрепление и оживление работы производственных совещаний и комиссий и временных контрольных комиссий и своевременную и полную реализацию их решений. Урегулировать порядок создания и использования фондов премирования рабочих за рационализаторские улучшения в производстве и изобретательство.

Отмечая весьма медленное продвижение работы по проработке вопросов, связанных с переходом отдельных промышленных предприятий на 7-часовой рабочий день, партконференция обязывает КК РКИ, органы промышленности и профсоюзы к скорейшей разработке этих задач, привлекая к работе непосредственно рабочие массы.

Устранить имеющие место недостатки в промышленности и капитальном и мелком строительстве, сосредоточив основное внимание на выполнении директивы партии по снижению себестоимости в работе промышленности и строительстве, привлекая виновных за невыполнение этих директив к строгой ответственности».

VI.

Сельское хозяйство, являющееся в данный момент основой экономики Бурреспублики,—его рост, задачи перевода его на социалистические рельсы, задачи повышения урожайности,—естественно заняли одно из важнейших мест в работе конференции.

Налицо рост сельского хозяйства. Посевная площадь достигла 90,66 проц. довоенной, количество скота—144 процентов, перешагнув довоенный уровень почти наполовину. В своих решениях, в качестве одного из основных достижений, конференция отметила «количественный и качественный рост сельского хозяйства».

Однако, в деле развития сельского хозяйства,—и земледелия и, особенно, животноводства—чрезвычайно много трудностей, обусловленных, помимо общих причин,—культурно-экономической отсталостью отдельных районов.

Основные практические задачи в деле развития сельского хозяйства подробно перечислены в решениях партконференции, которые мы и считаем за лучшее привести целиком.

В области сельского хозяйства конференция указывает на следующее.

«Рост колхозного строительства и недостатки, выявившиеся в процессе коллективизации, ставят ряд следующих задач перед организацией. Проработку и принятие мер к выделению колхозсекции в самостоятельный союз. Необходимость укрупнения существующих колхозов и их кустование. Наиболее полное земельное их устройство. Поставить работу по определению хозяйственного направления роста отдельных колхозов. Улучшить организационную и агрономическую помощь. Усилить политпросвет и культурно-бытовую работу в колхозах. Наладить более тесную связь и влияние колхозов на окружающие крестьянские хозяйства. Изжить проникновение кулачества в колхозы наряду с усилением вовлечения в колхозы батрачества и бедноты.

Для облегчения вступления батрацко-бедняцкой части крестьянства в колхозы, усилить создание и использование фондов кооперирования бедноты. Изучить и принять меры к поднятию производительности труда и трудовой дисциплины в колхозах.

Особое внимание обратить на изучение условий и форм колхозного строительства в восточных бурятских районах, уделяя в практическом руководстве гораздо большее внимание к этим районам, чем до сих пор.

В основу широкого колхозного движения положить развертывание простейших колхозов и их перерастание в сложные виды.

Усилить финансовую помощь бюджета и других кооперативных систем колхоздвижению. Парторганизации сверху донизу решительно встать на путь перераспределения сил, передавая лучшие силы на колхозную работу и принять меры к широкой подготовке и переподготовке кадров колхоздвижения. Наладить и усилить партийное руководство в колхозах. Добиться полной коллективизации хозяйств коммунистов и комсомольцев.

Отмечая непроработанность практических вопросов развития животноводства и недостаточность мероприятий по ним, предложить ОК принять ряд мер, особенно по линии развития меринсового овцеводства, товарного коневодства,—молочного скотоводства и улучшения пород скота, привлекая средства населения местных и союзных хозяйственных организаций на основе конкретно проработанных планов и мероприятий.

В области земледельческого хозяйства поставить задачу всемерного повышения урожайности и дальнейшее увеличение товарных отраслей полеводства, используя в первую очередь расширение массовых агрономических мероприятий, сосредоточив внимание всей организации на задачах увеличения посевной площади, повышения урожайности,

добываясь осуществления в предстоящую посевную кампанию директивы последнего пленума ЦК ВКП. Мобилизовать вокруг этих вопросов всю партийную, профсоюзную и советскую крестьянскую общественность.

Задачи реконструкции сельского хозяйства Бурятии упираются на медленность и недостаточность землеустроительных работ, на неизученность почвенных, климатических и экономических условий отдельных сельско-хозяйственных районов, кочевым и полукочевым бытом в скотоводческих районах. Поэтому дальнейшая работа должна быть направлена на решительное и ускоренное проведение планов сплошного и внутриселенного землеустройства, сопровождающегося всесторонним обследованием условий развития сельского хозяйства.

Считая совершенно недостаточным работы партийных и советских организаций по перестройке землепользования: а) указать на необходимость проведения широкой кампании по перерегистрации земельных обществ на основе нового устава, придав этой работе большое политическое значение, как вопросу установления новых порядков землепользования, ведущему к решительной ликвидации преимуществ кулацких слоев к лишению нетрудовых элементов земельных наделов, обеспечения бедноты лучшими земельными угодьями и т. д.; б) считать необходимым отмену постановления о смешанных разверсточных единицах для полевых угодий в скотоводческих районах; в) развернуть широкую работу по проработке и проведению в жизнь основных начал землеустройства и землепользования (по утверждению сессией ЦИК СССР).

Одобрив решения и директивы ОК по вопросам оседления коренного населения, как основную проблему хозяйственного устройства восточных районов, конференция предлагает ОК ускорить практическую проработку и проведение их в жизнь со стороны советских и кооперативных органов. В виду серьезности и важности этого вопроса считать необходимым постановку основных задач оседления на обсуждение ближайшего пленума ОК.

Указывая на задержку практической проработки вопросов с.-х. районирования, что тормозит развертывание планов хозяйственного строительства на местах, — обязать ОК и айкомы ускорить проработку этих вопросов и привлечь к обсуждению его местные организации».

Из вопросов нашей работы в деревне, — чрезвычайного внимания заслуживают еще и нижеследующие решения партконференции:

— «Конференция отмечает чрезвычайно слабую работу с батрачеством, совершенно недостаточный охват его в профсоюзах, слабость батрацкого актива, в особенности из бурят, слабый охват парторганизацией батраков, наличие скрытых форм эксплуатации батрачества и других крупных недостатков, отмеченных ранее, слабость культурного их обслуживания, предлагает ОК принять меры к устранению этих недостатков в работе партийных, профсоюзных и других организаций. При чем особый удар в работе сосредоточить на восточные бурятские районы, как наиболее слабые. Усилить охват трудоговорной защитной и культурной работой широкие слои батрачества.

Предложить ОК провести работу по изучению экономического положения батрачества и принять меры к его улучшению.

В связи с обостряющейся классовой борьбой в деревне и улусе и задачами дальнейшего наступления на капиталистические элементы, конференция, подтверждая постановление Октябрьского пленума ОК о работе среди бедноты, обращает основное внимание организации на решительное усиление организационного охвата бедноты и улучшение хозяйственной помощи ей. ОК обратить особое внимание на развертывание работы среди бедноты в восточных районах».

VII.

Предыдущим далеко не исчерпываются основные решения партконференции. В частности, особую важность в наших условиях имеет вопрос о чистке партийных рядов. Молодость организации, засоренность ее рядов, особенно в деревне, — с одной стороны, и необходимость обеспечения более твердой линии в работе организации — целиком подтверждают постановление конференции:

— «Партийная конференция считает необходимым проведение чистки рядов партийной организации, что и предлагает КК провести в самое ближайшее время, на основе решений ноябрьского пленума ЦК, и указаний ЦКК и сибирской краевой КК. Одновременно, конференция указывает всем партийным комитетам, уполКК и ячейкам немедленно приступить к самоочистке партийных рядов от разложившихся, окулачившихся, хоз. обросших, оторвавшихся от партии и имеющих связь с чуждыми элементами, коммунистов».

Параллельно чистке партийных рядов — конференция особо подчеркнула необходимость улучшения личного состава нашего соваппарата, борьбу с его засоренностью и так далее. По отчету КК РКИ конференция постановила:

— «В области советского аппарата КК РКИ, в основу должна быть положена работа над улучшением и упрощением соваппарата, решительная борьба с бюрократизмом, неуклонный пересмотр личного состава аппарата, в целях изгнания элементов, чуждых и враждебных советской власти, нежелающих и неумеющих выполнять советские законы и смелое обновление аппарата, путем выдвижения выросших за время революции рабочих и работниц, кадров молодежи, вузовцев, рабфаковцев и т. д., неуклонная борьба за осуществление революционной законности».

Обеспечить твердую классовую линию в работе парторганизаций может только преобладание в ее рядах рабочих от станка и батраков деревни. В свою очередь всех вычищенных из советского аппарата надо заменить в первую очередь, выдвиженцами из рабочих и батрацко-бедняцких и лучших средняцких слоев деревни.

Поэтому, заслушав доклад о работах ноябрьского пленума ЦК — конференция постановляет:

-- «Надо внимательно проверить ячейки, выкинуть людей разложившихся, бюрократизировавшихся, смыкающихся с обывательщиной, окулачивающихся и искривляющих классовую линию. Вместо них надо усиленное вербовать в партию стойких, сознательных рабочих с производства, а также сельско-хозяйственных рабочих — батраков. Необходимо парторганизациям, рабочим и бедняцко-средняцким массам решительнее взяться за очистку от бюрократических элементов советских и профсоюзных аппаратов, заменяя бюрократов чиновников и бывших людей передовыми, способными рабочими с производства, батраками и бедняцкими и средняцкими активистами улуса и деревни».

Работе среди батрачества вообще конференцией также уделено большое внимание. Конференция отмечает чрезвычайно слабую работу с батрачеством, совершенно недостаточный охват его в профсоюзах, слабость батрацкого актива, в особенности из бурят, слабый охват парторганизаций батраков, наличие скрытых форм эксплуатации батрачества и других крупных недостатков, отмеченных ранее, слабость культурного их обслуживания, предлагает ОК принять меры к устранению этих недостатков в рабочих, партийных, профсоюзных и других организациях. При чем, особый удар в работе сосредоточить на восточные бурятские районы, как наиболее слабые. Усилить охват трудоговорной защитной и культурной работой широкие слои батрачества.

Предложить ОК провести работу по изучению экономического положения батрачества и принять меры к его улучшению.

Из других решений конференции особенного внимания заслуживают директивы о руководстве комсомолом, руководстве военной работой, директивы об обслуживании северных тунгусских районов.

В работе среди женщин конференция подтверждает решения октябрьского пленума, на ряду с этим предлагает обеспечить систематическое партруководство, особенно в низовых звеньях партработы.

Конференция подтвердила также имеющиеся директивы в области проведения хозяйственных кампаний, кампаний перевыборов советов и т. д.

Настоящая статья не претендует на подведение всех итогов работы 6-й облпартконференции. В статье лишь схематически изложены ее важнейшие решения. Очень нелегко даже перечислить все те вопросы, по которым имеются решения конференции.

Однако проведение в жизнь этих решений составляет боевую задачу каждого члена бурят-монгольской организации. Проведение же решений немислимо без знания, изучения их. Помочь изучению работ и решений 6-й областной партконференции и служит в основном настоящая статья.

В чем основной залог успеха для проведения решений облпартконференция в жизнь?

Он прежде всего в единстве наших партийных рядов, в тесной спайке, с которой мы должны подойти к практическому осуществлению решений. С другой стороны, этот залог успеха в содействии широких беспартийных трудящихся масс, которого необходимо добиться, старательно раз'ясняя среди масс сущность решений конференции, стремясь в нужных случаях быть первыми в проведении этих решений.

Заготовки в 1928-29 г.

В течение зимнего периода в Бурят-Монголии проводятся хлебные, кожсырьевые и пушные заготовки. Эти заготовки являются основными и базируются на характере бурят-монгольского хозяйства—скотоводческо-земледельческого с значительной промыслово-охотничьей отраслью.

Товарный выход кожсырья и хлеба по данным БурСТУ исчисляется:

а) К о ж с ы р ь е (в штуках).

	1927-28 год	1928-29 год	%% роста
К р у п н о е	76.600	106.600	39,1
М е л к о е	60.300	76.800	27,3
В С Е Г О	136.900	182.900	33,6

б) Х л е б (в центнерах).

	1927-28 г.	1928-29 г.	%% роста	%% паде- ния
Р о ж ь	299,393	302,868	1,1	—
Пшеница	85,967	25,672	—	70,2
О в е с	141,000	138,442	—	1,8
Ячмень	9,606	1,262	—	86,3
Крупы и пр.	2,377	2,623	10,3	—
В С Е Г О	538,343	470,867	—	12,6

Товарный выход кожсырья дает значительный рост, что основано на общем количественном росте животноводства (на 23,1%) с одной стороны, и стремлениям населения реализовать в первую очередь продукцию животноводства в виду высоких цен на них—с другой. Показатели товарного выхода хлеба являются менее благоприятными, особенно по пшенице и ячменю. В 1928-29 г. посевная площадь увеличилась по сравнению с 1927-28 г. на 4,7%. Причиной падения товарного выхода хлеба является то, что в основных хлебных районах (Верхнеудинском, Аларском, Боханском) был пониженный урожай яровых культур вследствие поздней и холодной весны.

В текущей заготовительной кампании плановые предположения по заготовкам основываются на возможностях значительного охвата государственными и кооперативными организациями товарного выхода сырья и продуктов. В связи с этим план построен с превышением против фактических заготовок истекшего года по кожсырью на 42,9%; по хлебу на 1,2%, а с гарницевым сбором на 23%, несмотря на понижение товарного выхода хлеба; по пушнине на 25%.

Отсутствие точных данных по районам заставило при построении плана придерживаться данных фактической заготовки истекшего года с соответствующими коррективами в зависимости от урожая хлеба, трав и пр. Конкретно планы сводятся к следующим цифрам:

а) К о ж с ы р ь е (в штуках)

РАЙОНЫ	Крупное		Мелкое		В С Е Г О	
	Заготовки в 1927-28 г.	План на 1928-29 год	Заготовки в 1927-28 г.	План на 1928-29 год	Заготовки в 1927-28 г.	План на 1928-29 год
Агинский	9.247	11.500	4.908	9.000	14.155	20.500
Аларский	7.626	4 000	1 825	500	9451	4 500
Боханский		1.400		300		1.700
Эхирит-Булагатский		3.700		2 250		5.950
Тункинский		3.000		200		3.200
Баргузинский	6.361	8.000	833	1.600	7.194	9.600
Баунтовский	102	—	95	—	197	—
В.-Удинский	13.800	14.000	3 128	6.000	16.928	20.000
Кяхтинский	9.538	11.000	5 419	6.500	14.957	17.500
Мухор-Шибирский	289	900	29	500	318	1.400
Селенгинский	4.221	10 000	3 675	6.200	7.896	16.200
Закаменский	3.346	3.500	780	800	4.126	4.300
Хоринский	5.496	9 000	2.757	4.650	8 253	13.650
Еравнинский	2 842	4.100	397	1 500	3 239	5.600
Кабанский	742	900	11	—	753	900
Северо-Байкальский	—	—	—	—	—	—
ВСЕГО	63.610	85.000	23.857	40.000	87.467	125.000

Примечание. По западным аймакам отдельного учета заготовок кожсырья не было.

б) Пушнина и хлеб

РАЙОНЫ	Пушнина (в рублях)		Хлеб (в центнерах)	
	Заготовл. в 1927-28 г	План на 1928-29 год	Заготовл. в 1927-28 г.	План на 1928-29 г
Агинский	51 216	40 000	—	—
Аларский	8.463	15.000	} 119.902	100.000
Боханский	1.170	10,000		30.000
Эхирит-Булагатский	18.329	50.000		12.000
Тункинский	214.786	205.000	—	—
Баргузинский	118 887	100 000	1.073	—
Баунтовский	126 513	100 000	—	—
В.-Удинский	76 856	130.000	96.514	80.000
Еравнинский	50.131	40.000	210	—
Кабанский	22.846	30.000	9 828	6.000
Кяхтинский	30 059	75.000	28 342	18.000
Мухор-Шибирский	4.930	5.000	31 214	55.000
Селенгинский	26 044	70.000	15.060	11.000
Хоринский	35.892	70.000	12 456	8.000
Северо Байкальский	103.106	100 000	—	—
Закаменский	65.127	60.000	580	—
ВСЕГО	954.355	1.100.000	315.179	320.000

Примечание 1. По западным аймакам отдельного учета заготовок хлеба не было

2. План по пушнине на 1928-29 г. составлен по пониженным ценам в среднем на 15% по сравнению с 1927-28 годом.

Распределение плана заготовок по заготовительным организациям проведено в зависимости от организационных и финансовых возможностей и от количества и мощности базовой сети организаций. При заготовке пушнины поощрительная линия взята по отношению к сельско-хозяйственной кооперации, допустив к заготовкам без ограничений всю ее базовую систему, охотничьи объединения и коллективы, одновременно ограничив потребсистему. Следующая таблица показывает планы организаций и их удельный вес:

Организации	Хлеб (в центн.)		Кожсырье (в штуках)				Пушнина в руб.	
	Колич.	Уд. вес.	Крупн.	Мелк.	ВСЕГО	Уд. вес	На сумму	Уд. вес
Бурсельскосоюз . . .	110.000	34,4%	17.000	8.000	25.000	20,0%	450.000	40,9%
Буркоопсоюз	130.000	40,6%	30.000	10.000	40.000	32,0%	300.000	27,3%
Союзхлеб	80.000	25, %	—	—	—	—	—	—
Бургосторг	—	—	11.000	8.000	19.000	15,2%	350.000	31,8%
Кожсиндикат	—	—	27.000	14.000	41.000	32,8%	—	—
ВСЕГО	320.000	100%	85.000	40.000	125.000	100%	1.100.000	100%

Подготовительная работа по заготовкам началась с июля месяца и окончилась к 15-му октября. За этот период—1) предварительные контрольные цифры по заготовкам были уточнены и согласованы с местными парт. и сов. органами, а также с заготовителями, и приняты окончательные планы заготовок; 2) созданы на местах совещания коопзаготовителей, на которых проработаны планы заготовок по каждому району и пунктам, согласованы основные моменты договоров, методы заготовок, инструктированы места и проч., 3) заключены договора между основными заготовителями с одной стороны и коопцентрами с нивовой коопсистемой—с другой; 4) финансированы места; 5) проведена разъяснительная работа по заготовкам среди крестьянства; в помощь местным органам были командированы во все районы центральные работники.

Нужно признать, что подготовительная работа по заготовкам была проведена удовлетворительно. Самая заготовительная кампания началась у нас с половины октября, с этого периода все внимание было обращено на проведение заготовок. Узким местом в текущей заготовительной кампании является товароснабжение. Бурятия центром признана не хлебозаготовительным районом; вследствие этого снабжение Бурятии дефицитными товарами значительно сокращено по сравнению с истекшим годом. Так например, хлопчатобумажной ткани на 1-й квартал отпущено 25 вагонов вместо 38 вагонов в 1-м квартале истекшего года. Такое значительное сокращение товароснабжения Бурятии при общем росте покупательной способности населения явилось причиной того, что по всем районам ощущался и ощущается острый недостаток промтоваров. Этот недостаток еще разче ощущался в силу того, что Иркутский округ, охватывающий западные хлебные аймаки, имеет промтовары в достаточном размере, находясь в системе мощного Сибирского края. Иркутский округ по своему удельному весу в заготовках уступает Бурятии. Существующий контраст в товароснабжении крайне вредно отражается на заготовках Бурятии, создавая стимул ухода сырья и продуктов на территорию Иркутского округа. Поэтому приравнение Бурятии в товароснабжении к Иркутскому округу крайне необходимо. Пограничность Бурятии с Монголией также требует усиления товароснабжения.

Другими недостатками в текущей заготовительной кампании являются—конкуренция на местах между заготовителями, практикующийся товарообмен, скрытое повышение через неправильную бонификацию хлебных цен, слабая работа заготовителей среди бедноты и батрачества, слабая работа некоторых АИК'ов по развертыванию заготовок и проч.

Заготовки на 1-ое января т. г. в сравнении с 1-ым января истекшего года ригуются:

а) Хлеб (в центнерах)

	1927—28 год			1928—29 год		
	Заготовлено	% к собственному плану	% к общему плану	Заготовлено	% к собственному плану	% к общему плану
Буркоопсоюз	16,035	16	5,5	70,910	54,5	22,1
Бурсельсоюз	19,370	19,3	6,6	40,542	36,8	12,7
Союзхлеб	14,949	18	5,2	25,420	31,7	8
Бургосторг	2,239	24,8	0,8	—	—	—
Всего	52,593	—	18	136,872	—	42,8

б) Кожесырье (в штуках).

	1927—28 год			% к собственному плану	% к общему плану	1928—29 год			% к собственному плану	% к общему плану
	Заготовлено					Заготовлено				
	Крупн.	Мелк.	Всего			Крупн.	Мелк.	Всего		
Буркоопсоюза	2918	503	3,421	12,9	4,2	7,413	1722	9,135	22,8	7,3
Бурсельскосоюз	2311	787	3,098	13,2	3,6	4,733	1756	6,489	26	5,2
Бургосторг	1548	2054	3,602	28,7	4,2	1,810	1154	2,964	15,6	2,3
Кожеиндикат	6555	1521	8,076	51,7	9,4	4,675	1946	6,621	16,1	5,3
Всего	13332	4865	18,197	—	21,4	18,631	6,578	25,209	—	20,1

в) Пушнина (в рублях).

	1927—28 год			1928—29 год		
	Заготовлено	% к собственному плану	% к общему плану	Заготовлено	% к собственному плану	% к общему плану
Буркоопсоюз	72,993	24,1	10,1	162,970	54,3	14,8
Бурсельсоюз	95,572	46,6	13,1	208,015	46,2	18,9
Бургосторг	61,112	27,8	8,4	173,526	49,6	15,8
Всего	229,677	—	31,6	544,511	—	49,5

Из приведенных данных видно, что в т. году заготовки по всем видам в абсолютных цифрах значительно превышают заготовки истекшего года. Более усиленным темпом по сравнению с прошлым годом идут заготовки хлеба и пушнины, кожсырье несколько отстает.

По выполнению хлебного и пушного плана впереди идет потребкооперация. Выполнение плана заготовок по районам крайне пестрое. По хлебу вперед идет Мухор-Шибирский район, выполнивший на 1-е января—63% плана, Боханский—60%, Аларский—48,6%; в хвосте плетутся—Верхнеудинский район—26,4%, Кяхтинский—25,6% и Хоринский—23,7%. По кожсырью выполнение плана идет удовлетворительно в Хоринском, Еравнинском, Кяхтинском и Аларском аймаках; во всех остальных аймаках выполнение плана плохое. По пушвине выполнение плана по всем районам идет почти равномерно.

Правительство БМАССР постановило к 1-му февраля выполнить 90% годового хлебного плана. Таким образом в течение одного января месяца необходимо заготовить хлеба 151,128 центнеров или 47,2% годового плана. Это правительственное задание, очевидно, будет выполнено с некоторым опозданием, примерно к 15-му февраля*). Для выполнения задания правительства парт., советским и заготовительным органам необходимо принять все меры к усилению хлебозаготовок. Последние данные свидетельствуют, что в связи с перевыборами советов интерес местных организаций к заготовкам значительно пад. На местах наблюдается то, что местные органы недостаточно организуют батрачество и бедноту вокруг заготовок. В данное время налоговая кампания и кампания по сбору страховых сборов и пр. подходят к концу; таким образом финансовый рычаг выпадает. Местным органам необходимо добиться, чтобы батрачество и группы бедноты выявили количество хлеба у наиболее злостных держателей хлеба и произвели на них организованное давление для продажи хлеба заготовителям; практиковать красные и черные доски, развернуть кампанию в стенгазетах, избах-читальнях, красных уголках, всемерно усиливать организацию красных обозов. Значительная часть членов простейших видов колхозов свои излишки хлеба или придерживает, или везет на частные базары. Колхозсоюзу и местным органам необходимо добиться, чтобы члены колхозов (коммун, товариществ, артелей) сдавали свои излишки хлебозаготовителям, являясь для неорганизованного населения примером; в отношении злостных держателей хлеба принять соответствующие организационные и прочие меры.

До полного выполнения планов заготовок—все внимание заготовкам.

*) Статья написана в начале января. В данный момент по хлебозаготовкам выполнено 65,4 проц. общего плана.

Промышленное строительство.

Д. У.

Снижение себестоимости—основная задача промышленности.

Состояние себестоимости промышленной продукции в истекшем году по сравнению с 1926-27 годом характеризуется:

	1926-27 г.	1927-28 г.	Процент понижен.	Процент повышен.
Чикойский кожзавод—полувал кгр. . . .	2 р. 10,3 к.	2 р. 02,1 к.	3,9	—
чирочная »	2 р. 02,8 к.	1 р. 78,3 к.	12,1	—
кляхта » кв. фут.	— 62,1 к.	— 61,5 к.	1	—
сапожи. »	— 60,4 к.	— 56,7 к.	6,5	—
хром »	— 55,2 к.	— 48,5 к.	12,1	—
Селенг. сульфат. завод—сульфат-тонна .	53 р. 69 к.	47 р. 44 к.	11,7	—
Винокуренн. завод—рек. сп. г-литр . . .	12 р. 45 к.	10 р. 85 к.	12,8	—
Пивоваренн. завод—пиво	19 р. 04 к.	12 р. 41 к.	34,8	—
Ганзурин. мельница—сор. пом.-тонн. . .	17 р. 62 к.	17 р. 06 к.	3,1	—
Кирпичный завод—киршич 1000 ш. . . .	46 р. 47 к.	39 р. 26 к.	17,7	—
Стекольный завод—ок. стек.-тонна . . .	216 р. 87 к.	243 р. 44 к.	—	12,2
мон. пос.	323 р. 75 к.	349 р. 82 к.	—	8,2
Бур. лес. трест—пил. матер. кв. м. . . .	11 р. 90 к.	12 р. 53 к.	—	5,3
Механич. мастер.—чуг. литье-тонна . .	361 р.	364 р. 32 к.	—	0,92

Данная таблица показывает, что в истекшем году часть предприятий в области снижения себестоимости добилась удовлетворительных результатов, а другая часть (Стеклозавод, Бурлестрест, Механич. мастерские) наоборот повысила себестоимость, тем самым не выполнив директив партии и правительства.

Указанное понижение себестоимости получено, главным образом, за счет наиболее полной загрузки предприятий. В самом деле: Чикойский кожзавод в 1927-28 г. выпустил продукцию больше чем в 1926-27 г. на 87,8%, Сел. сульфатный завод—на 113%, Винокуренный завод—на 15,6%, Пивоваренный завод—на 86%, Ганзуриинская мельница—на 74%, Кирпич. завод—на 258%.

Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) отметил, что «1927-28 год был переломным в том отношении, что впервые после 1924 года принес с собой заметное снижение себестоимости (на 5%)» и указал дальше, что «1928-29 год должен во чтобы то ни стало принести дальнейшее снижение себестоимости. 7-ми процентное снижение себестоимости в 1928-29 году является основной предпосылкой выполнения не только плана капитальных вложений, но и всего народно-хозяйственного плана текущего года». Исходя из этих директив, для промышленности Бурятии дано задание—снизить себестоимость не менее 7,6 процентов.

В истекшем году НКПТ и его предприятия и профсоюзы достаточного внимания вопросам снижения себестоимости не уделяли. Основной задачей прошлых периодов было максимальное развертывание производства, увеличение выпускаемой продукции: эта задача почти целиком поглащала внимание руководителей предприятий. В текущем году мы должны нашу работу перестроить таким образом, чтобы добиться снижения себестоимости не ниже указанного размера.

В работе по снижению себестоимости будут и некоторые трудности. Наш актив промышленный и профсоюзный и рабочая масса еще в недостаточной степени усвоили железную необходимость снижения себестоимости. Отсюда возможны медлительность в развертывании работы и некоторое халатное отношение. В текущем году мы имеем удорожание сырья, топлива и значительное повышение гужевого тарифа, в виду неурожая трав. Наконец, темп увеличения выпускаемой продукции в текущем году значительно ниже, чем в истекшем году. Но все это не значит, что у нас нет никаких возможностей и резервов для снижения себестоимости: таковые у нас имеются. На наших предприятиях до сего времени еще не поставлено нормирование расходов сырья, топлива, материалов, рабочей силы, имеются высокие проценты брака и боя, ослаблена трудовая дисциплина, низка производительность труда, высоки транспортные, торговые и административные расходы.

Удорожание сырья и топлива предприятия должны компенсировать и добиться снижения расходов по этим статьям качественным улучшением использования сырья и отходов от него, улучшением обработки сырья, экономным расходованием топлива и повышением полезности его действия. В области труда наши усилия должны быть направлены на повышение трудовой дисциплины, на решительную борьбу с прогулами, халатностью и расхлябанностью, на поднятие производительности труда путем всемерной загрузки рабочего дня, разделения процессов труда, своевременной подачи материалов и пр. В истекшем году в нашей промышленности производительность труда отставала от роста заработной платы. Ныне мы должны добиться решительного перелома в сторону повышения производительности труда.

В нашей промышленности значительный удельный вес имеют брак, бой, низшие сорта готовых изделий и низкое качество выпускаемой продукции вообще. Необходимо добиться максимального сокращения брака и боя и увеличения лучших выходов готовых изделий; достижения в этой области дадут реальные результаты по снижению себестоимости.

Наши технические силы (хотя их немного) и лаборатории (нормально работают только с текущего года на Стекольном, Чикойском и Винокур. заводах) должны улучшать существующие методы ведения производства и изыскивать новые пути и методы работы в интересах производства и снижения себестоимости. На наших предприятиях имеется полная возможность значительного ускорения процесса производства и наиболее полного и целесообразного использования существующих оборудований. Задача отыскания технических методов, в наших условиях новых, для достижения, снижения себестоимости является центральной задачей наших техников и лабораторий. Мы должны ликвидировать то положение, когда наши лаборатории проходят мимо вопросов снижения себестоимости.

На ряду с просмотром и улучшением всего процесса производства и изыскиванием новых методов работы, мы должны добиться решительной экономии во всех расходах, особенно транспортных, торговых, адм.-управленческих, а также по текущему ремонту, который составляет значительную сумму в себестоимости продукции.

Настоящая статья обращает внимание лишь на самые общие линии в работе по снижению себестоимости. Предприятия должны проработать целую систему конкретных мероприятий по снижению себестоимости. Эти мероприятия должны быть настойчиво и энергично проводимы в жизнь.

Снижение себестоимости может быть достигнуто при том условии, когда на этой задаче будет сосредоточено внимание и усилие всех работников промышленности, когда на ней будет концентрирована воля всего промышленного аппарата.

Но силами одной промышленности, одного промышленного аппарата, чрезвычайно трудно добиться снижения себестоимости в указанном размере. «Эта задача может быть выполнена лишь при дружном усилии всех хозяйственных, партийных и профессиональных организаций». (Из решений ноябрьского пленума ЦК). Это решение обязывает нашу партийную организацию и профсоюзы мобилизовать рабочую массу и всю советскую общественность вокруг выполнения задач по снижению себестоимости. В прошлой работе наши райкомы партии, ячейки предприятий, завкомы мало занимались вопросами снижения себестоимости, не заслушивали докладов предприятий и не принимали конкретных мер по вопросам себестоимости. Этот недостаток должен быть решительно изжит. Успехи и неудачи в области снижения себестоимости будут определять степень выполнения партийными, профессиональными и хозяйственными органами директив Ноябрьского пленума ЦК ВКП(б).

М. НЕВСКИЙ.

Перспективы судоходства в Монголии.

Дешевые и удобные естественные пути сообщения являлись основной предпосылкой начала развития хозяйственно-экономической жизни народов. Поэтому, в странах, где естественные пути отсутствовали или использование их сопряжено было с затратой значительных технических и материальных средств, экономическое развитие этих стран шло значительно замедленным темпом. К разряду последних, несомненно, должна быть отнесена Монгольская Народная республика. Только отсутствием дешевых путей сообщения, можно объяснить, что столь богатая страна, какой является Монголия, до сих пор не вышла еще почти из первобытного состояния. Поэтому, твердый курс взятый монгольским правительством на развитие экономики страны, должен прежде всего и раньше всего, разрешить основную задачу улучшения естественных путей сообщения, так как при отсутствии их, все начинания в области развития промышленности, встретят на своем пути непреодолимое препятствие.

Советское правительство, будучи кровно заинтересовано в развитии экономической мощи Монголии, оказывает последней материальную и техническую помощь в организации путей сообщения, предпринимая ряд мер, должных в самом недалеком будущем произвести значительное изменение в области товарооборота.

Одним из основных таких мероприятий является организация пароходства по монгольской системе р. Селенги, осуществление которого призвано сыграть значительную роль как в области развития промышленности страны, так и по снижению транспортных издержек.

Однако, осуществление этого мероприятия не встречает до сих пор должного внимания. Ряд препятствий стоят на пути организации пароходства. Сложность процедуры таможенных обрядностей, отсутствие должного содействия к организации подездных путей, ограниченность прав агентов пароходства при заготовке топлива и производстве гидро-технических работ и проч., являются факторами, препятствующими к налаживанию нормального судоходства. К числу отрицательных моментов нужно отнести и установление затруднений к переходу границы судовыми командами и несвоевременности ассигнования средств на гидро-технические работы и проявление некоторой водобоязни и косности со стороны торгово-промышленных организаций.

В данный момент, когда целесообразность использования водных путей Монголии стала достаточно ясна, когда дальнейшее развитие торговых сношений между Монголией и Советским Союзом диктуется выгодами обеих стран, всем вышеперечисленным неполодам должен быть положен раз навсегда конец.

Теперь, как никогда, необходимо вопросу организации пароходства в Монголии, — *придать широкое общественное значение, мобилизовать все имеющиеся технические и материальные средства, заострить внимание правительства обеих республик с таким расчетом, чтобы пароходство из стадии дискуссий и пробных рейсов, в самое ближайшее будущее, превратилось в регулярное, удобное и дешевое средство сообщения.*

Каковы же предпосылки к развитию пароходства в пределах Монголии?

Первая и основная—это наличие технической возможности организации судоходства по реке Селенге от границы до Устья Хонуй-Гола на расстоянии около 500 километров и по реке Орхон на расстоянии около 280 километров. Мощность потоков этих рек, скорость течения и глубина ходовых русел, дают полную возможность осуществления судоходства при осадке судов 50-80 сантиметров. Необходимо лишь производство незначительных и несложных выправительных и карче-камнеуборных работ, с установлением систематического наблюдения за горизонтами воды и процессами перемыкания и изменения ходовых плесов.

Вторая,—экономическая—при значительном грузообороте трактов, идущих параллельно и в большинстве по берегам этих рек, обеспечивают загрузку флота и коммерческую выгодность его эксплуатации. Следовательно, с этой стороны серьезных препятствий к организации коммерческого судоходства не имеется.

В данный момент все предварительные технические работы исполнены. Инструментальные съемки с установлением опорных астрономических пунктов, определение скорости течения, расхода и колебания горизонта воды—заключены.

В период навигации 1928 г. сделаны первые опытные выправительные работы и составлен план-смета на производство всех работ, обеспечивающих регулярное плавание.

Также почти закончена проработка вопросов коммерческой эксплуатации флота, вплоть до выработки специальной конструкции судов, намечены места расположения пристаней, установлены районы экономического тяготения к ним и размеры грузооборота.

В целях большей увязки работы по осуществлению судоходства в Монголии, паромством совместно с Управлением Водопутей, разработан пятилетний перспективный план. В осуществление этого плана, Водопуть не позднее 1930 года обеспечивает минимальные глубины по реке Орхону до Устья Хара-Гол 60 см. и по Селенге до Эгин-Гола 80 см., с организацией постоянно действующих водомерных постов и дневной обстановки плеса.

Пароходство же начиная с навигации 1929 г. к концу пятилетки обязывает себя постройкой 3-х паротеплоходов и шести железных барж с возведением на Мойке, устье Хара-Гол и Эгин-Гол пристаней с достаточным количеством складочных помещений и других необходимых сооружений. При этом пароходство уже к навигации 1929 года предполагает организацию перевалочной пристани на Мойке и ввод в эксплуатацию по реке Орхон и Монгольской Селенге 2 мелкоосидающих теплоходов и 2-х железных барж, уже начатых постройкой в В.-Удинском затоне.

Своим планом пароходство намечает к концу пятилетия охватить минимум 60% всего товарооборота между СССР и Монголией в количестве около 25000 тонн, начав работу с 7000 тонн в навигацию 1929 г.

Разработанный план развития судоходства в Монголии, будет в ближайшее время рассмотрен Госпланом Б.М.А.С.С.Р. и подлежать окончательному утверждению Н.К.П.С. Вот сжатый набросок перспектив развития судоходства в Монголии. Что же в конечном счете даст осуществление его, народам Советского Союза и Монголии? Самые скромные подсчеты стоимости водных транзитных перевозок и существующих гужевых дают в пользу водного транспорта минимум 10 руб. экономия на тонну груза, а следовательно при грузообороте в 25000 тонн, транспортные издержки сократятся на значительную—до 250000 руб.—сумму в год. Это—первое. В тоже время, организация пристаней в Монголии, производство погрузочно-выгрузочных и гидро-технических работ дадут населению дополнительные доходы и будут служить стимулом к оседлости и к переходу на более интенсивное хозяйство. Это—второе, не менее важное для экономики страны.

Приведенный далеко не полный перечень положительных факторов, вытекающих в результате организации коммерческого судоходства, должен побудить все учреждения обеих заинтересованных республик встать твердо на путь его осуществления, как путем срочного и полного ассигнования необходимых денежных средств, устранения всех второстепенных препятствий, так и мобилизации общественного мнения и популяризации идеи водного транспорта. Только в этом залог и гарантия полного успеха в столь сложном деле.

К вопросу о молочной кооперации в Буреспублике.

В общей задаче по укреплению в деревне социальных видов кооперации, большое значение приобретает животноводческая, в частности — молочная кооперация, за это говорит и определившийся уклон нашего сельского хозяйства в сторону организации животноводческого хозяйства.

Общие естественные условия Буреспублики в виде луговых и лесных угодий, а также возможности использования сильных кормов, отходов маслособойного и мукомольного производств (жмыхов, отрубей) вполне обеспечивает содержание стад молочного скота и развитие молочного хозяйства.

Между тем молочная промышленность Бурятии находится в зачаточном состоянии.

По данным обследования НК РКИ, произведенного летом текущего года, имелось всего 20 молочных кооперативов, большинство из которых возникло только в последние два года.

Рост молочных кооперативов и распределение их по отдельным районам представляется в следующем виде:

	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.
Аларский аймак	1	4	5	5	6
В.-Удинский »	—	—	—	2	2
Хоринский »	—	2	2	3	5
Еравнинский »	—	—	—	1	6
Агинский »	—	—	—	1	1
Всего	1	6	7	12	20

Следовательно, несмотря на благоприятные условия, молочная кооперация до последнего времени в Бурятии развивалась слабо. Причина этого — высокая норма потребления молока в хозяйстве, особенно в бурятском, где молоко и арца заменяют порой хлеб, и слабая молочность скота, вследствие непригодности местного населения к правильному ведению хозяйства. Кроме того, слабое развитие молочной кооперации следует объяснить также еще и тем, что существующие маслосыроваренные артели, — благодаря кустарному оборудованию их заводов, несовершенству техники и отсутствию вполне знающих свое дело мастеров по сыроварению и маслоделанию, — вырабатывают малопроцентный, низкокачественный продукт, почему и не являются показательными, глядя на которые население стремилось бы к организации новых молочных кооперативов.

Общая степень кооперированности по отдельным маслосыроваренным артелям колеблется от 15,2% до 84,9%, а в среднем по 5 обследованным РКИ молочным кооперативам—59,4%.

Социальный состав членов по тем же кооперативам представляется в следующем виде: бедняцких хозяйств 38,3%, середняцких—55,0% и важиточных—6,7%, т. е. молочная кооперация является в основном—организацией середняцких и бедняцких слоев крестьянства.

Обращаясь к рассмотрению вопроса об органах управления молочных объединений, следует отметить, что удельный вес группы бедняцких хозяйств в руководящем составе составляет 11,1%, группа середняцких хозяйств—77,8% и удельный вес важиточной группы—11,1%, т. е. основное место в руководящих органах молочной кооперации принадлежит середняцким хозяйствам. Соотношение отдельных групп в выборных органах не соответствует их удельному весу в составе всей массы членов, а именно—бедняцкие хозяйства имеют меньший удельный вес в руководящих органах, чем во всей массе кооперированных хозяйств, а важиточные, наоборот, имеют представительство в выборных органах больше общего своего удельного веса в кооперации.

Отсюда ближайшей задачей молочной кооперации должно быть усиление дальнейшей работы по вовлечению бедняцких групп в выборные органы и обеспечение за ними полного влияния в руководстве кооперативными организациями.

Паевой взнос установлен во всех молочных кооперативах одинаковый для всех слоев населения—в одних кооперативах с хозяйства (от 3 до 10 рублей), в других с каждой дойной коровы (от 1 до 3 рублей). Особых льгот по внесению паевых взносов для бедноты не установлено: все пайщики независимо от социального положения вносят паевые взносы в сроки по своему усмотрению—кто сколько и когда может. Вследствие этого наблюдается значительный недобор паевых, при чем характерно то, что бедняки вносят паевые взносы аккуратнее, чем средняки, и особенно, чем важиточные.

Так, по 5 обследованным РКИ молочным артелям бедняки внесли 662,7% всей причитающейся с них суммы паевого взноса, средняки--59,4%, и важиточные--47,4% в среднем по этим артелям собрано 58,4% паевых взносов. Такое положение нельзя признать нормальным и в будущем необходимо обеспечить наибольшие льготы бедняцкому населению за счет установления твердых условий уплаты паевых остальных, главным образом, важиточными группами населения. Кроме того необходимо установить такую систему паевых взносов, при которой разные социально-экономические группы крестьян принимали бы соответствующее участие в создании кооперативных капиталов и беднота меньше бы обременялась уплатой паевых взносов, в частности, можно было бы совсем отказаться от установления взноса с хозяйства, а взимать таковые пропорционально-имущественному составу пайщика, например с головы рабочей лошади, дойной коровы, взрослой свиньи и других животных.

Собственные капиталы молочные кооперативы имеют мало;—средний паевой капитал равен 397 руб. на артель, основные капиталы—это займы по линии с.-х. кредита, но пользуются ими молочные артели в весьма недостаточных размерах, поэтому часто переживают тяжелое финансовое состояние.

Необходимо заострить внимание на вопросах финансирования молочных кооперативов, стремясь к обеспечению этих кооперативов в достаточных размерах долгосрочными ссудами в основной капитал и краткосрочными в оборотный, по линии сельско-хозяйственного кредита.

Существующие маслосыроваренные заводы, принадлежащие молочным кооперативам, возведены в большинстве случаев без учета требований санитарии и гигиены, помещения тесны и низки, кроме того в некоторых артелях содержатся очень грязно.

Оборудование заводов примитивно: варка сыра производится в некоторых заводах в деревянных чанах, что, не говоря уже о неудобствах при таком способе варки, совершенно недопустимо с точки зрения правильного сыроварения; разрезка калы производится иногда (Кижингинское Т-во и Советское, Хоринского аймака) деревянными мутовками,

что также усложняет работу; кроме того, при таком способе резки почти невозможно получить нормальное зерно. Но что совершенно недопустимо, так это—возка молока в деревянных кадках, практикующаяся почти на всех сыроваренных заводах Бурятии.

Из прочих недочетов следует отметить недостаток сольных форм, недостаток луженой посуды различной величины, прессовальные формы; наконец, совершенно отсутствуют на заводах приборы для определения качества молока, если не считать ареометров для определения удельного веса, которыми (ареометрами), кстати сказать, имеющиеся мастера не умеют пользоваться.

Помещения для выдержки сыра в большинстве заводов малы, кроме того температура в этих помещениях почти не регулируется; на влажность воздуха в подвалах также совершенно не обращается внимания и нет даже для определения влажности приборов (психрометров).

Одной из самых серьезных бед нашего маслосыроруделия является грязное молоко и на это необходимо обратить особое внимание, т. к. до сих пор в этой области никакой работы среди населения не велось.

Благодаря возке в деревянной посуде, молоко поступает на заводы не первой свежести, а так как при приемке оно не испытывается на кислотность и грязь, и идет все на варку сыра,—то и сыр, полученный из такого молока, не является хорошим, а если прибавить еще к этому выдержку сыра при высокой температуре и ненормальной влажности, то станет понятным—почему выпускаемый нашими заводами голландский сыр очень невысокого качества.

Производительность артельных заводов очень не велика. Суточный занос молока в июне месяце по отдельным заводам колебался от 60 до 200 пудов молока, а годовое количество переработанного молока в разных заводах в тек. году было от 3.000 пудов до 10.000 пудов. Сыра было выработано по отдельным заводам от 250 пудов до 1.000 пудов за сезон.

Затруднений по сбыту сыра и масла в артелях не наблюдалось. Сбыт масла (подсырного) производится обычно на месте через потребительские общества, сыр же через Сельскохозяйственные выбрасывается частично и за пределы Бурятии.

Но благодаря невысокому качеству вырабатываемой заводами продукции, артели часто вынуждены бывают продавать сыр по пониженной расценке, чем, отчасти, и объясняются убытки некоторых артелей.

Молоко на заводы принимается не только от пайщиков, но и от посторонних лиц, при чем некоторые заводы, как например заводы Шаратской маслосыроваренной артели практикуют кооперативную доплату за молоко пайщикам, другие сразу устанавливают цену за молоко для пайщиков выше; в общем же, молоко принималось в тек. году от 64 коп. до 95 коп. за пуд.

Главная масса молока на заводы, как это показало обследование РКИ, поступает от пайщиков, имеющих средняцкое хозяйство, которые в среднем на каждое хозяйство дали по 46 пуд. 07 фунтов, (бедняки дали по 34 пуд. 29 ф. и зажиточные по 43 пуд. 12 ф. с хозяйства).

Занос молока по тем же данным на 1 корову среди бедняцких хозяйств—20 пуд. 36 ф., средняцких—18 п. 20 ф. и у зажиточных на 1 корову приходится 6 пуд. 3 ф. молока, сданного на завод.

Меньший занос молока с зажиточного хозяйства следует объяснить тем, что зажиточные хозяйства, имея в молочной кооперации больше коров, приходящихся в среднем на 1 хозяйство, чем другие группы крестьян, сдают молоко не полностью, тогда как бедняки почти все получаемое в своем хозяйстве молоко несут на завод.

Так как главная масса молока сдается средняцкими хозяйствами, то и кооперативная доплата достается, главным образом, этой группе крестьян. Так, в Шаратской маслосыроваренной артели в 1926/27 году кооперативную доплату за молоко получили бедняки в сумме 738 руб. 09 коп., что на 1 хозяйство составляет в среднем 10 руб. 24 коп., средняки—1749 руб. 62 коп. или 15 руб. 32 коп. на хозяйство и зажиточные на хозяйство получили в среднем 8 руб. 39 коп.

Производственные расходы в артелях в среднем на 1 пуд сыра равны 2 р. 04 к. и к продажной цене составляют 16,7%. Высокий % объясняется тем, что в большинстве заводов обслуживающий аппарат довольно громоздок и поэтому имеет не полную нагрузку. Есть артели, в которых средняя суточная нагрузка на рабочего меньше 10 пуд. молока.

Итак, молочная кооперация в Бурреспублике еще очень молода и имеет значительные недочеты, которые объясняются новизной дела и отсутствием руководства. Кооперативные заводы оборудованы неудовлетворительно, производительность заводов не велика и работают они слабо—вырабатываемая ими продукция невысокого качества.

Для поднятия производительности и улучшения техники необходимо стремиться, прежде всего, к замене плохих мастеров хорошо подготовленными, однако, не надо забывать, что и эти мастера дадут улучшение качества продукции заводов только в том случае, если на заводы будет поступать нормальное чистое молоко; отсюда—одной из важнейших задач должна быть борьба за чистоту молока. Кроме агрикультурных мероприятий ближайшей задачей должно быть так же и поднятие молочной промышленности путем рационализации (гл. обр. механизации) заводов, сокращения производственных расходов, улучшения качества продукции и путем расширения (укрупнения) существующих заводов.

На ряду с увеличением коровности и удоя на хозяйство, улучшенное качество продукции и правильно поставленный кооперативный сбыт обеспечат быстрое поднятие и развитие нашего молочно-промышленного хозяйства.

К итогам землеустроительных работ в Бурреспублике.

Землеустроительные работы на территории Бурреспублики ведутся уже пять лет (с 1924 по 1928 г. включительно). Интересно проследить пройденный путь и подвести некоторые итоги. Нужно заметить, что земельный вопрос в Бурреспублике имеет свои специфические особенности и свою историю. Политикой царского правительства в Сибири, а в особенности в местностях, занятых так называвшимся «инородческим» населением, внесено много путаницы в земельные отношения. Расселение русских среди бурят, обращение части их в казачество, стремление обособить последнее, обрусить бурят, создать во что бы то ни стало переселенческие фонды для переселенцев из Европейской России,—создали острые и запутанные земельные отношения, разрешить которые возможно лишь при условии постановки широких землеустроительных работ.

К этому нужно добавить, что землеустройство дореволюционного времени не было закончено. Оно во многих случаях лишь нарушило сложившиеся отношения, не установив новых. Наследство, доставшееся земельным органам Бурреспублики от работ дореволюционной организации, заключалось в следующем:

Из общей площади в 6616550 га, составляющей земли фактического пользования населения, на площадь 3886165 га, имелись с'емочные материалы, а отчасти и сформированные наделы. На остальную же площадь, составляющую 40 с лишним процентов земель трудового пользования, никаких материалов не имелось. Таким образом, ко времени образования БМАССР на территории, вошедшей в ее состав, существовали земельные отношения, характеризующиеся: а) крайней обостренностью отношений между бурятским (по преимуществу скотоводческим) и русским (по преимуществу земледельческим) населением; б) отсутствием твердых граней землепользования и происходящей отсюда неустойчивостью пользования; в) хозяйственной нецелесообразностью многих наделов в районах землеустроенных в дореволюционное время; г) недостаточной земельной обеспеченностью некоторой части населения.

Начиная с 1-го с'езда Советов БМАССР земельный вопрос привлекает внимание органов власти и все настойчивее и настойчивее пробивается идея сплошного и обязательного землеустройства.

Особенное значение в этом деле имеет постановление 3-й сессии ЦИК'а БМАССР 2-го созыва (апрель 1929 года). Сессия констатировала: 1) наличие в Республике чрезвычайно разнообразных физико-географических условий (почвенных, климатических, гидрологических и т. д.); 2) относительную перенаселенность отдельных районов Бурреспублики (некоторые волости Троицкосавского, Баргузинского и Верхнеудинского уездов); 3) наличие различных систем и форм хозяйства (чисто скотоводческие, чисто земледельческие и в различной степени смешанные хозяйства); 4) отсутствие в прошлом правительных и широко развитых землеустроительных работ в большей части республики (особенно восточной) и 5) отсутствие разработанных и утвержденных норм земельного обеспечения и специального положения о землеустройстве населения.

Констатируя указанные положения сессия пришла к выводу о необходимости направить землеустроительные мероприятия в Бурреспублике на проведение межселенного

землеустройства, а для этого, прежде всего, ускорить разработку и издание норм землепользования и закон (положение) о сплошном и обязательном землеустройстве.

Директивы, данные сессией были претворены в жизнь. Нормы земельного обеспечения были разработаны Наркомземом БМАССР и утверждены Федеральным Комитетом 23 июля 1927 года и президиумом ВЦИК 13 августа 1928 года, в качестве ориентировочных.

Утвержденные нормы выражаются в следующих цифрах (в гектарах на одного едока).

	Скотоводческ. хозяйства		Скотовод.-зем.-ледельч. хозяйства		Земледельчес.-скотоводческ. хозяйства		Промыслов. хозяйства	
	от	до	от	до	от	до	от	до
Западный район .	—	—	8	10	5	8	} 3,5	7
Восточный район .	14	25	9	14	5	9		

Положение о сплошном и обязательном землеустройстве было утверждено президиумом ВЦИК'а 30-го января 1928 года.

На основе утвержденного положения разработан пятилетний перспективный план землеустроительных работ.

Из сказанного выше следует, что в первые годы существования в БМАССР землеустроительной организации работы велись без твердого фундамента в виде закона (положения) о землеустройстве и норм земельного обеспечения, и только в последнее время они поставлены на твердое основание и введены в плановое русло.

После общих замечаний об основных моментах развития землеустроительного дела в БМАССР перейдем к характеру работ в минувшее пятилетие.

Большую часть работ, особенно в первые годы после организации БМАССР составляли работы по ликвидации обостренных межселенных земельных отношений в отдельных районах ее территории. Работами подобного рода охвачены части следующих районов: Хоринского (бывший Кижингинский хошун), Мухоршибирского (б. Гочитский и Батанай-Харганатский хошун), и весь Баргузинский район.

Благодаря произведенным работам внесено значительное успокоение в среду землепользователей и создан фундамент для планомерного развития и укрепления сельского хозяйства в этих районах.

После освобождения сил от работ в районах с обостренными земельными отношениями, начались работы по сплошному межселенному землеустройству. Этими работами охвачен весь Кяхтинский район и большая часть Хоринского. В последнем, 1927/28 г., также начаты работы в Кабанском районе и поставлены подготовительные обследования в Аларском.

Работы по внутриселенному землеустройству были развиты слабо. В то время, как в центре Союза работы по внутриселенному землеустройству занимают большое место в общем размахе работ, у нас положение иное. Причины такого рода положения вещей заключаются в следующем

В центре имеется основная разграниченность пользования, установленная в законе. У нас, как и в других окраинных автономных республиках с кочевым и полукочевым населением, основной размежеванности пользования нет, наделы еще не определены и не оформлены. Если в центральных районах Союза имеются общества с определенной территорией, то у нас этой предпосылки, обуславливающей углубление землеустроительных работ, в большом числе случаев нет.

Работы внутриселенного характера свелись, главным образом, к выделам земель колхозам, рост которых в последние годы принял бурный характер. При выделах земель колхозам землеустроительным органам Бурреспублики пришлось разрешать довольно сложные задачи, сводящиеся к выделению части от целого, которое само не представляло определенной величины, поскольку не имело определенных границ и находилось

в неразрывной связи с другими земельными единицами. При существовании межселенных границ, подобные задачи разрешались бы значительно проще. Работы внутриселенного характера в собственном смысле слова по разделу селений, выделам, разверстаниям на широкие полосы и проч. представлены единичными случаями.

Кроме перечисленных, имеется еще ряд специфических работ, свойственных Бур-республике.

К числу их нужно отнести работы, связанные с установлением и уточнением границ с соседними округами Сибкрая и ДВ края. Эти работы получили развитие в Агинском и западных районах—Аларском, Боханском и Эхирит-Булагатском. К этому же виду относятся работы по реформированию наделов в связи с изменениями государственных границ БМАССР. Такие работы были поставлены в Агинском и Эхирит-Булагатском районах.

Общее количество произведенных за пятилетие основных работ выражается в следующих цифрах:

	Межселенное землеустройство гектаров	Внутриселенное землеустройство гектаров	Выдел земель колхозам	
			Число	На площ.
1923—24 г.	332581	—	6	5800
1924—25 г.	267197	—	—	—
1925—26 г.	197178	21670	3	3060
1926—27 г.	390262	—	4	3123
1927—28 г.	311972	9661	13	5553 *)
	1.499.190	31331	26	17536

Как видно из приведенных цифр, основным видом работ было межселенное землеустройство. Причина такого направления работ указана выше.

Значительное количество работ, произведенных в 1923-24 году, объясняется двумя обстоятельствами: во первых, тем, что в этом году пришлось в спешном порядке землеустроительным путем ликвидировать обостренные земельные отношения в ряде районов, во-вторых, тем, что к этому же году отнесены работы, начатые землеустроительными органами административных единиц (Бурят-Монг. Авт. Область Сибири, Бур. Монг. Авт. Область ДВ и Прибайкальская губерния) вошедших в состав Бурреспублики.

Количество сил, вовлеченных в работу по землеустройству, отражается в следующей таблице:

	Администра- тивный персонал	Исполни- тели	В с е г о
1923-24 г.	3	14	17
1924-25 г.	5	29	34
1925-26 г.	7	39	46
1926-27 г.	4	55	59
1927-28 г.	4	60	64

*) Всего в 1927—28 г. произведены выделы 34 коммуна и 19 с.-х. артелям и товариществам, общей площадью 24217 га. В таблице показаны законченные лишь дела.

Рост технического персонала, как видно из приведенных рядов цифр, шел постепенно и ровно.

Рост административного персонала продолжался до 1926-27 г.; с этого года, в связи с сокращением административных расходов, количество административного персонала резко сокращается.

Бесперебойное комплектование землеустроительного персонала в значительной степени обеспечивалось работой землеустроительных курсов при Наркомземе (ныне при Наркомпросе), ведущих систематическую подготовку техников землеустройства. Курсы функционируют с 1925 года.

Курсы выпустили следующее количество техников:

В 1926 году	18
В 1928 году	18

С 1928-29 г. в Бурреспублике открыт сельско-хозяйственный техникум, функционирующий пока в составе землеустроительного отделения. В будущем он должен заменить курсы в деле комплектования землеустроительного персонала.

Рост ассигнований на дело землеустройства выражается в следующих цифрах:

1923-24 г.	38763 рубля.
1924-25 г.	53718 рублей.
1925-26 г.	86968 рублей.
1926-27 г.	116813 рублей.
1927-28 г.	167421 рубль.

В цифру, относящуюся к 1927-28 г. вошли 24163 р. 60 к, выданных, как безвозвратное пособие, населению, переселяемому при землеустройстве в обязательном порядке. Принимая во внимание эту поправку, рост средств, вкладываемых в дело землеустройства, можно определить в размере ежегодного увеличения на 20—40 тысяч руб.

В общем ассигнования нельзя считать значительными ни в абсолютных, ни в относительных числах. В то время как расходы на организацию территории в Бурреспублике в последнем году пятилетия (1927-28 г.) достигли 32 коп. на душу населения о. п., в Казанской АССР они к этому году достигли 64 коп. на душу о. п., а в Дагестанской даже 75 коп. на душу о. п.

При сопоставлении роста числа средств и сил с количеством исполняемых работ по годам мы можем заметить резкое несоответствие. В то время как цифры числа исполнителей и количества средств, вкладываемых в дело землеустройства, растут правильно и постепенно, цифры, характеризующие рост работы, этого не отражают. Объяснением этому странному на первый взгляд явлению служит то обстоятельство, что землеустроительные работы с каждым годом усложняются. С одной стороны требования, предъявляемые к землеустроительным работам, из года в год растут, а с другой стороны в землеустройство вовлекается большой процент площадей, на которых приходится ставить с/емочные работы, требующие затраты значительных сил и средств. Понижает количественный результат работ также и то обстоятельство, что из года в год увеличивается процент обществ, разделяющихся при проведении сплошного землеустройства, а также и количество выделов колхозов, проводимых одновременно со сплошным землеустройством.

Показателем также и рост количества спорных землеустроительных дел, рассмотренных земельными комиссиями:

Г О Д Ы:	Число рассмотренных дел
1923—1924 г.	сведений нет.
1924—1925 г.	11
1925—1926 г.	25
1926—1927 г.	41
1927—1928 г.	110

Такое значительное нарастание количества рассмотренных спорных дел объясняется усложнением землеустроительных дел, осознанием населением своих прав и увеличением

числа проходящих через земельные органы дел по землеустройству при одновременном уменьшении размеров проектируемых наделов *)).

Опыт проделанных работ даст нам основание сделать некоторые выводы самого общего свойства. Так средняя производительность одного исполнителя определилась в 7600 га. Средняя же стоимость землеустройства одного гектара выражается в 30 к. Понятно, что по отдельным годам и видам работ эти цифры варьируются.

Довольно низкую стоимость гектара землеустроенной площади нужно отнести за счет отсутствия в составе землеустроительной организации агрономического и мелиоративного персонала, отсутствию предварительных почвенно-ботанических, гидротехнических и экономических обследований, на которых должно базироваться землеустройство а также, отчасти, за счет отсутствия работ по формальному отграничению, в силу чего часть наделов, устроенных в истекшее пятилетие, будет отграничена в следующее пятилетие.

Все это говорит за то, что работы в будущее пятилетие при их надлежащей обстановке должны стоить несколько дороже.

К началу нового пятилетия (1928-1933 г. г.) Буреспублика располагает следующими силами для выполнения задач в области землеустройства:

	Число единиц.
Административн. персонала	3
Ревизор-землеустроитель	1
Производителей работ	6
Триангуляторов	3
Землемеров I-го разряда	7
Землемеров II-го разряда	17
Землемеров III-го разряда	13
Пом. землемеров	14
В с е г о	64

Если работы в истекшее пятилетие носили характер проводимых отдельными гнездами, то работы в будущее пятилетие должны проводиться в соответствии с разработанным пятилетним планом работ.

Основные задачи, на основе выполнения которых построен пятилетний перспективный план, сводятся к окончанию работ по межселенному землеустройству на основе положения «о сплошном и обязательном землеустройстве в БМАССР», и на выделе земель для совхозов и колхозов с последующим хозяйственным устройством последних.

В основных выражениях план сводится к следующему:

	Площади, подлежащие устройству гект.	Потребные средства (тыс. руб.)	Потребное число исполнителей
1928—1929 г.	682000	355,7	116
1929—1930 г.	961000	467,5	154
1930—1931 г.	1240000	525,0	180
1931—1932 г.	1519000	577,0	204
1932—1933 г.	1797882	592,4	204

*) Автор упускает из виду рост классовой борьбы в глусе и деревне, в значительной мере и естественно способствовавший увеличению судебных земельных дел.

При этом работы предстоящего пятилетия ставятся в связи с разрешением крупных проблем, как например: реорганизация хозяйств, в частности, кочевых (проблема оседления), проблемой коллективизации и проблемой создания совхозов.

Так, в течение пятилетия должны быть выделены земли для 450 коллективов на площади 415730 га, и для 9 совхозов на площади 207800 га. Как видно из приведенных цифр, планом предусмотрено широкое развертывание работ в следующее пятилетие.

Кроме того, в предстоящее пятилетие поставлен вопрос о развертывании последующей стадии землеустроительных работ -- внутриселенного землеустройства, которое намечено к проведению на площади 386000 га, а также по упорядочению землепользований внутри обществ (практика переделов земельных угодий, практика аренды, пользования расчистками и друг. вопросы).

На основе опыта предыдущих лет можно смелее ставить на очередь к разрешению новые более сложные, широкие и углубленные задачи по организации территории.

Коллективное хозяйство в Б.-М. А. С. С. Р

Для настоящего обзора использованы предварительные сводки основных элементов сель-хоз. производства колхозов, составленные СТУ на основании проведенного летом 1928 г. сплошного обследования колхозов, организовавшихся до 1 мая 1928 года. Автором был так-же привлечен к использованию и первичный материал (похозяйственные бланки колхозов) с дополнительной разработкой особо интересных вопросов программы обследования (землеустройство, связь колхозов с сель-хоз. кооперацией, связь с окружающим крестьянским населением, агропомощь, быт колхозов и др.).

Количество колхозов существовавших на 1 мая¹⁾ обследовани-ем зарегистрировано 89, из них коммун 44, артелей 39 и т-в по совместной обработке земли 6. Таким образом наиболее распространенной формой объединения в БМАССР являются коммуны, составляющие к общему числу коллективов 49,4%, затем артели 43,8%; простейшая-же форма объединений—т-ва по обработке земли—распространена незначительно (6,8%), между тем эта форма колхозов в условиях БМАССР должна бы получить наибольшее распространение, например, по РСФСР коммуны составляют к общему числу коллективов только 10,4%, артели—51,0% и т-ва по обработке земли—38,6%,²⁾ т. е. развиты наиболее простые формы коллективов.

По отдельным районам наибольшее число колхозов зарегистрировано в Аларском аймаке—16, из них коммуны составляют 87,4%, артели 6,3% и т-ва по обраб. земли 6,3%, в В.-Удинском районе 15 объединений (коммуны составляют 13,3%, артели 73,4%, товарищества по обработке земли 13,3%); в Боханском аймаке 12 объединений,—исключительно коммуны; в Эхирит-Булагатском аймаке 12 колхозов (ком. 16,7%, арт. 75,%, т-ва по обр. земли—8,3%); в Селенгинском районе 9 колхозов (ком.—33,3, арт.—55,6, т-ва 11,1%); в Тункинском аймаке 8 колхозов (ком. 87,5%, арт. 12,5%, т-в нет); в Баргузинском аймаке 7 колхозов (ком. 28,6%, арт. 57,2%, т-ва 14,2%), в остальных районах имеются только артели—в Агинском аймаке 4, в Кабанском районе 3, Мухоршибирском районе 1 и Еравнинском 1 артель.

Количественный рост колхозов в БМАССР относится к последним годам, что наглядно видно по времени организации колхозов, так из 89 зарегистрированных колхозов организовалось:

¹⁾ По данным колхозсекции за лето и осень 1928 г. наблюдается особенно бурный рост колхозов, который и выразился на 1 января 1929 года в следующих цифрах: коммун 96, артелей 79 и товариществ по обработке земли 18. Редакция

²⁾ Все приводимые в настоящем обзоре цифровые данные о колхозах РСФСР взяты из трупп-земплана РСФР, под редакцией И. А. Теодоровича «Материалы по перспективному плану развития сельского хозяйства», вып. XIV, стр. 69—71, изд. 1928 г.

	Всего колхозов	В том числе		
		коммун	артелей	т-ва по обр. земли
В 1920 г.	1	1	—	—
„ 1921 г.	1	1	—	—
„ 1922 г.	—	—	—	—
„ 1923 г.	2	2	—	—
„ 1924 г.	5	2	3	—
„ 1925 г.	7	4	3	—
„ 1926 г.	7	3	4	—
„ 1927 г.	16	5	8	3
„ 1928 г.	50	26	21	3

Как видим особенно бурное возникновение колхозов относится к 1927-1928 г. г.

По числу населения наиболее крупными являются коммуны, объединяющие в среднем на 1 коллектив 63 д. о. п., вместе с тем в коммунах выше процент работников (55% ко всему населению коммун); артели включают 46 едоков, трудоспособное население составляет 51,9%; т-ва по обработке земли являются мелкими объединениями, включая всего 34 д. о. п., но процент трудоспособного населения в них выше, чем в артелях—53,2%. По РСФСР коммуны включают 60 едоков на одно объединение, артели 62 и т-ва по обработке земли 70, т. е. чем проще форма коллектива, тем большее число населения она объединяет; в коллективах же БМАСР наблюдаем обратное явление и если коммуны по среднему размеру являются одинаковыми с коммунами РСФСР, то т-ва по обработке земли являются мельче т в РСФСР в 2½ раза и артели в 1½ раза. Та-же картина наблюдается и по числу объединяемых членов: коммуны объединяют в среднем 17 членов (из них семейные члены составляют 80%, одиночки 20%); артели объединяют 10 членов (семейн. 94%, один. 6%); т-ва по обработке земли объединяют в среднем 8 членов (семейных 91%, одиночек 9%).

Члены ВКП к общему числу населения колхозов в коммунах составляют 11,0%, члены ВЛКСМ 9,8%; в артелях членов ВКП—5,3% и членов ВЛКСМ 4,9%; в т-вах по обработке земли члены ВКП составляют только 2,0% и ВЛКСМ то-же 2,0%.

Материалы обследования указывают на процесс, хотя и медленный, роста нового социалистического быта в колхозах. Так 19 коммун имеют общественную столовую, в одной коммуне имеется детплощадка, в 2-х школы и в одной коммуне клуб; через эти учреждения (школы, клубы, красные уголки, детплощадки) указанные коллективы и в деревне ведут борьбу за новый быт. Однако все-же следует заметить, что ростки нового быта отмечаются для небольшого числа колхозов. Вместе с тем, недостаточна связь колхозников с окружающим населением; на крестьянских собраниях отчетные доклады о работе ставили только 3 коммуны и 3 артели. В этом отношении работа правлений колхозов вообще слаба, поскольку и перед членами колхозов (на общих собраниях) отчетные доклады ставились только в 16 коммунах, 9 артелях и 2-х т вах по обработке земли; так же слаба связь колхозников по этой линии с советскими и партийными организациями, перед которыми поставили отчетные доклады лишь 7 артелей, 2 т-ва и 12 коммун.

Наемный труд в колхозах почти не применяется, все работы проводятся членами коллектива. Способы привлечения на работу в коммунах—все трудоспособное население привлекается на работу в обязательном порядке; в артелях—каждый двор выставляет определенное число работников, при чем число работников определяется по числу паев, в меньшей степени по числу едоков или работников. Этот способ привлечения на работу в артелях является наиболее распространенным (47% всех случаев), но так же распространен и способ обязательного привлечения на работу всего трудоспособного населения (в 32% всех случаев) и в 8 артелях (21% всех случаев), члены на работу выходят по желанию; в т-вах одинаково распространены первые два способа.

Земельно-арендные отношения развиты слабо; случаи аренды пашни имеют место в 9 артелях, со средним размером аренды 12,4 дес. пашни (на одну арен. артель) и в 7 коммунах—4,5 дес. пашни. Случаи аренды луга наблюдаются только в 6 артелях, в среднем одной артелью арендовалось 31,4 дес. луга. Случаи сдачи пашни отмечаются только в 1 коммуне Аларского аймака—сдано 16,7 дес. пашни. К 1-му мая *землеустройство* проведено было только в 10 коммунах, остальные 34 коммуны и все артели и т-ва по обр. земли являлись неземлеустроенными, в этом отношении колхозы обслужены совершенно недостаточно. Большинство колхозов, за редкими исключениями, организовались на наделной земле, при этом небольшому числу их земобщества отвели пашню (в обмен) в одном участке, большинство же имеют разбросанные во многих местах участки пашни. Насколько велика чересполосица и дальноземелье можно видеть из того, что только 14 коммун имеют пашню в 1 участке, у 9 коммун пашня разбросана в 2—9 участках, у 2 коммун 10-15 участках, у 6 коммун в 16-30 участках, у 2 коммун в 31-40 участках и в 11 коммунах пашня разбросана «по многим местам» и при такой-то чересполосице и дальноземельи коммуны ухитрились не только существовать, но в сравнении с индивидуальными крестьянскими хозяйствами и внести еще улучшения в хозяйство.

Совершенно неудовлетворительно обслуживались колхозы и сельхозкооперацией по линии организационно-инструкторской, так в 28-ми колхозах (из 89) совершенно не ведется счетоводства, американское счетоводство поставлено только в 11 коммунах и 2 артелях, простое счетоводство ведут 21 коммуна, 24 артели и 3 т-ва по обр. земли; инструкторами кооператорами в течение года было посежено всего 12 коммун, 12 артелей и 3 т-ва по обр. земли, при этом число посещений одного коллектива не превышают одного раза в год; организационные планы имеют и ведут по нему хозяйство только 31,8% коммун, 43,6% артелей и 16,6% т-в по совместной обр. земли; производственные планы составлены в 45,4% всех коммун, в 41,0% артелей и 33,3% т-в по обр. земли. Недостаточное обслуживание колхозов наблюдается и со стороны агрономического персонала,—агрономами обслужено было 31 коммуна, 20 артелей и 3 т-ва (65,2% всех коллективов).

Средняя обеспеченность пашней одного объединения определяется по материалам обследования для коммун в 137,2 га (125,6 дес.), артелей 58,0 га (53,1 дес.), т-в по обработке земли 48,9 га (44,7 дес.). По РСФСР средняя обеспеченность пашней: коммун 155,1 га (142,0 дес.), артелей 107,9 га (98,8 дес.) и т-в по обр. земли 129,7 га (118,7 дес.), таким образом, в сравнении с РСФСР, средняя обеспеченность пашней коллективов БМАССР значительно ниже, достигая разницы по артелям в 2 раза, по т-вам в 2 1/2 раза и по коммунам около 1 1/2 раз.

В *полеводстве* многопольный севооборот вводится лишь в одной коммуне (Боханский аймак, имени Шантанова), в 4 коммунах имеется трехпольный севооборот, во всех же остальных коллективах правильные севообороты не установлены (двухполье). При трехполье озимый клин занят исключительно рожью. В составе посевной площади у коммун наблюдаем значительное разнообразие культур, причем на первом месте по своему значению стоят наиболее ценные культуры, так пшеница занимает 32,6% всей посевной площади коммун, овес 25,1%, оз. рожь 12,6%, ярица 12,4%, травы 8,3%, ячмень 6,7%, картофель 1,3%, кормовые корнеплоды 0,2%, техн. и проч. 0,8%.

В артелях и т-вах по обр. земли первое место в составе посевной площади занимает ярица, составляющая 43,2% посевной площади артелей и 49,4% посевной площади

т-в по обработке земли; затем овес 23,7% в артелях и 22,8% в т-вах по обр. земли; пшеница занимает третье место 22,9% и 13,9% травы стоят на четвертом месте 6,7% и 12,7%, картофель по своему значению занимает пятое место 0,9% и 0,7%, далее ячмень 0,6% (только в артелях); кормовые корнеплоды в составе посевной площади и у артелей и у т-в по обр. земли занимают одинаковый процент 0,5%; проч. культуры, главным образом, гречиха, составляют 1,5% (только в артелях). В сравнении с единоличными хозяйствами состав культур несколько отличается только в коммунах, в которых относительная площадь зерновых культур ниже всей массы крестьянских хозяйств (в русских хозяйств. зерновые занимают 95,1% всей посевной площади, в бурят. хозяйств. 95,2%¹⁾; площадь посева клубнеплодов, технических растений и особенно трав значительно выше (клубнеплоды в русск. хозяйств. занимают 0,8% и в бур. 0,1%, технических растений 0,3 в русск. хозяйств., в бурятских нет; травы 3,8% в русск. хозяйств. и 4,3% в бурятск. хозяйствах¹⁾). Таким образом коммуны по характеристике полевых культур имеют некоторые признаки, указывающие на стремление интенсифицировать хозяйство. Состав культур в артелях и т-вах по обработке земли мало отличается от обычного состава посевной площади крестьянских хозяйств: как в единоличных крестьянских хозяйствах, так и в этого рода коллективных, около половины всей площади отводится под посев ярицы, каковая наиболее связана с экстенсивной формой ведения полевого хозяйства и занимает тем большее место в общем посеве, чем меньше в распоряжении хозяйства имеется посевной площади.

Средняя обеспеченность посевной площадью коллективов БМАССР в сравнении с РСФСР и единоличными крестьянскими хозяйствами такова²⁾:

	На 1 об'единение		На 1 едока	
	БМАССР десятин	РСФСР десятин	БМАССР десятин	РСФСР десятин
Коммуны	68,4 ³⁾	83,1	1,1	1,4
Артели	27,5	51,0	0,6	0,8
Т-ва по обр. земли	26,1	72,2	0,8	1,0
Единоличн. хозяйств:				
а) русск.	—	—	0,7	
б) бурят	—	—	0,3	

1) По материалам 10% выборочного опроса крест. хозяйств 1928 года.

2) Обеспеченность колхозов основными элементами сельхозпроизводства приводится, как в отношении вовлеченных уже в производство основных элементов, так и вовлекаемых, т. е. основные элементы сельхозпроизводства взяты в сумме — общественные и находящиеся в единоличном пользовании; это сделано из тех соображений (помимо прочих), что большинство колхозов организовалось только в 1928 году и следовательно организационный период у большинства колхозов еще не закончился, а так же и в целях сравнимости с данными о колхозах РСФСР.

3) Общественного посева приходится:

	На 1 об'единение	На 1 едока
В коммунах	68,1	1,1
В артелях	16,6	0,4
В т-вах по обр. земли	13,2	0,4

Наибольшую обеспеченность посевной площадью имеют коммуны, обеспеченность артелей и т-в по обр. земли ниже обеспеченности коммун в 2½ раза, эта разница при сравнении обеспеченности на 1 едока несколько сглаживается, но и в этом случае обеспеченность артелей и т-в по обр. земли ниже обеспеченности коммун в 1½ – 2 раза. При сравнении с единоличными крестьянскими русскими хозяйствами, обеспеченность посевами в артелях и т-вах по обр. зем. на 1 едока почти одинакова с средней республиканской обеспеченностью русских хозяйств (0,6 и 0,8 дес. против 0,7 дес. средн. респ. русс. хозяйства), но ниже средней обеспеченности русских, чисто земледельческих хозяйств Мухоршибирского района, в котором средняя обеспеченность на 1 едока равно 1,0 десятины¹⁾. Нужно отметить, что при существующей обеспеченности посевной площадью, артели и т-ва по обработке земли вряд ли смогут встать на пути самостоятельного экономического развития.

В коммунах обеспеченность посевной площадью на 1 едока выше обеспеченности индивид. крест. русских хозяйств.

По сравнению с РСФСР обеспеченность посевной площадью коллективов БМАССР несколько ниже, достигая разницы около 1½ раз.

Процесс коллективизации труда в полеводстве, выражаемый процентом обобществленного посева, особенно слабо идет в т-вах по обработке земли—13,4%, быстрее в артелях—60,1% и полностью коллективизирован труд в коммунах—99,9%.

Урожай главных культур с 1 десятины в коммунах выше, чем в индивидуальных крестьянских хозяйствах. Так в 1927 году урожай ржи в коммунах (по 10-ти коммунам) 74,1 пуда с десятины, в индивидуальных хозяйствах 56,6 пуд.; урожай пшеницы 62,5 пуд., в индивид. хозяйствах 58,4 пуд.; урожай овса 83,1 в индивид. хоз. 76,6 п. ²⁾. По артелям имеются только данные об урожае ржи, сбор которой с 1 десятины 59,8 пуд, т. е. так-же выше сбора индивид. хозяйств. В т-вах по обр. земли урожай ниже крестьянских хозяйств—рожь 36,5 п. и пшеница 37,5 пуд. с 1 десятины.

Агркультурные успехи имеются только в коммунах и выражаются в том, что помимо введения в состав посевной площади посевов трав однолетних и многолетних, посева картофеля и кормовых корнеплодов и перехода одной коммуны на многополье,—в 19 коммунах применяется посев чистосортными семенами, которыми засеваются преимущественно пшеница, оз. рожь, овес и травы (в некоторых коммунах Аларск. и Бокан. и Селенгин. аймак. на все 100%). К общей площади посева всех коммун засев чистосортными семенами для пшеницы составляет 40,6%, оз. ржи 11,6% и овса 10,6%. В артелях засев чистосортными семенами пшеницы составляет к общей площади посева пшеницы 50%, овес—15%.

Огородничество не развито; огородные посевы в незначительных размерах имеют только коммуны—0,31 дес. Огородного посева на 1 объединение, т. е. в 2 раза меньше индивид. крест. хозяйств, имеющих при том-же числе едоков 0,63 дес. огор. посева.

Рабочего скота—лошадей (волово нет) на 100 дес. посева приходится в среднем в коммунах 30,1 единиц, в артелях 58,2 ед. и т-вах по обр. зем. 47,8 ед. ³⁾; по сравнению с индивидуальными крест. русскими хозяйствами, имеющими на 100 дес. посева 51,2 единицы раб. скота ⁴⁾, обеспеченность раб. скотом выше только в артелях; коммуны же имеют раб. лошадей меньше индивидуальных хозяйств почти в 2 раза, но это потому, что в коммунах рабочий скот используется рациональнее, нежели в индивидуальных хозяйствах, так-как на одну голову рабочего с ога в коммунах приходится 3,3 дес. посева, а в индивидуальных русских хозяйствах 1,9 дес. посева.

¹⁾ Мухоршибирский район является чис. о земледельческим; по материалам 10% выборочного опроса крест. хоз. 1928 г. обеспеченность посев. площадью хозяйств этого района выше обеспеченности хозяйств всех остальных районов республики. На 100 хозяйств в Мухоршибирском районе у русских приходится 558,2 дес. посева, при средней республиканской 364,8 дес. и у бурят 260,8 дес. при средней республиканской—132,4 дес. У бурят Аларск. и Бокан. айм. обеспеченность несколько выше бурят Мухорш. района (241,6 дес. и 331,1 дес. посева на 100 хоз.).

²⁾ Урожай крест. хоз. приведен по данным осеннего опроса крест. хозяйств 1927 г.

³⁾ На 100 десятины обобществленного посева приходится обобществленного раб. скота в коммунах 30,1 ед., в артелях 2,0 и т-вах по обр. зем. 10,1 ед.

⁴⁾ В среднем по республике русс. хозяйства: в Мухоршибирском районе русские хозяйства на 100 дес. посева имеют 40,8 едн. раб. скота.

В сравнении с РСФСР коллективы БМАССР рабочим скотом обеспечены лучше, так в среднем на 1 объединение приходится рабоч. скота:

	В коммун.	артелях	т-вах по обр. зем.
БМАССР 1)	20,5	16,0	12,0
РСФСР	11,8	9,4	11,9

Пользовательного крупного рогатого скота, овец (взрослых и свиней на 100 дес. посева.

	Приходится крупн. рог. скота:			Мелкого скота	
	Быков	Коров 2)	Молодняка от 1 г. до 2 л.	Овец взр. 2)	Свиней 2)
В коммунах	7,6	51,6	29,4	101,5	12,1
» артелях	17,5	123,8	85,0	265,9	15,5
» т-вах по обр. зем	8,9	85,4	50,3	67,5	11,5
Инд русс. хоз.					
В среднем по респуб.	3,7	56,4	38,2	80,5	23,0
По Мухом. району	2,3	41,2	30,5	55,6	20,5

По видам колхозов на единицу площади пользовательного скота имеют больше артели и т-ва по обработке земли, в коммунах же на единицу посевной площади пользовательного скота приходится в 2 раза меньше артелей и в 1½ раза т-в по обраб. зем.; овец на единицу посевной площади в коммунах приходится в 2 раза меньше артелей, но в 1½ раза больше т-в по обр. зем.; в отношении количества свиней приходящихся на 1 единицу площади, больших колебаний по видам колхозов не наблюдается. В сравнении с индивидуальными русскими хозяйствами обеспеченность пользовательным скотом и овцами в коллективах выше, но свиней индивидуальные крестьянские хозяйства имеют вдвое большее количество; на эту сторону, как видимо, коллективы обращают мало внимания, а между тем при наличии в коммунах общественных столовых, свиноводство было-бы выгодной отраслью хозяйства.

Средняя обеспеченность коровами (на 1 объединение) коммунал 35,2 гол., коммунал-же РСФСР 16,1; артелей 34,1, в РСФСР 14,6; т-в по обр. зем. 22,7—в РСФСР 14,4, таким образом прод. скотом коллективы БМАССР обеспечены лучше коллективов РСФСР в 2 с лишним раза. Продуктивность молочного скота в коммунах выше продуктивности индивидуальных крестьянских хозяйств—48,1 пуд. в год против 24,4 пуд. молочного скота индивидуальных хозяйств³⁾.

Обобществление скота почти полностью осуществлено коммунами, в которых гулевые лошади в раб. возр. обобществлены на все 100 процентов, рабоч. лошади на 99,2% быки на 98,7%, коровы на 98,6%, овцы на 99,8%, козы на 100% и свиньи обобществлены на 97,2%. Процесс обобществления скота в артелях и т-вах по обр. зем. идет

1) Обобществленных рабоч. лошадей на 1 объединение приходится: в коммунах 20,4, р. лош., в артелях 0,3 раб. лош и в т-вах по обраб. земли 1,3 раб. лош.

2) Обобщественного скота на 100 дес. общ. посева приходится:

	Коров	Овец. взр.	Свиней
В коммунах	51,2	101,4	22,3
» артелях	3,4	133,4	1,1
» т-вах по обр. зем	нет	2,5	нет

3) Продуктивность молочного скота индив. крестьянских хозяйств приведена по данным сель-хоз. баланса СТУ.

весьма медленно: процент обобщественного рабочего скота ко всему рабочему скоту, имеющемуся у членов составляет в артелях всего 1,1% и в т-вах по обр. зем. 10,7%, Пользовательный скот частично обобществлен лишь в артелях, но процент обобществления весьма мал, составляя 2,1% быков и 7% коров; обобществление овец в артелях достигает 30,2% ко всему количеству взрослых овец, имеющихся у членов, в т-вах по обр. земли, овцы обобществлены на 1,9%.

В колхозах РСФСР так же наименьший процент обобществления труда мы наблюдаем в животноводстве—в коммунах 95,5% в артелях 27,5% и в т-вах по обр. земли 12,7%. Таким образом, процесс обобществления скота идет очень медленно не только в наших коллективах, но и в коллективах РСФСР; очевидно здесь особенно сказываются вековые навыки и привычки единоличных собственников устремлений. В отношении коллективов БМАССР нужно иметь в виду, что многие из них переживают организационный период, так например коммун в 1928 году организовалось больше половины (58,1%), артели организовавшиеся в 1928 году составляют в общем числе артелей 47,7% и т-ва по совм. обработ. земли составляют 50%, что, конечно, отразилось на общей, приведенной для всех коллективов степени обобществления, но тем не менее в отношении проведения в артелях и т-вах по обр. земли коллективизации скота стоит много задач разъяснительного и опытно-показательного порядка.

Сельско-хозяйственного инвентаря на 100 десятин посева приходится:

	В коммун.	Артелях	Т-вах по обр. зем.	В индивид. русск. хоз. в среднем	
				по респ.	По Мух. району
Плугов	9,0	17,7	19,7	14,4	16,3
Сейлок	2,2	1,1	1,9	0,3	—
Жнеек	1,1	0,8	—	0,4	0,1
Веялок и сорт.	1,1	1,8	0,6	2,3	2,7
Молотилок	0,9	1,0	1,0	0,7	0,3
В том числе с мех. двиг.	0,13	0,0	—	0,01	—

На 100 десятин обобщественного посева приходится общественного инвентаря:

	В комм.	Арт.	Т-вах по обр. зем.
Плугов	9,0	15,2	14,1
Сейлок	2,2	1,9	2,5
Жнеек	1,1	0,5	—
Веялок и сорт.	1,1	1,1	1,3
Молотилок	0,9	0,9	1,3
В т. числе паров	0,13	—	—

Как в коммунах, так и в артелях и т-вах по обраб. зем обеспеченность сложным сель-хоз. инвентарем значительно выше индивидуальных крестьянских русских хозяйств: сеялок на единицу посевной площади приходится больше индивидуальных хозяйств в коммунах в 7 раз, в артелях в 4 раза и в т-вах по обраб. зем. в 6 раз; жнеек на единицу площади приходится в коммунах больше чем в индивидуальных хозяйствах в 3 раза и в артелях в 2 раза, так же выше обеспеченность и молотилками 0,9 и 1,0 против 0,3 и 0,7 индивидуальных хозяйств, причем молотилки с механ. двигателем коммуны имеют на единицу посевной площади 0,13 против 0,01 индивидуальных хозяйств. В отношении пахотного инвентаря лучшую обеспеченность наблюдаем только в артелях и т-вах по обр. земли, что же касается коммун, то здесь на единицу площади плугов приходится меньше против индивидуальных хозяйств в 1½ раза; веялками и сортировками индивидуальные хозяйства богаче коллективных хозяйств.

По отдельным видам колхозов в обеспеченности сель-хоз. инвентарем большой разницы нет, следует отметить лишь лучшую обеспеченность артелей и т-в по обр. земли пахотн. инвентарем и отсутствие у этих форм коллективов молотилок с механ. двигателем, что связывается отчасти с отсутствием тракторов. Тракторы имеются в 3 коммунах Аларского айм., 3 коммунах Бохан. айм. и в 1 коммуне Селенгинского района. Большим тормозом проникновения тракторов в колхозы является отмеченная выше чересполосица и дальнотемелье.

Процесс *обобществления сель-хоз. инвентаря* идет быстрее остальных основных элементов сель-хоз. производства колхозов, причем в колхозах БМАССР сель-хоз. инвентарь обобществлен в большей степени, чем в колхозах РСФСР, так в коммунах БМАССР сель-хоз. инвентарь обобществлен полностью весь, в коммунах же РСФСР полностью обобществлены только тракторы, паровые молотилки и косилки, процент обобществления остального инвентаря колеблется от 99,0% конные молотилки до 99,4% жатки и плуги, 99,5% сеялки ¹⁾.

В артелях БМАССР полностью обобществлены сеялки, процент обобществления молотилок составляет 51,5%, жнеек 33,3%, веялок 36,8%, сенокосилок 52,4, конных грабель 48,3% и плугов 51,6%; в артелях РСФСР процент обобществления выше, составляя для молотилок 55,4%, жнеек 47,3%, сенокосилок 56,4%, плугов 45,4% и лишь в меньшей степени обобществлены плуги (45,4%) и сеялки (50,0%).

В т-вах по обраб. земли полностью обобществлены кон. молотилки, веялки, сенокосилки и конные грабли и довольно высок процент обобществления сеялок (66,7%) и плугов (61,3%); в т-вах по обр. земли РСФСР процент обобществления инвентаря незначителен, колеблясь в пределах 19,8—50,6% (плуги 19,8%, косилки 23,0%, жатки 27,0% и сеялки 50,6%) ²⁾.

Как в артелях, так и в т-вах по обработке земли быстрее идет обобществление сложного сель-хоз. инвентаря, что же касается такого хозяйственного инвентаря, как сепараторы, то процент обобществления этого инвентаря весьма невысок—10,0% в артелях и 20,0% в т-вах по обр. земли.

Птицеводство развито незначительно и только в коммунах, которые имеют в среднем на 1 объединение 22,2 шт. всякой птицы, в этом числе куры составляют 86,8%.

Пчеловодство развито довольно значительно в коммунах Селенгинского аймака (19,3 рамоч. ульев на 1 коммуну, занимающуюся пчеловодством), да в одной Мухоршибирской артели (28 рам. ульев) и слабо в коммунах Аларского и В.-Удинского айм. (от 2 до 4 рам (ульев на объединение, занимающееся пчеловодством) ³⁾.

¹⁾ Данные обобществления инвентаря колхозов РСФСР приведены по контрольным цифрам народного хозяйства СССР за 1927-28 год., стр 374.

²⁾ В т-вах по обр. земли РСФСР имеются тракторы и паровые молотилки, не имеющиеся в т-вах по обр. зем. БМАССР; процент обобществления их в РСФСР составляет для тракторов 100% и паров. молотилок 50,0%.

³⁾ Колодные ульи в Буреспублике совершенно не имеют распространения.

Промышленные предприятия имеются только в коммунах и состоят в массе своей из кузниц и мельниц, в 3-х коммунах имеются кожевенные заводы; все предприятия являются подсобными к сельскому хозяйству и представляют мелкие заведения— (суточная пропускная способность мельниц 55—200 пудов), за исключением предприятий коммуны «Шинэ-Ажил» в Бохан. айм., в которой имеются наиболее крупные предприятия и наибольшее число их: 1 козавод, вырабатывающий 520 кож в год и 2 мельницы с суточной пропускной способностью в 720 пудов одной и другой в 220 пудов.

Основной капитал, слагаемый из стоимости построек, скота и сель-хоз. инвентаря определяется по материалам обследования в 7753 рубля на 1 коммуну и на 1 едока коммуны в 122 рубля; в сравнении с коммунами РСФСР, где основной капитал определяется в 14582 руб. на 1 коммуну и 243 руб. на 1 едока, насыщенность основным капиталом коммун БМАССР является далеко недостаточной, вместе с тем в коммунах РСФСР соотношение капиталов более выгодно для хозяйственной деятельности, чем в коммунах БМАССР, поскольку в коммунах БМАССР капиталы, вложенные в живой и мертвый инвентарь составляют меньший процент. Так в коммунах БМАССР стоимость построек к основному капиталу составляет 60,7%, в коммунах-же РСФСР 46,0%; стоимость сель-хоз. инвентаря 27,8%, в коммунах РСФСР 28,6%; стоимость скота в коммунах БМАССР составляет только 11,5%, тогда как в коммунах РСФСР—25,4%.

В отношении *социального состава* членов колхозов, к сожалению, цифровых данных привести нельзя, так-как для этого требуется специальная и большая разработка собранного СТУ материала, но все же на основании анализа приведенных выше данных и просмотра первичного материала можно сделать заключение, что хотя в основном членская масса коллективов и состоит из бедняцких и средняцких слоев деревни, но в члены колхозов попадают и зажиточные слои деревни, что необходимо учитывать при оценке той роли, „которую должны играть коллективные хозяйства в деле проникновения социалистических отношений в деревню“, а так-же учитывать и то обстоятельство, что при объединениях бедняков, средняков и хотя-бы единично кулаков, неизбежно возникновение на почве экономических противоречий,—разногласий, могущих повести, если не к распаду колхоза, то внесению известной дезорганизации в работу коллективного хозяйства; при объединениях бедняков и средняков экономическое неравенство уравнивается отпуском кредитов, на основе учета бедняцкой части колхоза.

На основании вышеизложенного и приведенного цифрового материала приходим к следующим *выводам*:

1. Колхозостроительство в Бурятии начало развиваться значительно позже, нежели в остальных частях СССР, при этом большее развитие в БМАССР по сравнению с колхозами РСФСР получили высшие формы колхозов—коммуны и артели, простейшие же формы—т-ва по обработке земли составляют совершенно незначительный процент к общему числу колхозов (6,8%).

2. В первой половине 1928 г. отмечается особенно бурный рост колхозов: с января по апрель количество колхозов, по сравнению с прошлым годом, возросло в 2½ раза, в процентах к прошлому году этот рост для коммун составляет 244,4%, для артелей 217,0% и т-в по обработке земли 200,0%.

3. Простейшие формы колхозов—т-во по обработке земли начали развиваться с 1927 года и в своем дальнейшем развитии обнаруживают тенденцию бурного роста, что в условиях БМАССР (экономическая и культурная отсталость, техническая бедность) приобретает особое значение, как форма коллективизации наиболее доступная и понятная крестьянству и способствующая наиболее быстрому развитию сельского хозяйства БМАССР. Поэтому в дальнейшем развитии колхоздвижения особое внимание должно быть обращено на «развертывание простейших колхозов и их переростание в сложные виды», особенно в восточных районах БМАССР.

Наибольшее число колхозов в форме коммун и артелей сосредоточено в западных районах БМАССР, в восточных же районах колхозы представлены единицами и в форме т-в по обработке земли.

6. Совершенно недостаточное обслуживание колхозов в землеустроительном отношении: неземлеустроенные колхозы к общему числу составляют 88,8%; неземлеустроенность колхозов является огромнейшим тормозом в развитии и интенсификации сельского хозяйства коллективных хозяйств.

7. Совершенно недостаточное и весьма слабое обслуживание колхозов сельско-хоз. кооперацией по линии организационно-инструкторской; слабое и недостаточное обслуживание в отношении агропомощи и как следствие недостаточного обслуживания—производственное планирование колхозов стоит на низком уровне.

8. Из отдельных форм коллективных хозяйств наиболее сильными и окрепшими в экономическом отношении являются коммуны, которые основными элементами сель-хоз. производства обеспечены лучше, чем индивидуальные крестьянские хозяйства; артели и т-ва по обработке земли являются экономически более слабыми, основной причиной чего служит малая степень коллективизации труда.

9. В коммунах намечаются признаки интенсификации сельского хозяйства: в полеводстве посевы трав, кормовых корнеплодов, переход одной коммуны на многополье, повышение урожая главных хлебов (против урожаев индивидуальных хозяйств); в животноводстве—приобретение и выращивание племенного скота, повышение удоев молока (48,1 пудов против 24,4 пуд. одиночных крестьян. хозяйств)¹).

10. Достигнутые колхозами агрикультурные успехи необходимо закрепить, в дальнейшем поставить в плоскости практического разрешения вопрос о переходе коллективных хозяйств к более интенсивным формам—в полеводстве, переводе коллективов на многополье, организация снабжения колхозов семенным высококачественным материалом, приспособленным к природным условиям данного района; рациональное использование навозного удобрения; введение опытов по рентабельности минеральных удобрений²) (минеральные удобрения ни в одном колхозе не применялись; как на одну из причин указывается „неимение в продаже“); в области животноводства—постройка скотных дворов, правильное воспитание молодняка, применение правильных приемов кормления скота, улучшение пород.

11. Переход на более интенсивные формы требует значительных денежных затрат, которые без государственной помощи коллективам не под силу, вместе с тем вовлечение в колхозы бедноты, имеющей решающее значение в деле социалистического переустройства деревни, также требует значительных затрат, а потому актуальное значение приобретает вопрос о финансировании и кредите, особенно о долгосрочном кредите.

12. Процесс коллективизации наиболее быстро идет в отношении сель-х.з. инвентаря, медленно коллективизируется труд в полеводстве и слабо коллективизируется труд в животноводстве. На ускорение процесса коллективизации труда и изжитие индивидуалистических элементов в колхозах должно быть обращено особое внимание, иначе артели и т-ва по обработке земли не выйдут из уровня только физического своего существования, да и не смогут быть проводниками социалистических начал в деревне, поскольку оставаясь без обобществления экономически слабыми, не обнаружат каких либо преимуществ перед индивидуальным крестьянским хозяйством.

13. Промышленные заведения в коллективах мелкого типа—кузницы и мельницы с невысокой пропускной способностью, почти полное отсутствие сыроваренных маслодельных и проч. заводов, т. е. индустриализация сельского хозяйства в коллективах слаба.

¹) Признаки интенсификации имеются и в некоторых хозяйствах артелей и т-в по обраб. земли, но выявлению полной картины мешают имеющиеся среди этих форм коллективов лжеколхозы, которые необходимо выявить (хотя бы по материалам СТУ в направлении разработки собранного материала о кредитах полученных колхозом, степени коллективизации труда и основных средств производства и социального состава) и принять меры к их ликвидации.

²) При выпашанности земель Бурятии, минеральные удобрения должны дать значительный эффект, но этот эффект может и не окупиться, принимая во внимание значительные транспортные расходы.

В этом отношении необходимо проработать вопрос о возможности постройки такого типа заводов коллективами на кооперативных началах, т. е. создание групповых объединений колхозов по примеру пяти коммун Новосибирского округа, организовавших контрольный союз „Коммунар“, от такого объединения коммуны получили ряд ценных качественных улучшений.

14. В сравнении с коллективами РСФСР коллективы БМАССР в форме артелей и т. в по обработке земли являются мелкими объединениями, мельче коллективов РСФСР в $1\frac{1}{2}$ — $2\frac{1}{2}$ раза; необходимо провести укрупнение и экономическое укрепление колхозов.

15. В целях правильного построения перспективы развития коллективных хозяйств в БМАССР необходимо: 1) углубленное изучение существующих коллективных хозяйств, в частности выявления хозяйственного их направления; 2) более совершенное изучение классового расслоения деревни и 3) ускорение работы по сельско-хозяйств. районированию БМАССР ¹⁾.

¹⁾ Автор, к сожалению, почти не остановился на вопросе кустования колхозов, как методе их экономического развития. Между тем и в БМАССР есть практические достижения в этой области.

К поднятию урожайности в БМАССР.

Состояние сельского хозяйства Бурятии в сравнении с 1916-17 г. определяется в полеводстве—95,5%, скотоводстве—121%.

Несмотря на достижение довоенных размеров, товарность села все же недостаточна; зерновая—23%, животноводческая 37%. Причины малой товарности лежат с одной стороны, в измельченности и распыленности хозяйств, с другой, в низкой урожайности полей и низкой продуктивности животноводства, удовлетворяющих в основном лишь внутрихозяйственные потребности. Так, посевность хозяйств по данным обследования ЦСУ в 1928 году была: беспосевных и сеющих до 0,1 десят.—25%, до 2-х—17,5%, до 3-х—13%, и свыше 3 десят.—30,5%, а средняя урожайность зерновых за период 1924-28 г.—50 пуд. с десятины, в то время как Баяндаевское опытное поле за 15 лет имеет средний урожай в 110-140 пуд. Отсюда вполне понятно отставание роста товарности сельского хозяйства от промышленности, что отмечается как по Сибири, так и СССР, где рост валовой продукции в 1927-28 г. в процентном отношении к 1924 25 г. составляет в промышленности СССР—176,5%, Сибкрае—187,5%, а в сельском хозяйстве СССР—129,0%, Сибкрае—126,4%.

Отставание роста товарности сельского хозяйства тормозит успешное развитие нашей промышленности, почему задача повышения урожайности со всей полнотой и ясностью получила отражение в решениях XV съезда партии: «В области сельского хозяйства при составлении плана должно исходить как из категорической необходимости общего под'ема сельского хозяйства (в первую очередь повышение урожайности и расширение посевных площадей), так и из правильного сочетания основных элементов хозяйства как в районном разрезе, так и в отраслевом (зерновые культуры, технические культуры и животноводство), при чем эти отрасли сельского хозяйства должны развиваться настолько быстро, чтобы: 1) обеспечить расширение потребления широких масс; 2) обеспечить такой рост экспорта, который был бы увязан в пятилетнем плане с нуждами импорта и накопления валютных ресурсов; 3) увеличить покрытие промышленного спроса собственным сырьем». Отсюда—актуальность дальнейшего количественного роста и качественного под'ема как в полеводстве, так и животноводстве.

Категоричность задачи под'ема урожайности обязывает нас сосредоточить максимум внимания на мероприятиях практического порядка, применительно к местным условиям и хозяйственным возможностям. Успешное проведение их возможно лишь при широком участии общественности и заинтересованности хозяйствующего населения, почему для разрешения задачи под'ема урожайности необходимо мобилизовать весь общественный актив, пробудить инициативу и заинтересованность широких масс улуса и деревни.

Каждое агрикультурное мероприятие (сортирование и протравливание семян, рядовой посев, культурная вспашка и т. д.) взятое в отдельности, в большей или меньшей степени повышает урожайность лишь при удовлетворительности других условий, почему нарастание эффекта в значительной степени будет зависеть от комплекса (совокупности) проведения мероприятий. Последнее обстоятельство обязывает нас к проведению в одном

и том же хозяйстве возможно большего числа агрикультурных мероприятий, дабы достичь наибольшего эффекта в повышении урожайности (культурная вспашка, удобрение, очистка семян, рядовой поев и во время и т. д.), в противном случае возможно затухание эффекта мероприятия: сортированные семена сеять на засоренную пашню или пытаться рационально кормить скот на морозе, без теплой стайки.

Такова общая постановка вопроса поднятия урожайности, получившего достаточное освещение как в центральной, так и местной прессе в связи с проводимыми совещаниями земорганов.

Мы считаем необходимым и небезинтересным привести здесь основные моменты и мысли наших представителей командных высот агрономии и земорганов в разрешении задачи общего под'ема сельского хозяйства и в частности повышения урожайности.

Тов. Квинг в своем докладе основной упор делает в технику полеводства на основе опытных достижений, не упуская из поля зрения коллективизацию и расширение посевных площадей.

Проф. Дебу видит возможность под'ема урожайности в улучшении качества с.-х. машин, соответствия их району, полноты использования через коллективизацию и в улучшении грунтовых дорог.

Проф. Вавилов придает огромное значение распространению селекционного и сортового зерна, семеноводческой работе и борьбе с сорняками на основе опытной агрономии.

Проф. Ячевский, энтомолог: Адрианов и Филиппов с цифрами в руках доказывают зависимость высоты урожая от степени борьбы с массовыми болезнями (головня, спорынья и др. грибные) и вредителями сельского хозяйства (саранчевые, суслики, амбарные и огородные).

Проф. Лискун не видит возможности повышения урожайности без под'ема продуктивности животноводства, доказывая необходимость и целесообразность обращения основной растительной массы полевого хозяйства в продукты животноводства, что в конечном счете сводится к рациональности использования всей территории, отчего и зависит экономический эффект хозяйства.

Проф. Тулайков Н. М. удивлен, что урожайность поднимается, а не падает в условиях процесса восстановления и расширения посевной площади. Для повышения урожайности рекомендует улучшение техники и орошение.

Проф. Бушинский все надежды возлагает на реконструкцию сельского хозяйства, применительно к природным условиям (засушливых областей), через агротехнику и травосеяние.

Проф. Вильямс, доказывая несостоятельность и бесполезность парования и в условиях последнего селекции, орошения и трудоемких культур, настаивает на травополье, коллективизации и землеустройстве.

Тов. Кобальт основным мероприятием повышения урожайности считает землеустройство. Он говорит, что по Вильяму травополье восстанавливает плодородие, а крестьянин смотрит на него как на кормодобывание, почему оно возможно только при экономической выгоды.

Тов. Дамберг, пользуясь обследовательским материалом крестьянских хозяйств, приходит к выводу, что только на основе агрознаний, чрез технику полеводства возможно поднять урожайность, при этом, пользуясь американской практикой, устанавливает зависимость доходности хозяйства от агрознаний (без них — 1, низш. — 2, средн. — 4 и высш. 6 или 300, 500, 6200 и 1700 рубл. при равенстве размеров хоз-ва).

Агроном Осипов видит возможность повышения урожайности лишь при: а) планоности проведения мероприятий, б) укрупнении хозяйства чрез коллективизацию, в) реорганизации системы хозяйства из парозалежной в паро-травопольную, г) механизации и индустриализации с.-х. производства, д) землеустройстве и е) агропомощи.

На первый взгляд, безотносительно места и времени, приведенные мысли кажутся недостаточно увязанными или даже противоречащими друг другу; напоминают пословицу «У семи нянек дитя без глаз» или того хуже крыловского «Крестьянина в беде», в то

же время, взятые в отдельности, все они глубоко правы по-своему. С точки зрения углубленных знаний узкого специалиста все спасение в поднятии урожайности заключается именно в расширении мероприятий его специальности. Общественная же агрономия комплексировает их, отводя большее или меньшее место каждому из них, в соответствии с состоянием сельского хозяйства конкретного района и его действительностью, почему значение и эффективность их, по крайней мере в ближайшие годы, будут различны.

Сельское хозяйство есть комплекс взаимодействия полеводства, животноводства и экономики, где урожайность подобно зеркалу отражает влияние всех факторов с.-х. производства и, как правило, равняется минимальному из них, почему увеличение ее возможно лишь на основе учета местных природно-хозяйственных условий. Из числа последних существенное значение имеют обеспеченность почв питательными солями, климат, как поставщик тепла и влаги для растений, размер и форма землепользования — момент организации территории и системы хозяйства, техника производства, обобществление труда и средств производства, агропомощь и агрономизация населения и многие другие, включительно до отдельных экономических элементов хозяйства. За исключением тепла и света мало поддающихся изменению и влиянию человека, перечисленные факторы производства находятся в полной зависимости от хозяйствующего населения, оно может их усилить, улучшить или регулировать техникой и организацией хозяйства, а следовательно соответственно и поднять урожайность.

В почвенном отношении Буреспублика лежит в области подзолистой зоны. Группатичных черноземов отсутствует. Наличие северных и деградированных черноземов и группы слабоподзолистых суглинков и супесей не в достаточной степени обеспечивают культурные растения питательными веществами. Минимум почвенных солей падает на азот и фосфор, почему навозное удобрение дает значительный эффект, увеличивая на 30-60% урожайность (данные с.-х. училищ Иркутского и Нерчинского). Это положение особенно выпукло и убедительно отмечено крестьянином Мальцевым и другими на республиканском совещании, получившими вместо обычных 60 п. урожая—225 п. с десятины. Проф. Тумин в последней своей работе отмечает, что навозное удобрение на ряду с влиянием на увеличение урожая содействует структурности, прогреваемости и биологическим процессам почвы, чего не могут дать минеральные удобрения. В разрешении задачи поднятия урожайности навозное удобрение должно занять видное место, его у нас достаточно, но не везде оно используется. Все же абсолютная урожайность чаще зависит не столько от плодородия, сколько от фитотехники и климата. Чаще в минимуме, обеспечивающем высоту урожая, оказываются последние.

Климатические условия характеризуются резкими колебаниями температуры и недостаточностью осадков (запад 270-350, восток 200-250 мм.). Последние в течение года распределяются неравномерно. Наименьшее количество их выпадает в первой трети года (январь-апрель), наибольшее и постепенно возрастающее во второй трети (май-август) с максимумом в июле и августе, а в последней трети (сентябрь-декабрь) осадки снова уменьшаются. Практические выводы в приложении к полеводству сводятся к следующему: 1) обработке полей следует вести так, чтобы летние наибольшие осадки через умеренную по ним осень и малоснежную зиму сохранить до весеннего ярового сева, 2) постоянство летних осадков вызывает усиленное развитие зелени и задерживает созревание полевых культур, почему сроки высева при краткости летнего периода (95-105 дн.) имеют решающее значение на результат урожая семян как хлебов, так и других культур, 3) вследствие малоснежности и суровости зимы, культуры, требующие зимовки, ненадежно укрываются снегом и чувствительные из них к низким температурам неизбежно вымерзают, 4) мероприятия по задержанию на полях снега за недостаточностью последнего дают малый хозяйственный эффект. Таким образом, климат в целом, предъявляет требования к широкому развитию мероприятий по борьбе с засухой (орошение, культурная обработка почвы) и созданию скороспелых и устойчивых культур через работу опытной станции.

В связи с засушливостью климата в республике имеет историческую давность орошение. Рентабельность его высока (100% и выше в прибавке урожая), почему оно как мероприятие в поднятии урожайности заслуживает серьезного внимания. В данное время орошением покрыто 70 тыс. дес. (22,5 т. пашни и 47,5 тыс. сенокоса) в 210 зем. обществах с 26 тыс. хоз. В ближайшее пятилетие намечается вновь оросить 20 тыс. га с вовлечением 5 тыс. хоз-в.

До сего времени опытное дело в республике было представлено лишь Баяндаевским опытным полем. На протяжении 15 лет им доказана возможность получения средних урожаев путем правильной техники—в 110-140 пуд. Из приемов техники, повышающих урожай особенно выделяется рядовой посев (прибавка на десятину 10 пуд.) сроки высева, ранние пары (5-10 пуд. на дес.), влияние предшественников (горох, картофель, пырей) и преимущество весенней вспашки перед осенней зяблевой (18 п. на дес.). Недостаточность средств у поля не позволили широко продвинуть свои достижения в крестьянские массы и практика техники опытного поля все же распространена недостаточно. Ныне в задачу поля входят основными вопросами разрешение кормодобывания (травосеяние) и рентабельности севооборотов (травополье). Особенно хорошие результаты дает американский пырей—до 70 пуд. семян и 300 пуд. сена.

С текущего года открывается центральная с.-х. опытная станция (близ ст. Онохой). Первоочередной задачей ее является изучение, испытание и отыскание урожайных сортов как аборигенных рас зерновых культур, выявлению каковых уже положено начало открытой с текущего года в составе НКЗема контрольно-семенной станцией, так и выведенных другими с.-х. опытными станциями.

В разрешении вопросов поднятия урожайности семенной материал имеет огромное значение, поэтому особого внимания заслуживает семеноводческая работа по репродукции селекционного и местного улучшенного зерна. Даже простой отбор только лучшего местного зерна на сортировках дает прибавку в урожае 10 пуд. на десятину, что доказано практикой массового крестьянского хозяйства. Между тем сортового зерна распространено пока мало и только с текущего года НКЗем добился отпуска 8 тыс. пудов селекционного зерна пшеницы «Цеизум» и овса «Золотой дождь».

В полевом хозяйстве у нас преобладает зерново-паровая система с двух-трехпольным севооборотом, июньские пары и значительная засоренность полей. Последнему благоприятствует и форма землепользования. Существовавший порядок освоения (чертежи, замки, засеки) создал запутанность и разбросанность землепользования населения, нередко заключающегося в 10-15 клочках за 10-15 верст от хозяйства, а отсюда чересполосица, дальнотелье, пестрота использования: посевы, пары и пустоши не сведены к одному клину. Такое землепользование не позволяет рентабельно использовать навоз на удобрение за дальностью полей от усадьбы, содействует заносу на пашни сорняков, распространению и гнездованию саранчевых, что несомненно тормозит дело поднятия урожайности полей. В целях устранения недостатков землепользования необходимо как межселенное, так и внутриселенное землеустройство. Оно должно не только приближать хозяйство к пашне, но в основном содействовать росту социалистических элементов в деревне и образованию форм, обеспечивающих возникновение и развитие коллективных и кооперативных объединений.

Необходимо: а) дробление крупных многодворных общин на выселки на началах объединения бедняцких и средняцких групп населения и кооперирования отдельных процессов с.-х. производства, с разбивкой общих многопольных севооборотов, б) форсирование землеустройства существующих и организуемых колхозов и производственных простейших объединений.

Техника полеводства в сравнении с 1924 годом значительно улучшена, но еще недостаточно обеспечена культурной машиной, особенно зерноочистительными и сева. Между тем в осуществлении массовых мероприятий повышения урожайности, механизация хозяйства—основной момент. Машина повышает технику и урожайность, сокращает потери продукции, экономит труд, что увеличивает размер производства и валовой выход продукции. Сказанное обязывает нас к максимальному использованию наличности машин на селе.

Рост же и наличие машин у населения определяется следующим количеством:

Г О Д Ы	Плуги	Сорти- ровки	Триеры	Сеялки	Жатки	Моло- тилки
1924	14.000	180	70	15	920	1240
1929	40.000	400	400	1200	1850	2000
% обеспеченности:	70	70	70	30	67	72

Рядовой посев в 1928 г. составляет до 17% посевной площади, а очистка семян дает динамику в тыс. пуд.: 25 год—100 т., 26 г.—300 т., 27 г.—420 т. и 28 г.—800 т. или 34% семфонда. Из сопоставления фактического процента рядовых посевов и очистки семфонда с процентом обеспеченности этими машинами, видна недогрузка машин сева на 13% и очистки—на 36%. Более полно, но еще не вполне достаточно охвачена борьба с массовыми вредителями. Протравлено зерна в тыс. пуд.: 25 г.—56, 26 г.—130, 27 г.—200 и 28 г.—330; отработано посевов и трав от саранчевых в тыс. дес.: 25 г.—25, 26 г.—2, 27 г.—2 и 28 г.—11.

Обобществление средств производства и труда в коллективные формы—коммуны, артели и товарищества особенно усилилось за последние годы и охватывает 7% хозяйств, из них 2% с обобществленным трудом (2180 хоз. в 180 объединениях).

В деле поднятия урожайности и увеличения товарного выхода с.-х. продукции коллективизация—основной путь, указанный XV съездом партии. Существующие колхозы практически уже доказали свою повышенную урожайность и товарность на 30% против индивидуальных хозяйств, будучи еще далеко недостаточно обслуженными как в организационном, так и экономическом отношении. Крупное коллективное хозяйство на базе обобществленного труда и средств производства даст возможность наиболее полно применить и использовать комплекс мероприятий по поднятию урожайности с наибольшей их результативностью и товарным выходом через правильную организацию хозяйства.

Здесь нужно отметить три основных момента:

1. Организация территории: а) приближение земли к хозяйству, б) рентабельность использования навоза на удобрение и в) широкая возможность перехода на правильные севообороты.

2. Широкая возможность применения и использования сложных с.-х. машин, а вместе с ними и рационализация труда чрез массовость и специализацию.

3. Максимум полезности капиталовложения и планового воздействия на хозяйство кредитом и агрикультурными мероприятиями в сравнении с мелким и распыленным индивидуальным хозяйством.

Рост коллективного сектора в ближайшие годы колхозсоюзом намечается:

Элементы обобществления	1928 г.		1929 г.		1930—33 г.	
	Абсол.	% от респ.	Абсол.	% от респ.	Абсол.	% от респ.
Комм., арт., товар.	180	—	260	—	564	—
В них хоз-в	2180	2.0	4400	4.3	11990	11.7
У них пашни десятин	19180	3.7	33430	6.5	106060	20.0
„ „ посева „	9540	3.8	17330	6.3	61370	18.2

Средний состав существующих и намечаемых колхозов в 12, 17 и 21 хоз-во, обеспеченность пашней в 100, 130 и 200 дес. и посевом в 54, 74 и 109 дес. нужно признать чрезвычайно мелким, не позволяющим в достаточной степени механизировать труд и рационально организовать хозяйство. Необходимо стремиться к созданию более крупных колхозов чрез слияние и кустование.

Как подготовительную форму к коллективизации с.-х. производства необходимо широко развивать простейшие производственные объединения, ставящие себе задачей частичное обобществление труда и средств производства.

В связи с ростом механизации хоз-ва, массовых агрикультурных мероприятий практического и опытно-показательного порядка, растет агрономизация населения, культурная вспашка, сортирование и протравливание семян, рядовой посев, травосеяние, борьба с саранчевыми и сусликами,—машинная уборка и молотьба, лекции, доклады и беседы агрономов.

На ряду с этим работают 8 школ крестьянской молодежи и обширная сеть с.-х. кружков и изб-читален. Все вместе взятое значительно подняло общий культурный уровень сельских масс, выросла осознанность полезности мероприятий и сдвиг крестьянской массы, в сторону качественного под'ема с.-х. производства—налицо. Так, валовой сбор зерновой продукции в 28 году (12.288 тыс пуд.) превысил сбор 24 года (4.205 тыс. пуд.) на 190%, а посевная площадь под зерновыми увеличилась лишь на 58% (140 и 235 тыс. дес.) Средняя урожайность 24—28 г.—50,1 пуд., а 1887—97 г.—35,8 пуд. с десятины, откуда рост урожайности 40% или 8% в год, что подтверждает следующий расчет применительно к 1928 г., на основании опытных данных и непосредственного учета в мероприятиях.

М Е Р О П Р И Я Т И Я	Охват посе- ва в дес.	Прибавка урожая		% от валового сбора
		На дес. пудов	Всего тыс. пуд.	
Смена сохи плугом	176.000	2	352	2,9
Рядовой посев	42 500	10	425	3,5
Сортирование семян	80.000	10	800	6,5
Протравливание семян	33.000	15	495	4,0
Отработано от саранчевых	11.500	50	575	4,7
Отработано от сусликов	14.000	25	350	2,9
Машинная уборка и молотьба . . .	176.000	5	880	7,2
Орошение	11.000	50	550	4,5
Коллективизация	9.000	15	270	1,2
Итого	553.000	85	4.697	37,4
Неучтенные факторы урожайности: навозное удобрение, ранние пары, землеустройство				2,6
				40%

Вполне понятно, что в условиях отсталой техники полеводства, перечисленные агрикультурные мероприятия сопровождались повышением урожайности, чему и обязан рост ее за последнее пятилетие. Другого объяснения роста, при отсутствии еще коренной реконструкции хозяйства, мы не видим. Увязывать урожайность с ходом метеорологических условий также нет оснований, так как анализ последних на протяжении любого периода в 5—10 лет (за минувшие 30 лет) дает годы и засушливые и более влажные. Минувшее пятилетие в своем составе также имело годы сухие (1924 и 1928), средние (1925) и влажные (1926 и 1927), но в минувшем 28 году урожайность так катастрофически уже не упала (52 пуда на десятину), как в 1924 году (28 п. на дес.), когда мы не были вооружены культурной машиной и массовыми агромероприятиями. Поэтому вполне вероятно предположение постоянства хода метеорологических условий в пределах периода в 5—10 лет, почему и выводы о росте урожайности можно считать твердыми.

Сопоставление итогов приведенной таблицы с посевной площадью 1928 года (251 тыс. дес.) устанавливает действие лишь 2-х мероприятий в комплексе на одну и ту же площадь посевов, почему дальнейшее нарастание комплекса возможно и далеко еще не исчерпано, а следовательно и рост урожайности вполне вероятен и всецело будет зависеть от широты проведения агромероприятий.

Наряду с задачей поднятия урожайности, обеспечения рынка товарным зерном, полеводство должно приспосабливаться к обслуживанию животноводства чрез развитие мероприятий кормодобывания вообще (улучшение лугов и выгонов и рациональность их использования) и создание сочных кормов (пропашно-кормовой клин). К этому обязывает превалирующее положение в хоз-ве республики животноводства, лугов и выгонов и производство полеводством 75 процентов нерыночной продукции. На базе культурного полеводства, чрез улучшение условий содержания, подбор и метизацию, необходимо всемерное развитие продуктивности животноводства и качественного его под'ема (молочная кооперация, животноводческие товарищества и т. д.), так как в конечном счете экономический эффект хозяйства в значительной степени будет зависеть от рациональности использования полеводческой продукции и территории

Реконструкция хозяйства из парозерновой системы в травопольную, наиболее устойчивую и результативную, может происходить лишь на базе землеустройства и обеспечения хозяйства травосеменами местной репродукции. Учитывая возможность в последних факторах, переход на травопольные формы хоз-ва необходимо форсировать в первую очередь в коллективном секторе, как наиболее землеустроенном.

Доказывать преимущества травополя перед паро-зерновой системой, мы думаем, нет надобности. Профессор Вильямс это проделал с очевидной ясностью и научной обоснованностью. К сказанному им. возможно добавить, что травополю выгодно и в отношении оплаты труда и распределения его в течение года. Оно создает базу для рационального использования труда в зимний период чрез развитие в хозяйстве культурного животноводства. Но форсировать его мы по высказанным соображениям не можем, ибо оно является завершением культурной стройки хозяйства в целом и должно покоиться на культурном ведении полеводства, чего мы пока не имеем. Высев же горстью из лукошка не очищенных семян по взрытому сохой полю и при травополю—плохое обеспечение урожая и эффект его может быть даже отрицательный. Поэтому оно наиболее уместно и своевременно лишь в коллективном секторе, где имеются все предпосылки для его осуществления.

Вопрос поднятия урожайности, по докладу автора настоящей статьи, на республиканском совещании вызвал большую заинтересованность крестьянской массы и всех общественных и советских работников. Основные пути и методы работы в разрешении задачи поднятия урожайности получили достаточное отражение в нижепомощаемой резолюции, поэтому нет надобности на них останавливаться особо. Следует лишь отметить, что первые семь пунктов резолюции посвящены планированию и направлению хозяйства, а остальные оттеняют те массовые мероприятия и методы работы, которые в современных условиях нашего хозяйства наиболее актуальны и результативны. В пункте первом

особо заострено внимание на необходимости расширения посевной площади и вполне понятно, ибо каждая новая десятина посева даже при средней урожайности в 50 пуд. несет с собой прибавку в 40 пудов, для получения каковой на имеющейся уже десятине нужно было бы повысить урожай на 80%, чего мы не можем поставить себе задачей и не ставим даже на ближайшее пятилетие.

Р Е З О Л Ю Ц И Я

по поднятию урожайности в Бурятии.

На основе тезисов доклада агронома Кольчугина «Пути и методы повышения урожайности», констатируя: 1) недостаточную товарность сельского хозяйства и отставание ее роста от промышленности, 2) низкую урожайность и продуктивность животноводства, 3) измельченность и распыленность хозяйств, отмечая засушливость восточной части республики и наш рост: а) в коллективном секторе, б) в обеспеченности хозяйства культурной машиной, в) в массовых агрикультурных мероприятиях (сортирование и протравливание семян, рядовой посев, борьба с массовыми вредителями, ранние пары и т. д., г) в агропомощи и агрономизации населения и д) как следствие, увеличение урожайности десятины за минувшее пятилетие на 40 проц., республиканское совещание постановило:

1. Считать реальным директиву правительства Бурреспублики об увеличении посевной площади в текущем году на 12 с половиной процентов и повышение урожайности на 7 процентов. Имеющиеся отдельные настроения на местах о невозможности выполнения этой директивы, ссылаясь на объективные условия Бурреспублики, а также кулацкая агитация в деревне и улусе должны встретить самый решительный отпор со стороны широкой бедняцко-средняцкой части крестьянства и всех общественных работников.

2. Пути повышения урожайности должны быть увязаны с природно-хозяйственными условиями и состоянием хозяйства, сосредоточивая максимум внимания мероприятиям практического порядка, применительно к местным условиям и хозяйственным возможностям.

3. В соответствии с этим должны получить широкое плановое воздействие на хозяйство с.-х. кредит, кооперация и мероприятия экономического порядка. Основной упор необходимо направить на обеспечение наибольших экономических возможностей в бедняцко-средняцком хозяйстве и коллективном секторе: а) своевременное и полное обеспечение доброкачественным семенным зерном, б) авансирование контракта посева, продуктов животноводства и выращивание молодняка, в) обеспечение кредитом на тяговую силу и машиноснабжение, г) организация прокатных и зерноочистительных пунктов и машинных товариществ, д) обобществление использования наличия на селе сложных машин на возможно льготных условиях. Скорейшее создание местных семенных фондов, совмещая последние с фондами ККОВ.

4. Малая товарность, измельченность и распыленность в хозяйстве властно диктуют категоричность осуществления укрупнения и социалистической реконструкции с.-х. производства на основах коллективизации и землеустройства. Крупное коллективное хозяйство на базе обобществленного труда и средств производства дает возможность наиболее полно применить и использовать комплекс мероприятий по поднятию урожайности с наибольшей их рентабельностью и товарным выходом через правильную организацию хозяйства. Существующий размер колхозов нужно признать чрезвычайно мелким, не позволяющим в достаточной степени механизировать труд и правильно организовать хозяйство. Необходимо стремиться к созданию более крупных колхозов через слияние и кустование. Как подготовительную форму к коллективизации с.-х. производства необходимо широко развивать простейшие производственные объединения, ставящие себе задачей частичное обобществление труда и средств производства.

При многодворности, дальнотемельи и чересполосице землеустройство в проблеме повышения урожайности является основной предпосылкой дальнейшего серьезного роста производительных сил в деревне. Оно должно содействовать росту социалистических элементов в деревне и образованию форм, обеспечивающих возникновение и развитие коллективных и кооперативных объединений: а) через форсирование землеустройства существующих и организуемых колхозов и простейших производственных объединений, б) через дробление крупных многодворных общин на выселки с расселением на началах объединения бедняцких и средяцких групп населения и кооперирования отдельных процессов сельско-хоз. производства с разбивкой общих многопольных севооборотов (травополье).

6. Превалирующее положение в хозяйстве большинства республики животноводства требует, на ряду с задачей поднятия урожайности приспособления полеводства к обслуживанию животноводства через развитие мероприятий кормодобывания. Производство 75% нерыночной продукции полеводством, обязывает к всемерному развитию продуктивного животноводства и поднятию его производительности на базе полеводства через улучшение условия содержания, подбор и метизацию, так как конечный экономический эффект хозяйства всецело зависит от рациональности использования продуктов полеводства.

7. Реорганизация хозяйства из парозерновой системы в травопольную, наиболее устойчивую и результативную, должна развиваться на базе землеустройства и обеспечения хозяйства травосеменами местной репродукции. Учитывая возможность в последних факторах, переход на травопольную форму хозяйства необходимо форсировать в первую очередь в коллективном секторе, как из наиболее землеустроенном.

8. Подчеркивая классическую засушливость климата восточной части республики и как следствие засух—кочевание в погоне за кормовой базой, в последней необходимо широкое развитие орошения и других мер борьбы с засухой, создание кормовых баз в целях оседления населения, для чего поставить вопрос перед центром о включении Буреспублики в число засушливых областей и отпуске кредитов и средств из общесоюзного капитала на борьбу с засухой.

9. Не полный охват комплексом массовых агрикультурных мероприятий техники с.-х. производства, их значительная рентабельность требует дальнейшего, широкого их роста на базе опытных достижений, механизации с.-х. производства и агрономизации населения, как в коллективном секторе, так и индивидуальном хозяйстве, являющимся пока еще основным производителем.

В осуществление массовых мероприятий повышения урожайности признать перво-степенность: 1) развития опытного дела в республике через скорейшую организацию центральной опытной с.-х. станции, укрепление Баяндаевского опытного поля и создание сети крестьян опытников, (в колхозах, бедняцко-средяцких хоз., ШКМ), обеспечив эти мероприятия соответствующими кредитами; вместе с этим установить более тесную связь с восточно-сибирской областной с.-х. опытной станцией; 2) механизации хозяйства—учитывая, что машина повышает технику и урожайность, сокращает потери продукции, экономит труд, что увеличивает размер производства и валовой выход продукции.

На основе опытных достижений и практики в прошлом в разрешении задачи повышения урожайности особенного внимания и широкого проведения заслуживают массовые агрикультурные мероприятия: 1. Распространение местных улучшенных и чистосортных семян и расширение семеноводческой работы среди колхозов, семенных товариществ и крестьян-опытников, 2. Агрономически правильная подготовка и использование навоза на удобрение, учитывая недостаток в почвах азота и фосфора и рентабельности его в 30—60 проц. повышение урожайности. 3. Ранние пары, как мера борьбы с сорняками и накопление влаги в почве. 4. Рядовой посев с максимальным использованием сеялок на селе. 5. Сортирование и протравливание семян с полным охватом семенного фонда. 6. Защита посевов и трав от саранчевых и сусликов. 7. Контрактация посевов и выращивания племенного молодняка с обязательством введения улучшенной техники полеводства и содержания животных.

10. В целях успешного проведения мероприятия по осуществлению повышения урожайности должны соответствовать производственному и товарному направлению хозяйства района и проводиться по плану с учетом наибольших возможностей осуществления. Они должны иметь обязательный характер проведения на основе агрономических договоров в производственных и коллективных объединениях, а также и в зем. обществах (сортирование и протравливание семян, рядовой посев, борьба с массовыми вредителями, боронование, защита и улучшение лугов, отгон табунов молодняка, рациональность использования выгонов, переход на продуктивное содержание животных, обеспечение стад производителями и утепление хлевов.

11. Широко развить систему поощрений: а) за достижения в повышении урожайности хозяйства на протяжении ряда лет на основе постоянного изучения хозяйства, б) путем льгот по с.-х. налогу за улучшения в хозяйство, особенно в бедняцко-средняцком.

12. Усилить агрономизацию населения и агропомощь путем: а) подготовки кадров работников из националов и аборигенов в с.-х. учебных заведениях, б) расширение сети агроучастков и увеличения операционных средств на показательные агромероприятия, в) расширение сети: 1) школ крестьянской молодежи за счет семилеток и 2) с.-х. кружков, оживляя их работу, г) устройства с.-х. курсов, лекций бесед и распространения с.-х. литературы через избы-читальни и книжные полки в кооперативах и д) широкого участия в местной прессе, через создание с.-х. листка в „Б.-М. Правде“.

13. Работа по повышению урожайности должна проводиться постоянно и систематически среди бедняцко-средняцкой массы на районных и сельских с.-х. совещаниях, в с.-х. секциях РИК'ов бурсельсоветов при непосредственном участии ячеек ВКП, ВЛКСМ, профессиональных и других общественных организаций.

Л. Ф. ЕСКЕВИЧ.

Что говорят цифры о национализации школы.

На этот вопрос пыталась дать ответ школьная перепись, произведенная в середине 1927—28 учебного года. Ее цифры и использованы для настоящего краткого обзора.

Надо предупредить, что материал переписи может охарактеризовать переживаемую школой стадию национализации крайне скудными штрихами. Процесс может быть представлен только в статике, так как школьная перепись является первой и пока единственной. Помимо того, перепись не сумела в своей схеме учесть всех особенностей развития процесса национализации школы, имеющих в национальных республиках и областях.

Наиболее слабым пунктом переписи является постановка анализа смешанных по языку школ. Ею намечалась группировка этих школ по двум признакам: с одной стороны по количеству групп, перешедших на родной язык в пределах данной школы, с другой — по наличию в ней этнически разных групп учащихся, работающих на родном языке данной группы.

Между тем, как мы увидим дальше, в наших условиях, помимо этих 2-х комбинаций смешанных по языку обучения школ, чрезвычайно распространен особый тип школы с преподаванием на двух языках во всех группах. В пределах этого типа школы имеется несколько разновидностей. Общим признаком для них является то, что при ведении работы на одном из двух языков, второй употребляется в качестве вспомогательного. Основная часть этих школ расположена в западных аймаках. В качестве устного языка в ней применяется или бурятский один или в соединении с русским, фиксация же обычно идет на русском языке. Учебники те же, что в русских школах. Но таков только наиболее распространенный вид школы этого типа; все же во многих случаях мы не в состоянии достаточно уверенно ответить на вопрос, что скрывается под термином «русско-бурятно-монгольский» или «бурятно-монгольский-русский» язык преподавания. Этот лаконический ответ не вскрывает существа дела. Между тем перепись в своих опросных бланках не делает попытки анализа этой группы школ. Они просто игнорируются. Из данных переписи мы не узнаем — на каком языке учебники в обиходе той или иной школы; каков удельный вес каждого из языков в учебной работе и т. п.

Вследствие недоучета переписью этих особенностей, указания инструкции о содержании, вкладываемом в понятие преподавания на том или ином языке, оказались для местных условий недостаточно четкими.

Более или менее точный анализ возможен был бы лишь в том случае, если бы в опросных бланках особо были предусмотрены вопросы об языке фиксации (язык учебников и записей) и разговорном языке в учебной работе отдельных школьных групп, причем язык преподавания определялся бы в основном языком фиксации.

Только в результате спутанности понятий можем мы отнестись к указанию 18 бурятских школ Боханского и Аларского аймака о том, что в младших их группах преподавание ведется на бурят-монгольском языке. Языком учебников в них по имеющимся сведениям является русский.

Таким несоответствием переписной схемы с фактическим состоянием школы значительно обесцениваются ее результаты. Поправка могла быть сделана при организации переписи на месте, путем дачи дополнительного вопросника, но этот выход не был использован.

При разработке опросных бланков вопрос был еще более запутан. Местное статуправление, четко выделив школы, работающие на одном языке, разбило все школы, ведущие занятия на 2-х языках (русском и бурятском), на 2 группы: 1) бурято-монгольские по родному языку, употребляющие в качестве подсобного русский и 2) русско-бурято-монгольские. Но так как опросные бланки не давали четкого критерия для отнесения школы к той или иной группе, то деление оказалось не имеющим реального значения.

Вовсе курьезные результаты дала попытка ЦСУ СССР разбить наши школы по языку обучения. При разработке монгольский и бурятский языки были сочтены за 2 различных и в результате получились совершенно неожиданные выводы. Большая часть бурятских по составу учащихся школ оказалась работающей на 2-х и 3-х языках: на двух, т. е. на монголо-бурятском (61 школа) и на русско-бурятском (6 школ); на трех, т. е. на русско-монголо-бурятском—(120 школ с 6246-уч. Зато на бурятском языке, оказывается, работает только 3 школы с 83 учащимися и то за пределами Бурятии.

Не мешало бы работникам ЦСУ заглянуть более точными представлениями об языковом составе населения, берясь за разработку вопроса об языке преподавания в школах.

В конце концов для выяснения ряда вопросов о сущности так называемых смешанных по языку обучения школ приходится, несмотря на наличие разработанных таблиц, обращаться к первичным материалам—опросным бланкам.

И все же при всех своих пробелах, материал переписи заслуживает некоторого нашего внимания, так как дает общее представление о расслоении школы в языковом отношении.

Начальное образование в цифрах. По материалам школьной переписи всего в Буреспублике, вместе с железно-дорожной школьной сетью, было учтено 509 начальных школ, из них обследовано 506 школ и 15 школ-семилеток, имеющих группы 1-й ступени с 29.523 учащимися, из них в школах 1-й ступени 26946 и в 1-х группах школ повышенного типа 2577 учащихся. 86,1% всех учащихся падает на сельские местности (25426) и 13,9% на город и поселения городского типа (4097). На 1000 душ населения приходится в городах и поселениях городского типа 89 учащихся в начальной школе, в сельских местностях 53,0, а в среднем по республике 56,3.

При сравнении с аналогичными показателями по другим административным единицам мы лишний раз убеждаемся в своей отсталости. По СССР в среднем на 1000 населения по данным той же переписи приходится 87,4 учащихся в школах и группах 1-й ступени. У наших ближайших соседей показатели также выше. В Сибири он равен—67,4, на Дальнем Востоке 85,2. Из автономных республик ниже Буреспублики стоят лишь Дагестан (40,0) Казахская АССР (42,2), Киргизская (39,5) и Якутская (36,4) и из союзных Узбекистан (24,6) и Туркмения (27,4).

Учащиеся бурятской национальности в общей массе учащихся составляют 10226 чел. или 34,7% общего числа, русские 17,994 или 60,9 и прочие 1303 чел. или 4,4%. Среди последних наиболее многочисленны евреи (427 учащихся) татары (259) и поляки (164). К числу детей данной национальности в школьном возрасте (8—11 лет.), учащиеся начальной школы русские и прочие составляют 61,0%, буряты 61,3%*). По городским поселениям Буреспублики обеспеченность превышает 100%.

*) По данным изданного ЦСУ СССР труда «Народное просвещение в СССР» (стр. 188) дети 8—11 лет в Бурятии по исчислению на 1927 г. составляют 40588 чел., по данным же НКП БМР—44099. Показатели выведены по отношению к последнему числу. Разница в исчислении получилась вследствие недоучета ЦСУ СССР детских континентов по Кабанскому району (3474 чел.), присоединенного к Бурреспублике в 1926 году.

ЦСУ СССР на основании данных школьной переписи попыталось вывести показатель фактической обеспеченности школьными местами при 4-х летнем курсе обучения по отдельным территориальным единицам СССР. Этот показатель есть процент учащихся на 1-й ступени к числу детей фактических школьных возрастов, с поправкой на второгодников и обучающихся в подготовительных и пятых группах. Для Буреспублики фактический школьный возраст по данным ЦСУ падает на 9—12 лет. Фактическая обеспеченность школьными местами при 4-х летнем обучении у нас определена ЦСУ в 58,5%. Отдельно же по городским поселениям в 111,4 и по сельским местностям в 54,0. Показатель этот несколько преувеличен, вследствие не полного учета детей 9—12 лет (см. *) стран. 60). На понижение показателя фактической обеспеченности в значительной степени влияет высокий процент второгодников. Для городских поселений он равен 7,9%, для сельских местностей 19,8%. К сожалению, мы не имеем под рукой данных для выведения этого показателя отдельно для каждого языка обучения.

Нельзя не подчеркнуть, что по показателю второгодничества в школах и группах 1 ст. сельских местностей Бурятия занимает второе с конца место.

Более высокий показатель имеет только Башкирская А. С. С. Р. (20,7). Сельские местности Союза в среднем дают 12,5% второгодников к общему числу учащихся в школах и группах 1 ступени.

Учащиеся начальных школ в городах представляют небольшой процент. От общей массы учащихся бурят они составляют 1,0% (105 ч.), для русских 19,6% (3520) и лишь учащиеся других национальностей в значительной степени сосредоточиваются в городах — татары на 34,4% (89), евреи на 45,2% (193 чел.) и другие на 53,8%*).

Группировка школ и учащихся по языку обучения. Как и следует ожидать, наиболее крупной группой являются школы, работающие на русском языке. К ней относится 318 школ и группы 1-й ступени в 9 школах повышенного типа с 20456 учащимися. На бурят-монгольском языке работает 67 школ и группы школ 1 ст. в 2-х семилетках с 2286 учащимися. Все они находятся в восточных аймаках. Обучающиеся на родном языке к общему числу бурят учащихся составляют 21,8%, 5 школ с преподаванием на родном языке имеют татары. В них обучается 172 уч., 1 школу с 51 учащимися имеют поляки и 1 с 41 учащимся украинцы. Эти школы в качестве языка преподавания показали и родной и русский. Евреи школ на родном языке не имеют. К группе школ, работающих на 2-х языках, относится, кроме того, 114 школ, и группы школ 1 ст. в 4-х семилетках с 6517 учащимися, применяющие и бурято-монгольский и русский язык в качестве языка преподавания**).

Для суждения об условиях формирования национальной школы большое значение имеет вопрос об этническом составе школы. Остановимся на нем особо.

Судя по данным переписи, школы Бурятии имеют менее смешанный этнический состав, чем этого можно было бы ожидать, имея в виду чересполосность расселения.

10226 бурят, записанных в школы и группы 1 ст. в момент переписи были размещены в них следующим образом:

*) Городское население в Бурятии в момент демографической переписи 1926 г. составляло 8,8% всего населения.

**) Помимо того за пределами Буреспублики переписью учтено 6 школ с 237 учащимися, работающих на 2-х (русском и бурятском) языках и 3 школы с 83 учащимися с бурятским языком преподавания (Народное просвещение в СССР, стр. 100).

ТИПЫ ШКОЛ	Школы 1 ст. ШПТ	Уч-ся	В т. ч. бурят	% бурят к числу уч-ся	% бурят к итогу
1. Школы 1 ст. и младшие группы ШПТ, работающие на б.-м. языке	67 2	2286	2233	97,7	21,8
2. Школы 1 ст. и младшие группы ШПТ смешанные по языку преподавания	114 4	6512	5898	90,5	57,7
3. Школы с преобладающим бурят-мон- гольским составом уч-ся, работающие на русском языке	40	1933	1740	90,0	17,0
Итого . . .	221 6	10731	9871	—	96,5
4. В школах с преобладающим русским составом, работающих на русском языке	не подсчит.		355	1,8	3,5
Всего . . .	—	—	10226	—	—

Переход к бурят-монгольской школе, однородной по этническому составу на настоящей ступени ее развития задача, повидимому, вполне осуществимая. Даже школы, работающие на русском языке довольно четко группируются по этническому составу учащихся. Из отдельных аймаков наиболее мозаичную в этническом отношении школу имеет Эхирит-Булагатский аймак, на него же падает и наибольший процент школ смешанных по составу учащихся и русских по языку преподавания. В 39 таких школах учащиеся буряты составляют 59,1% (1059 чел.) всех учащихся и 65,6% учащихся бурят данного аймака.

Труднее создание национальных школ для той части учащихся отдельных национальностей, которые маленькими группами вкраплены в школы другой национальности.

Понятно, что преодоление смешанности представляется в несколько упрощенном виде, когда мы берем положение статически. Ясно ведь, что представители иных национальностей в школах с определенным этническим составом являются лишь показателями наличия в данном школьном районе этой национальности, и не больше, — так как ребята охвачены школой далеко не на 100%. Возможно что в ряде случаев в школу, работающую на чуждом или 2-х языках, идет незначительная часть детей национальности, имеющейся в меньшинстве в данном школьном районе.

Итак, на родном языке обучается лишь 21,8% всех учащихся 1 ст. бурят-монгольской национальности, в школах смешанных по языку обучения — 57,7% и на одном русском языке 20,5%. В последней группе постановка преподавания на русском языке объясняется в большинстве случаев национальностью преподавателей. Смешанные по языку обучения школы заслуживают особого рассмотрения как потому, что в этих школах учатся более половины всех бурят учащихся, так и еще в большей мере потому, что эта группа крайне пестра по роли в ней родного языка.

Наиболее крупную, но зато и наиболее бесформенную группу в ней представляют школы, которые, указывают, что преподавание ведется одновременно на 2-х языках. Не-

которые из них добавляют, что на бурят-монгольском языке делаются только устные объяснения, другие же не дают никаких пояснений. На втором месте по численности станут школы, начинающие в младших группах преподавание на родном языке учащихся и переходящие в старших на русский или чаще на 2 языка. При разбивке школ между этими двумя группами пришлось произвольно внести некоторую поправку. 23 школы западных аймаков показали, что их младшие группы (1-я или 1 и 2-я) работают на родном языке. Нами они в общей сумме отнесены к первой группе школ, работающих одновременно на 2-х языках. Среди них быть может найдутся единичные школы, давшие показание правильно, но выделить их из общей массы невозможно. В целом же эта группа школ, без сомнения, ближе к той категории двуязычных школ, к которой она отнесена нами. Наконец, 3-ю ярко выраженную группу в этой своеобразной категории школ представляют школы, смешанные по этническому составу и ведущие преподавание в каждой особой этнической группе на родном языке учащихся.

В целом распадение школы, работающей на 2-х языках, на особые разновидности подгруппы может быть представлено следующей таблицей:

Виды смешанных школ и групп 1 ст.	Типы школ	Вост. айм.		Запад. айм.		Всего		% к итогу
		шк.	уч-ся	шк.	уч-ся	шк.	уч-ся	
1. Школы с этнически разным составом и разными языками преподавания для каждой национальности	1 ст.	4	248	—	—	4	248	3,8
	IIIIT	—	—	—	—	—	—	—
	Всего	4	248	—	—	4	248	3,8
В т. ч. на русском языке . . .	—	—	149	—	—	—	149	—
2. Школы с преподаванием на б.-м. языке в младших группах и на русском или двух в старших	1 ст.	24	1137	—	—	24	1137	—
	IIIIT	2	208	2	267	4	475	—
	Всего	26	1345	2	267	28	1612	24,8
В т. ч. на б.-м. языке	—	—	636	—	108	—	—	—
3. Школы, ведущие преподавание на 2-х яз. одновременно	1 ст.	18	831	68	3821	86	4652	71,4
Всего	1 ст.	46	2216	68	3821	114	6037	—
Младшие группы	IIIIT	2	208	2	267	4	475	—
Итого	—	48	2424	70	4088	118	6512	100

Территориально школы с преподаванием исключительно на бурят-монгольском языке приходятся на восточные аймаки. Школы смешанные по языку обучения встречаются в восточной части лишь в 3-х районах (Мухоршибирском, Кабанском и В.-Удинском), в других же лишь в единичных случаях. Школы с преимущественным бурятским составом учащихся и русским языком преподавания в восточных аймаках встречаются редко. Всего их в этой части 6 с 17-ью группами и 225 учащимися. Остальные 34 школы (88,3% всех учащихся на русском языке бурят) находятся в западных аймаках, также как и 62,7% всех учащихся в смешанных по языку обучения школах.

Из всех разновидностей смешанных по языку обучения школ вполне естественным и нормальным в наших условиях явлением можно признать только школу с преподаванием в этнически разных группах на родном языке учащихся каждой из групп. Удельный вес этих школ в дальнейшем, без сомнения, будет расти за счет изживания школы, ведущей преподавание на 2-х языках "одновременно и школы с преподаванием на русском языке при бурятском составе учащихся.

Школу, работающую одновременно на 2-х языках нельзя не признать явлением антипедагогическим. Необходимость усваивать одновременно 2 ряда наименований для выражения одних и тех же понятий и два резко расходящиеся строя речи не могут не тормозить проработки учебного материала, не могут не тормозить развития ребенка.

По количественным показателям, как увидим ниже, эти школы являются наиболее крепким типом. Тем настоятельнее необходимость подъема качественной стороны их работы.

Изжитие двуязычия в преподавании вообще задача злободневная. Школы, работающие в 2-х младших группах на родном языке учащихся и переходящие в последующих на русский, тоже ненормальное порождение нашего переходного времени.

Вряд ли обучение при таких условиях может дать достаточный образовательный эффект. Основными причинами, порождающими такую постановку преподавания, надумать, являются необеспеченность старших групп учебниками и недостаточная квалификация педагогов—монголистов, заставляющая в старших группах прибегать к русским учителям.

Все эти школы нуждаются в особо пристальном внимании. Следовало бы, взяв их на учет, изучить характер двуязычия в них, разбить их на подгруппы и составить конкретный план перевода их на родной язык.

Еще больше нуждаются во внимании редкие ростки национальной школы.

Если смешанные по языку обучения школы по основным количественным показателям приближаются к русским школам, то школы работающие на бурят-монгольском языке, далеко отстают от средней нормы.

Сравнительные показатели состояния школы. Некоторое представление о состоянии школ, сгруппированных по признаку языка преподавания, дает следующая таблица:

Виды школ Язык преподавания	Бурят-монгольский язык		Русский и прочие		Смешанная по языку обучения школа (рус. и б.-м.)				Всего абс. ч
	абс. ч.	%	абс. ч.	%	Западные аймаки		Восточные аймаки		
					абс. ч.	%	абс. ч.	%	
2-х компл. школ	4	6,0	11	3,4	1	1,5	—	—	16
3-х компл.	51	76,1	205	63,1	39	57,3	24	52,1	319
4-х компл.	12	17,9	109	33,5	28	41,2	22	47,9	171
Всего	67	100	325	100	68	100	46	100	506
Преподав. в них	81		519		97		69		766
Учащихся в них	2084		18820		3821		2221		26946
Нагрузка учащихся на преподавателя	25,6		36,2		39,4		32,2		35,2
Нагрузка учащихся на школу	31		57,9		56,2		48,3		53,2
Преподав. на школу	1,2		1,5		1,4		1,5		1,5

Как видим, школа, работающая на бурят-монгольском языке и по числу лет обучения и по обеспеченности преподавателями и, наконец, по нагрузке стоит значительно ниже остальных видов школ. На преподавателя в ней приходится учащихся почти вдвое ниже нормального. Школ с четырехлетним курсом обучения среди них вдвое меньше, а двухлеток почти вдвое больше, чем среди русского и прочего населения. Особенно низко по нагрузке учащимися стоят бурятские школы Агинского аймака, где на преподавателя приходится только 16 учащихся.

Замечается некоторая закономерность между обеспечением учащихся—бурят преподаванием на родном языке охватом школой детей-бурят и нагрузкой на школу бурятскую и смешанную по языку обучения это мы можем видеть из следующей таблицы:

Наименование аймака	Всего детей 8-11 лет в 1927 г.	Уч-ся бурят I ст.	Уч-ся на родном языке	Нагрузка на препод.	Проц. охвата детей бурят	Проц. обесп. преподаван. на родн. яз.
Агинский	2006	549	548	16	28,1	100,0
Кяхтинский	840	340	230	26,2	40,0	67,6
Хоринский	1254	552	283	27,3	44,0	53,1
Селенгинский	2335	1131	474	31	48,4	41,9
Баргузинский	1208	601	496	36,8	50,0	82,5
Кравчинский	564	152	22	25,3	27,0	14,5
Закаменский	1200	283	204	35	23,5	72,1*)

Только три последних аймака из числа имеющих школы с преподаванием на родном языке нарушают эту закономерность. Первые же определенно указывают на то, что чем выше обеспеченность школой на родном языке, тем ниже охват детей школой, тем ниже нагрузка. На это явление необходимо обратить внимание.

Приведенные выше данные дают право сказать, что основной задачей по отношению к школам на родном языке является прежде всего ее качественное укрепление: повышение комплектности числа лет обучения, нагрузки учащимися, усиление преподавательского состава обеспечение общежитиями и т. п. Эти меры качественного порядка должны дать и значительный количественный эффект. Одно повышение до среднего уровня коэффициента педагогов на школу и показателя учащихся на преподавателя обещает почти вдвое увеличить количество учащихся в них. А у этой школы есть ведь все основания стать по показателю количества преподавателей выше других типов школ. Взятый Наркомпросом курс на насаждение многокомплектных школ с общежитиями в кочевых и полукочевых районах совпадает с задачей укрепления бурятских школ с преподаванием на родном языке.

*) Ни в одном из приведенных районов охват детей-бурят школой не достигает среднего по республике охвата (61,3%), зато в остальных аймаках, не имеющих школ с преподаванием на родном языке средний охват детей бурят определялся в го1 переписи в 89,1%, а по отдельным даже превысил 100%—(Воханский—125,5%; по Кабанскому—115,4%).

Помимо того число учащихся на родном языке будет и должно расти за счет последовательной ликвидации школ смешанных по языку преподавания. В первую очередь этот рост пойдет за счет школ с преподаванием на бурят-монгольском языке в младших и на русском или двух в старших группах. Таких школ в восточных аймаках 24 с 1137 учащимися.

Падение числа учащихся к старшим группам в бурят-монгольской школе восточных аймаков дает чрезвычайно пеструю картину.

Для примера возьмем на выбор несколько районов *).

ЯЗЫК ПРЕПОДАВАНИЯ	I групп.	II групп.	III групп.	IV групп.
Всего по русским школам	38,4	30,9	21,6	9,1
Агинский аймак (б.-м. язык)	38,1	21,4	22,3	18,2 **)
Закаменский аймак (б.-м. язык)	58,0	35,2	6,8	—
Хоринский аймак (б.-м. язык)	42,4	31,4	22,2	4,0
Боханский аймак (смеш. школа)	28,4	29,7	25,4	16,5

Распределения учащихся по группам стоит в большой связи с комплектностью школы и отчасти с практикующимся способом приема (ежегодный или через год). Колебания показателей дают нам только право сказать, что мы еще слишком далеки от единообразия в постановке школьного дела в отдельных аймаках, от приближения их к какой то средней норме. Особенно же пестра по постановке школа с преподаванием на бурят-монгольском языке, тем более, что здесь размер утечки учащихся определяется рядом побочных причин, вроде наличия общежития, подготовки учителя и т. п.

Половой состав среди бурят-монгол учащихся характеризуется следующими цифрами. На 10.226 бурят учащихся I ст. приходится 3776 девочек или 36,9%. Среди русских учащихся I ст. девочек 39,4%. В школах, работающих на бурят-монгольском языке девочки составляют только 31%. Наиболее же низок он в бурятских школах Агинского и Закаменского аймака (от 23 до 26 2%).

Т. о. девочки в бурят-монгольских по языку преподавания школах составляют треть, а иногда только 4-ую часть учащихся в советских школах I ст. Вправе ли мы ожидать заметного сдвига в сторону повышения удельного веса грамотных женщин среди грамотного бурятского населения? Проверим это хотя бы на грубых цифрах. В момент переписи 1926 г грамотные женщины среди бурятского населения составляли лишь 19,8% общего количества грамотных. По восточным аймакам грамотных женщин было 13,7% всех грамотных. На первый взгляд процент девочек в современных школах как будто обещает в ближайшее время значительно повысить удельный вес грамотных женщин. В действительности сдвиг вряд ли будет столь значителен. Дело в том, что среди 40.146 грамотных мужчин-бурят 5607 человек или 13,9% грамотны только по-тибетски. Грамотность этих людей имеет очень условное значение и является результатом деятельности дацанских школ. Если мы откинем эту группу грамотных, то доля женщин среди грамотных бурят поднимется до 22,2% и среди грамотных бурят восточных аймаков

*) В целом представить положение дела нет возможности вследствие особенностей группировки цифр в разработочных таблицах.

***) Процент чрезвычайно высок. Данные по отдельным школам заставляют взять их под сомнение. Материал в целом вообще заслуживает тщательного изучения, не только с точки зрения правдоподобия но и по существу.

до 16,8. Кроме того, надо принять во внимание, что дацаны части своих воспитанников дают грамотность и на монгольском языке, и что конфессиональная школа у нас далеко не изжита. В результате в кадр грамотных мужчин вливается дополнительная струя грамотных паразитов, соответственно понижая процент грамотных женщин. Наконец размер рецидива неграмотности среди женщин, несомненно, значительно выше, чем среди мужчин.

Нужно еще много усилий, чтобы уравнивать пользование даже элементарнейшими благами культуры среди двух полов населения.

Что необходимо в первую очередь для подтягивания бурят-монгольской школы до некоторого среднего уровня? Как изжить смешанные по языку преподавания школы? Для разрешения этих вопросов в деталях, нужно тщательное изучение явлений, их порождающих. Цифры в их сочетаниях могут только помочь нам в постановке вопросов в поисках путей, по которым мы дойдем до цели. Общие же ответы на эти вопросы даны уже. В виде директив они выдвинуты в большинстве пред органами народного просвещения.

Первый и самый большой вопрос—это вопрос о преподавателе—основном двигателе школьного дела.

Школы с преобладающим бурят-монгольским составом учащихся требовали в истекшем учебном году приблизительно от 300 до 310 преподавателей. Всего же учащихся школ I ст., показавших родным языком бурятский зарегистрировано 213. Т. о. обеспеченность едва достигает 70%. Даже школы смешанные по языку обучения обеспечены бурятами учащими лишь на 77% (132 учащихся-бурят из 171) *).

Эти цифры говорят за необходимость форсировать подготовку кадра педагогов для бурятских школ, в тоже время не забывая и об основной цели, которая побуждает нас усиливать кадры педагогов-бурят—приближение школы к учащимся, путем перевода их на родной язык.

Создание при педтехникуме педагогических курсов приближает разрешение задачи. Дальше дело за надлежащей постановкой работы в педагогических уклонах бурятских ШПТ.

Второй большой вопрос—это вопрос об учебниках. Десяток пособий и несколько книжек для чтения не в состоянии обеспечить маломальски сносную постановку преподавания на родном языке. А у нас их не больше. Старшие-особенно четвертая группа—остаются вообще почти без учебников. Создание и выпуск новых идет вялым темпом. На этот фронт необходимо сделать упор. Создание детской литературы—потребность крайне назревшая.

За этими элементарнейшими и кардинальнейшими мерами на очереди еще ряд других не менее важных, но требующих индивидуализированного подхода к отдельным группам школ.

Давно пора бурятских по этническому составу учащихся школы сгруппировать по признаку языка обучения и приняться за детализованную обработку в организационно-методическом отношении каждой группы в отдельности.

*) Характерно следующее явление: из 213 педагогов I ст. бурят по национальности насчитывается только 35 женщин или 16,4% общего числа. Из 443 педагогов русских—женщины 299 или 67,5%.

К итогам просветительной работы 1927—28 года*).

I.

Работают ли наши школы, избы-читальни столько, сколько от них требуется? Отчасти да. Но есть также факты когда в некоторых из них имеется большая недоработка. Возьмем наши школы I ст. Установленное количество учебных дней 175—в доброй половине школ не осуществлено: имеются школы, работавшие всего лишь 98 дней, есть также немало школ с количеством рабочих дней от 120 до 150. Это и не удивительно, если принять во внимание, что занятия в некоторых школах начались не с I/X, как бы это следовало, а в конце октября и даже в середине декабря. Но, как известно, годовой бюджет времени в школах I ст. выражается не только числом учебных дней. Большое значение имеет и число рабочих часов, ибо для каждого года обучения установлен известный объем знаний, навыков рассчитанный на определенное количество времени. С этой точки зрения в некоторых наших школах I ст. имеются значительные отклонения от нормы. Проведенный специальный учет в одной из школ, надо сказать работающей в нормальных условиях, показал, что недоработка за год достигает 331 часа или 92 рабочих дня на всю школу, на группу же в среднем приходится 23 рабочих дня. Следовательно, такая школа фактически работала всего лишь 152 дня (175—23).

В результате этого неудивительны разговоры о неполной проработке установленного материала, неудивительно понижение знаний у учащихся. Ясно, что при такой хронической из года в год, недоработке материала выпускникам наших начальных школ приходится с громадным трудом преодолевать учебу в школах повышенного типа.

Аналогичную картину мы встречаем в учреждениях политпросвета. 50% ликпунктов начали свою работу поздно—в начале ноября,—середине декабря. Естественно, что такие ликпункты не смогли сделать двух нормальных выпусков, а отсюда уменьшилась их пропускная способность и удорожилась стоимость отдельного учащегося. Среди изб-читален имеются такие, которые из 99 возможных дней работают только 37; есть и такие, которые в течение месяца работают от 9 до 19 дней. Здесь налицо опять-таки большая недоработка. Наконец, имеются также школы малограмотных, работавшие всего лишь три месяца (с I/XI по I/II) и прекратившие окончательно после этого свою работу. В некоторых же из них учебное время использовалось всего процентов на 80, что опять таки сказывается на успеваемости учащихся.

Неблагополучно и с библиотеками. Одна из центральных аймачных библиотек не работала с декабря 27 по май 28, используя столь продолжительный период на «организационную» работу; надо заметить, что подобного рода маньер «организации» страдают многие библиотеки, несмотря на то, что они существуют по пять—шесть лет.

Наконец, несколько слов о работе наших кино-передвижек. Мы имеем случаи, когда передвижки в течение 5 месяцев работали всего лишь 25—46 дней, в среднем по 5—9 дней в месяц. Можно ли при таком положении говорить о кинофикации улуса, деревни. Конечно—нет.

* В настоящей статье использованы в качестве материала: годовые статотчеты учреждений, доклады центральной и местной инспектуры Н. О. и другие официальные данные.

Приведенные примеры убеждают нас в том, что целый ряд наших просветительных учреждений работают не все полагающееся время. Конечно с такими явлениями нужно повести решительную борьбу: необходимо заблаговременно проводить всю подготовительную работу—своевременно начинать и оканчивать самые занятия, использовать на работу полностью установленное время.

II.

Вопрос о клиентуре наших просветительных учреждений является также определяющим моментом в их работе. Количественный охват детей школами I ст., в общем удовлетворительный. Есть, правда, некоторые перегибы в этом отношении: обычная норма комплекта—40 человек на одного учащего имеет большие колебания, как в сторону снижения ее, так и в сторону значительного превышения; колебания мы имеем от 66 до 22, т. е. некоторые учащие работают с полуклассом, а другие наоборот с полукомплектом. То и другое положение, безусловно, недопустимо. В первом случае создаются условия, значительно затрудняющие нормальную организацию педагогического процесса, нарушающие не только педолого-педагогические нормы, но и законодательные (с. Пост. БЦИК'а от 20/V 27 г. „О всеобщем обучении“); при таком сверхкомплекте страдает качество работы. При недокомплекте же, возможно, качество и выигрывает, но зато весьма удорожается стоимость одного учащегося; происходит, следовательно, неэкономное расходование средств. Вместо того, чтобы на известную сумму средств обучать 40 детей, в таких «карликовых» школах обучается всего лишь 30—20 человек, т. е. каждый ученик в такой школе стоит на 25—50% дороже, чем в обычных.

Еще выпуклее и резче проявляется это в работе наших ликвидаторов. Вместо того, чтобы каждый ликвидатор одновременно вел две группы, по 25 человек каждая, и сделал бы в течение учебного года два выпуска, т. е. охватил бы 100 человек, вместо этого имеются лп с одной группой и 19—23 учащимися. А так как половина лп свою работу начала поздно и сделать второй набор едва ли смогла, то по ликвидации мы оказываемся далеко неэкономными. Вместо расхода на каждого обучающегося на лп в 7 р. 21 к., он при таком положении фактически стоит 15—20 р. Допустима ли такая нерациональная трата народных средств? Допустимо ли такое отношение к ликбезу одной из важнейших задач нашей просветительной работы? Безусловно—нет. Необходимо аймачной инспектуре при дальнейшем планировании ликбезовской работы размещать территориально лп так, чтобы нагрузка их была нормальна, чтобы ликвидатор фактически мог работать параллельно с двумя полнокомплектными группами.

В текущем учебном году появились у нас сетевые школы малограмотных, но, к сожалению, они оказались далеко не рентабельными в силу опять таки недокомплекта. В свое время места указывали на растущий кадр малограмотных и возможность рецидива неграмотности, благодаря отсутствию школ малограмотных. Между тем, в открытых на местах школах мы встречаем по 15—17 учащихся вместо 60 (в двух параллельных группах). Куда же девался кадр малограмотных? Здесь, видимо, имеется опять таки неумелое насаждение школ. Поэтому необходимо кому следует соблюдать при размещении школ те же условия, о которых говорилось по отношению к ликвидаторам.

Для полноты картины количественного обслуживания населения нашими просветительными учреждениями уместно будет, хотя бы коротенько сказать о работе библиотек аймачных и избяных, центральные аймачные библиотеки, находясь в аймацентрах, имеют сравнительно достаточный кадр подписчиков (надо сказать на 90% совслужащих, но не крестьян); в избяных же дело обстоит весьма неблагоприятно. Не надо забывать, что большинство изб-читален находится в б.-хошунно-волостных центрах, обычно в крупных селениях, поэтому контингент читателей в них как будто-бы должен быть достаточный; если же принять во внимание радиус обслуживания изб, то контингент этот еще более расширится. Между тем, в среднем на каждую изб-читальню читателей приходится менее сотни, при чем довольно значительный процент их падает на учащихся и молодежь, взрослое же крестьянство насчитывается единицами. Эти факты характери-

вуют слабость нашей работы по обслуживанию населения книгой. Хуже того! В некоторых избах-читальнях, по данным инспекторских обследований, отмечается постепенное падение количества читателей, а в некоторых даже полное отсутствие выдачи книг. Судите сами, как мы продвигаем книгу в массы!

III.

Отдельные типы учреждений в общей системе Н. О. рассчитаны (особенно школы) на определенные возрастные группы населения, однородные по своим физическим и интеллектуальным особенностям. Эти группы несомненно известны и всем просветработникам. Между тем, начиная со школ I ст., мы наталкиваемся на значительные отклонения в этом отношении. Оставляя в стороне старшие группы учащихся, посмотрим на возрастной состав учащихся первого года обучения. Во многих школах I ст. переростки в первой группе (к числу таковых мы относим детей старше 9 лет) составляют довольно значительный процент в общем числе учащихся данного отделения. Мы, конечно, не можем в данный момент говорить об абсолютной недопустимости переростков в школе, ибо, с одной стороны, их создает второгодничество, а, с другой, полное регулирование возрастного состава затрудняется недостаточностью сети школ I ст. и полным отсутствием школ для переростков. Но все же нельзя признать нормальным наличие в первом отделении 50—70% переростков. Одна из существующих уже не первый десяток лет школ побила даже этот рекорд, приняв осенью 1927 г., в первое отделение исключительно переростков. При чем, по этой школе значится до четырех десятков отказов в приеме из-за недостатка мест. Нам, к сожалению, не удалось установить точно кому же именно отказано. Подобный факт отмечает и один из обследователей: во II группе одной из РОШ обучаются «мальчики» 20 и 21 года.

Если в условиях бедного школами улуса и деревни факт наличия переростков, до известного предела, терпим,—то для городов, где обеспеченность школьными местами детей школьного возраста вполне достаточная, наличие большого количества переростков ничем не может быть оправдано. А в этом отношении у нас с некоторыми городскими школами дело обстоит несколько не лучше, чем с сельскими: мы имеем здесь школы с 50% переростков. Подобного рода факты, конечно, не могут быть терпимы в условиях нашего движения к всеобщему обучению.

Комплектуя школы переростками, зачастую за счет детей нормального школьного возраста, мы тем самым культивируем новые кадры переростков. Если это в условиях школ I ст. не является особо ощутительным для детей, то при переходе их в ШПТ их великовозрастие начинает играть определяющую роль. Мы, ведь, знаем, что ШПТ в данное время не могут полностью охватить всех окончивших начальную школу, поэтому при наборе в ШПТ производится известный отбор, где возраст играет немаловажное значение. Здесь-то переросткам и создается преграда к поступлению.

Аналогичную невыдержанность возрастного состава мы имеем на л-п. и в школах малограмотных. Здесь мы наталкиваемся на засилье младших возрастных групп в ущерб более старшим. Правда, в свое время указывалось, что на л-п могут существовать отдельные группы подростков, работа с которыми должна вестись особо от взрослых. На деле же мы встречаем обратную картину напр.: л-п в 28 человек, из коих 14 подростков; подобную картину мы видим и в ряде других л-п. Одним из аймачных работников как бы в подтверждение этого делается такое замечание: «на № л-п на 14/XII состав учащихся от 11 до 22 лет, преимущественно подростки». Кроме того, имеющиеся данные говорят о том, что 67% всех обучающихся на л-п падает на группу 11—20 лет и только 4% составляет взрослое крестьянство старше 35 лет. Необходимо более четко осознать установку ликвидировать работу; в условиях нашего хозяйственного строительства важно развить грамотность в тех возрастных группах, которые непосредственно заняты в хозяйстве, чтобы через ликвидацию азбучной неграмотности, ликвидировать у них неграмотность политическую и хозяйственную. Основной упор должен быть взят

на ликвидацию неграмотности группы в возрасте 16—24 лет. Госплан СССР выдвигает предложение ввести для этой группы обязательность ликвидации неграмотности аналогично закону о всеобщей воинской повинности.

Необходимы четкие установки и в нашей избяной и библиотечной работе. Пока что наши избы-читальни, по словам ряда обследователей, посещаются преимущественно молодежью. Видимо, работа изб-читален мало интересует взрослое крестьянство. Да это и неудивительно, если в некоторых избах-читальнях проводится «чтение книги Ярославского на протяжении 23 дней сряду». Библиотеки же наши, особенно избяные, тоже обслуживают почти исключительно молодежь и то весьма слабо. На одного грамотного от 16 лет и выше приходится выданных из избяных библиотек книг для прочтения за год от 0,4 до 1,2. Само собой разумеется, что при таком положении наша библиотечная работа оказывает на взрослое население почти никакого не имеет.

Общий вывод из всего—надо же, наконец, осознать всем нашим просвещенцам назначение каждого просветительного учреждения и в соответствии с этим организовать и вести свою работу, помня, что нерациональное расходование средств в дальнейшем ни чем не может быть оправдано.

Во всей нашей работе мы стремимся обслужить, в первую очередь, близкие нам группы населения—бедняцко-батрацкую и средняцкую. Но имеющиеся в нашем распоряжении материалы говорят о том, что в этом отношении мы ведем, так сказать половинчатую политику. Социальный состав наших школ можно признать сравнительно удовлетворительным, бедняки и средняки значительно преобладают в общем числе учащихся, слабо, однако, обстоит дело с батрачеством. Вопрос о составе мы намерены рассматривать под углом зрения помощи со стороны школы этим социальным группам.

Практика минувших лет выявила большую утечку учащихся из школы до окончания каждого учебного года вообще и всего курса школы в частности. Это явление распространено и у нас в Бурятии. Средний процент этой утечки равен 20,7. Если же посмотреть на какую социальную группу учащихся падает наибольший процент утечки, то увидим, что на менее обеспеченную, больший процент падает на батрацкую группу. В этом отношении характерны цифры по некоторым аймакам, процент убыли в них идет по такой нисходящей:

I батраки	48,6	бедняки	12,0,	средняки	6,3
II »	73,0,	»	30,0,	»	26,0
III »	44,0	»	25,0,	»	16,0
IV »	30,0	»	30,0	»	18,0.

Причины этой утечки детей, судя по данным от школ, в основном определяются экономическими факторами: уход на заработки, домашние дела, отсутствие одежды и обуви—вот что превалирует в этом отношении. Что же касается «объективных» причин, то мы брали для сравнения ряд школ, работающих в одинаковых бытовых, экономических школах национальных условиях, и картина получалась разительная—в двух смежных ских и сельских районах утечка в одной школе равна 5%, а в другой 71%. Где же причина? Видимо в «объективных» условиях каждой из школ.

Попутно с утечкой детей из школы до конца года уместно будет коротенько остановиться на пропусках учащимися занятий. Количество, пропущенных человеко-дней в ряде школ исчисляется тысячами. При чем аналогично уходу из школы, причинами этого являются опять таки экономические факторы. Невольно, конечно, возникает вопрос—что же конкретного сделала та или другая школа для изжития этих ненормальных явлений?

Мы имеем при школах советы, комсомы, родительские собрания. Реагировали ли эти организации на досрочный уход из школы, слабую посещаемость занятий? В единичных случаях—эти организации помогают школам. За счет имеющихся у школы внебюджетных средств они проводят снабжение беднейших учащихся одеждой и обувью, организуют горячие завтраки, мытье в бане и пр. Но в ряде школ советы и комсомы ограничивались лишь платоническими постановлениями, а в большинстве они вовсе

ничего не предпринимали. Внебюджетные же средства (а некоторые школы их имели до 300 руб.) употреблялись на содержание кроликов, свиней, на канцелярские принадлежности и т. п. Подобного рода факты мы имеем и в отношении бюджетных средств. Например, одна ШКМ «сэкономила» на питании учащихся несколько сотен рублей и решила на эту экономию построить баню и прокатиться на экскурсию.

Имеется еще более интересный факт. По смете одного исполкома была отпущена определенная сумма средств на организацию горячих завтраков для школьников, но по «неизвестным причинам» эти средства оказались не реализованными и школьники оказались без завтраков.

Все такие факты говорят о том, что мы в своей работе еще недостаточно четко и конкретно проводим классовую линию, не заботимся об организации действительной помощи детям батраков и бедноты, обеспечивающей им фактическую возможность учиться в школе. Принимать-то мы их принимаем, а о дальнейшей их судьбе мы очень мало думаем.

Среди массы просвещенцев имеется определенное предубеждение против комсодов и индифферентное отношение к работе школсоветов. Одна из РОШ, находящаяся в айм-центре, в своем годовом отчете пишет: «комсод не переизбран ныне, а старый состав не работал; заседаний школьного совета было мало (2) в силу того, что зав. школой слишком был в этом году перегружен работой, а именно: основная (и др.)... вследствие чего не смог созывать заседания школьного совета». Мы не считаем нужным доказывать завшколой, что он и основной-то работы, видимо, не выполнял, но все же такая отписка характера и полностью подтверждает сказанное нами выше. Или вот еще пример — «я затрудняюсь в организации комсода, так как не имею положения» — Неужели этот завшколой еще не усвоил той простой вещи, что об этом можно спросить у того же инспектора или у соседней школы.

Естественно, что при таких условиях работа комсодов и школсоветов будет мертва, необходимо преодолеть их и, равняясь на опыт работы действительных школьных советов и комитетов содействия, во что бы то ни стало оживить их работу.

Утечка учащихся в школах политпросвета тоже имеет место, главным образом, за счет батрачества. Здесь, конечно, необходима помощь со стороны органов союза С.Х.Л.Р. и ОДН, без нее одни органы политпросвета многого сделать одной лишь агитацией не смогут.

V.

Актуальным вопросом нашей школьной работы является антирелигиозное воспитание. К сожалению, в наших школах этому моменту уделяется очень мало внимания. Между тем есть факты, на которые школа должна была бы реагировать. Просматривая годовые статотчеты школ, наталкиваешься на большое распространение неявки учащихся на занятия в школы, в виду «праздников, не предусмотренных декретами» (читай церковных). При чем, это явление происходит не только в конце года, но это есть и в начале его. Кроме того, неявка на занятия по этой причине в некоторых школах носит массовый характер. В одной школе, например, в «благовещенье» из 145 учащихся на уроки явилось только 27 человек (!).

Не лучше дело и в буршколах, где по словам учащихся, посещаемость в связи с Цагалган'ом заметно падает. О чем говорят эти факты? О том, что мы формально подходим к антирелигиозному воспитанию в школе. Религии мы в стенах школы, правда, не преподаем, а остальное нас не касается.

Необходимо сделать определенный перелом, в этом отношении, нужно антирелигиозное воспитание прививать так же, как мы прививаем формальные навыки и знания; политпросвет учреждения же должны усилить свою антирелигиозную работу среди взрослого населения. Тогда можно будет надеяться, что различного рода «благовещения» не будут мешать ребятам посещать школу.

VI.

Наконец, еще один момент,—продуктивность работы школ и ликпунктов. В школах I ст. четырехлетках всего оканчивают процентов 70—100 учащихся, состоявших на конец учебного года; в последней группе в трехлетках % этот колеблется от 50 до 100, т. е. в среднем 75. Этот процент нельзя признать удовлетворительным, если принять во внимание убыль учащихся последних отделений в течение учебного года. % окончивших по отношению к числу учащихся на начало уч. года, значительно ниже чем на конец. Поэтому должны определенно подчеркнуть, что продуктивность работы школ I ст. оставляет желать лучшего.

Другим показателем работы является процент второгодников. В четырехлетках второгодники составляют от 17 до 30%, а в трехлетках от 16 до 40; при чем, по отдельным годам обучения в некоторых школах он достигает даже 50%. По ряду школ второгодники в значительном числе имеются и в последних отделениях, составляя до 40% всех учащихся в них. Ясно, что такое положение сказывается не только на чисто-педагогической работе, но чувствительно бьет и по бюджету. Государству приходится затрачивать на известный процент учащихся двойные средства, содержа их в школе вместо нормальных 3—4 лет 4 и 5; наличие же второгодников в последних отделениях уменьшает пропускную способность школы, что опять таки удорожает государству стоимость одного учащегося вообще и окончившего в частности. Борьба со второгодничеством должна вестись решительно и, конечно, не путем удаления из школы по малоуспешности, а путем улучшения качества работы, путем организации особых занятий с неуспевающими.

Правда, о второгодничестве много писалось и говорилось, но оно попрежнему живет в школах. Одной из причин его живучести является недостаточность внимания к изучению причин этого явления. На основе наблюдения за неуспевающими, изучения причин неуспеваемости—школа всегда сумеет во время предпринять предупредительные меры в зависимости от выявленной причины. Нередко она лежит в материальной необеспеченности учащегося. Поэтому, школе, в первую очередь придется встать на путь организации помощи таким учащимся, не только через улучшение педагогической стороны дела, но и через оказание материальной помощи им.

Продукция ликпунктов могла бы быть признана на первый взгляд удовлетворительной по своим показателям—64—83% окончивших. Но дело в том, что большинство л-п. имело недостаточную комплектность, поэтому пропускную способность л-п. нельзя признать отвечающей норме. Отсюда, задачей работников ликбеза является сохранить хотя бы тот же процент окончивших, при полной нагрузке каждого л-п.

VII.

Безусловно, данная статья не претендует на полный и всесторонний охват поставленной задачи. Своей целью мы ставили остановить внимание работников массовых учреждений и инспектуры на отрицательных моментах в нашей просветительной работе с тем, чтобы они при планировании и организации работы в районном масштабе и масштабе отдельных учреждений могли учесть эти моменты и сделать соответствующие практические выводы. При чем, мы настоятельно рекомендуем всем работникам обратить самое серьезное внимание на постановку и ведение учета работы. Знакомство с отчетными материалами за истекший год дает нам основание сделать вывод, что в ряде учреждений эта сторона работы была весьма слабо поставлена, а в некоторых случаях вовсе отсутствовала. За примерами ходить далеко не приходится: «В виду того, что быв. библиотекарь М. работал без учета, а посему трудно было установить проделанную работу»—пишет приемник М.; «следов о работе избы-читальни за прошлое время не оказалось» пишет обследователь Ш. избы-читальни. Можно было бы привести целый ряд подобных замечаний. Правда, все эти замечания, большею частью, относятся к полит-

просветучреждениям, однако и учреждения Соцвоса не являются исключением. В отчетах школ мы встречаем большое количество ошибок, проистекающих от неаккуратного ведения отчетности, а иногда и небрежности; в результате получается ряд логических несоответствий и арифметических просчетов.

В данном случае работники, видимо, полагают, что все эти отчеты и учет нужны для кого-то другого, отнюдь не для них самих. Но они забывают одно обстоятельство, что правильная организация работы немислима без плана, построенного на данных учета прежней работы.

Каким же путем можно избежать имеющиеся дефекты, как не через анализ прошлой работы: последний же не мыслим без качественного и количественного учета.

VIII.

Мы далеки от мысли относить все отмеченные дефекты за счет одних только непосредственных работников просветительных учреждений. Известная доля ответственности, подчас и значительная, должна быть возложена и на наши айкомы, ячейки ВКП(б), исполкомы, сомсельсоветы и другие общественные организации улуса и села.

Приводимые нами факты совершались в определенной конкретной обстановке—в определенной школе, избе или ликпункте. Где же была наша партийная и советская общественность? Видимо она недостаточно интересовалась жизнью и работой наших просветительных учреждений. Нельзя же в самом деле, всю вину за недостатки в работе сваливать на учителя, избача или ликвидатора. Одни они без поддержки общественности не могут направить, как следует, работы. Кроме того, часто случается, что на различных съездах, конференциях выступают товарищи, критикующие деятельность той или иной школы, избы-читальни и т. д. Между тем, сами эти критики-то, живя под боком указываемых ими школ, изб, ничем не помогают им. Критикуя, нужно стараться давать и помощь, и совет, как устранить тот или иной дефект. Только при этом условии, можно надеяться, что критика принесет известную пользу, выправит дефекты.

К вопросу изучения бурятского школьника.

Помимо того, что развитие ребенка совершается по своим законам, мы рассматриваем его, как продукт определенной классовой, национальной и семейной среды. Влияния этой среды на гибкий, молодой развивающийся организм должны быть, тем более, глубокими.

Номадно-кочевой образ жизни бурят, национальное питание (преобладающее мясное) могут оказывать особое влияние на деятельность внутренней секреции, а последняя влияет на формирование физической конституции и на психику ребенка. Можно полагать, что физическое и духовное развитие бурятского школьника совершается иначе чем русского.

Многие педагоги, работавшие в бурятских школах, говорят, что бурятские дети проявляют большие способности к математике и рисованию и слабо успевают по языку. Проф. Б. Барадин говорит, что степная жизнь бурят предрасполагает их к отвлеченному мышлению.

Доктор А. К. Оборин¹⁾, производивший в 1926-27 году измерение учащихся Боханской школы отмечает, что: «Интенсивность роста боханских учащихся мальчиков наблюдается в возрасте 11—12 лет и в этот период времени их рост превышает иркутян, но с 13—14 лет иркутяне увеличиваются в росте на 7,4 сантиметра, перегоняя боханских учащихся». Далее он указывает, что окружность грудной клетки у 8 летних мальчиков и девочек немного меньше иркутян и с 9 лет окружность грудной клетки боханских учащихся превышает иркутян.

Для воспитания бурятского школьника нужны иные приемы и методы воздействия, чем в отношении русского ребенка, ибо наблюдения и исследования показали, что в развитии бурятского ребенка есть свои отличительные черты.

Поэтому важность изучения бурятского школьника не подлежит никакому сомнению.

* *

Только нормальное физическое развитие обуславливает такое же и умственное развитие. Поэтому очень важно для исследования умственной одаренности и успеваемости в школе учащихся—исследовать их физическое развитие.

Согласно Де Бюску²⁾ (De Busk) «коэффициент жизненной емкости и веса находится в тесной связи с результатами тестов Бивэ относительно этапов умственного развития». Хорошо упитанные, физически нормальные дают положительные ответы по скале Бивэ. Вполне совпадают с утверждениями Де Бюска результаты обследования умственного развития, по скале Бивэ, учащихся бурятских школ (Бодангутской, Бильчирской)—положительные результаты дали те, которые физически здоровы.

Исследования подобного рода кроме своих прямых педагогических целей, проливают свет вообще на конституцию бурята, как представителя определенной этнической

¹⁾ Журнал „Жизнь Бурятии“ № 7—9. 1927 г. Стр. 68.

²⁾ Основы педологии. Кириатрик. Стр. 57.

группы. Изучение бурята с антропологической точки зрения имеет большое значение еще потому, что некоторыми товарищами ¹⁾ ставится вопрос о вымирании бурятского народа. Исследование его физического развития поможет разрешению этого вопроса.

Антропометрические измерения, произведенные мною над бурятскими школьниками являются робкой попыткой изучения столь важного и большого для нас вопроса. Измерения произведены в декабре месяце 1927 г. над учащимися Бильчирской школы. В виду немногочисленности собранных материалов, материалы, полученные от измерения девочек, не разработаны.

Вычисления антропометрических данных (величин) производились по методу вариационной статистики.

Полученные таким путем данные представляют особый интерес, если их сравнить с нормами развития русских детей.

Привожу для сравнения данные: доктора Шеповальникова ²⁾ для ленинградских детей; доктора Корчагина ³⁾ для иркутских детей и доктора Оборина ⁴⁾ для учащихся (бурят) Боханской школы.

Р о с т с т о я .

Бурят по своему росту ниже окружающих его русских. Резко в глаза бросается непропорциональность между туловищем и нижней конечностью его: туловище не соответственно длиннее нижних конечностей.

		М	А	Л	Б	Ч	И	К	И
Возраст	Количество измеренных	Р о с т				с т о я			
		Бильчир.	Бохая.	Иркутск.	Ленинград.				
9	22	123,2	123,2	123,8	123,42				
10	29	127,97	127,1	128,3	127,50				
11	30	132,3	132,7	132,1	131,66				
12	36	137,7	138,0	136,1	135,97				
13	22	141,16	141,5	140,6	140,50				

В возрасте 9—11 лет рост детей указанных четырех районов одинаков. Начиная с 12—13 лет бурятские (Бохан, Бильчир) дети опережают в росте иркутских и ленинградских детей на 1 сантиметр. Повидимому, опережение бурятских детей русскими и известная задержка в росте первых происходит после отроческого возраста.

1) Жур. „Бурятоведческий сборник“. 1926 г. Выпуск II, ст. т. Матвеева.

2) Возрастно-половые эволютивные особенности школьника. Д-р. Н. И. Шеповальников. Ленинград—1927 г. Стр. 16, 21, 24, 27, 36, 43.

3) Труды 1-го съезда врачей Восточной Сибири.

4) Журнал „Жизнь Бурятии“ 1927 г., № 7—8. Стр. 68.

Р о с т с и д я .

Измеряя рост сидя, мы имеем возможность сравнивать высоту туловища по отношению ко всему росту.

М А Л Ь Ч И К И			
Возраст	Количество измеренных	Р о с т с и д я	
		Бильчир.	Ленинград.
9	18	67,4	66,97
10	35	68,2	68,91
11	29	73,6	70,72
12	42	74,4	72,51
13	22	76,2	74,39

С 9 до 13 лет по росту сидя бурятские дети превосходят ленинградских. При чем наибольшая интенсивность роста, — сидя, у бурятских детей наблюдается в возрасте 10—11 лет. Если эти данные сравнить с ростом, — стоя, то у детей всех четырех районов рост стоя в пределах указанных (9—13) возрастов будет одинаков. Можно полагать, что туловищный показатель у бурятских детей больший.

Редуцированная длина ноги.

Если сидят рядом два школьника: бурятский и русский, то оба они кажутся приблизительно одинакового роста, что зависит от величины туловища; стоит же им встать, как обнаружится разница в росте: русский школьник окажется выше, вследствие большой длины ног; в то время как рост бурятских детей обуславливается длиной туловища, русских — длиной ног.

Редуцированную длину ног получают путем вычитания роста — сидя, от роста — стоя.

М А Л Ь Ч И К И			
Возраст	Количест. измерен.	Редуцированная длина ног	
		Бильчир.	Ленинград.
9	18	56,3	56,44
10	32	58,3	58,59
11	27	60,96	60,94
12	32	63,9	63,46
13	21	65,1	66,11

В возрасте 9-12 лет длина ног русских и бурятских детей почти одинаковы. В возрасте 13 лет происходят изменения: русские дети перегоняют бурятских на 1 сантиметр.

Уменьшенная длина ног бурятских детей невольно вызывает вопрос, не влияет ли национальный образ жизни бурят на задержку роста ног?

Вполне возможно, что это результат малого упражнения бурят в ходьбе и постоянного пользования конной ездой.

Вопрос интересный.

Наибольший размах рук.

Обычно, у нормально развивающихся наибольший размах рук должен равняться приблизительно росту стоя.

М А Л Ь Ч И К И			
Возраст	Количест. измерен.	Наибольший размах рук.	
		Бильчир.	Ленинград.
10	30	130,86	127,73
11	25	132,2	132,19
12	40	138,7	136,82

В пределах 10-12 лет размах рук у бильчирских учащихся больший, чем у ленинградских. Размах рук превышает рост, стоя.

Окружность головы.

В прежнее время пытались по размерам головы судить о степени умственной одаренности. В настоящее время не придается этому никакого значения.

Но тем не менее интересно сопоставить данные измерения окружности головы бурятских детей с результатами измерения окружности головы русских детей.

М А Л Ь Ч И К И			
Возраст	Количест. измерен.	Окружность головы	
		Бильчир.	Ленинград.
10	36	52,8	51,97
11	29	53,4	52,18
12	39	53,7	52,36

В возрасте 10-13 лет окружность головы бурятских детей превосходит окружность головы ленинградских детей на 1 сантиметр. Эти данные вполне совпадают с тем, что буряты в большинстве своем большеголовые.

Окружность грудной клетки.

Грудная клетка своим размером характеризует степень крепости телосложения.

М А Л Ь Ч И К И					
Возраст	Количес- тв. измерен.	Окружность грудной клетки			
		Бильчир.	Бохан.	Иркутск	Ленинград.
10	29	64,9	64,9	62,5	61,19
11	29	66,6	66 4	65,0	62,50
12	39	67,0	68,8	66,9	63.98

Грудная клетка бурятских детей (Боханских, Бильчирских) в возрасте 10-13 лет превосходит по объему грудную клетку русских (ленинградских, иркутских) детей на 2-4 сантиметра.

Заканчивая на этом свою работу об исследовании физического развития учащихся Бильчирской школы, я позволю сделать следующие выводы:

1. Физическое развитие бильчирских учащихся-удовлетворительное.
2. Высота туловища, окружности головы и грудной клетки указанных учащихся превышает соответственные размеры русских детей.
3. Мои данные измерения бильчирских учащихся вполне совпадают с данными д-ра Оборина.

Из этого небольшого материала сделать окончательных выводов нельзя и для углубления работы по измерению физического развития бурятских детей нужно собрать большее количество материалов.

(Работа проводилась под руководством А. Н. Бев, доцента по кафедре педологии Иркутского Государственного Университета).

Кумыс и кумысолечение,

(Продолжение).

ГЛАВА V.

О возможности применения кумысолечения вне условий степных местностей в частности в Сибири и Буреспублике.

Если в настоящее время о значении метода кумысолечения в условиях степной обстановки и степного климата достигнуто единство мнения, то вопрос о том можно ли применять кумыс не на месте его родины до сих пор остается спорным.

С 50—60 г. г. прошлого столетия, со времени основания известными пионерами и апостолами кумысолечения, докторами Н. В. Постниковым, А. И. Чембулатовым и Джоном А. Карриком их первых кумысолечебниц в степях Самарской и Оренбургской губ. и таким образом с возможностью правильного изучения терапевтической ценности кумыса—вопрос о возможности и невозможности лечения кумысом вне условий степной обстановки пережил целый ряд фаз, периодов и положений, противоречащих друг другу и диаметрально противоположных. Если принять во внимание, что лишь в последние 15-20 лет выработаны более или менее определенные показания и противопоказания по кумысотерапии, а что до этого времени кумыс сплошь и рядом назначали больным с заболеваниями в стадии уже заведомо неалечимой, или даже с такими, где кумыс прямо противопоказан, то и оценка терапевтического действия кумыса, конечно, должна была быть резко разноречивой и в вопросе о возможности применения кумыса вне условий степной обстановки не могло быть определенного, твердо установленного взгляда.

На ряду с авторами (Постников, Каррик, Дохман, проф. Манассеин, проф. Голубов и др.), выдающимися в кумысе могучее питательное и лечебное средство, есть авторы (проф. В. А. Штанге, Н. Н. Михайлов, ч. пр. А. Н. Рубель и др.), склонные большую часть эффекта кумысотерапии отнести не на кумыс, как на таковой, а на действие климатических и других природных условий степных местностей и условий питания и, как неизбежный вывод отсюда, тот, взгляд, что лечение кумысом возможно лишь в условиях степных местностей, далее есть наконец авторы, дающие отрицательные отзывы о кумысе (как например Ярошевский и Настюков на VII Пироговском съезде) говоря о лечебном действии кумыса, как о «кумысной легенде».

О кумысе и его лечебном действии существует довольно большая литература, ссылки на главнейшие работы которой мною уже были сделаны в соответствующих главах, но по вопросу о возможности применения кумыса вне степной обстановки данных очень немного.

В 1913 г. в «Русском враче» появилась работа лично мне известного как знатока и интересующегося кумысолечебным делом, быв. директора «Андреевской санатории» (в Уфимской губ., Белебеевск. уезда) частн. препод. А. Н. Рубеля под названием «Новая точка зрения в вопросе о кумысолечении». Я позволю себе несколько дольше остановиться на этой работе, так как в ней ч. пр. Рубель приводит свои во многом ценные

выводы и заключения, к которым он пришел на основании 10-летнего систематического наблюдения над действием кумыса. Автор пришел к заключению, что общепринятые взгляды, основанные на работах авторов 70--80 г.г. прошлого столетия требуют пересмотра и переоценки с точки зрения современных физиологических и клинических представлений и, прежде всего, должен быть пересмотрен вопрос об упитывающем свойстве кумыса.

Расценивая динамическое значение одного литра кумыса в 440 калорий (на основании анализов проф. Штанге, И. М. Потехина, А. М. Дохмана) и полагая, что при принятом в степи режиме для удовлетворения суточной потребности в калориях у «кумысника» в 4000—5000 калорий, необходимо было бы выпивать 15—17 бутылок кумыса, что, конечно, на практике невыполнимо, так как обычно в среднем выпивается 5—6 бутылок—ч. преп. Рубель приходит к заключению, что упитывающее действие «кумысолечения» стоит вне всякого сомнения, но отнюдь не следует примеру прежних авторов относить его главным образом на счет действия кумыса самого по себе; роль последнего, как пищевого средства, лишь вспомогательная, добавочная, главное же значение в деле под'ема питания принадлежит усиленному подвозу питательных веществ вообще, что осуществимо практически, конечно, при наличии хорошего позова на еду и при надлежащей работе пищеварительных органов.

Говоря о перевариваемости кумыса ч. пр. Рубель считает, что он переваривается не так легко, как это полагали прежние авторы, а наоборот пред'являет усиленный запрос на секреторную и двигательную функцию желудка.

Производя оценку кумыса в смысле прочих влияний на организм ч. пр. Рубель, главным образом, признает за кумысом его тренирующие свойства на отделительные способности пищеварительных желез, двигательную способность и укрепляющее действие на сердечную и дыхательные мышцы, действие продолжающееся и по окончании питья кумыса («последствие»).

Далее ч. пр. Рубель присоединяется к взгляду, высказанному проф. Голубовым что кумыс, вводимый в обильных количествах, вымывает из организма яды и различные побочные продукты обмена веществ (так наз. шлаки обмена веществ).

Производя такую оценку действия кумыса, как такового, и, сравнивая его с тем суммарным эффектом, получаемым при кумысолечении, как особом физиотерапевтическом методе лечения (в степных кумысолечебницах, как известно, в существенных чертах, схожих с методом санаторного режима Brehmer Detweiler'a *) ч. пр. Рубель в конечном итоге пришел к выводу, высказанному им позднее в статье «Кумысолечение» («Бальнеология практического врача». А. А. Лозинского, ч. I, стр. 553, Изд. Практ. Мед.)

И привожу здесь этот взгляд в дословных выражениях «Два слова о кумысолечении вне степного климата. Из всего изложенного в этой статье явствует, что вне степей кумысолечение невозможно.

Здесь может быть речь только о питании кумысом, как вспомогательным питательным средством, но и в этом отношении значение кумыса вне степной обстановки не может тапсироваться высоко, тем более, что в качестве вспомогательных питательных средств современный фармацевтический рынок дает в наше распоряжение много других, значительно более удобных препаратов».

Таким образом ч. пр. Рубель в этих двух статьях выявил себя вполне определенным противником лечения кумысом вне степной обстановки, относя эффект, полученный при кумысолечении, главным образом, на счет степного климата и других условий жизни в степях.

В том же 1913 г., в «Русском враче» помещена обстоятельная работа ч. п. Э. А. Жебровского «К вопросу о действии кумыса при внутренних заболеваниях». Статья представляет из себя разбор материала и наблюдений над действием кумыса на больных (10.000 случаев) курорта «Погулянки» Витебской губ.

*) За исключенном лечения покосом, т. е. в степях, наоборот, во многих лечебницах принят метод усиленного движения.

Выводы ч. пр. Жебровского чрезвычайно ценны, и сами по себе, в данном случае, приобретают еще большую ценность и значение и потому еще, что условия лечения кумысом в «Погулянке» диаметрально противоположны условиям кумысолечения в степях, т. е. климат «Погулянки» можно назвать противоположным степному климату.

Здесь кумысолечение представляет как бы опыт обособленного действия кумыса, опыт, широко поставленный, обнимающий много случаев на протяжении значительного числа лет и в этом смысле представляющий исключительный интерес.

Ч. пр. Жебровский на основании личных наблюдений и изучения историй болезни за 17 лет применения кумысолечения в «Погулянке» при различных заболеваниях (бугорчатке легких, болезни кишек, болезни почек, болезнях женских половых органов и болезнях обмена веществ) пришел к следующим главнейшим выводам:

1) Кумыс представляет сложный раствор органических и неорганических соединений в гипотоническом разведении. В его действии на организм замечаются черты сходства с действием других лечебных гипотонических растворов, именно минеральных вод. Подобно некоторым из последних, кумыс, повидимому обладает свойством подготавливать к усиленной отделительной деятельности пищеварительные железы, что является главной причиной быстрого подъема питания при кумысолечении.

2) Своеобразие состава, присутствие органических солей наделяют кумыс особыми свойствами. Из них заслуживают внимания:

а) тренирующее влияние на сердечную мышцу и на кишечник,

б) питательное значение—небольшое по количеству единиц энергии, но ценное для диететики в виду подготовленности питательных веществ к перевариванию; это питательное значение возрастает в тех случаях, где, как например, в степях возможно введение больших количеств кумыса.

Таким образом в вопросе о кумысолечении вне степей существует два резко противоположных взгляда.

Сторонники применения кумыса только в степной обстановке (проф. А. Н. Рубель, проф. В. А. Штанге, И. Н. Михайлов и др.) как я уже сказал, центр тяжести бесспорно наблюдаемого хорошего лечебного эффекта кумыса относят не на кумыс как на таковой, а на влияние степного климата и обстановки и на самый санаторный режим.

Следовательно, чтобы оценить изолированное действие кумыса, необходимо исключить влияние упомянутых факторов и изучать действие кумыса вне условий степного климата и обстановки и вне санаторного пребывания больного, а, во вторых, изучить лабораторно и экспериментально влияние кумыса на ряд тех органов и систем, о действии кумыса на которые в литературе имелись указания.

Сообразно с этим я наметил определенный план изучения кумыса:

- а) в условиях и степной обстановки и санаторном пребывании;
- б) в условиях степной обстановки, но вне условий санаторного пребывания;
- в) вне условий степного климата, но в условиях санаторных;
- г) вне условий степного климата и вне санаторных условий;
- д) лабораторно экспериментальное изучение кумыса.

Фактический материал моих наблюдений и исследований таков.

А). Свои наблюдения над действием кумыса в условиях степной обстановки и санаторных условиях, равно как и вне санаторных, я производил в течение 8 лет в Уфимской губ., Белебеевск. уезда, близ станции Шафраново, Самаро-Златоустовской железной дороги в заведываемой мною кумысолечебнице.

Местность, где расположена кумысолечебница, представляет из себя высокую (около 1000 фут. над уровнем моря) сухую, открытую степь, с небольшим вблизи кумысолечебницы лесом и перелеском. Климат характерный для всей Уфимской губ., резко континентальный, с большими колебаниями амплитуды 1° , утренней и ночной, сухостью воздуха, частыми ветрами, сравнительно высоким атмосферным давлением, с обильным солнечным сиянием. Емкость кумысолечебницы 100 больниц одновременно. Сезон с 1 мая по 1 сентября (в два полусезона: 1 мая—1 июля, 1 июля—1 сентября старого стиля).

Тип построек—общепринятая в то время (1911—1918 г. г.) в кумысотечебницах Уфимской губ., система отдельных, небольших (8×9 арш.) бревенчатых, внутри отштукатуренных, с печами, необходимой обстановкой, домиками. Большой бревенчатый курзал с гостиной и общей столовой.

Режим очень близкий к санаторному режиму, а именно, обильное питание, пребывание с утра и до ночи на свежем воздухе, обязательные, но умеренные, дозируемые врачом прогулки. Контингент больных состоял главным образом из средней зажиточности классов населения и служилого элемента.

По роду заболевания половину всех больных составляли больные легочным туберкулезом I стадии (по Турбану), приблизительно $\frac{1}{4}$ с тbc. II стадии и около $\frac{1}{4}$ больных мажированием, с переутомлением, выздоравливающих после плеврита, острых инфекционных заболеваний и др.

Общее число больных прошедшее за 8 лет приблизительно 850 человек. Все больные при поступлении подвергались тщательному исследованию, взвешивались, при чем отмечался дефицит их веса, все данные заносились подробно в особую книгу записи больных.

В дальнейшем за все время пребывания в кумысолечебнице, больные подвергались осмотру и взвешиванию аккуратно через каждую неделю и все полученные изменения также тщательно отмечались в книге. Средняя продолжительность пребывания больного равнялась 6—8 неделям.

Результаты кумысолечения таковы: процент улучшения равнялся 70; процент значительного улучшения—15, без заметного изменения—10 и ухудшения—5%.

б) Одновременно и параллельно с наблюдениями в заведываемой мной степной кумысолечебнице, я вел наблюдения в соседних кумысных «деревнях», где больные находились в примитивной обстановке обычной башкирской избы, зачастую и «лечась кумысом» у своих домохозяев *).

Я имел возможность твердо установить факт менее эффективных результатов лечения в сравнении с результатами, полученными как в заведываемой мною, так и в соседних кумысолечебницах. А между тем климатические факторы были одинаковыми.

в) О фактической стороне дела кумысолечения в условиях санаторных, но вне степной обстановки можно судить по отчетным данным**) за 1924—26 г. г. по «Центральной Кумысолечебнице Бурреспублики».

Кумысолечебница эта расположена около речки «Верхняя Березовка», близ г. Верхнеудинска (подробности см. в отчете д-ра Г. А. Нагибина, «Кумысолечебница в сезон 1925 г.», отдельный оттиск и: журн. «Жизнь Бурятии» № № 1—3 и 4—6 за 1926 г.).

Методы лечения в кумысолечебнице и режим—обычный для туберкулезных санаторий.

За три года в кумысолечебнице лечилось 431 человек. По социальному положению больные распределялись так: рабочих 94 чел.; служащих 210 чел.; крестьян 17, военно-служащих 1, учащихся 40, домашнее хозяйство 67, инвалидов 1, прочих 1.

По роду заболевания: туберкулез легких 341, в том числе: AI—31, AII—4, AIII—2, VI—104, VII—87, VIII—28, туберкулез других органов 24, нервных заболеваний 7, прочих заболеваний 59.

Среднее количество кумыса, падающее на один койко-день 3,7 бутылки.

Прибавилось в весе 404 больных, при чем эта прибавка колебалась от 1 до 16 кило, средняя прибавка—4,6 кило.

*) Башкиры «знатоки кумысолечения» рекомендуют своим клиентам кумысникам самые усиленные движения, заставляя их с утра и до ночи совершать прогулки во имя следующих соображений: «больше гуляешь—больше потеешь. Больше потеешь—больше пьешь кумыс, а больше пьешь кумыс—больше здоров будешь».

**) Любезно представленным мне Бурнарвомздравом А. Т. Трубочевым, которого прошу принять мою благодарность.

Результаты лечения. Без изменения 5,8% общего числа лечившихся больных, улучшений 42,9%, значительных улучшений—47,7%, выздоровлений—3,6%*).

г) Лечение кумысом в амбулаторной практике.

В летнем сезоне 1925 г. в Иркутском туберкулезном диспансере, где я работал, как консультант, применялось лечение кумысом; все случаи лечения кумысом мне удалось пропустить через свои руки.

К сожалению целый ряд объективных условий (вынужденная кратковременность «кумысной кампании», т. е. доставка кумыса была организована лишь в середине июля, ограниченное число бутылок кумыса ежедневно доставляемого и т. д.) не позволили мне тогда в должной мере широко поставить свои наблюдения, но мне кажется, что и полученные тогда данные были все же достаточно убедительны, чтобы послужить толчком и к дальнейшему наблюдению и к применению амбулаторного кумысолечения вне условий степной обстановки. Кумыс я применял (и считаю возможным применять) при известных показаниях.

В частности, при туберкулезе легких главным образом, в субкомпенсированных случаях 1- и 2 стадии (VI и VII) и в компенсированных случаях всех стадий. Поэтому больные, у которых я применял кумысолечение относятся именно к этой категории

У них применялась исключительно кумысотерапия, лишь в редких случаях крайней необходимости назначалось симптоматическое лечение.

Регулярно в определенные сроки больные тщательно осматривались, измерялась t° , производилось взвешивание и т. д.

Половина больных выполняла по возможности так называемый «домашний санаторный режим» (регулирование распределения времени работы и отдыха, усиленное питание, пребывание на воздухе и прогулки и т. д.), а остальная часть больных вела обычный для каждого из них образ жизни.

Методика кумысолечения была обычно применяемая мною: т. е. питье кумыса в три приема (утром, между завтраком и обедом, между обедом и вечерним чаем), комнатной t° , сравнительно небольшими приемами (1½ стакана), с небольшими (5—10 мин.) перерывами.

Ежедневная порция от 3 до 5 бутылок (3—4 у женщин, 4—5 у мужчин), обычно применяемая мною, в данном случае исключительно вследствие экономических соображений была уменьшена мною до 3—4 бутылок. По тем же соображениям мне пришлось уменьшить и продолжительность курса лечения (1—1½ месяца, вместо 2—2½).

Из 30 больных леченых кумысом 22 больных было с диагнозом VI, 2 с диагнозом VII, 3 с диагнозом CI и 3 с диагнозом CII.

Из 30 больных 10 в силу разного рода обстоятельств выпили слишком недостаточно (от 20 до 30 бутылок кумыса), 11 больных выпило от 60 до 80 бутылок и 9 человек от 80 до 115 бутылок.

Приступая к наблюдению над влиянием кумыса у указанных больных я изучал те явления, которые отмечались авторами при лечении кумысом в степном климате, что было в свое время подтверждено и мною, а именно: влияние на вес, аппетит, стул, потоотделение, влияние на сердечно-сосудистую систему, местное влияние на легочный процесс, общее самочувствия и так далее, а затем и лабораторно-клинические исследования и наблюдения в смысле влияния кумыса на желудочную секрецию, кровяное давление, состав крови и пр.

Мне казалось, что при такой постановке дела только и можно сравнить действие кумыса в степях с «нестепным кумысом**).

*) В летнем сезоне 1921 г., в виде опыта, были организованы две временные кумысолечебницы в Эхирит-Булагатском и Аларском аймаках. Несмотря на довольно успешные результаты лечения — я не считаю возможным приводить здесь подробные данные в виду как примитивности обстановки кумысолечебниц, так и в виду объективных особенностей того времени.

**) Т. е. с кумысолечением вне степной обстановки, в дальнейшем в этом смысле я и буду пользоваться термином «степной кумыс» и «степной кумыс» — для обозначения лечения кумысом в степях.

Переходя к описанию явлений, наблюдаемых мною у этих больных, я прежде всего заметил субъективное улучшение (в 20 из 30 случаев), которое больные, в зависимости от их интеллекта, определяли по разному: то я получал ответ «чувствую себя здоровым», то, «чувствую себя гораздо бодрее», то «чувствую себя веселее» и т. д.

Отмечали уменьшение кашля и ночных потов, болей в груди, усиление аппетита, *) улучшение сна и настроения и т. д., словом всего того, что отмечалось прежними авторами у больных при лечении кумысом в степном климате. У 5 больных усиление аппетита было весьма значительное («ем не наемся», как сказал один из них).

Из объективных данных остановлюсь прежде всего на влиянии кумыса на вес. При оценке этого фактора мною принималась в расчет разница между настоящим весом больного и тем «идеальным весом», который по формуле Allaire'a и Robert'a данный больной должен был иметь. У 25 из 30 больных я отметил нарастание веса от 1 до 3½ кило, причем наибольшие цифры прироста веса дали больные в стадии VI, именно те, у которых дефицит веса составлял 10—25% и при наибольшем количестве выпитого кумыса.

Из местных легочных явлений в 8 случаях наблюдалось уменьшение и исчезновение хрипов. В 9 случаях было «кумысное опьянение», хорошо выраженное у женщин, непривыкших к употреблению алкоголя, в этих же случаях особенно хорошо можно было отметить игру вазомоторов (особенно на лице, в смысле покраснения), при незначительном (на 12—15 ударов) учащении пульса и его большей полноте.

В 4 случаях наблюдал несомненную так называемую «кумысную реакцию» (повышение t°, активирование местного процесса, именно появление хрипов в загложных процессах).

Позволю себе *in extenso* привести некоторые из историй болезни, в которых либо вообще особенно рельефно выявились действие кумыса.

Случай 1-й. Больная И—ва 37 л., служащая, канцеляристка. Болеет около трех лет. Жалобы на кашель, слабость, головокружения, плохой аппетит, бессоницу, апатию. Объективно: плохое питание, бледность кожных покровов и видимых слизистых оболочек, укорочение перкуторного звука над левой надключичной областью при жестком удлиненном выдохе, резко ослабленное дыхание над правой надключичной областью; t° субфебрильная. В диспансере находится под наблюдением 4 месяца. Лечилась инъекциями мышьяка; 1½ месяца пробыла на даче, но все это не дало ей сколько нибудь заметного улучшения. В весе не прибавилась. Питается недостаточно хорошо. После 70 бутылок кумыса отмечает: сон нормальный, самочувствие несравненно лучше, головокружений нет. Объективно: прибавил в весе 2 кило, внешний вид значительно улучшился, кожные покровы и видимые слизистые оболочки более нормальной окраски, t° нормальная; в легких прежние явления. За все время лечения кумысом несла свою обычную работу.

Случай 8-й. Больной М—ский 46 лет, по профессии сапожник. Под моим наблюдением в диспансере 5 месяцев. Лечился инъекциями мышьяка, был в 1½ месячном отпуске без сколько-нибудь заметного улучшения. Жалобы обычные: слабость, кашель, головокружение и т. д. Объективно: среднее питание, бледность кожных покровов и видимых слизистых оболочек, в легких—укорочение перкуторного звука над правой и левой верхушечными областями, жесткий удлиненный выдох, t° субфебрильная. Назначено лечение кумысом по 4—5 бутылки ежедневно. За все время лечения нес обычную работу. После 81 бутылки выпитого кумыса М—ский чувствует себя, по его словам, отлично: отмечает усиление аппетита, улучшение сна, чувство бодрости. Внешний вид улучшился, кожные покровы и видимые слизистые оболочки приобрели более нормальную окраску, t° нормальная. Прибыл в весе 3,2 кило.

Случай 12-й. Больная Ч—на 28 л., жена слесаря, занятие—домашнее хозяйство. Под наблюдением в диспансере 8 месяцев. Жалобы на кашель, боли в груди, головокружения, прогрессирующее исхудание, t° субфебрильная. Над обеими верхушками укорочение звука, жесткий удлиненный выдох. Предшествующее лечение (мышьяк под кожу,

*) Влияние кумыса на кишечные отправления моих больных в общем сводилось к регулированию стула (более нежное послабление на низ), только в 3 случаях были наблюдаемы поносы, при чем в одном случае длительного характера.

«домашний санаторный режим») дало незначительный эффект. После 3-недельного лечения кумысом Ч—на отмечает: «самочувствие хорошее, аппетит резко улучшился, сон хороший, на головокружение не жалуюсь». Прибыла в весе на 1,6 кило.

Случай 19-й. Больная III-ко 31 года, жена портного, занятие—домашнее хозяйство. Жалобы на боли в груди, кашель, головокружения, головные боли, изжогу, чувство давления под ложечкой, познابلвание, 1⁰ субфебрильная. В легких незначительное заглущение перкуторного звука над правой верхушкой и жесткий удлиненный выдох, над левой верхушкой—жесткий выдох. Несколько раз было кровохаркание. Назначен кумыс. После двух-недельного питья обострение процесса: 1⁰ 37,9 Незначительное кровохаркание. Наклонность к поносам. В легких заглущение перкуторного звука над правой надключичной областью и сзади до *spina scapulae*. В верхней и средней правой доле рассеянные медко-пузырчатые хрипы («кумысная реакция»).

Кумыс по настоятельному требованию больной отменен. За время питья больная все же прибыла в весе на 3 фунта.

Приведенные случаи ярко оттеняют то, что применяемая раньше терапия не дала эффекта, а лечебный эффект ярко выявился после кумысолечения, затем служит примером т. н. «кумысной реакции» и наконец подчеркивают то, что эффект лечения получен при исполнении больными их обычной работы.

Я упомянул, что в 25 случаях мною наблюдалось увеличение веса. Это влияние кумыса на вес больных особенно бросается в глаза, если сравнить наблюдения над влиянием на вес других методов лечения, проводимых мною у других больных во время «кумысной кампании».

У 15 больных, живущих приблизительно в одинаковых условиях с больными лечавшимися кумысом (диагноз VI и VII), у которых я применял лечение мышьяком при домашнем санаторном режиме, получились такие результаты: после 1½ месячного лечения у одного больного вес убавился, у 2-х больных прибавился на 0,8 кило, у четырех больных после двухмесячного лечения вес прибавился от 0,6 до 1,4 кило и лишь только после 3—4-месячного лечения прибыль достигла до 2,2—2,4 кило, ни разу не достигая до таких сравнительно высоких цифр как 3,6 кило.

Наростание веса при амбулаторном лечении кумысом в Иркутской губ. отметили в своих докладах на I Съезде врачей Восточной Сибири д-ра А. К. Оборин и С. Н. Синакевич (42) (в среднем от 1,8 до 8 кило в зависимости от стадии заболевания).

Названные авторы отмечают также «прекращение кашля, уменьшение и исчезновение обильных выделений мокроты, прекращение кровохарканий, ночных изнурительных потов и одышки», «за период лечения почти все больные получили приток новых жизненных сил, повышенной трудоспособности взамен общей слабости и недомогания» (А. К. Оборин). Эти же авторы отметили много случаев появления «кумысной реакции».

О подобном же благотворном влиянии кумыса в условиях Иркутской губ. сообщил мне в своем отчете за 1922 г. д-р Скуратов «мы констатировали у многих больных исчезновение или уменьшение хрипов, дыхание из жесткого переходило в ослабленное и везикулярное, 1⁰ падала, больные прибывали в весе, таким образом, туберкулезный процесс у них повемногу угасал, переходя из активной формы в пассивную».

Д-р Шабанов (в отчете за 1922 г.) мне пишет «больные с катаром легких при лечении кумысом дали наибольший % улучшений. Можно отметить резкое улучшение аппетита, улучшение питания. У многих больных исчезли ночные поты, вечерние повышения 1⁰ и кашель».

Как д-р Скуратов, так и д-р Шабанов применяли кумыс у больных, находящихся в кумысолечебницах (в Аларском и Эхирит-Булагатском аймаках), но больные в этих кумысолечебницах получали только помещение, кумыс и врачебную помощь, питаются за свой счет и своим иждивением. Следовательно эти больные по существу должны считаться, лечавшимися в амбулаторных условиях.

Обстановка самая примитивная (бурятские дома-зимники, топчаны и т. д.); питание недостаточное; срок пребывания в среднем 35 дней. Максимальная средняя еже-

дневная порция кумыса на одного больного 3 бутылки (кумыса не доставало) и количество выпитого кумыса—лишь в единичных случаях 4 бутылки. Наибольшее количество кумыса, выпитого одним больным—95 бутылок.

Прибыль веса (у 79,2% всех больных) колебалась от 0,7 до 5,0 кило. Средняя прибыль 2—2,5 кило.

Результаты лечения (сводные для обеих кумысолечебниц): выздоровлений 6,6%; улучшений—71,8%; без перемен—16,5%; ухудшений 5,1%.

Приведенные факты лечебного влияния нестепного кумыса нашли многократное подтверждение в практике на курорте Усолъе (1925—27 г. г.), где по моему почину довольно широко в соответствующих случаях применяется кумысолечение; приводить результаты этих своих наблюдений—было бы повторением сказанного.

д) Лабораторно-экспериментальное изучение кумыса производилось мною главным образом на курорте «Усолъе». Всего за эти годы систематическому наблюдению подверглось свыше 40 человек, но получены полные данные по разным причинам (чаще из-за нежелания больных) только у 34 человек. Наблюдения вели сотрудники нашей клиники д-ра Р. М. Зарохович и А. А. Соловьева (43).

К 34 исследованиям этих авторов можно присоединить еще 17 случаев наблюдений, произведенных в нашей клинике в 1925 г. д-ром Котовым над уже упомянутыми мною больными Иркутского тубдиспансера.

Кумыс применялся средний, при чем степень зрелости кумыса определялась титрованием 1:10 N. раствором NaOH. За средний считался кумыс с кислотностью от 60 до 80 *).

Из новейших исследований о влиянии кумыса на секрецию желудочного сока есть несколько работ.

Так, известны работы Е. И. Зорина (44), показавшие, что кумыс является весьма сильным раздражителем желудочной секреции, значительно более сильным, чем мясной бульон и вызывающим более значительную продолжительность секреции. Кислотность первых порций желудочного содержимого бывает всегда ниже кислотности введенного кумыса, особенно в случаях гиперсекреции.

В случаях гиперсекреции—это мало выражено. Наблюдалось крайне низкое содержание свб. соляной к-ты. По прошествии 20—30 м.—содержание свободной HCl резко повышалось, держась продолжительное время. Это явление автор объясняет разбавлением кумыса желудочным соком и связыванием соляной к-ты белками кумыса. Автор считает далее, что максимум выделения желудочного сока приходится через 15—20 мин. после приема кумыса.

Далее: наблюдения проф. В. И. Зарницина и д-ра В. Н. Григорьевой (45) особенно интересны в том отношении, что произведены ими над сибирским кумысом на курорте Боровое.

Они пришли к выводам: кумыс является возбудителем желудочной секреции, различные сорта кумыса вызывают не одинаковый сокогонный эффект, при чем крепкий кумыс сильнее возбуждает деятельность желудочных желез (однако, это свойство не является абсолютным). Количество кумыса играет большую роль в возбуждении желудочной секреции. С увеличением дозы кумыса нарастает и кривая секреции.

Длительное применение кумыса изменяет секреторную деятельность желудка по большей части в сторону усиления секреции, порой до патологической.

Эти наблюдения д-р В. Н. Григорьева (46) впоследствии продолжила и углубила, произведя экспериментальные исследования над собаками с Павловским изолированным желудочком и подтвердив в общем, что кумыс обладает сокогонным свойством.

Из исследований степного кумыса на сердечно-сосудистую систему, морфологический состав крови, известны работы Голубова, показавшие, что во время приема кумыса наблюдается расширение капилляров, усиление и учащение сердечных сокращений и в связи с этим увеличение крови в сосудах.

*) В напечатанной работе Р. М. Зарохович и А. А. Соловьевой вкралась опечатка, именно указаны цифры кислотности среднего кумыса 80 до 100

Пульс под влиянием непосредственного действия кумыса становится полнее, учащается, учащение может доходить до 10—20 уд. в 1 м.; по истечении нескольких часов эти изменения пульса постепенно проходят. Кровяное давление повышается, у лиц с N артериальной стенкой до 20 mm.

В связи с увеличением количества крови, как утверждает проф. Голубов, наблюдается разжижение крови, что доказывается уменьшением количества гемоглобина. Разница в % содержания Hg между утренними и вечерними цифрами, до приема и после приема кумыса получается в 15 даже 18%. Количество лейкоцитов увеличивается. Проф. Голубов приводит пример: когда кумыс не принимался, лейкоцитов утр.=7.700, вечер.=6000; при питье кумыса лейкоцитов утр.=8000, вечером=около 8000.

Перехожу теперь к исследованиям произведенным моими сотрудниками д-рами Р. М. Зарохович и А. А. Соловьевой.

Их данные о действии степного кумыса на секрецию желудочного сока, морфологический состав крови, кровяное давление, пульс—в основных чертах не расходятся с данными авторов, занимавшихся изучением действия степного кумыса.

Из большого числа исследований желудочного сока до приема и после приема кумыса видно, что у большинства больных кислотность после питья кумыса повышалась в среднем от 20 до 60.

1 пример. Б-ная Р.

До завтрака: свб. Hcl—6 } общ. к.—24
связ. Hcl 18 }

После бульонного завтрака:

После кумыса (кислотн. 17).

15 м.	свб. Hcl	нет	общ. к.	4	свб. Hcl	нет	общ. к.	74
	связ. Hcl	— 4			связ. Hcl	— 74		
30 м.	» »	нет	» »	6	» »	нет	» »	74
	» »	— 6			» »	— 74		
45 м.	» »	нет	» »	16	» »	— 10	» »	75
	» »	— 16			» »	— 65		
60 м.	» »	— 4	» »	12	» »	— 10	» »	34
	» »	— 8			» »	— 24		
75 м.	» »	— 8	» »	12	» »	— 8	» »	28
	» »	— 4			» »	— 20		
90 м.	» »	— 8	» »	12	» »	— 18	» »	28
	» »	— 4			» »	— 10		

2 п р и м е р:

До зав-трака	свб. Hcl	— 8	общ. к.	16	После кумыса			
	связ. Hcl	— 8						
15 м.	» »	— 8	» »	16	» »	— 10	» »	25
	» »	— 8			» »	— 15		
30 м.	» »	— 10	» »	25	» »	нет	» »	16
	» »	— 15			» »	— 16		
45 м.	» »	нет	» »	16	» »	нет	» »	17
	» »	— 16			» »	— 17		
60 м.	» »	нет	» »	17	» »	нет	» »	15
	» »	— 17			» »	— 15		
75 м.	» »	нет	» »	15	» »	нет	» »	15
	» »	— 15			» »	— 15		

И только у немногих больных кислотность осталась без изменения.

Эти данные вполне согласуются с действием степного кумыса. Кислотность в наших случаях повышалась через 20—30, 40 мин.

Из этих примеров видно, что кумыс вызывает более сильное сокоотделение, чем даже алкоголь. (Для сравнения давался завтрак бульонный, алкоголь).

Из 10 случаев наблюдений над кровяным давлением, оно в большинстве случаев при питье кумыса повышалось.

1 пример *) до кумыса	$\frac{\text{maxim. } 105}{\text{minim. } 98}$	
после 1 бут. через 15 мин.	$\frac{120}{70}$	
» 25 мин.	$\frac{122}{78}$	
» 35 мин.	$\frac{118}{64}$	(измерено по Короткову).
2 пример: до кумыса	$\frac{\text{max. } 90}{\text{min. } 80}$	
после 1 бут. через 15 мин.	$\frac{112}{68}$	
» 25 мин.	$\frac{114}{70}$	
» 35 мин.	$\frac{108}{64}$	(по Короткову).

И, наконец, действие кумыса на морфологический состав крови. Помимо улучшения общего состояния, общего укрепления организма и прибавления в весе, количества эритроц, % содержания Hg повышалось.

Получились следующие данные:

% Hg—повышался.

Колич. эритро.—повышалось.

Колич. лейкоцит.—в среднем не изменялось.

% лимфоц.—в части случаев повышался.

% сегмент—в части понижался.

% эозиноф.—не изменялся.

Если брать суточные колебания крови утром до приема и вечером после приема кумыса, то получились такие данные:

% Hg—понижался.

Количество эритроц. — понижалось.

Количество лейкоц. повышалось.

% лимф.—повышался.

% сегмент—понижался.

% эозиноф.—повышался.

Из всего вышесказанного, сопоставляя эти данные о действии нестепного кумыса—с данными действия кумыса в степях—можно прийти к следующим выводам:

1) Нестепной кумыс обладает большим сокогонным действием, кислотность желудочного сока повышается, часто до значительных цифр.

2) Оказывает влияние на кровеносно-сосудистую систему. Вскоре после приема кумыса а) пульс становится чаще, в) кровяное давление повышается $\frac{\text{max. } 6-22 \text{ mm.}}{\text{min } 5-10 \text{ mm.}}$

*) Опыт, произведенный у этих же больных с молоком показал, что после выпитой бутылки кумыса кровяное давление не изменяется.

Минут через 45 все возвращается к № после кумысолечения количество % эритроц. повышается, при суточных колебаниях и после приема кумыса % Hg, количество эритроц — уменьшается

3) Какой-либо принципиальной разницы в влиянии степного и нестепного кумыса на желудочную секрецию и сердечно-сосудистую систему нет.

В главе четвертой я отметил огромный район распространения употребления кумыса как пищевого средства.

Этот район охватывает такие весьма отдаленные территориально и разнообразные местности как горный район Алтая, степной край Петропавловска, Омска, Карачей, Шира и т. д.

В климатическом отношении эти местности представляют достаточное разнообразие. И, конечно, не представляется возможным дать хоть скольконибудь полную их характеристику, т. к., по крайней мере, в доступной мне литературе наша Сибирская окраина в этом отношении мало освещена. И я приведу только данные, касающиеся некоторых местностей Алтая, Иркутского округа, Буреспублики и Забайкалья и притом лишь данные, касающиеся летних месяцев.

У известного нашего климатолога проф. А. И. Воейкова *) есть следующие строки: „На Алтае и Саянах найдется много мест превосходных в летние месяцы“.

О климате южной части Алтайской губ. можно судить по климату курортов «Аул» и «Лебяжье».

Значительная разбросанность территории и сложный рельеф местности Бурят-Монгольской республики разнообразят климатические элементы разных ее пунктов, но только отдаленных друг от друга, но часто и соседних. Поэтому дать полное освещение климатических факторов, интересных в смысле лечебном здесь не представляется возможным. Тем более, что о климате Бурятии есть более или менее полные сведения в весьма основательной и ценной работе д-ра В. Н. Жинкина **).

Ниже я приведу только данные тех климатических факторов, которые высоко расцениваются в смысле лечебного значения и на которые ссылаются авторы, приписывая им исключительное влияние при степном кумысолечении.

Эти факторы: температура, солнечное сияние, облачность, влажность, количество осадков и дней с осадками, сила и направление ветров, барометрическое давление.

Климат Аула, близких к нему местностей, характеризующийся сухостью воздуха (51 — 63% влажности), высокой дневной (до 37,4°) температурой, сменяющейся резким падением к ночи порою до 2,5° (в июле), огромной (до 40°) амплитудой, превалированием ясных дней, высокой инсоляцией, ясностью неба и приятным (по терминологии проф. Эрисмана) ветерком — высоким атмосферным давлением — представляет собою типичный степной климат.

Климат курорта «Лебяжье», расположенного в той же южной части Алтайской губ., в 120 верст. от Семипалатинска, уже значительно разнится от климата Аула.

Здесь климат довольно — умеренный. Средняя годовая $t^{\circ} + 3,4^{\circ}\text{C}$. Резких суточных колебаний не отмечается. В лучшее (по Г. Н. Удинцеву) время — 5 июня — 15 августа на «Лебяжьем» t° не спускается ниже 10°, поднимаясь до 30 и выше и держится за этот промежуток времени в пределах теплых, жарких и очень жарких температур.

Инсоляция за это время достигает максимума: ясных дней в среднем 46%. Дождливых дней мало.

В «Лебяжьем» некоторые элементы степного климата сглажены наличием огромного соснового бора и щелочно-горького озера.

Климат Иркутска и Усолья также включает в себе все основные черты резкой континентальности, именно: сравнительно суровая зима (в январе средняя месячная

*) Обзорение климата России „Физиотерия“ проф. П. Г. Мезерницкого.

**) „Климат Бурятии в гигиеническом отношении“ Издание Госуд. Планов. Комиссии ВМАССР-Верхнеудинск, 1926 г.

t° —19,6—25,4), резкие переходы от холодных к жарким дням летом, большая амплитуда между дневной и ночной t° (достигающая в среднем для теплых месяцев до $20,0^{\circ}$ — $21,6^{\circ}$) весьма большая солнечная радиация (7,6 час. среднего солнечного сияния за день), сравнительная сухость (за летнее время влажность колеблется от 57—в мае до 76—в августе), а в полдень влажность от 41,2 в мае до 59,7 в августе, (небольшая облачность), от 70 в июне до 65 в июле и августе (в среднем, 65%, сравнительно высокое атмосферное давление (714,7 до 716,6), небольшое число дождливых дней (в среднем до 34 дней за лето).

Континентальность климата еще резче выступает в Забайкалье.

Наконец, есть ряд местностей (Аршан, Олентуй*) и т. д.) где налицо все элементы горного климата

Изучая элементы климата Бурятии, можно вполне присоединиться в выводам д-ра В. Н. Жинкина.

„Сложный рельеф местности обуславливает резкие климатические особенности в районах часто соседящих между собою“.

„Климат Бурятии характеризуется небольшой облачностью, продолжительным солнечным сиянием, малым количеством осадков, сухостью, особенно в зимнее время (сухая и холодная зима), довольно низкой средней годовой температурой и резко выраженными амплитудами колебания температуры“.

Из всего сказанного в итоге неизбежный вывод: *в пределах огромной Сибири есть длинный ряд местностей, заключающих в себе все основные черты степного климата.*

Сторонники применения кумыса только в условиях степных местностей как на причины, особенно способствующие эффектам кумысолечения, указывают на особенности климатических условий степей, свойственные так наз. континентальному климату, именно: холодная, суровая зима с обильным выпадением снега, жаркое лето с резкими колебаниями между дневной и ночной t° , резкой сменой жарких дней холодными и, наоборот, сухость воздуха, значительные ветры и высокое атмосферное давление.

„Сильный зной и резкая сухость воздуха в дневные часы—говорят сторонники кумысолечения—только в степной обстановке, вызывают сильную жажду, что дает возможность пить кумыс с удовольствием, а не как лекарство“.

„Под влиянием жары и сухости получается усиление перспирации и потоотделения, отражающиеся на количестве мочи и на повышении энергии обмена веществ“.

„Резкие суточные колебания температуры, крутые переходы от знойных и сухих дней к холодным и дождливым дням—приводят вазомоторы тела быстро приспособляться к колебаниям внешней t° , закаляют организм.“

«Наконец, богатая инсоляция в степях благоприятно отражается на самых разнообразных функциях тела».

Со всеми этими данными, разумеется, нельзя не согласиться и нельзя не признать, что эти факторы несомненно способствуют получению большого и лучшего эффекта кумысолечения.

Из приведенного выше климатического очерка Сибири видно, что в ряде местностей географически очень отдаленных друг от друга имеются местности, в которых ярко выступают резкие переходы от дневной жары к вечерней прохладе, от жарких дней к холодным, сравнительная сухость воздуха, небольшая облачность, продолжительное солнечное сияние.

Не говоря уже о всей южной части Алтайской губ., такие места можно найти и в Томской губ., и в Иркутском округе, и в Бурятии, и в Забайкалье.

Для сравнения этих способствующих кумысолечению климатических факторов я приведу данные некоторых местностей Сибири, Уфимских и Оренбургских степей.

* См мою и д-ра М. О. Барбаса работу (52).

Средняя температура.

	Май	Июнь	Июль	Август
Уфа	13,2	18,6	19,9	17,4
Белебеевск. сельск.-хозяйств. школа .	12,6	17,6	19,2	17,1
Оренбург	15,5	20,2	22,9	20,1
Семипалатинск	13,5	20,5	22,7	20,3
Иркутск	8,7	15,5	18,0	15,5,
Верхнеудинск	9,1	16,9	20,0	17,0
Чита	8,1	16,1	19,0	15,5

Относительная влажность.

Уфа	59,1	62,0	64,5	67,0
Белебеевск. сельск.-хозяйств. школа .	61,0	60,2	62,0	52,0
Оренбург	57,3	54,4	55,3	59,6
Семипалатинск	51,0	51,0	51,0	53,0
Иркутск*)	57,1	63,1	73,0	76,0
Верхнеудинск	49,0	50,0	62,0	64,0
Чита	46,0	53,0	67,0	68,0

Средняя продолжительность солнечного сияния за сутки в часах.

Уфа	8,8	10,6	10,2	8,9
Белебеевск. сельск.-хозяйств. школа .	дан	ных	нет	
Оренбургск. район (Уральск)	10,4	11,5	11,2	9,9
Семипалатинск	дан	ных	нет	
Иркутск	7,8	9,2	8,1	7,7
Верхнеудинск	дан	ных	нет	
Чита	8,6	10,2	8,1	7,8

Данные Сибири показывающие, те климатические факторы, которым сторонники применения кумысолечения только в степи придают огромное значение, в ряде местностей Сибири очень схожи с Уфимскими или Оренбургскими степями, лишь очень немногим уступая им в продолжительности часов солнечного сияния, сухости воздуха и количеству осадков и превосходя последние по амплитуде колебаний температуры дневной и ночной.

И конечно, всеми этими лечебными климатическими факторами умело и в соответствующих местах пользуясь (особенно если учесть данные микроклимата) можно способствовать успеху нестепного кумысолечения.

*) В дневные часы, от часу по полудни влажность воздуха достигает минимальных цифр, доходя в Иркутске до 39, в мае; 43,4 в июне; 53,6 в июле и в августе 54,7.

В Чите сухость воздуха в послеполуденные часы еще выше.

Предпринятое мною изучение действия кумыса как в степной, так и нестепной обстановке, мне кажется достаточно убеждает в том, что и нестепной кумыс имеет бесспорное лечебное значение.

Кумыс сам по себе есть лечебное средство: принципиальной разницы, по крайней мере на основании полученных мною фактических данных, между степным и нестепным кумысом нет.

Весьма интересно сопоставление результатов лечения кумысом в степной и нестепной обстановке.

Я имел возможность свести данные результатов лечения в «Центральной Кумысолечебнице Бурреспублики» за три года (1924 г. по 1926 г. включительно) и сопоставить их с официальными данными за 1924 г. (по всем кумысолечебным районам Союза) и за 1926 г. с данными Оренбургского и Шафрановского районов (привожу по д-ру Н. М. Кишкину (53), переведя цифровые данные в %).

Сравнительные данные результатов лечения в % отношении к общему числу лечившихся*).

	1924 г.		1926 г.			
	Центр. кумыс-ца БМР	По всем кумыс. районам	Центральн. кумыс-ца БМР	Оренбург	Шафранов	
Без изменений	5,2 %	6,5 %	6,0 %	3,4 %	4,7 %	
Улучшений	94,5	92,34	43,8	96,2	95,0	
Значительных улучш. } Выздоровлений			38,3			94,0
			11,9			
Ухудшений	0,3	1,0	—	0,4	0,3	
Смертей	—	0,16	—	—	—	

Состав больных по заболеваниям в санаториях Оренбургского и Шафрановского кумысолечебных районов был приблизительно одинаков с Центральной кумысолечебницей, а именно:

туберкулезных Сольных 90% I стадии 51,8%,
II стадии 46,0%
и III стадии 8,2%,
туберкулез железистый 6,2%,

остальные заболевания от одного процента и меньше.

Режим также одинаковый, общепринятый в санаториях.

Питание в смысле калоража:

в Шафранове до 5000,
в Оренбурге от 4000 до 4500
и в Центральной кум-це 4500 калорий.

(Окончание в следующем номере).

* Д-р Н. И. Тезяков (54) для 1923 г. дает сводные данные по всем кумысным районам (лечилось 1575 человек); выздоровлений или значит. улучшений в 90,0%; без перемен—7,3%; ухудшений—1,7%; смерть—0,3%.

Смертность от туберкулеза в г. В.-Удинске за 1922—27 г.г.

Материалами для настоящей работы послужили данные ЗАГС'а о смертности среди населения гор. Верхнеудинска, составленные на основании обязательных врачебных заявок с момента организации ЗАГС'а.

В 1921 г. работа ЗАГС'а еще не успела войти в нормальную колею и за этот год имеется запись всего несколько случаев смертности.

С 1922 г. работа ЗАГС'а направилась бесперебойно и имеющийся сырой материал послужил основанием для разработки включительно по 1927 г.

По данным городской переписи население г. Верхнеудинска в 1923 г. достигало—21,635, а в 1926 г.—28,918 чел.

В период 1922 г. по 1927 г., т. е. за шесть лет в г. Верхнеудинске умерло от всех причин—3427 чел., из них от туберкулеза—376 чел. В следующей таблице мы приводим наш материал распределенный по годам в абсолютных цифрах смертности:

Таблица № 1.

Г О Д Ы	Умерло от всех причин	Умерло от всех форм туберкул.	Умерло от туберкул. легких.	Умерло от туберкул. менингита	Умерло от тубер. проч. органов
1922 г.	482	43	33	7	3
1923 г.	495	44	26	13	5
1924 г.	529	55	32	17	6
1925 г.	594	64	26	28	10
1926 г.	659	84	46	26	12
1927 г.	668	86	53	24	9

Из указанной таблицы видно постепенное нарастание общей и туберкулезной смертности с 1922 г. по 1927 г. Эти абсолютные цифры говорят о действительной смертности на каждый год, но не дают представления о росте и уменьшении смертности. Для указанной цели необходимо учесть интенсивный показатель, т. е. число смертей на 10.000 населения.

Распределив наш материал в этом направлении мы получим следующие данные:

Смертность на 10 000 населения.

Таблица № 2.

Г О Д Ы	Умерло от всех причин	Умерло от всех форм туберкул.	Умерло от туберкул. легких	Умерло от туберкул. менингита	Умерло от тубер. др. органов
1922 г.	239,3	21,3	16,3	3,4	1,4
1923 г.	228,7	20,3	12,0	6,0	2,3
1924 г.	225,8	23,4	13,6	7,2	2,5
1925 г.	274,1	25,2	10,2	11,0	3,9
1926 г.	242,6	30,9	16,9	9,5	4,4
1927 г.	222,9	29,5	18,2	8,2	3,0

На основании данной таблицы мы отмечаем понижение общей смертности к 1927 г., но кривая понижения падает не за счет уменьшения смертности от туберкулеза, а в зависимости от каких то иных причин.

Действительно из таблицы видно, что туберкулезная смертность нарастает с 1922 г. по 1926 г. и только к 1927 г.—стабилизируется.

Разбив туберкулезную смертность на отдельные группы, как то: туберкулез легких, менингит, туберкулез прочих органов, констатируем за последний год некоторое снижение смертности от туберкулеза менингита и туберкулеза прочих органов, в то время как, начиная с 1922 г. смертность от туберкулеза легких неуклонно нарастает включительно по 1927 г.

Каковы причины нарастания смертности от туберкулеза легких?

На последний вопрос можно ответить только предположительно. Быть может тяжелые годы разрухи и голода выпавшие на долю городских жителей, начиная с 1917 г. способствовали ослаблению общей сопротивляемости организма и, в частности, местного иммунитета легких, открыв широкое поле воздействия для туберкулезной инфекции.

С другой стороны развернувшаяся по городу сеть лечебных и профилактических учреждений способствует привлечению с далекой периферии самого разнообразного контингента хронических больных в том числе и с тяжелыми, иной раз безнадежными в прогностическом отношении формами легочного туберкулеза; умирая в городе, они увеличивают статистику туберкулезной смертности.

К сожалению в ЗАГС'е отсутствуют сведения о бывшей профессии и указания о постоянном местожительстве.

Быть может широко развернувшаяся работа лабораторий даст возможность уточнить, углубить диагностику легочного туберкулеза путем исследований бронхиальных секретов и своевременно выявить точный диагноз, взамен прежних катаров легких под знаком вопроса или хронических бронхитов с неизвестной этиологией.

Чрезвычайный жилищный кризис, создавшийся в гор. Верхнеудинске за последние годы, создает благоприятные условия для распространения массовой туберкулезной инфекции, а через это быть может и повышенной туберкулезной смертности.

При распределении материала по полу выясняется, что за шесть лет от туберкулеза в гор. Верхнеудинске умерло мужчин—209, женщин—167.

Более детальные цифровые данные и учет по полу на 10.000 населения приводятся в нижеследующей таблице:

Таблица № 3.

Г О Д Ы	Абсолютная смертность от туберкулеза мужчин и женщин		Смертность от туберкулеза обоого пола на 10.000 населения.	
	Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин
1922 г.	25	18	24,8	17,8
1923 г.	22	22	20,3	20,3
1924 г.	29	26	24,4	22,3
1925 г.	38	26	29,6	20,8
1926 г.	43	41	31,9	30,6
1927 г.	52	34	35,0	23,8

Учитывая интенсивный показатель, мы видим, что туберкулезная смертность значительно выше среди мужского пола, чем женского. Не вдаваясь в объяснение причин данного явления мы перейдем к смертности от туберкулеза по возрастным группам.

Таблица № 4.

Смертность от туберкулеза по возрасту в абсолютных цифрах.

Г О Д Ы	0—1 г.	1—10 л.	10-20 л.	20-30 л.	30-40 л.	40-50 л.	50-60 л.	60-70 л.
1922	3	3	3	7	13	9	4	1
1923	6	9	3	10	6	8	1	1
1924	8	8	4	8	14	4	5	4
1925	24	12	1	7	10	4	2	4
1926	10	19	2	23	14	8	8	—
1927	12	12	7	21	12	10	6	6
Итого	63	63	20	76	69	43	26	16

Приведенная таблица показывает, что наибольшая смертность от туберкулеза падает на возраст от 20—40 лет в период расцвета жизненных сил и энергии, и повышенной ранимости организма по отношению туберкулезной инфекции.

Младенческий и детский возраст также дает большую смертность. В процессе разработки материалов ЗАГС'а я убедился, что в детской смертности, особенно до одного года, менингиты играют доминирующую роль.

В некоторых случаях указан их туберкулезный характер, а чаще без обозначения этиологического момента. Исключив менингиты, как последствия травмы, осложнения после гриппа и т. д.—остальные, без указаний этиологического момента, я отнес к групп туберкулезных менингитов, так как там, где не ясна этиология менингита, при отсутствии соответствующих эпидемий,—прежде всего необходимо подумать о туберкулезе

Было бы целесообразнее данный материал разбить по возрастным группам и вывести отдельно для каждого возраста интенсивный показатель, но последнее мною не было сделано за отсутствием под рукой в данный момент сведений о количестве населения по возрастам.

Колебания туберкулезной смертности зависит от многих факторов, на ряду с ними и время года оказывает свое влияние.

Разбив весь материал по месяцам года мы получили следующие данные:

Таблица № 5.

Месяцы	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Смертность .	31	26	45	46	38	38	30	19	24	28	20	29

Отсюда следует, что наибольшая смертность от туберкулеза приходится на весенние месяцы—март и апрель, а наименьшая на август месяц.

Относительное значение имеет показатель туберкулезной смертности, вычисляемый в общей смертности населения.

Данный показатель колеблется в зависимости от нарастания или падения общей смертности.

На 100 умерших—умерло от туберкулеза.

Таблица № 6.

Г О Д Ы	Туберкулез всех форм	Туберкулез легких	Туберкулезн. менингит	Туберкулез прочих органов
1922	8,9	6,8	1,0	0,6
1923	8,8	5,2	2,6	1,0
1924	10,3	6,0	3,2	1,1
1925	10,7	4,3	4,7	1,6
1926	12,7	6,9	3,9	1,8
1927	12,8	7,9	3,5	1,3

Таким образом, данный показатель отмечает увеличение туберкулезной смертности.

За шесть лет от болезней легких и бронхов помимо туберкулеза умерло—436 чел. Возможно, что под видом смертности от болезней легких и бронхов, как этиологический момент, кроется туберкулез и последнее необходимо учитывать в общей картине туберкулезной смертности.

В связи с этим привожу таблицу смертности от болезней легких и бронхов с учетом интенсивного показателя.

Таблица № 7.

Умерло на 10.000 населения от болезней легких и бронхов.

Г О Д Ы	1922	1923	1924	1925	1926	1927
	29,7	33,2	25,1	33,9	30,5	26,1

Таким образом, на основании данной таблицы необходимо отметить значительную смертность от болезней легких и бронхов, с тенденцией к понижению за последние два года.

О зависимости колебаний смертности в связи с временем года иллюстрирует следующая таблица:

Таблица № 8.

Смертность от заболеваний бронхов и легких по месяцам.

Месяцы	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Смертность .	38	54	52	30	44	40	31	30	22	24	26	45

Т. о., наибольшая смертность от болезней легких и бронхов падает на февраль и март, наименьшая на сентябрь, октябрь и ноябрь месяцы.

В заключение, привожу таблицу сравнительной смертности от туберкулеза за два года по городу Иркутску и Бийску на 10.000 населения (по данным д-ра Елизарова и Плотникова)

Г О Д Ы	1925 г.	1926 г.
Иркутск	19,9	16,7
Бийск	17,7	20,0
Верхнеудинск	25,2	30,9

Следовательно за два указанных года смертность от туберкулеза в Верхнеудинске выше, нежели в Иркутске и Бийске. Выводы будут следующие:

- 1) В г. Верхнеудинске за 1926—27—г.г. отмечается падение общей смертности.
- 2) Смертность от туберкулеза, начиная с 1922 г. неуклонно нарастает и стабилизируется в 1927 году.
- 3) Наростание туберкулезной смертности происходит за счет легочного туберкулеза.
- 4) Смертность от туберкулеза выше среди мужчин, чем женщин.
- 5) Туберкулезная смертность наиболее высока в возрасте от 20—40 лет.
- 6) Весна (март и апрель) дает наибольшую туберкулезную смертность.
- 7) Наибольшая смертность от болезней легких и бронхов приходится на февраль и март, менее всего умирают в сентябре, октябре и ноябре месяце.
- 8) Смертность от туберкулеза в гор. Верхнеудинске за 1925—26 г. превышает некоторые сибирские города.

ИСТОЧНИКИ:

- 1) Записи Верхнеудинского ЗАГС'а о смертности населения за 1922—27 г. г.
- 2) Туберкулез, как социально-гигиеническая проблема Р. М. Якуб.—Анхаер. «Сборник туберкулеза и борьба с ним». Изд. 1926 г.
- 3) Елизаров. «Смертность от туберкулеза в Иркутске». Вопр. тбк. № 9—1927 г.
- 4) Плотников. А. П. «Смертность от туберкулеза в г. Бийске. Вопр. тбк. № 5—1927 г.

П. ПОЛТОРАДНЕВ.

Пушной промысел в Тункинском районе.

Процесс охоты на соболя.

При дальнейшем промысле добывают, главным образом, соболя, а также и белку. Организация артели иная и одиночно не охотятся. Артель подбирается из хороших охотников, состав ее 4—8 человек бурят; участвуют также сойоты и русские. Добыча делится по числу участвующих. В такой артели есть старший (тологой), выбранный всеми участниками. Сговариваются задолго до промысла и ни один раз до его начала артельщики собираются или просто при встречах со старшим советуются и обсуждают, что брать и в каком количестве, намечают место, куда идти, сообразуясь с данными о наличии белки и руководствуясь результатами прошлых лет. Перед отправкой старший обязан знать—все ли взяли, что намечалось и должен сделать соответствующие указания. В тайге на стане он следит за всем порядком в артели, за своевременной варкой пищи, за заготовкой дров, воды, ведет очередь наряда на эти работы, но и сам участвует во всех работах, указывает районы охоты для каждого члена артели и дает советы и указания; как поступить в том или другом случае на промысле. От опытности и распорядительности старшего зависит в большой степени успех промысла. Вот почему в старшие выбирают человека бывалого, хорошего охотника, который имеет за собой «изрядное» количество добытых соболей.

В тайге артель устраивает 4-х стенный балаган (оток) с крышей в 2 ската; некоторые артели, очень редко, устраивают конические круглые шалаша (ураса) и даже 6-стенные юрты. При разведении огня в новой юрте производят обряд угощения хозяина огня мясом, маслом и проч. При этом говорят: «мы нашли хорошее место, богатое соболями, белкой, помогай нам и кушай все, что у нас есть»¹⁾. Кроме жилища устраивают амбар (дыктэ) в виде площадки на столбах или между деревьями на известной высоте (2 метра и выше), чтобы собаки и звери не могли полакомиться продуктами, которые хранятся на этих площадках.

Иногда амбар строят в виде 4-стенного маленького (1x1½ м.) балагана, но с плоской крышей. На постройку балагана и амбара уходит от 2 до 3 дней, но на постройку юрты времени требуется больше. У некоторых артелей, которые промышляют из года в год, в составе одних и тех же лиц, существует по 2 и даже по 3 жилища в разных районах, где артель промышляет, в зависимости от наличия зверя. Балаганы стоят по несколько лет, пока их не перестроят или пока они не развалятся от ветхости, заброшенные артелью. В балагане имеется очаг, обложенный несколькими камнями, а по сторонам нары или просто кора и ветки, постланные на земле. Дверь в балагане всегда на юг с небольшими отклонениями на восток или запад. Распорядок в балагане поддерживается такой же как и в юрте, например—вся посуда, продукты, находятся у восточной стены, а место для сна и для одежды и др. предметов охотника помещается на-лево от входа, т. е. у западной стены.

¹⁾ Перевод вольный.

Распорядок дня у охотников дальнего промысла почти таков же, какой мы наблюдаем у охотников ближнего промысла. Но, здесь, в артели, имеется определенное лицо, которое исполняет все хозяйственные дела; делают это или по очереди, или поручается одному более слабому охотнику. Он находится все время около стана, промыслять может только вблизи, так чтобы к приходу своих товарищей он уже был в стане и все было готово, чтобы товарищи, после тяжелого дневного труда нашли в балагане тепло, готовую пищу и покой.

Пища дальних промышленников разнообразится постоянным наличием мяса, взятым из дому и мукой, из которой в тайге готовят саламат, поджаривая и проваривая ее в масле. Мяса на артель берут с таким расчетом, чтобы на каждого едока приходилось от 20 до 30 кил. (до 2 пудов). Обыкновенно артель покупает 1 быка или лошадь, которую и ведут в тайгу, чтобы не возить лишнего груза.

Сама по себе охота на соболя требует большой выносливости, ловкости и решительности;—иногда за 1 соболем охотник гоняется по 6 дней и больше. От плохого, неопытного охотника соболь легко уходит. Встретить соболя, еще не значит, что он будет убит, почуяв человека, убегает, преследуемый собакой, вот здесь то и важно, чтобы собака загнала его на дерево, где легче всего можно убить зверя, но в тайге кругом валежник куда соболь часто прячется, здесь его трудно уследить, приходится разбирать, рубить, а иногда просто жечь сырые и дымом выгонять его и следить, куда он пойдет. Еще труднее бывает, когда он забежит в камни (россыпи), в которых нередко след его и теряется. Бывает и так, что только к концу дня удается загнать соболя на дерево, удобное для обстрела, но ночная тьма не позволяет его видеть и стрелять. Тогда охотник вынужден целую ночь дежурить у дерева, а чтобы соболь не убежал, он разводит кругом дерева костры, сам же все время старается пугать зверя криками, чтобы удержать его на дереве до рассвета, когда можно будет его увидеть и убить.

Сетей (обметов) буряты не употребляют. При поисках соболя охотники придерживаются следующего: если охотник, нашедший след соболя, встретит другого охотника, вышедшего на этот след, то он должен принять его в компанию и убитый ими соболь делится и на нового члена. Бывает и так, что охотник загнал соболя на дерево и собирается стрелять; если в это время сюда придет другой охотник, то соболь также делится на артель с включением нового члена. Но если охотник уже убил соболя и в это время подошел другой охотник, то добыча не делится.

Обрядность и приметы. Ценность соболя и трудности с какими приходится его добывать, породили всевозможные обряды, существующие среди бурят-охотников. Так перед отправкой на промысел, особенно на соболя, устраивают обряд в честь покровителя охоты «Анда-Бара». «Анда-Бара», говорит легенда, был большим шаманом, но вот однажды с ним случилась беда, он заболел после продолжительной гулянки у Эрлих-Хана. Много он обошел бурят и только тункинские буряты хорошо его угощали, ухаживали и он поправился. За эти услуги он и обещал помогать на промысле. Изображают его в виде 2 лоскутков, одного кожаного и другого из красной материи. На первом лоскутке прикреплена жестяная фигура человека—это дух Анда-Бара, а на материи—раковина—эмблема женственности, это жена Анда-Бара, которая носит одежду (тряпочку) и бубен (обручек) своего мужа.

Обряд совершают свои же старики, но звать шамана для совершения его нельзя. Перед обрядом варят саламат, мясо. Изображение Анда-Бара помещают на новый (или чистый мало употребляемый) войлок на шире; перед ним ставят саламат, мясо и при соответствующих обращениях угощают Анда-Бара, брызгая маслом, молоком, жгут арсу,—священную траву. Запрещается брызгать тарасуном, водкой—он этого не любит. При обряде смазывают ружья маслом с саламатом, приносят все вещи (охотника) через дым очага, очищая их от всего нечистого. У Анда-Бара просят хорошей удачной охоты, дорогих черных соболей, здоровья для охотника, чтобы глаза хорошо видели, уши хорошо слышали, ружье хорошо стреляло, сабака хорошо искала зверя. В это же время, но только во дворе, брызгают тарасуном, и жгут арсу в честь хозяина тайги «Хангая», угощая его также саламатом. При этом просят давать много ценных соболей и вообще способствовать удачному промыслу. Полностью обряд совершает лишь часть бурят; в

улусе Хайтогол, например, ламаизм совершенно видоизменил этот обряд. Здесь перед охотой призывают ламу и он совершает службу об окончании летних работ, о даровании хорошей жизни, об удачных делах дома и в тайге. Все чтение ламы сопровождается целым рядом обрядностей, исполняемых хозяином, его семьей и присутствующими. Перед службой готовят саламат, тарасун. варят мясо. Службу производят днем или вечером. В юрте, влево от входа, перед шире (маленький узкий, но высокий—60 с. м. столик) сидит лама лицом к очагу, на шире, кроме книги (нома), по которой читает лама, лежит колокольчик (хонхо), крапило из павлиньих перьев, очир, зерно ярицы, 2 чашечки с водой, т. е. те предметы, которые требуются ламе при совершении службы. На шире—божнице зажигаются светильники. Кругом стоят тарелки, чашки с саламатом, против центрального светильника по середине стоит ведро деревянное, тоже с саламатом и с воткнутой в него большой деревянной стрелой, с привешанными хадаками. На шире стоит бутылка с тарасуном. Во время чтения, по указанию ламы, кто либо из домашних (мужчин) берут эту бутылку и чашку, выходят на двор и брызгают около курящихся углей, на которые положены арса и саламат. В это же время в юрте льют масло и бросают арсу в костер. Все окружающие сидят, некоторые улыбаются, а другие сосредоточено смотрят в костер. Временами домашние встают по одному прикладываются к столику перед ламой и кланяются перед шире—божницей.

Но вот наступила, как видно, самая торжественная часть обряда. Лама сделал перерыв и по его указанию посуду с саламатом раздают всем присутствующим без исключения. На некоторых чашках-тарелках с саламатом лежит кусочек сахара; ведро со стрелой берет сам хозяин, при этом сидящие у северной стены поворачиваются лицом к божнице, а остальные сидят так, как сидели, не меняя направление. Лама продолжает читать, костер ярко горит, освещая всю юрту с ее закоптелыми стенами, потолком. Лица у стариков серьезные, молодежь изредка улыбается и временами даже смеется. Но вот лама возглашает: ахури, ахури, ахури ¹⁾ и все повторяют это слово и кланяются приподнимая посуду с саламатом перед собой и снижая ее до земли. И так несколько раз... Наконец, сказано последний раз ахури, лама разбрасывает хлебные верна во все стороны и в костер и служба заканчивается. Сейчас же ставят перед присутствующими столики (шире). Бутылка с тарасуном передается буряту, соседу ламы, который во время чтения усердно бил в подвешанный перед ним барабан (хэнтэргэ). Он наливает тарасун в чашку и начинает угощать с ламы. Каждый пьющий делает хозяину пожелание благополучия для дома, для скота, хорошей удачной охоты и т. п. После того, как бутылка опростается, начинают есть саламат, отдавая опорожненную посуду хозяину. Хозяин в свою очередь наливает в чашки приготовленный во время службы чай—затуран и угощает всех присутствующих.

Это общие обряды, совершаемые дома, перед началом промысла. Есть еще обряды, совершаемые при следовании на места промысла—на перевалах, в долинах, у речек, где необходимо бывает также угостить хозяев—духов этих мест, чтобы они не причиняли зла и способствовали благоприятному следованию. Этим духов угощают табаком, хурчей, маслом, а некоторым жгут арсу. Более могущественным хозяевам речек, где водится соболь, например, хозяину р. Даялик, Буруктой и др. приносят в дар саламат, масло и брызгают тарасуном (тарасун берут с собой из улуса)

При добыче зверя также совершают обряды. Так—при добыче соболя, берут его в руки, а иногда кладут его в шапку и машут на все четыре стороны по ходу солнца с возгласами: «ахури, ахури, ахури, ахури, ахури» с добавлением в сторону на юг—«давай от каждой лесины лучшего соболя», на запад—«давай от каждого камня лучшего соболя», на север—«лучше нам прежде всех давай», на восток—«Хангай, лишь нам давай».

Прежде по словам охотников, благодарили и просили Хангая по другому, а именно: «Хуруй, хуруй, а хуруй Баян Хангай» и т. д., т. е. так, как это наблюдал П. П. Батаров в Аларском аймаке ²⁾. По окончании этой просьбы перед Хангаем, охотник заворачивает соболя в платок, а если его нет, то так без платка кладет его за пазуху. В

¹⁾ Призывание

²⁾ П. П. Батаров «Божование у аларских бурят и народные поверья».

стане охотника встречают вопросом: „Счастливо-ли промышлял“? (с олзоном). Если охотник отвечает: «С олзоном», то его усаживают на лучший потник в почетном углу, как дорогого гостя. Охотник сам, или кто другой, вытаскивает соболя из-за паухи, завертывают его в шубу и кладет в том же почетном углу. В это же время идет приготовление лучшей пищи для гостя. Варят саламат, мясо и угощают гостя. После угощения все смотрят соболя, делая свои замечания о его ценности и т. п., а потом все вместе благодарят хозяина тайги—Хангая, возгласами на все 4 стороны: «ахури, ахури, ахури, ахури» и т. д. Затем один из старых охотников начинает обдирать соболя, предварительно выдергивая когти, чтобы они не мешали работе; обдирать начинают с губ, где делаются единственные надрезы ножом и снимают шкурку мешком, а в дальнейшей работе делают все зубами, чтобы не испортить шкурку. Шкурку расправляют на прутиках согнутых дугой, но никогда не правят на доске, т. к. доской можно легко испортить дорогой мех. Тушу соболя кладут особо, где-либо на крыше или дупле («мотнэ хунды»); то же проделывают и с внутренностями и когтями, для которых устраивают особое гнездо (бурши) из травы и все это кладут куда-либо в дупло, чтобы никто не растащил, а то соболю не будет попадать, Хангай не даст. Туше соболя придают положение спящего животного со сложенными крест на крест ногами, у которых предварительно подрезают жилы, хвост кончиком засовывают в нос животного, кладут его на правый бок. Делают это, по объяснению бурят для того, чтобы соболю символически не мог убежать от охотника и, как можно, ближе подпускал его.

Мясо соболя на промысле не едят, нельзя, а то «Хангай» рассердится и не будет давать добычу. После промысла есть соболя можно. Некоторые привозят его не только для еды, но и для лечения скота от кашля; для этого варят мясо соболя и отваром моют ноздри скотины.

Кроме обрядов, у охотников наблюдаются всевозможные приметы, связанные с тем или другим животным. Мною записаны следующие:

С Н Ы.

1. Видеть во сне соболя	— плохо, не добудешь его.
2. „ „ белку	— тоже.
3. „ „ изюбря	— тоже.
4. Видеть плохого человека	— неудача на охоте и вообще в делах.
5. Если во сне что либо отбирают	— плохо, неудача.
6. Били во сне	— тоже.
7. Продавал что-либо	„
8. Видеть священника или ламу	„
9. Продавал лошадь	— изюбрь уйдет, не убьешь.
10. Убил во сне человека	— медведя убьешь.
11. Видеть себя пьяным среди народа	— хорошо, удача будет.
12. Тарасун видеть, пить	— тоже.
13. Хлеба много видеть	„
14. Детей видеть	„
15. Лошадь седлал	„
16. Лошадь искал и нашел	— хорошо, удача будет
17. Разговаривал, смеялся	„
18. Нашел ребенка или хоть держал	— соболя добудешь.
19. Хлеб нашел	— кабана или козу добудешь.
20. Старика с белой бородой	— хорошо—это сам Хангай явился.
21. Лошадь имел	— изюбрь попадет.
В С Т Р Е Ч И.	
22. Если при отъезде встретил ламу	— будет неудача, хворать будешь (лучше вернуться).
23. При следовании на промысел встретил лисицу	— очень плохо, неудача на промысле.
24. При следовании встретил волка	— тоже.
25. Встреча женщины	— хорошо, удачная охота.

Д Р У Г И Е П Р И М Е Р Ы.

26. Если собака перед промыслом бегаёт и лает — хорошо, удача.
27. Если перед промыслом лошадь ржет — тоже.
28. В тайгу нельзя было брать верблюжьей шерсти (теперь это выходит). — Хангай не любит и не пошлет хорошей добычи.
29. Нельзя брать шкурку тарбагана — тоже.
30. Нельзя ходить на промысел человеку, у которого кто-либо умер — тоже.
31. В тайге нельзя было называть своими именами:
Верблюда, надо говорить	— горбатенькая шейка.
Тарбагана	— большой зумар.
Соболя	— зверь (ан).
Медведя	
Изюбря	— зверь.
Телегу	— Мухуряхай (мохорхухай).
32. В стане нельзя лить воду на тропу.
33. Нельзя лить воду в огонь. Огонь надо вообще держать твердо, т. е. ничего не бросать в него, например: старых стелек из гутул, головни нельзя бросать и др.
34. Нельзя валить деревьев на тропы, около стана, не будет счастья.
35. Песня петь нельзя—Хангай не любит.
36. При неудачной охоте, охотник ходит, ходит и ничего не встречает, он рисует на снегу фигуру человека, отходит и стреляет назад в эту фигуру не поварачиваясь и быстро от этого места уходит. Таким образом охотники отгоняют «бохолдоя», который мешал успеху охоты и водил охотника по пустым местам. Могут мешать также умершие старухи сойки. Их необходимо угощать чаем, маслом, тогда они не будут вредить охотнику. Есть и другие местные духи, мешающие охоте; так в долине р. Даялика, притока р. Урика живут мужчины и женщины, называют их «Ирлэнхе»¹⁾, они сильно вредят охотникам, если их забывают и не угощают. Угощать их надо мясом, маслом, чаем и саламатом. Кроме этого, надо всегда угощать хозяина тайги—Хангай, от которого зависит успех промысла. Если его не угощают, то он сердится и все время мешает. Видеть его трудно, но охотники всегда чувствуют, как он едит на олене около стана и вообще в местах, где промышляют²⁾.

Место промысла в хозяйстве бурята.

Выше говорилось, что буряты охотятся с собакой. Роль собаки на промысле очень большая. Хорошая собака найдет зверя, загонит его так, что охотнику остается лишь убить. Без хорошей собаки никогда не загонишь соболя, да и белку не так то легко найдешь в густых ветвях пушистого кедра. Иметь хорошую собаку для охотника мечта. Но, несмотря на это у бурят обследуемого района, хороших сабак очень мало; большинство собак ходят лишь на белку. Здешние собаки—это лайки среднего роста с короткими торчащими ушами, пушистым длинным хвостом, длинноватой мордочкой. Собак растут от своих производителей; щенят не обучают, но на 2-ом году берут их в тайгу вместе со старой собакой и пробуют, как они идут за зверем. Хорошие собаки делятся в 100 и более рублей. По недостатку их берут «вкормом» у русских в поселках Туран, Шимки и даже Култук, выплачивая пушной или скотом.

Промысел в жизни бурят обследуемого района занимает определенное место и для хозяйства служит очень большим подспорьем. Надо сказать, что район в силу физико-географических и климатических особенностей не благоприятен для развития земледелия, которое хотя и появилось у бурят, но находится в зачаточном состоянии; в улае

¹⁾ В районе есть речка Ирлэнхе, приток р. Даялика, где раньше были кочевья сойки.

²⁾ Шорох, шум в тайге буряты охотники не стараются объяснить действительными причинами, а чаще предписывают действию Хангай.

Мондах его совсем нет, если не считать нескольких бурят, имеющих огороды с картофелем; в Хойтоголе редкий год хлеб вызревает, а чаще он мерзнет и засыпается снегом. Скотоводство также развито слабо, особенно в улусе Хойтогол, где скот нельзя держать круглый год на подножном корму, так как нет горных лугов, а заливные луга зимой засыпаются снегом и покрываются льдом. Здесь на зиму приходится запастись очень много сена, что при большом количестве скота буряты с их примитивными способами уборки сделать не в силах. Цифровые данные о количестве скота у бурят улуса Хойтогол таковы: самый богатый бурят имеет 42 головы скота всех видов. В среднем на 1 хозяйство по улусу приходится 16 голов. В ул. Мондах дело с горными лугами обстоит лучше, но не настолько, чтобы можно было содержать скот в большом количестве. Раньше в Мондах буряты зимой пользовались лугами в Монголии, куда и угоняли весь свой скот, но теперь граница закрыта, а своих лугов недостаточно. Скота в Мондах больше, но далеко не столько, сколько необходимо для скотовода, всецело удовлетворяющего свои нужды за счет хозяйства. Средняя на 1 хозяйство в Мондах равна 23 головам различного скота, а самый богатый бурят имеет более 100 голов, но есть хозяйства, имеющие 1—2 скотины.

Других источников дохода нет, если не считать хозяйства, имеющие кузнецов, плотников, седельщиков, лиц занимающихся извозом, поденной работой (рубка дров, косьба, жнитва и др.) и лам, собирающих не малую лепту с населения. За последние 2-3 года буряты, вынуждаемые недостатками, продают сено в Сибторг; так за 1927 г. Хойтогол продал около 4000 пудов по 17 коп. за пуд и в Мондах продано 2000 пудов. Безусловно, эта продажа идет за счет скота, который за зиму недоедает и к весне сильно тончает, болеет и нередко пропадает. Но всех этих доходов далеко не хватает для покрытия расходов. Продукты скотоводства удовлетворяют часть потребностей населения, а покупательная способность бурят базируется, главным образом, на пушнине и тех дополнительных заработках, о которых говорилось выше.

Какое количество пушнины добыто бурятами в районе и какая сумма выручена от продажи сказать пока трудно, невозможно, так как точных и полных цифр я не получил, да их нигде и нет. В аймаке в кредитном т-ве зарегистрирована пушнина, главным образом, из Окинского сельсовета, но и то далеко не вся, а на Туранский сельсовет из зарегистрированной пушнины приходится не более 5-10%, т. е. соболей 8-15 шт., белки 1250. Конечно, трудно учесть добычу, когда она уходит в 10 рук. Так за обследуемый год пушнину скупали: Госторг, Сибторг, Ирторг, Кредитное т-во в Кырене, потребительское о-во в Шимках, Тунке, Торах, Култуке и многие другие организации и частные лица.

При личных опросах каждый бурят старается скрыть добычу, чтобы избежать лишних налогов и других неприятностей близко с этим связанных, так как часть пушнины сбывается в Монголию контрабандным путем. Из опрошенных охотников единично дали показания такие: соболя не более 4, белки не более 100 штук на охотника, горностая и колонка не более 2 штук по отдельности. Рысь на всех 1, кабарговой струи не более 2, изюбря, горного козла, лисиц, медведя, росомах, волков и других совсем не показали.

Так 60 опрошенных охотников (ул. Хойтогол) показали в общем количестве:

Соболей—40 шт.	Медведя нет.
Белки—1700 шт.	Лисиц нет.
Кабарговой струи—12 шт.	Волка нет.
Горностая—20 шт.	Кабана нет.
Колонка—14 шт.	Коз нет.
Рысь—1 штука.	Изюбря нет.

Безусловно, эти цифры должны быть больше, особенно добыча белки, кабарги, горностая, колонка, рыси и др. Такова картина показаний в ул. Хойтогол, более отдаленного от границы, около хошуна, где все буряты, как говорят, на глазах. А в Мондах показания совсем ничтожные. Из распросов получается, что охотятся только на белку и добывают очень мало, не более 20—30 штук на охотника, редкий укажет цифру 50.

Косвенным же путем устанавливается, что не менее $\frac{1}{2}$ бурят ходили промышлять соболя; белки добыли много больше, чем показывали, добывали коз, яманов, лисиц, горностаю и др., т. е. тех зверей, которых совсем не показывали.

Из распросов бурят выясняется, что рысь лучше сбывать в Монголию ламам, которые очень охотно покупают и дают всегда хорошие цены. Хорошо также сбывать в Монголию кабарговую струю, хвосты изюбря. Привлекает Монголия и потому, что там можно получить такие товары, которых у нас нет, а если и есть, то плохого качества, например: шелк, чесуча, далемба, трубки китайские, чашки чайные деревянные, украшения в виде подвесок, шнурков, кистей шелковых и др.

Местная цена на пушнину в охотничий сезон 1926-27 года была такова:

Соболь	от 20 рублей до 350 рублей.
Белка	от 23 копеек до 1 р. 30 к.
Колонок	1 руб. до 3 руб. 50 коп.
Горностаю	от 13 к. до 1 р. 75 коп.
Струя кабарги	3 руб. золотник.
Рысь	—22 рубля.

После реализации пушнины средняя цена выразилась ¹⁾ на соболя 85 рублей, белку—1 р. 30 к., колонка 2 р. 60 к., на горностаю 1 р. 71 к., струя 6 р. 71 коп. штука и рысь 24 р. 86 к. Если исходить из этих цифр, то опрошенные мной охотники в числе 60 чел. должны были получить за всю показанную пушнину 5785 рублей, т. е. по 91 р. на охотника. Вычитая все расходы, о которых говорилось выше—25 р. (округло), мы получим чистой прибылью на каждого охотника 66 рублей. Но это, конечно, далеко не та цифра, какую получили упомянутые охотники за добытую пушнину.

Буряты сбывают, главным образом, ценную пушнину, а менее ценные меха изюбря, кабарги, коз, кабана и др. используют в своем хозяйстве. Выделанная кожа изюбря идет на куртки, штаны, которые отличаются особенной крепостью. Из выделанной кабарговой кожи (замши) шьют крепкие и мягкие перчатки, рукавицы, шерсть кабарги идет на набивку подушек, матрацев. Козья шкура идет на шубы, сапоги (гутул). Шкура кабана употребляется на изготовление ковриков (хупсыр) для сиденья. Коврики приготавливают из других шкурок, а особенно развито приготовление их из камысов—кожи содранной с ног животного. Из шкур шьют также штаны, рукавицы, чехлы для винтовок, котлов походных и др. предметов. Нет ни одного хозяйства, где бы не было каких либо изделий из шкур упомянутых животных. Наличие всех этих изделий только подтверждает мысль, что значение пушного промысла в жизни бурят обследованного района очень большое, несмотря на пока еще не полные цифры, какие мы имеем. Только при особом значении пушного промысла становится ясным наблюдающееся оживление и горячка в заготовках всего необходимого для охотника, едущего на промысел. Ведь поголовно все участвуют в работе, зная, что хорошо снаряженный охотник все расходы и труды окупит с большим избытком.

В заключение можно пожелать: поставить лучший учет добываемой пушнины, сосредоточив его в одном учреждении. Правда, в этом направлении начало заложено, так с 1927 г. в Тункинском аймаке введена монополия на заготовку пушнины кредитным товариществом «Пахарь». Это даст возможность учесть добываемую пушнину, но в то же время и обязывает кредитное товарищество относиться более внимательно к потребностям охотника и все заготовки производить с полным учетом действительных запросов населения. Без учета этих запросов и при снабжении случайными и плохого качества товарами, население будет искать лучших условий на стороне у частного или в организациях поселков Култук, Слюдянка, города Иркутска и даже в Монголии, следовательно, пушнина будет уходить минуя товарищество, что породит много недовольства. Очень хорошо должна подействовать на охотников постановка сбыта пушнины на % отчислениях в пользу торговых организаций. Эту меру ни в коем случае нельзя отменять,

¹⁾ Охотники за сданную в кредит, т-во пушнину должны были получить дополнительно 13% первоначальной цены.

а наоборот, надо внедрить в низы охотников мысль, что они прямые хозяева пушнины, а торговая организация лишь посредник. Кредитному товариществу надо это иметь в виду и во время поддержать пушной промысел в улусах с ограниченными возможностями для развития сельского хозяйства. Усилить снабжение охотников ружьями, берданками, винтовками, малопульками, которые только и могут окончательно заменить несовершенные кремневые ружья. В данное время большим минусом является то, что вদেশние буряты не имеют строго установленных за ними закрепленных районов охоты. Они охотятся совместно с русскими, бурятами из Иркутского округа и из Аларского района. В силу этого в тайге часто бывают конфликты из-за мест охоты и даже из-за балаганов. Надо сказать, что русские и буряты из Аларского района и Иркутского округа раньше выходят на промысел—«придешь, а они уже везде рыскали и распугали зверя», говорят буряты улуса X.

Все эти недоразумения для охотника бурята имеют чрезвычайно важное значение они нарушают правильное течение промысла и, конечно, нервируют местное население. В дальнейшем желательно ограничение районов промысла, как для аларцев, тункинцев, так и для населения Иркутского округа. В противном случае нет заинтересованности охотников в сохранении ценного зверя в известном районе и он истребляется всеми способами, чтобы только не доставался другому. Запретить добычу неполноценного зверя, например белки, когда она еще не выпла и т. п. При проведении этой меры в жизнь не принимать неполноценного зверя, привлекая к ответственности охотника. Уменьшение цен на невышедшего зверя плохая мера, которая кроме вреда, ничего не дает. Необходимо позаботиться о сохранении ценного зверя, для чего путем разъяснительных бесед повести борьбу с употреблением ловушек, особенно в период течки, когда, например, соболь делается менее осторожным и легко попадает в разные ловушки. Необходимо разработать вопрос о заказнике в верховьях р. р. Китоя, Оспы, что дало бы возможность сохранить ценного зверя, за счет которого строится благосостояние многих улусов, входящих в состав Тункинского района.

Проф. А. М. СКОРОДУМОВ.

Из очерков по эпидемиологии чумы в Забайкалье и Монголии.

I.

О биологии сенокоски (*Ochotoma Daurica*) в связи с чумой.

Сенокоска принадлежит к неспящим зимою грызунам. Она отличается от других грызунов полным отсутствием хвоста. Свое название этот грызун получил потому, что он «косит» траву и ставит ее около входа в свои норы, собирая в копны.

Сенокоску довольно подробно описывает Г. Г. Этмар. «Для нее характерны стоячие короткие кругленькие уши. Морда сравнительно тупая, нос сильно изогнут. Глаза круглые, черного цвета, слегка на выкате. Задние ноги длиннее передних. Шерсть летом имеет следующую окраску: спина, шея рыжого цвета, кончики волосков окрашены в черный цвет, что придает шерсти темный оттенок. Брюшко, грудь и внутренняя сторона ног имеет грязно белый цвет. Нижняя часть шеи и наружные стороны ног ржавчино-желтого цвета. Зимняя окраска шерсти за исключением брюшка и отчасти ног, светло-серого цвета. На щеках имеются длинные волоски (усы) частью белого, частью черного цвета. Ступни ног покрыты пушистой шерстью беловато-серого цвета. Передние лапки имеют по пяти пальцев, оканчивающихся не очень длинными тоненькими слегка пригнутыми коготками, задние лапки имеют по четыре пальца. Самым характерным признаком сенокоски являются зубы. На верхней челюсти сенокосок каждый передний резец делится продольным желобком как-бы на две половины. При этом наружный от желобка край несколько длиннее, чем внутренний. Внутренние от желобка стороны зубов нижними концами плотно прилегают друг к другу и образуют как бы один зубец. Таким образом, нижняя часть двух зубов состоит как бы из трех отдельных зубцов, напоминающих зубы пилы, причем средний составной зубец несколько короче крайних. Позади передних зубов у сенокосок находится еще два очень маленьких зуба, чего не встречается у других грызунов. В Забайкальском чумном очаге встречается только один вид сенокоски.

Сенокоска живет в своей норе, которая имеет следующее устройство. Открываясь целым рядом выходов, нора сенокоски располагается на глубине 20 снт. в виде лабиринтов ходов, направление которых можно видеть на приложенных схемах нор, распланированных нами летом 1927 г. Интересны несколько спален, которые устраивает себе сенокоска. Спальни расширенные пространства, по ходу норы, устраиваются на большей глубине, чем сама нора (до 50-60 снт.). Они бывают сплошь заполнены сеном, в них находят себе приют разные насекомые (личинки, жуки), лягушки, которых мы не раз находили в норе сенокоски.

Спален может быть несколько, хотя чаще мы встречали одну спальню. Подстилка спальни сенокоски нередко содержит испражнения сенокоски, в форме гороховидных, зеленых шариков, весьма характерных для этого грызуна. По свежим испражнениям, разбросанным вокруг нор сенокосок, всегда можно отличить жилую нору этого грызуна.

Иногда сенокоски устраивают свои норки в мышиных норах, приспособлявая их для своего жилья. Такие норы нам не раз приходилось обнаруживать в степи; в них мы находили испражнения мышей и сенокосок. Норы сенокосок сплошь и рядом приходятся видеть вкрапленными среди нор мышей, однако такого сожительства тех и других нет, между этими грызунами происходит значительная вражда. О связи жилищ сенокоски с тарбаганьими норами мы указывали в главе о тарбаганах, как носителях чумы в Забайкалье. Ходы норы сенокосок не представляют собою прямых линий и являются резко извитыми, соединяясь друг с другом отдельными ходами. Более или менее выраженная извилистость ходов грызунов характерна для всех их нор.

Сенокоски часто перебегают из одной норы в другую, благодаря чему вокруг нор образуются истоптанные тропинки в направлении от одной норы к другой.

Населенность сенокосками степных районов Забайкалья не везде одинакова. Так, в районе ст. Бырка Чит. ж. д. в 1927 году мы отмечали до 17% всех нор, принадлежащими *Ochotoma Daurica*; в других местах—в райоие Хадабулака их меньше, до 5% всех нор мелких грызунов. Сенокоски ютятся преимущественно в местах, где много травы, в низинах, и своим «пением» оживляют своеобразную тишину степей. Их можно встречать у своих норок стоящими на задних лапках и осматривающими степь.

Располагая свои норки неглубоко под поверхностью земли, сенокоски должны были быть обреченными на замерзание в жгучие морозы долгой забайкальской зимы, если бы они не были неспящими зимою грызунами.

Начиная с первых чисел августа (в 1927 году мы наблюдали с 4 августа) сенокоски начинают собирать траву около своих нор, складывая ее в виде копен у входов в нору, предпочитая цветы, сенокосками трава подрезается у самого корня, таким образом сохраняется почти все растение, в одной из копен мы обнаружили следующие растения: *Serratula centauroides*, *Pursatilla vulgaris*, *Artemisia frigida*, *Artemisia sacrorum*.

Копны собранной сенокосками травы бывают настолько значительными, что крестьяне-забайкальцы пользуются ими, собирая их в телегу и таким образом собирают за короткий срок значительный воз сена.

Помимо этих запасов травы вне норы, сенокоски устраивают себе запасы питательных веществ и внутри самой норы, факт этот еще не был отмечен исследователями биологии этих грызунов.

Сенокоски устраивают в норах особые расширения, в которых запасают различную траву, семена растений, инстинктивно обеспечивая себя на зиму скрытыми в земле различными питательными веществами.

В декабре 1927 года мы произвели раскопку нор сенокосок в районе ст. Бырка в падах Нарикандуй, Гонготуй; в кладовых нор мы обнаружили семена бобовых растений (вид еще с точностью не определен Иркутской агрономической лабораторией), перемешанных с зонтичными, в других же норах мы находили пикульник, которым сенокоски набивают не только кладовые, но и ходы. Запасы состоящие из трав богатых белками, жирами (бобовые), углеводами, а также возбуждающими веществами, которые содержатся в них (зонтичные), могут вполне обеспечить питание этих грызунов за весь зимний период.

Разнообразие запасов питательных веществ говорит за богатую инстинктивную установку этих грызунов, которая выработалась благодаря долгому периоду времени борьбы за существование: благодаря этим запасам сенокоски могут быть обеспечены кормом и во время снежных метелей оставаться в своих норах долгое время. Любопытно, что ни разу нами не были найдены в спальные и кладовых эктопаразиты или какие либо насекомые, кроме личинок *Tenebrinidae*.

В зимнее время сенокоски пользуются своими замками, закрывая, однако, входы в него, кроме одного который открывается либо в снежный ход, или же распространяется в длинный извилистый подснежный ход (до 5 метров), продолжаясь в снежный, оканчивающийся наружу выходом. Мы наблюдали зимние норы сенокосок сообщающимися друг с другом под снегом, или имеющим соединения на наружной снежной поверхности.

Обследуя зимою 1927 г. местность вокруг ст. Бырза, заселенность которой грызунами нами была изучена прошлым летом, мы были поражены значительным уменьшением количества нор сенокосок и мышей.

В зимнее время без всякого труда можно изучать норы сенокосок, т. к. они заметны на снежном покрове степи. Благодаря этому нам удалось наблюдать полное исчезновение норок в районе пади Мужиха, Ширгалтуй. В пади же Нарикандуй норки расположены в низинах, где сохранилась, благодаря влаге, трава, главное же количество их мы отметили вблизи жилых построек железнодорожного и гражданского поселков. В сениках и вблизи них располагается значительное число жилищ сенокосок; некоторые из них проникают в жилища человека и в подвалах домов устранивают свои норки. Наводнение ими жилищ человека бывает настолько интенсивно, что становится невозможным пребывание с ними из-за того пискса, который раздается под полом, не говоря уже о том, что страдают запасы овощей и других продуктов, которые делают себе жители этих заброшенных в степи поселков и железнодорожных будок. Для борьбы с назойливыми грызунами жители степи заводят кошек, собак, которые охотятся за грызунами. Огромное количество нор сенокосок находится вокруг стогов сена, расположенных в степи: здесь в основании стога открывается много нор сенокосок и мышей, которые распространяются в стогу или в канаве, окружающей стог на случай степного пожара. Зимой 1927 г. мы произвели обследование стогов сена в падах подозрительных по чуме, вокруг ст. Бырка, однако, мы не обнаружили нигде павших сенокосок.

К стогам сена, которые служат пристанищем в голодное зимнее время массы грызунов (сенокосок, мышей, зайцев), стекается не малое количество всевозможных хищников (волки, хорьки, корсаки, лисицы и т. п.) следы этих зверей можно без всякого труда найти около стогов, идущими от одного к другому, здесь же вблизи стогов можно обнаружить и характерные испражнения хищников (волка, корсака), в которых обнаруживаются кости мелких грызунов.

В чумных очагах юга-востока СССР давно обращалось внимание на степные стога сена, как на хранилище мышей, среди которых встречаются чумные грызуны; от этих грызунов не раз происходили вспышки чумы среди кочевого населения—киргизов (Никаноров, Заболотный).

Исследуя стога сена и остатки их (остожни) в подозрительных по чуме падах мы стремились обнаружить чумных грызунов; с этой целью обследовали до 20 стогов сена с отрицательными результатами.

В течение последних двух лет, в нашей лаборатории производились исследования над различными грызунами о выделении ими чумных микробов через кишечник при экспериментальной чуме, причем было обнаружено, что морские свинки, кролики и мыши могут выделять чумных микробов с калом, и что чумный вирус при этом не теряет своих патогенных свойств.

Мы занялись исследованием испражнений сенокосок, живущих в чумных местах станций Бырка и Хадабулак. Были собраны испражнения от 100 нор сенокосок, взятых снаружи и изнутри норки. Испражнения сенокосок имели свежий вид и представлялись замерзшими, известно, что чумный микроб может долгое время сохраняться в замерзшем виде, когда исключается влияние на его свойства различных гнилостных и других микробов кишечника.

Взятым материалом мы заразили двадцать морских свинок, однако, получили отрицательный результат. Около нор сенокосок мы находили остатки их после хищников (исключительно кишечники) мы подвергали бактериологическому исследованию эти остатки, заражая морских свинок, и также получали отрицательный результат.

Наконец мы производили бактериологическое исследование испражнений хищников (птиц, зверей), собранных нами вокруг стогов сена и в степи и также не могли обнаружить в них наличие чумных микробов. К этим опытам побуждало нас желание изучить бациллоносительство хищников и мы провели т. о. значительное число наблюдений над.

хищниками, как известно уничтожающими всех грызунов, в том числе тарбаганов, сусликов и тушканчиков, открытых в настоящее время носителей чумы в Забайкалье. Таким образом, исследование Быркинского района зимою 1927 года показало сравнительное благополучие его в чумном отношении.

На сенокосках водятся блохи (*Ceratophyllus*), клещи и вши, последних мы находили в зимнее время в большем количестве в то время, как блох и клещей—исключительно в теплое время года. Блохи сенокоски описаны Этмаром. Мы находили блох в значительном количестве в шерсти только что пойманного животного, в неволе сенокоски они быстро начинают разбегаться и в шкурке их находят единицами, в то время, как клещи крепко присасываются к коже сенокоски, они держатся в ушах главным образом на морде, спине, между пальцами лапок. Среди сенокосок попадаются экземпляры особенно богатые клещами и на некоторых из них мы находим до 20-ти присосавшихся клещей.

К неволе сенокоски привыкают с трудом: в некоторых случаях удается продержать их до трех недель, в большинстве же сенокоски гибнут через несколько дней. Для того, чтобы изучить чувствительность к чуме сенокосок мы произвели ряд исследований.

Д-р Этмар, между прочим, указывает на два опыта заражения чумой сенокосок, одна погибла на следующий день от воспаления легких, другая на четвертый день после подкожного заражения; во втором случае при вскрытии были обнаружены: небольшой геморрагический бубон на месте впрыскивания. В селезенке темнокрасного цвета и увеличенной обнаружена масса чумных микробов, другие органы микроскопически без особых изменений. Из селезенки была получена культура чумы.

В. А. Сувнев указывает, что сенокоски восприимчивы к чумной инфекции однако и среди них встречаются экземпляры невосприимчивые к чуме.

Летом 1927 г. мы заразили до 30 сенокосок культурой чумы суслика, во всех случаях нами наблюдалась смерть животных через 48 часов, в некоторых из них мы констатировали незначительное количество чумных микробов во внутренних органах; из местных явлений—отек, гиперемия, увеличение соответствующих месту впрыскивания лимфатических желез, темнокрасного цвета крапчатую печень, темнокрасную селезенку. Во всех случаях отмечалось слабое размножение микробов в органах, фагоцитоза чумных микробов не наблюдалось.

Таким образом, сенокоски являются восприимчивыми к чуме грызунами и при заражении их чумой у них развивается септицемия, однако, менее выраженная, чем мы это видим при экспериментальной чуме сусликов и тарбаганов.

Нами было изловлено в чумных очагах до 100 сенокосок, которые были нами вскрыты и изучены бактериоскопическими и бактериологическими исследованиями.

Мы нашли среди павших в неволе сенокосок три экземпляра, у которых были найдены в органах Грам отрицательные биполяры.

Так, 28 июля 1927 г., мною была обнаружена павшая сенокоска, пойманная в пади Мужиха в 4-х верстах от ст. Бырка. При вскрытии было найдено: гиперемия печени и селезенки, увеличение подчелюстных желез, гиперемия легких. На оттисках органов обнаружены биполяры, полиморфной формы. Полученной из сердца сенокоски культурой и эмульсией органов были заражены суслики, степные мыши, сенокоски, которые погибли при явлениях отека в месте впрыскивания, гиперемии селезенки и печени через 24 часа после заражения. Во всех случаях была культура микроба, которая при дальнейшем изучении опытами на морских свинках и выращивании на питательных средах в отношении чумы дала отрицательные результаты: по культурным и биологическим свойствам выделенного микроба мы отнесли его к группе *b. proteus*.

1 августа 1927 г. мы обнаружили трех сенокосок, изловленных в той же пади Мужиха, у которых при вскрытии было найдено: гиперемия печени и селезенки, бактериоскопически в органах биполярно окрашивающиеся Грам—отрицательные микробы. Выделенные культуры дали отрицательные в отношении чумы результаты. Таким образом, одного бактериоскопического исследования еще недостаточно для того, чтобы поставить диагноз чумы, для этого требуется тщательное бактериологическое исследование.

Ввиду близости сенокоски и тарбагана мы занимались вопросом может-ли блоха тарбагана кусать сенокоску, с этой целью мы кормили на сенокоске в течение 5' блоху тарбагана, последняя насасывала кровь до ясных очертаний пищеварительного канала. Опытов с передачей чумного вируса через тарбаганных блох нами не производилось.

Таким образом, из данных по биологии сенокоски в связи с чумой следует:

1. При экспериментальном заражении чумой сенокоски развиваются явления септицемии, однако, мало выраженные

2. Среди сенокосок могут наблюдаться чумоподобные заболевания.

3. Близкое общение сенокоски с чувствительными к чуме грызунами (суслик и тарбаган) предполагает возможность заражения их чумой и развитие среди них чумных эпизоотий.

Поэтому в дальнейшем необходимо продолжать массовое изучение этих грызунов, населяющих в огромном количестве степные пространства Забайкалья.

II.

О биологии мышей в связи с чумой.

Из мелких грызунов в Забайкалье преобладает семейство мышинных; среди них следует отметить *Microtus Brandti*, реже полевка *Radde*, *Microtus mongolicus*, хомяки *Cricetulus furunculus*.

Населенность мышинными в разных участках Забайкалья различна, так *Microtus Brandti* почти целиком населяет район желдор-поселка Бырка, в районе ст. Хадабулака преобладает вид полевки *Radde* и *Microtus mongolicus* и значительно чаще встречается *Cricetulus furunculus*.

Названные грызуны отличаются друг от друга по характеру, окраске шкурки. Так у мышки, описанной Брандтом, шкурка имеет светложелтую окраску, полевка *Radde* имеет более желтую и почти черную окраску шкурки имеет *Microtus mongolicus*. Хомячки имеют окраску спины буроватого цвета, вдоль хребта расположена широкая темная полоса, неотграниченная от остальной поверхности спины, кроме того отмечаются защечные мешки.

Все мышинные имеют хвост разной величины в отношении задних лапок, а также отличаются друг от друга сравнительно-анатомическим строением черепа, что составит предмет особого исследования.

Среди домашних мышей и крыс исключительно встречаются вид *Rattus norvegicus* (серая крыса, пасюк) и *Mus musculus Wagneri* Everm (Вагнерова мышь) с окраской брюшка пепельно-серого цвета. В жилищах ст. Бырка и Хадабулака мы не встречали других видов крыс и мышей (*Rattusa alexandrinus*, *microtus minutus*, *mus musculus* и др. виды), вероятно потому, что для своего существования требуют больше воды и плохо выносят водное голодание.

Мыши устраивают себе норки, которые в некоторых местах сплошь покрывают землю. Местами земля покрыта узенькими тропинками, идущими от одного отверстия норки к другому, кругом этих отверстий находятся бугры из вырытой земли, в участках нор грызунов обычно земля почти лишена травы. Мыши, выходя из своих норок, сидят на задних лапках, следя за всем, что происходит кругом, они издают характерный писк, который предостерегающе действует на остальных.

Этот писк особенно слышен при приближении каких либо хищников, в особенности лисиц, которые, выражаясь языком забайкальских охотников, в известное время (г. о. осенью) «мышкуют» т. е. охотятся за мышами.

Нора степной мыши представляет собою целый лабиринт ходов с многими отверстиями наружу. Внутри норы имеется несколько слепых ответвлений—отворок, в которых иногда можно находить испражнения мышей. Последние по внешнему виду представляют вытянутые образования, напоминающие собою с закругленными краями капсулы, длиной не больше $\frac{1}{2}$ сантим. В норе имеются спальни и не одна, а несколько, до двух,

трех на норку. Спальня выстлана сухой травой, перемешанной с испражнениями. В ней масса эктопаразитов—блох, вшей, клещей, жуков, личинок, муравьев и других насекомых. Иногда в зимнее время у мышей можно обнаружить запасы продовольствия, которыми они набивают свои кладовые. Так в одном случае на границе с Монголией мы нашли в кладовой мышьиной норы *Polygonum Bistorti*, корневищем этого растения была набита кладовая мышьиной норы. В составе этого растения находятся вещества возбуждающего характера (фагопиризм, из группы сфаделотоксина), с другой стороны в нем много углеводов и белковых веществ. Поздней осенью и зимою монголы постукиванием земли находят кладовые мышьиных нор и собирают их запасы корневища *Polygonum Bistorti*, из которого они делают муку, примешивая ее к молочным продуктам.

Эта связь питанием степного населения и мышей, которая контактируется этим растением напоминает обстановку жизни степного населения Киргизских степей, которое входит в общение с степными мышами, стекающимися из степи для сбора кумарчика или кияка. На основе этого контакта с мышами, не раз возникали заболевания чумой среди степного населения Казакстана. Хомяки и мыши являются неспящими зимой грызунами, поэтому они и устраивают свои запасы на зимний период времени, норы свои они располагают как видно из приложенных при сем схем неглубоко под земной поверхностью от 15-18 см, иногда делая сообщения между ходами.

О чувствительности, к чуме мышьиных имеется несколько наблюдений.

Так, с целью изучения чувствительности к чуме Этмаром, было заражено несколько хомяков: два австрийским способом (втиранием чумного материала в бритую кожу живота) и четыре подкожно. Зараженные австрийским способом захворали, но выздоровели и пережили три генерации морских свинок, зараженных при одинаковых условиях и погибших от чумы. На 17 день после заражения хомяки погибли от плохих условий жизни в узкой стеклянной банке, в которой они находились во время опыта. Из четырех хомяков, зараженных подкожно на пятый день после заражения пало два, при явлениях септицемии, из органов была выделена культура чумы.

Третий и четвертый хомяки были здоровы несмотря на то, что все время жили с погибшими от чумы хомяками.

В. В. Сукнев на основании своих опытов более чем с 40 хомяками, которых он заражал равными штаммами чумного микроба приходит к заключению, что хомяки достаточно восприимчивы к чуме, т. е. они заражались культурой, которая не убивала морских свинок, но среди хомяков встречаются экземпляры не восприимчивые к чуме, даже при заражении большими дозами вирулентного чумного микроба.

Над хомяками мы не могли поставить опытов заражения чумой, т. е. эти грызуны редки в Забайкалье, между тем для изучения чувствительности к чуме мышей мы провели ряд наблюдений летом 1927 года в районе ст. Бырка.

Так 24-VII 1927 были подкожно заражены 9 степных мышей (*Stencramus Brandti*) чумными штаммами, выделенными из сусликов в колич. 1:100 петли 48 ч. агаровой культуры *b. pestis*.

Первая мышка погибла через 48 часов при явлениях гиперемии инфильтрата на месте впрыскивания, гиперемии селезенки и печени, две мышкы погибли через 60 часов при тех же явлениях. Из 9 мышей, четыре не заболело и 5 погибли при явлениях септицемии. Интересно отметить следующие факты, которые мы наблюдали во всех случаях заражения мышей: незначительное количество биполяров во внутренних органах, в местах впрыскивания—также небольшое количество чумных микробов—и что особенно важно это фагоцитоз их лейкоцитами. Мы отмечали значительное количество лейкоцитов сплошь набитыми биполярами.

На приложенных рисунках демонстрируется этот фагоцитоз лейкоцитами мышей, во время как у восприимчивых к чуме тарбаганов мы их не наблюдаем.

10—VIII—1927 г. мы повторили этот опыт, заразив подкожно чумной культурой 11 мышей; мышкы погибли через 48 часов. В двух случаях мы не находили в органах микробов, они были только в месте впрыскивания, в других случаях мы нашли септицемию, значительные бубоны в пахах, отек и геморрагический инфильтрат в месте впрыскивания чумной культуры.

Мы произвели ряд опытов с впрыскиванием подкожно домашним мышам и крысам выделенных штаммов культуры чумы суслика и во всех случаях констатировали явления септицемии, более выраженной, чем у степных мышей; во всех опытах над домашними грызунами нами были выделены культуры чумного микроба из сердца и печени.

Таким образом, при экспериментальном заражении чумой было установлено, что степные мыши менее чувствительны к чуме, чем тарбаганы, суслики, тулканчики и домашние грызуны, так как экспериментальное заражение не дает абсолютные результаты, среди этих грызунов могут встречаться мало восприимчивые к чуме экземпляры. У мышей мы находили значительное количество блох разных видов—*Ceratophyllus* и клещей *Ixodina*, вшей мы не находили. Они располагаются в шерсти грызуна и находятся в большом количестве во время пребывания грызуна в норке или во входе в нее и меньше в условиях лаборатории.

Клещи встречались во множестве, их обнаруживали т. о. в ушах, на спине, морде и между пальцами лапок.

Над клещами, возможными переносчиками чумного вируса от мышей к другим грызунам мы произвели следующие опыты.

Так, 8 авг. 1927 г. мною были заражены по 1:100 петли 48 ч. опыт. культ. *b. pestis* две степные мышки, у которых в ушах были присосавшиеся клещи. Мышки погибли через 36 часов при явлениях гиперемии печени, селезенки, геморрагий в легких, в месте впрыскивания-геморрагический инфильтрата и отек. В органах были найдены биполяры. Посевы дали рост *b. pestis*.

Снятые с мышей клещи были подвергнуты следующим исследованиям:

1. Двум мышкам было введено в ухо по одному клещу, 2. Двум мышкам впрызнута под кожу эмульсия из половины клеща, снятого с чумной мышки, 3. произведены посевы на агаровые пластинки из той же эмульсии и 4. мазки из клещей были подвергнуты бактериоскопическому исследованию.

Однако все эти исследования дали отрицательный результат: в клещах чумные микробы не находились.

9 августа мною был поставлен следующий опыт: были заражены 11 мышей, у которых в ушах были присосавшиеся клещи; мыши погибли через 36 часов при явлениях более или менее выраженной септицемии кроме двух случаев, когда в органах микробов не было обнаружено.

Клещи оказались в ушах только у четырех мышей, эти клещи были изучены бактериоскопически и бактериологически посевами на средах и заражением эмульсией из клещей мышей, однако, все методы исследования дали отрицательный результат.

Т. о., наши опыты с передачей чумного вируса закончились неудачей: мы не могли заразить животных через клещей, несмотря на всю кажущуюся возможную таковой передачи чумной инфекции.

Не объясняется ли это тем обстоятельством, что развивающаяся чумная септицемия у мышей наступает поздно и протекает слабо выраженной, а также и тем, что в последнее время заболевания кровонаполнение периферических сосудов мышей (особенно на ушах) бывает ничтожным и в кишечник клеща попадает мало крови (resp зарывного начала). Наконец в банки где сидели мышки, зараженные чумой, были посажены другие мышки, которые не заболели. Мы провели т. о. десять наблюдений над степными мышами.

Снятые с мышей клещи были подвергнуты абсолютному голоданию;—оказалось, что они плохо переносят голодание, так 12 дней есть максимальный период голодания, который выдерживают клещи, снятые с мышей, большинство же гибнет на 6 сутки. При голодании клещей наблюдалось: замедление движений, после чего они подвергались высушиванию.

Может быть в наших опытах имела значение t° помещения (до 20—25 $^{\circ}$ C), сказываясь на голодающих клещах быстрой их гибелью, т. к. в мышинных норах мы находили совершенно жизнеспособных клещей, несмотря на долгий период их жизни вне хозяина.

Мыши и сенокоска среди других грызунов представляют собою, как мы видели, менее восприимчивых к чуме грызунов—это обстоятельство может быть и служит барьером к распространению чумы среди восприимчивых к чуме сусликов, тарбаганов и тушканчиков, норы которых находятся среди нор названных грызунов.

Как известно, тушканчики и суслики встречаются в небольшом количестве сравнительно с мышами и сенокосками, являясь прослойками между отдельными поселениями последних.

Не происходят ли поэтому и ограниченными отдельные случаи заболевания чумой среди восприимчивых к чуме грызунов (сусликов и тушканчиков), как мы это наблюдали летом 1927 года.

Необходимо в дальнейшем продолжить изучение биологии степных мышей, производя массовое вскрытие их в районах подозрительных по чуме, обратив особое внимание на тех мышей, которые живут вблизи человеческого жилья.

В Уральской области обилие мышей отмечается под стогами сена в нижнем слое, который нередко превращен в труху. Нижнюю часть копы казаки обычно давали киргизам за помощь по уборке сена. Зарываясь в это сено, уборщики устраиваются на ночлег и отмечаются случаи заболевания после подобного время препровождения.

Необходимо отметить этот факт и для Забайкалья, где также производится уборка сена, и где в зимнее время в стогах сена поселяются также мыши, блохи которых могут переходить на человека, благодаря чему создается возможность заражения чумой.

Однако эпидемиологическая роль мышиных блох, перешедших на человека и чистота нахождения в человеческом жилье точно также не изучена. Необходимо отметить переселение мышей с одного места на другое, которые способствуют рассеиванию чумы на громадном пространстве степей. Углубленное изучение биологии мышей в связи с чумой разрешит одну из трудных проблем эпидемиологии чумы в Забайкалье.

Заканчивая очерки о биологии грызунов Забайкалья в связи с чумой, следует отметить еще чуму домашних животных. Прежде всего необходимо указать, что чума рогатого скота, распространенная в Забайкалье и Монголии, ничего общего не имеет с чумой грызунов и человека: она имеет совершенно отличного возбудителя и протекает при совершенно иных клинических симптомах заболевания.

Из домашних животных во время мукденской эпидемии наблюдались заболевания ослов в Монголии.

Во время легочной чумы в Маньчжурии противочумной экспедицией проф. Д. К. Заболотного были произведены опыты для выяснения вопроса о чумно-эпидемиологическом значении ослов. Опыты с ослами имеют значение для Монголии и Маньчжурии потому, что осел в этих местах представляет собою чрезвычайно распространенную рабочую силу.

Опытами П. П. Попова выяснилось, что ослов смертельно заразить чумой не удается. Новидимому в сыворотке крови здоровых ослов находится запас противотел. Четырехкратное заражение дало ясно положительный результат при реакции связывания комплекмента и повысило титр агглютинации, тем самым показывая на усиление иммунных свойств сыворотки.

Во время эпидемии чумы в Харбине было обращено внимание на значительное количество находимых как в городе, так и за городом—собачьих трупов это явление было тем более интересно, что находимые одновременно с этим трупы погибших от чумы китайцев сплошь и рядом были обглоданы этими животными. Однако бактериологическое исследование значительного количества собачьих трупов, произведенное экспедицией проф. Д. К. Заболотного ни в одном случае не обнаружало в них присутствия чумных палочек (П. П. Попов). Опыты над собаками были произведены П. П. Поповым При экспериментальном заражении щенки повидимому обладают весьма слабой восприимчивостью к чумной заразе. Так смерть от чумы из восьми опытов удалось получить только в одном случае, и то после впрыскивания в полость брюшины сразу 10 чумных культур. В литературе имеются указания о спонтанной чуме собак (японская экспедиция 1911 г.). Сведений о выделении собаками чумных микробов при экспериментальном заражении их не имеется между тем собаки играют особую роль в жизни обитателей степей и на изучение их в эпидемиологическом отношении следует обратить внимание.

В Уральской области наблюдались заражения кошек лизавших мокроту чумных больных или поедавших чумных мышей. В этом отношении опыты П. П. Попова дали следующие результаты: котята оказались восприимчивы к чуме несколько не менее морских свинок; все они погибли быстро от септицемии, в то время как взрослый кот, будучи заражен тем же способом, от которого погибли котята, справился с инфекцией чрезвычайно легко.

Что касается поросят, то опыты Попова показали, что поросята Ловидовому далеко не являются легко восприимчивыми к чумной заразе животными.

Так один поросенок погиб на 20 день по заражении от затяжной формы чумы чумные микробы оказались во всех органах и более всего в селезенке и печени.

В Астраханской губернии несколько раз наблюдались чумные заболевания верблюдов, доказанные бактериологически и служившие источником заражения людей при разделке мяса и приготовлении его в пищу.

Первый верблюд был найден в августе 1911 г. в урочище Саганай, от него заразились чумой 18 человек, пользовавшихся его мясом, из другого верблюда И. А. Демянским была выделена чумная культура.

Экспериментальная чума верблюдов была получена и изучена С. М. Никаноровым. Возможно предположить заражение верблюдов загрязненными чумными грызунами кормом—непосредственный контакт с грызунами в степи или передачу заразы через насекомых. В Забайкалье ни разу не было отмечено чумы верблюдов, хотя они пасутся в степях в значительном количестве. На возможность верблюдов болеть чумой следует обратить должное внимание и в каждом отдельном случае их падежа следует изучать причину смерти, производя бактериологическое исследование органов в подозрительных случаях.

Хотя случаи заражения от домашних животных точно установлены, но они не представляют столь распространенного общего явления для Забайкалья, как заражения от грызунов (тарбаганов).

III.

Антагонисты грызунов в Забайкалье.

В Забайкальских степях водятся ряд животных и птиц, являющихся антагонистами грызунов, однако не способных к заражению чумой.

Сюда следует отнести среди хищников: волка (*Canis lupus*), корсака (*Vulpes corsak*), барсука (*Meles taxus*), хорька (*Putorius foet idus*), лисицы, ласки, степные кошки и друг.

Все эти хищники охотятся за грызунами и в зимнее время почти исключительно ими питаются. При обследовании чумных районов зимою мы не раз констатировали, что лисицы, хорьки и корсаки живут в старых тарбаганьих норах, выходя на охоту по ночам (корсаки и хорьки).

Следы этих хищников мы находили вокруг нор сенокосов и мышей, около стогов сена, в которых находится значительное количество мелких грызунов, хищники остаются вокруг этих мест иногда долгое время, занимаясь охотой. Просторные норы тарбагана служат для них пристанищем и в осеннюю пору, когда тарбаганы начинают закрывать пробками свои жилища, эти хищники могут разгрести эти норы и проникая в них, дают—в ступающих в спячку вялых тарбаганов.

В Забайкалье период ухода тарбаганов на спячку отмечается большим появлением волков вокруг человеческих жилищ, которые нападают на скот. Волки питаются в теплое время года тарбаганами и другими грызунами. Спонтанной чумы среди названных зверей никто еще не наблюдал в Забайкалье.

Летом нами был убит хорек, живший в подозрительной по чуме пади Нарикандуй в 4-х верстах от ст. Бирка; органы его и испражнения были тщательно исследованы, на присутствие чумных микробов, но с отрицательным результатом. В декабре 1927 г. в этом районе были пойманы два корсака, которые были подвергнуты тщательному изучению на бациллоносительство с отрицательным результатом.

Ввиду того, что хищники могут уничтожать не только здоровых, но и больных чумой грызунов, мы стремились в наших исследованиях обращать внимание на бактерионосительство ими в кишечнике чумных микробов, для чего собирали в подозрительных по чуме местах кал этих хищников и заражали втиранием и впрыскиванием эмульсии испражнений морским свинкам или выдержанным в лаборатории сусликам, однако всегда получали отрицательный результат.

Так нами были обследованы около 10 порций испражнений волка, собранных в лады Гонготуй в 8 верстах от ст. Бырка, 5 порций испражнений корсака и 3 лисицы. Необходимо при этом отметить значительную блошиность всех названных хищников, особенно в зимнее время охотники долгое время выдерживают трупы пойманных зверей и не вносят их в дом, так в них много блох.

Зимой были пойманы два корсака, в шерсти которых найдено до 114 блох, а в шкурке волка до 94 блох. Эти хищники имеют пристанищем норы тарбаганов и охотятся за ними и другими грызунами могут обмениваться с ними эктопаразитами. Необходимо продолжать изучение эктопаразитов этих хищников с целью нахождения в них эктопаразитов, восприимчивых к чуме грызунов—тарбаганов, сусликов и друг., изучение фауны названных хищников может дать некоторые ключи к разрешению возникающих вспышек чумы в различных местах Забайкальских степей.

Среди антагонистов грызунов следует отметить хищников—собак и кошек, которые могут болеть экспериментальной чумой при их подкожном заражении, как это показали опыты П. П. Попова. Однако спонтанной чумы среди них никто не наблюдал в Забайкалье.

Собаки, занимаясь охотой на тарбаганов, которыми они питаются, могут приносить из степи трупы чумных животных к человеческому жилью. Так в 1923 году произошло заболевание девочки Липе с 83 раз'езда Чит. ж. д., которая заразилась от тарбаганьих трупов, принесенных собаками. Доктором Сукневым в то время была взята слизь из полости носа и рта у трех собак, которой были заражены морские свинки. Свинки остались живы и здоровы.

Собаки являются санитарами степей в Забайкалье, особенно в Монголии.

У монгол и бурят существует обычай, после смерти вывозить трупы умерших (а иногда еще в периоде агонии) в степь и оставлять их на с'едение хищникам. Таким образом вокруг больших поселков создаются особые кладбища «долины смерти» (в Монголии), которые служат пристанищем бродячих и одичавших собак. Этот факт вывоза покойников и умирающих в степь не является актом жестокости—монголы буддисты и по учению Будды—все живущее должно служить благу одушевленных существ и после смерти. Собаки едят мясо оставленных покойников, здесь же «в долинах смерти» находятся и собаки, забегающие из поселков.

Проф. Д. К. Заболотным был указан момент заражения чумой, когда паломники буддисты, посещая уважаемые святыни Монголии, могут в дороге заразиться чумой и погибнуть в степи, сделавшись т. о. жертвой хищников, а может быть и грызунов, которые в некоторых случаях могут есть мясо и таким образом повести за собою возникновение среди них чумных эпизоотий.

На бактерионосительство собак следует обратить внимание. Что касается кошек, то они выступают также в качестве переносчиков из степи чумного вируса к жилью человека.

Так в литературе отмечен случай заноса кошкой чумного хомяка в квартиру хозяев на ст. Мацневская, отчего возникло на этой станции в 1919 г. чумное заболевание.

Особое значение приобретают кошки в качестве транспорта из степи грызунов в заброшенных поселках бурят, русских, будках железнодорожной дороги, жители которых заводят кошек для уничтожения грызунов, наводняющих особенно в зимнее время человеческое жилье, в котором имеются запасы питательного материала, заготовленного на зиму для домашних животных.

На возможность контакта между грызунами степи и человеческим жильем, следует обратить внимание еще на обычай, существующий у бурят.

Мы наблюдали в юртах под божницей (бурхан шире) особые сосуды, в которые наливался молоко, смешанное с творогом, или засеивается пшеница и другие злаки. Эти продукты выставляются специально для мышей, которые забегают в юрты из окружающих степей и поедают их. Вокруг каждого бурятского поселения имеются много сторожевых собак, которые охотятся за этими грызунами и т. о. создается возможность для человека заражения чумой.

Что касается хищных птиц, то они также служат ассенизаторами степей.

В Забайкалье водится несколько видов пернатых хищников: орлы тарбажины, коршуны (*Milvus ictinus*), соколы (*Falco peregrinus*), луны (*Circus pygargus*), вороны (*Corvus corax*), ястребы разных видов.

В отношении предрасположения этих хищников к чуме имеются только отрицательные данные: никто еще не наблюдал среди них спонтанной чумы.

В бытность мою, в Читинском противочумном отряде, Сукневым производились опыты заражения орлов тарбажинов (три опыта), давшие отрицательные результаты. Одного орла кормили трупами морских свинок, павших от чумы; таким образом были даны три свинки (30 августа, 7 сентября и 18 сентября). Орел был убит. Эмульсией из легкого, содержимого желудка, тонких кишек и клоаки были заражены три морских свинки, которые остались живы. С сывороткой крови орла была мною поставлена реакция агглютинации чумного микроба в разведении 1:5, давшая отрицательный результат.

Отрицательный результат опытов над орлами тарбажинами получился в двух случаях заражения их: один подкожным введением культуры чумы и другой с внутривенным введением.

Эти опыты показали, что орлы тарбажины не восприимчивы к заражению ни при кормлении их, ни при введении под кожу внутримышечно и внутри-венно значительных доз вирулентных чумных бактерий.

Летом 1927 года мы исследовали убитых нашим отрядом в районе Бырка одного орла тарбажина и 20 птиц ястребиной породы, у которых мы тщательным образом исследовали полость рта, легких, кишечника, втирая материал морским свинкам или заражая подкожно выдержанных в лаборатории сусликов, но во всех случаях получили отрицательные результаты.

Вопрос о бактерионосительстве пернагими хищниками чумного вируса имеет огромное значение. Эти хищники все время кружатся над степями в поисках себе пищи, сосредоточивая свое внимание на местах, где наблюдаются палые или больные животные, т. е. иногда слет их в определенных местах обнаруживал какую либо падаль.

Здоровые грызуны (resp. тарбаганы) сопротивляются пернатым хищникам или быстро прячутся в свои норки, откуда их трудно достать, больные же делаются жертвой этих хищников.

Таким образом, трупы палых тарбаганов могут быть переносимы на далекие пространства и иногда в случаях чумы могут служить причиной возникновения чумной вспышки на людях. Так, 3 октября 1924 г. бурят Аюр Сандурес, 47 лет отнял у орла в степи около Тургинского сомона тарбагана и принес его к себе в юрту. От этого тарбагана заразились сам, жена его и лекарь лама Нима Хотоктуев. У всех умерших была констатирована бактериологически чума.

В степи часто мы наблюдали слет пернатых хищников на места, где находилась падаль, такими местами были стойбища охотников-тарбаганщиков, возле которых почти всегда мы находили разбросанные трупы тарбаганов. Вот на эти то места и слетаются хищники. Они могут приносить сюда (на клюве, перьях) с собой чумный вирус и обсеменять им степи.

Ввиду контакта, который устанавливается пернатыми хищниками во время охоты за грызунами, нами изучался вопрос о нахождении в шкурке пернатых птиц—эктопаразитов грызунов—вшей, блох клещей, которые могут переходить в момент гибели хозяйина, однако ни в одном случае нами не было обнаружено этих эктопаразитов.

Нами были найдены у орла тарбажина два вида вшей, у ястребиных также несколько видов.

По литературным данным птицы являются слабо восприимчивыми к чуме. Так немецкой чумной комиссией ставились опыты внутримышечного заражения чумой голубей, куриц, гусей, давшие отрицательный результат, с другой стороны исследования Kontley говорят за то, что гуси и утки могут болеть хронической формой чумы и что они способны выделять чумных микробов с мочей и испражнениями.

Опыты Е. С. Лондона с разнообразными птицами (курами, петухами, голубями, утками, овсянками, реполовами и чижами) дали отрицательный результат, несмотря на то, что в целях понижения их сопротивляемости исследователь пользовался предварительным голоданием или охлаждением тела экспериментируемых птиц.

Ввиду важности вопроса о бациллоносительстве плотоядными хищниками и птицами чумного вируса, необходимо подвергнуть углубленному изучению их, тем более, что они природой предназначены для очищения от заразного материала необ'ятные Забайкальские степи.

Следует подвергнуть изучению не только хищных птиц, но и их гнезда, в которых можно встретить разный материал собранный ими в степи.

В гнезде орла-тарбагана, найденном нами в скалах пади Мужиха, находились части шкурки разных животных, мы подвергнули бактериологическому изучению этот материал однако результат получили отрицательный.

Необходимо продолжать изучение биологии хищников, дабы установить их эпидемиологическое значение в распространении или ликвидации чумной инфекции в Забайкальском чумном очаге.

Хоринские «происшествия» 1848—49 годов и православная миссия.

(Исторический очерк).

В истории бурят-монголов—хоринцев первая половина XIX-го века характеризуется тем положением, которое на официальном языке того времени было принято называть «неспокойным».

В связи с развитием скотоводства и хлебопашества в Хоринской степи, с внедрением среди хоринцев денежного хозяйства, резко проявился в этот период и процесс социального расслоения. Одним из внешних выражений этого расслоения был захват знатными и богатыми хоринскими ноенами обширных земельных площадей в ущерб бедноте, значительная часть которой уже с конца XVIII-го века находилась в полукрепостном состоянии. Недовольство масс выражалось глухим ропотом, который лишь в редких случаях выходил наружу в виде ходатайств и прошений, поступавших как в Степную Думу, так и к русской администрации. «Неимение у нас земель», писали в 1849 году уполномоченные одной из групп Ходайского рода, «происходит от того, что богачи, чиновные и зажиточные люди, огорода способные хорошие земли, владеют, а нам уж лучшего ничего не видать»...¹⁾

Но и среди верхушечных слоев хоринского населения—тайшей, ноенов—шли большие раздоры и настроения. Здесь развертывалась борьба за ту власть и за те материальные блага, которые давала должность главного тайши. Борьба эта осложнилась деятельным участием в ней представителей высшего ламства, связанного тесным родством с ноенскими фамилиями. Обострение происходивших на этой почве раздоров проявилось в особенности после того, как по смерти главного хоринского тайши Галсана Мардаева, в 1815 году был избран гл. тайшей его сын Дымбыл Галсанов. Своей податливостью руссификаторским стремлениям русской администрации, своим открыто выраженным намерением принять православие Галсанов вызвал большое благоволение к себе со стороны русского правительства—не только его местных представителей, но и центрального—и в то же время резкую вражду со стороны ноенских фамилий, претендовавших на должность гл. тайши, и в особенности—со стороны ламства, ясно сознававшего, что в лице Галсанова православная миссия может приобрести могучее орудие в деле борьбы с ламаизмом.

В 1818 году Галсанов за лихоимство и незаконные поборы с населения был отрешен собранием хоринских родоначальников от должности тайши и предан суду. Но благодаря влиятельным покровителям в Петербурге Галсанов особым распоряжением Александра I-го был восстановлен в должности тайши; вскоре он умер, не успев осуществить свое намерение относительно принятия православия. Вполне естественно, что боротившиеся с Галсановым группы не согласились избрать главным тайшей его сына Ринчин-Доржи и провели своего кандидата—Жигжита Дамба Дугарова, который в начале XIX века был усыновлен бывшим в то время тайшей Дамба-Дугаром Иринцевым. Лишь после

¹⁾ Архив хор. Ст. Думы, д. № 38.

смерти Жигжита удалось Ринчин Доржи Дымбылову получить должность главного хоринского тайши и то при энергичном содействии русской администрации, которая фактически назначила его на эту должность (вместо избрания родовичами согласно действовавшему в то время «Положению об управлении инородцев» 1822 года). Это обстоятельство еще более обострило отношения между враждовавшими группировками; борьба продолжалась, составив тот фон, на котором развернулись «проншествия» 1848-49 годов¹⁾.

Способствуя получению Дымбыловым должности глав. тайши, краевая русская администрация, а еще более руководители Иркутской православной миссии надеялись, что Дымбылов, продолжая политику своего отца, сделается мощным проводником руссификации и православия среди хоринцев. Соответственно этим предположениям и была проведена «обработка» Дымбылова. Дело началось с «уведомлений», выполняемых, по заданиям главы иркутской миссии архиепископа Нила, верхнеудинским окружным начальником, который, предлагая Дымбылову принять православие, выставлял в качестве приманки «милости монарха, которые не переставали бы изливаться» на принявших православие. Затем на дело обращения Дымбылова выступил сам Нил, который начал писать ему втиеватые, наполненные цитатами из евангелия, письма; в этих письмах проводилась та мысль, что «дело вечного спасения откладывать опасно»²⁾.—Пропаганда эта увенчалась успехом. В конце 1842 года Дымбылов уехал в Петербург и там принял православие³⁾. Крещению Дымбылова был придан торжественный и, так сказать, «показательный» характер. Во время своего пребывания в столице Д—в жил в царском дворце. «Восприемником» его при крещении был Николай I. Д—в получил при этом много «царских» подарков в виде вещей, икон, евангелий в роскошных переплетах и т. п. Все это было преподнесено ему «как будущему просветителю народа»⁴⁾. О крещении Дымбылова было напечатано в тогдашних газетах.

По возвращении из Петербурга в начале 1843 года Николай Дымбылов, казалось, достиг вершины того положения, к которому давно стремился. Он стал теперь называть себя «светлейшим князем» и «принцем крови» (тайджи). В официальных бумагах Д—в именует себя не только главным хоринским тайшей, но и «есаулом сибирского линейного казачьего войска». Генерал-губернаторы Восточной Сибири—Руперт и затем Муравьев—оказывали Дымбылову самое широкое покровительство.

Особо важные задачи возлагались на него Иркутской миссией; в качестве руководителя в области духовно-церковных дел к Дымбылову был приставлен один из лучших с точки зрения Нила—миссионеров-протоиерей Константин Стуков, хорошо знавший бурят-монгольский язык как разговорный, так и письменный. В глазах Нила и миссии Дымбылов являлся теперь уже не «язычником», которого нужно было «просвещать», а «освященной крещением главой расслабленного тела хоринцев». В одном из своих писем Стуков писал Дымбылову (1845 г.): «всем известно, что начальство питало и ныне еще питает надежду *подавить через Вас буддизм*». «Сокрушите могущество лам!»—таков был главный мотив требований, которые предъявляли окрещенному тайше Нил и возглавляемая им миссия.

Дымбылов и Стуков начали «планировать» свою общую деятельность; было намечено между прочим превратить Авинский дадан в православную церковь, выслать из пределов хоринского ведомства группу лиц, которые якобы противодействовали тайше и работе миссии... В результате этого сотрудничества Дымбылова и миссионера была

¹⁾ Подробности событий, указанных здесь вкратце, см. в моей статье «К истории бурят-монголов—хоринцев первой половины XIX века»—журн. «Бурятведение», вып. I—III (V—VII), 1928 года: в отдельный оттиск.

²⁾ и. с. стр. 59.

³⁾ Дальнейшее изложение основано главным образом на архивных данных, содержащихся в одном из дел архив. фонда Иркутской духовной консистории. Дело это относится к 1849-му году и заключает в себе переписку Нила в связи с событиями, происходившими у хоринцев в 1848—49 годах. Оно найдено среди архивных материалов, привезенных из Иркутска в Верхнеудинск одним из частных торговцев и здесь изъятых у него архивным Управлением БМАССР.

⁴⁾ Слова, отмеченные здесь и ниже кавычками, если не имеют особых ссылок, взятых из показаний и писем миссионера Стукова, содержащихся в «деле», о котором говорится в примечании 3-м. В дальнейшем ссылка на это дело обозначается буквой Д.

создана особая так называемая „христианствующая партия“, состоявшая из приверженцев Дымбылова и возглавляемая им самим и Стуковым. Главной ее задачей являлось распространение православия среди хоринцев.

В противовес ей еще более усилилась и усложнившаяся еще при Галсанове ламаистская партия; главными ее деятелями были проживавший в Хоринском ведомстве заместитель хамбо-ламы Цуванов и его племянник, соперничавший с Дымбыловым в стремлении к тайшинской должности, — Тарба Жигжитов, сын бывшего в 1823-1835 г. главным хоринским тайшей Жигжита Дамба—Дугарова. Обе враждующие стороны готовились к решительной схватке. Но Нил и другие руководители православной миссии, основываясь на успехах миссии в Балаганском ведомстве (крещение тайши Назарова с влиятельными родовичами), считали что после крещения Дымбылова победа православия и в хоринском ведомстве является вполне обеспеченной; им уже рисовались картины торжественного «просвещения крещением» всех главных хоринских родоначальников, великие и богатые награды как крестившимся, так в особенности и миссионерам... Однако все эти мечты должны были вскоре рассеяться как дым...

В ночь на 27 декабря 1848 г. внутри помещения, занимавшегося хоринской степной Думой, вспыхнул пожар, который быстро распространился и охватил все здание. Оно сгорело до-тла со всем находившимся в нем делопроизводством и архивом. В тогданных уездах, где каменных зданий в то время совершенно не было (за исключением некоторых церквей), и где пожары деревянных зданий, в которых помещались местные учреждения, были сравнительно частыми, пожар Думы мог казаться ординарным явлением, тем более, что он произошел в рождественские праздники, когда технический персонал Думы бывал обычно в большой «подгулке». Так в начале рассмотрено на это дело и полицейское начальство, которое в течение более чем 2-х месяцев не удосужилось приступить к производству следствия о пожаре.

Но вскоре по Хоринской степи, а также и в Верхнеудинске стали циркулировать странные слухи, становившиеся с каждым днем все более определенными. Сущность этих слухов заключалась в том, что поджог здания Думы совершил не кто иной как главный хоринский тайша Дымбылов и он же во время пожара похитил хранившиеся в Думе казенные и общественные деньги в сумме около 12-ти тыс. рублей. В связи с этими слухами среди хоринцев, как писал впоследствии сам Дымбылов, стало замечаться „необычайное волнение“. Ламаистская партия, воспользовавшись этими слухами, развила энергичную агитацию против Дымбылова; начались сугланы, в которых приняли участие главари групп, враждебных тайше; на заседаниях были разкие выступления против Дымбылова и миссионера Стукова, которого называли врагом ламаизма и нарушителем спокойствия хоринцев; раздавались угрозы, что через месяц у хоринцев не будет ни тайши Дымбылова, ни миссионера. Сторонники и участники „христианствующей“ партии, наоборот, чувствовали по поводу случившегося большое „прискорбие“¹⁾.

Начавшееся после долгих ожиданий следствие подтвердило правильность циркулировавших слухов: арестованный Дымбылов сознался в совершении поджога и похищении денег.

Официальное установление виновности Дымбылова произвело огромное впечатление не только в Забайкалье, но и в иркутских административных сферах. Это впечатление хорошо формулировал миссионер Стуков в письме Нилю: „человек, на которого высшее правительство излило необычайные милости и щедроты“, говорилось в письме, «и богатство которого изумляло всех,—по алчности своей дерзнул ограбить самым преступным образом казну».

Превращение Дымбылова из главного хоринского тайши в уголовного преступника нанесло сокрушительный удар наладившемуся было, незадолго перед тем, делу христианизации хоринцев, так как этот тайша считался главной опорой православия, и на него как светская администрация, так в особенности православная миссия возлагали все надежды в отношении «просвещения язычников»; зато, ламаистская партия не без оснований могла торжествовать победу. Эту победу она старалась закрепить выдвижением

¹⁾ Письмо Дымбылова Нилю 16-1 1849 г., —Д. л. 5—6.

на службу в Главное управление Восточной Сибири одного из своих главарей—упомянутого выше Тарбы Жигжитова. Предполагаемое назначение Жигжитова. Стуков считал настолько вредным задачам православной миссии у хоринцев, «что терял последнюю надежду восстановить свои дела, расстроены думским пожаром». Вместе с тем миссионер с сожалением должен был констатировать, что «восторг лам и уныние христианствующей партии не имели пределов», и что все бывшие приверженцы оставляют его, Стукова, и «предаются к ламам». Письмо миссионера Нилу заканчивалось призывом: „спасите остаток тех, которые еще до днесь не лишаются надежды на вашу отеческую помощь и зациту!“ Но Нил держался на этот счет особого мнения, которое и выразил в характерной резолюции, наложенной на письмо Стукова. «Жигжитов, какой бы ни был враг христианства», писал Нил, «не сделает ему зла, подобного тому, какое сделано христианином и тайшей Дымбыловым. Все показывает, что еще не пришло время, предопределенное к тому, чтобы хоринцам выходить из одерживающих их тьмы и сени смертной».

Таким образом Нил лучше своего подчиненного понимал создавшееся положение: после «пожарного дела» дело христианизации хоринцев было настолько скомпрометировано, что его приходилось отложить до того времени, когда создастся более благоприятная для „апостольской“ деятельности обстановка. Плохо скрывая досаду и раздражение по поводу крушения своих планов, Нил писал Стукову: «вы, отец, кидаете нам в глаза Жигжитова, а чудовищный Дымбылов проходит у вас сквозь пальцы... Вы из-за него, хваленого вами Дымбылова, распинались, а теперь распинается христос и все хоринское христианство». Нил при этом как будто совершенно забыл, что он сам ни чуть не меньше, чем Стуков, «носился» с Дымбыловым, писал ему большие письма, вызвался быть его духовным руководителем, и вообще с полным правом мог считать себя «просветителем» Дымбылова, и напрасно старался теперь свалить на одного Стукова всю вину за их общую «ошибку в человеке».

Дальнейший ход следствия по делу о пожаре Думы раскрыл факты, еще более неприятные для представителей православной миссии и ее вдохновителя. Письмом от 12 марта 1849 г. управляющий Иркут. губернией сообщил Нилу, что следовательно делу о поджоге хоринской Думы встречается затруднение при производстве следствия из-за вмешательства проживающего в Кульской слободе протоиерея Стукова, который еще до ареста Дымбылова вместе с ним на суглане заседателей Думы и голов инородных управ убеждал собравшихся подписаться к приговору; в этом приговоре указывалось, что в поджоге Думы и в краже из нее денег ни на кого сомнений не имеется, и заявлялось ходатайство о том, чтобы дело это прекратить. Однако участники суглана подписать приговор не решились кроме; того Стуков внушал некоторым из хоринцев, какие ответы должны они давать на следствии.

Затем в начале апреля 1849 г. Нил получил официальное письмо от генерал-губернатора Муравьева, который сообщал, что тайша Дымбылов, сознавшись в совершенном им преступлении, вместе с тем обвиняет хоринского миссионера Стукова в соучастии с ним подговором. Дымбылов заявил, что миссионер убедил его сжечь Думу и бывшими в ней деньгами «разделиться пополам». При этом бывший тайша представил записку Стукова, в которой тот приглашал к себе Дымбылова на праздники 25—27 декабря, чтобы тем отклонить подозрение в умысле на поджог Думы. Кроме того при обыске у Дымбылова было найдено много бумаг, писанных рукою Стукова на русском и монгольском языках, в том числе тот черновой приговор, о котором говорилось в письме управляющего губернией (см. выше) «Из всех бумаг», писал Муравьев, «как бы видно, что миссионер был руководителем Дымбылова и вмешивался в общественные дела инородцев, через что овладев тайшею, вселил между инородцами негодование, раздор и жалобы. Тайша нетерпим почти всеми улусами, и миссионер Стуков, по собранным сведениям, не успел снискать себе доверия инородцев и приметно нелюбим прихожанами своей паствы»¹⁾.

Но и после письма Муравьева Нил не счел нужным сделать какие-либо распоряжения относительно слишком ретивого миссионера, и для этого понадобилось спустя два

¹⁾ Д. л. л. 17—18.

месяца еще одно письмо—управляющего Иркут. губ.; в письме сообщалось, что по данным следствия виновность Стукова в сношениях с Дымбыловым по делу о пожаре Думья и вмешательство в «непринадлежащая ему дела»—очевидны и подкреплены многими фактами. Назначая поэтому производство над Стуковым формального следствия, управ. губернией просил об отстранении его на время производства следствия от исполнения обязанностей миссионера, „потому что при своем положении как проповедника и влияния на умы ивородцев, неоднократно обнаруженном с невыгодной стороны, Стуков может, оставаясь в том же звании, затруднять открытие истины“. Лишь после этого письма Нил распорядился об устранении Стукова от должности как миссионера, так и приходского священника.

Кроме Стукова прикосновенными к делу Дымбылова оказались и некоторые представители духовенства г. Верхнеудинска—протоиерей Харлампий Попов, его сын, священник, Михаил Попов, священник Никольский и др. Вся эта группа составляла как бы городскую ячейку „христианствующей“ партии, орудовавшей среди хоринцев. Участники этой группы всячески помогали Стукову и Дымбылову—давали им из духовного правления свод законов, составляли и переписывали для Дымбылова разные бумаги и подавали ему советы, «как поступать в его обстоятельствах».

Поскольку дело Дымбылова—Стукова приняло такой оборот, что «замять» его не представлялось никакой возможности, необходимо было в противовес ему и в целях ослабить впечатление, произведенное «пожарным делом», скомпрометировать и партию ламаитов. Это и было сделано путем назначения следствия «о противозаконных действиях помощника хамбо—ламы Цуванова» и его сторонников. Стуков, обвиняемый по одному делу, выступал свидетелем и обвинителем по другому делу—Цуванова, что создавало для миссионера возможность запутывать представляемые ему обвинения. Другой его способ самозащиты при следствии заключался в том, что Стуков все время обвинял следователей в пристрастии к нему.

Характерно, что представители местной светской администрации были резко настроены против миссионеров и поэтому отнеслись к назначению над Стуковым следствия очень сочувственно. По этому поводу следует отметить, что светская и духовная «власти» в Восточной Сибири как в губернском центре, так и на местах относились друг к другу весьма недружелюбно; редкий из генерал-губернаторов не был «в контрах» с иркутским архиепископом. В 1831 году в Иркутске был даже такой случай, что местный архиерей Ириней, под влиянием враждебных отношений к нему со стороны генерал-губернатора Лавинского, прибыл на площадь перед гауптвахтой, стал среди фронта караульных солдат и здесь, в присутствии приехавшего Лавинского, произносил перед солдатами и собравшимся народом «не совсем приличные и неуместные» речи, направленные против генерал-губернатора ¹⁾...

На местах отношения между светской и духовной администрациями были также очень натянутыми; миссионеры обычно жаловались своему начальству, что полиция не помогает им и не сочувствует их деятельности; но полицейские чиновники, получая исправно «хабару» (взятки) с населения, не имели особенных побуждений содействовать миссионерам. Эта вражда была в сущности враждой двух претендентов на карман подчиненного им населения. Поэтому неудивительно, что после привлечения Стукова верхнеудинский окружный начальник Булатов, будучи в гостях у городничего, «публично поносил всех забайкальских миссионеров и в особенности Стукова и Знаменского ²⁾, при чем перекрестившись, говорил: «ну, слава богу, теперь Стуков пропадет ³⁾».

На следствии Дымбылов «с упорством» поддерживал свое заявление о том, что Стуков убеждением завлек его, Дымбылова, в преступление, и он, тайша, являлся только безмолвным орудием в руках Стукова. С своей стороны миссионер называл все эти показания Дымбылова злобно клеветой. В результате следователи пришли к тому выводу,

¹⁾ Иркутская летопись (Нежемыского и Кротова). Иркут. 1911, с. 243.

²⁾ Знаменский—миссионер фанатик, «работавший» в районах Верхнеудинского округа, населенных старообрядцами; по его доносам Нил предписал ряд жестоких мер, направленных к тому, чтобы побудить старообрядцев принять православие.

³⁾ Письмо Стукова Нилу от 18-VI 49 г. Д. л. 43.

что «ни тот, ни другой из них не доказал своего показания никакими формальными актами» и что „дело об этом закрыто покровом неизвестности, и только их совесть то знает“.

Зато вполне был доказан другой пункт обвинения: заседатели Думы и родовые головы, а также думские писцы единогласно показали, что Стуков сам составлял приговор о пожаре Думы и склонял голов подписаться, но они на это не согласились. Кроме того выяснилось, что миссионер составлял похвальные себе аттестаты, при чем предполагал через посредство тайши получить к ним подписи от родовых голов, и что он давал им наставления, как и что следует показывать на следствии.

Благодаря «высокому» покровительству со стороны Нила, Стуков, как говорится, вышел «сухим из воды»; в сентябре 1849 г. приказом Нила он был восстановлен в прежних должностях—миссионера у хоринцев и приходского священника Кульской церкви ¹⁾.

Дымбылов был приговорен судом к каторжным работам. О дальнейшей его судьбе сведений не имеется.

В материалах того же архивного дела на основании которого сделан вышеизложенный очерк, содержатся также данные, характеризующие личность тайши Дымбылова. Прежде всего выясняется, что и после принятия христианства Дымбылов не сделался тем ревностным и воинствующим христианином, каким желали его видеть отцы-миссионеры. В письмах Стукова к тайше, написанных еще до думского пожара, миссионер упрекал Дымбылова в том, что тот и после крещения „хромал на оба колена и проявлял двоедушие“. В письмах указывался ряд фактов, которые, по мнению Стукова, давали основание для такого вывода. Так, напр. Дымбылов и после крещения бывал в дацанах, и тем самым как бы поощрял ламаизм; он не допустил до крещения своей жены; выдал падчерицу за ламаита, а воспитанницу за сына ламы Гомбоева. Дымбылов покровительствовал прибывшему из Монголии («перебещику») хубилгану Галсану—Содбо, несмотря на то, что этот хубилган „оказал много препон делу христианства“.—„Не вы-ли—всегдашний покорный раб лам, безмолвный исполнитель их воли?“, писал Стуков.

Можно, следовательно, предполагать, что если бы не произошло думского пожара, и Дымбылов продолжал бы быть главным хоринским тайшей, он все-равно не оправдал бы полностью тех надежд, которые возлагали на него Нил и миссионеры.

Описанные события выявили в определенной конкретной обстановке характерные взаимоотношения факторов, игравших значительную роль в истории Бурятии XVIII—XIX веков,—ноенства и его возглавляющей верхушки—тайшинства, ламства и православного миссионерства. Что касается широких масс рядового среднячко-бедняцкого населения хоринской степи, то их участия в «происшествиях» почти не заметно. Сложившиеся социальные отношения были таковы, что массам приходилось лишь оплачивать—путем бесчисленных раскладок—те „организационные“ расходы, которые требовались на ведение описанной выше борьбы между враждующими верхушечными группами.

¹⁾ В 60 х годах Стуков был видным миссионером в районах Иркутской губернии

Тункинские сойоты.

(Оленеводство и переход к скотоводству).

I.

Сойоты—небольшая народность, живущая на с.-в. склонах Саянских гор, в пределах Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики, в Тункинском аймаке¹⁾. Исследованием зарегистрировано 101 хозяйство, с населением в 452 человека. По аймаку эти хозяйства распределены так: в Харибятском хошуне находится 38 хозяйств, а именно: в улусе Нурай—32, Охоришибырк—2 и Харибаты—4. В Туранском хошуне числится 14 хозяйств, в улусе Монды—5, Хойтоголе—1 и Ильчире—8. В Окинском хошуне находится 49 хозяйств: в сомоне Гарганском 43 и Бурунгольском 6. Кроме того, есть еще 10 хозяйств—выходцев, живущих вне пределов СССР, а именно—в Монголии, в районе озера Косогол, вблизи границы. Из них 7 хозяйств бежали в годы революции (1917-1920 г.), напуганные событиями, а остальные 3 хозяйства переселились из-за болезней, которыми они страдали в родных улусах. Подобные переселения совершались по указанию лам. В давнее время из хозяйственных форм у сойот набирается скотоводство с подсобным пушным промыслом и земледелие. Земледелием занимаются сойоты Хабихятского хошуна, т. е. в тех местах Тункинской долины, где имеются все возможности для развития этой формы хозяйства. Но большая часть хозяйств находится в более суровых условиях: это горы с шумными речками, озерами, болотами, голыми вершинами—гольцами с россыпями камней, со снегом, лежащим почти круглый год. Внизу, по долинам и склонам гор, растут леса, среди которых преобладает ель и кедр, а выше, до самых гольцов, большие пространства заняты высокогорной тундрой с низкорослыми березками, ивой, мохом и т. п. ²⁾ Эти суровые места мало благоприятны для развития земледелия, но зато наличие лугов и моховых полей благоприятствует развитию скотоводства.

Всех сойот, по преобладанию той или другой хозяйственной формы, можно разделить на земледельцев и скотоводов, среди которых особняком стоит группа оленеводов. Безусловно, каждая из этих групп в своем развитии была тесно связана как с физико-географическими данными, обуславливающими появление каждой формы хозяйства, так и с экономическими предпосылками, как-то пушным промыслом, количеством того или другого вида скота, которые ускоряли развитие той или другой формы хозяйства или земледелия. Так, оленеводы, занимаясь преимущественно охотой, нуждались в оленях, необходимых на промысле, а поэтому вынуждены были жить в высокогорных местах, на высоте 1550 метр. и выше над уровнем моря. Места эти суровые, но богатые мохом (ягелем)—основной пищей оленя. Здесь оленю приволье, он легко находит свой любимый корм и, при отдыхе, быстро жиреет. В данное время группа оленеводов проживает и в верховьях р. Иркуты, на озере Ильчир (ул. Ильчир).

¹⁾ В бывшей Иркутской губернии.

²⁾ Фабрициус М. П. „Саянский край“. Изв. РГО т. XXXV, 1899 г., в I.

³⁾ ропоткин П. Поездка в Окинский караул.

Риттер, К. Землеведение, т. IV, и др.

Скотоводческая группа, при наличии и преобладании крупного рогатого скота и овец, занимает места более низкие—по широким долинам горных речек—притоков реки Оки-Улят, Гаргай, Сороки, Бурунгол, Козулахай, Буксон и др. Здесь встречаются довольно обширные луга с хорошими пастбищами. Для оленя эти места малоудобны, здесь почти нет моховищ, а летом бывает много оводов, мошки и комаров, которые сильно беспокоят скот, а оленя заставляют бежать в высокогорные районы, где прохлада отгоняет назойливых насекомых. Высота этих районов над уровнем моря не превышает 1400 метров.

Кроме этих основных подразделений, можно наметить еще две группы. Первая между оленеводами и скотоводами по форме хозяйства скотоводческая группа, т. к. рогатый скот преобладает, но наличие пушного промысла в довольно развитом виде тесно связывает группу с оленем и заставляет ее проживать в местах, более или менее благоприятствующих оленеводству, что и дает право рассматривать эту группу, как переходную. Живет эта группа в улусах Хончин и Хомадон, расположенных в верховьях р. Белой и р. Урика. Вторая группа—беженцы, выбитые из своих насиженных мест. Выше уже говорилось о 10 хозяйствах, ушедших в Монголию. Сюда же можно отнести 6 хозяйств разорившихся оленеводов, вышедших в разное время с озера Ильчира и поселившихся на новых местах—в долине р. Иркутга, в улусе Мондах и Хойтогол. Своих последних оленей они должны были променять на рогатый скот или овец, т. к. новые места для разведения оленей мало пригодны.

В прошлом оленеводство в жизни сойот имело большое значение. В те отдаленные времена только благодаря оленю можно было добывать ценного соболя в большом количестве. Сокращение пушного промысла и др. неблагоприятные факторы подорвали и свели значение оленя почти на нет. Наряду с оленем появились другие виды скота:—коровы, лошади, овцы. И охотник—олeneвод стал превращаться в скотовода.

II.

Сведений более или менее подробных об оленеводстве да и вообще о сойотах в прошлом мы не имеем. Из лиц, сообщавших о сойотах, можно указать на Георги, Кропоткина, Риттера, Фабрициуса и др. Но сообщения их были далеко не полные и часто имели случайный характер. В официальных изданиях также мало сообщали о неизвестной народности. Так, по переписи 1897 г. ¹⁾ и в 1889 ²⁾, сойоты были включены в состав бурятского населения. И только в 1917 г., при переписи по Иркутской губ. ³⁾ они были выделены в самостоятельную группу с указанием числа оленей и др. скота, но часть их осталась в составе бурятского населения.

У самих сойот сохранились легенды, в которых говорится, что они в Туякинско-Окинский край пришли из Монголии, с реки Ури, где, по их рассказам, еще и сейчас живут их кровные родственники⁴⁾. Переселение произошло давно, легенды не говорят когда. Дело было во время большой войны в Монголии⁵⁾, когда самый большой сойотский шаман Думбу уговорил своих сородичей бежать и часть сойот бежала. Путь был трудный, через леса, горы, реки... Благодаря спешному бегству на новые места, сойоты пришли разоренными⁶⁾. Согласно тем же легендам на «Ури», в Монголии, сойоты имели только лошадей и рогатый скот, но оленей не было⁷⁾. Олени у них появились

1) Патканов С. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, т. 1 СПб. 1912 г.

2) Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейск. губ. Том I, Иркутск, 1899 г.

3) Итоги предварительного подсчета материалов переписи 1917 г. по Иркутской губ. Иркутск, 1919 г.

4) Р. Ури левый приток р. Нарыма, притока Эвин-Гола, р. Селенги. В районе озера Косогола и по р. Ури в данное время живут урянзи—сойоты.

5) Возможно, дело было во время походов Гадава в XVII в., когда беженцы в большом количестве переселялись в глухие места Саянских гор.

6) Легенды находятся в материалах сойотской экспедиции у проф. В. К. Петри.

7) На Ури сейчас тоже нет оленей. Один сойот В. З. в 1913 г. переселился с оленями на свою легендарную родину, но там все его олени погибли, т. к. местные условия не благоприятствуют оленеводству.

здесь, на новых местах. Благодаря скудности сведений, трудно установить, откуда пришло оленеводство к сойотам. В легендах есть указание на заимствование его от карагас.

Повидимому, в нынешний Тункинско-Окинский край сойоты пришли небольшой группой. На новых местах часть из них осела среди бурят Тункинской долины по реке Жемчугу, образовав группу в данное время, отнесенную по форме хозяйства к земледельцам. Другая часть, наверное, в другое время пришедшая, вынуждена была под давлением бурят 1) занять более суровые места в верховьях реки Иркут и по реке Оке, где в те времена, по рассказам самих сойот, охотничьи угодья карагас доходили до р. Оки и даже переходили ее 2). При своем движении на запад, сойоты соприкоснулись с карагасами и позаимствовали у них оленя, единственное в то время животное, вполне приспособленное к условиям края. Таким образом, сойоты на новых местах и в новых физико-географических условиях регрессировали в своих хозяйственных формах и бывшие скотоводы (в Монголии) сделались охотниками-оленоводами 3). Значение оленя в жизни охотников-сойот было очень велико; он доставлял им молоко, частично мясо, меха для одежды, постели и др. предметов обихода, но, главное, он был единственным вычным и верховым животным, обслуживающим при перекочевках и особенно при промысле.

Среди сойот есть еще старики (Базир Зурбанов, 72 лет 4), Бадмаев Сыдым, 62 л., 5) Лобсон Гармаев, 62 л. и др., которые были очевидцами или слышали от других стариков, что оленей было много больше, хозяйства имели по 40-50 и более оленей, а теперь совсем стало мало. Лошади, приведенные из Монголии, не могли обслуживать сойот охотников так, как могли обслужить их олени.

Расположившись на новых местах, сойоты не избавились от соседей бурят, натиск которых продолжался. Имея на западе карагас с их родовыми землями, сойоты устремились на север от пути движения бурят 6) в самые глухие места, верховья р. р. Оспы, Белой и Китоя. Диктовалось «то движение также и наличием оленей, для которых были необходимы моховые поля, почти отсутствующие по долине р. Оки, занимаемой бурятами. Привлекали глухие места и своим богатством — пушниной, которая сделалась единственным источником сойотского обмена.

О количестве оленей в прошлом говорить трудно за отсутствием данных, кроме тех общих и часто случайных цифр, какие мы встречаем у ряда авторов. Так Радде, посетивший сойот в 1859 г., сообщает, что богатые сойоты имели скота в количестве оленей до 30 голов, лошадей до 7 и коров до 37. Позднее мы находим сообщение 8), что у сойот верховьев р. Оспы на 6 юрт (6 хозяйств) было 40 дойных оленей. Эта цифра дает право предполагать, что всего оленей в этой группе было не менее 100-120 голов, т. е. в среднем на 1 хозяйство 17-20 голов.

По данным 1917 г., сойоты на 63 хозяйства имели 242 оленей, что дает среднюю на 1 хозяйство в 4 головы. Но все эти отрывочные сведения не дают возможности сделать сопоставления и выводы; правда, по ним можно предполагать, что оленей в прошлом было больше, но теперь число это сильно сократилось. Так, по данным 1926 г., оленей числилось 125 голов на 63 хозяйства, что, в среднем, дает 2 головы на 1 хозяйство. В данное время на ряду с оленем у сойот имеются коровы, яки (сарлыкы, по местному), овцы и лошади. В земледельческой группе, под влиянием русских, появились свиньи и птица — куры, гуси. Олени распределены по группам следующим образом:

1) Возможно, что здесь помогли и респрессивные меры правительства, но прямых указаний нет.

2) Эти же указания находим: Васильев ЗРГО, т. XVII, в. II СПб 1891 г.

3) Чудновский ЗСОРГО, кн. VIII, 1865 г. ч II

4) Георги. „Описание всех обитающих в Российск. госуд. народов“ СПб, 1799 г.

5) Умер в 1926 г.

6) Бадмаев Сыдым умер в 1927 г.

7) Движение бурят происходило по р. Иркуту в долину р. Оки, в места удобные для скотоводства.

8) Риттер К. Землеведение Азии.

9) Саянское нагорье в пределах Иркутской губ. до юго-западной оконечности озера Байкал. По поручению РГО составили П. П. Семенов, И. Д. Черский, Г. Г. ф.-Пету часть I я.

Г Р У П П Ы	Число хозяйств	Количество оленей
Беженская	6	1
Скотоводческая	35	29
Переходная	14	32
Оленеводы	8	63
Итого	63	125
Земледельческая	38	—

В беженской группе, сойоты вынуждены были своих оленей (большинство беженцев вышли из Ильчира, т. е. из оленеводческой группы) обменять на коров, лошадей и даже овец, или заколоть и съесть, т. к. новые места мало удобны для разведения оленя.

Скотоводческая группа имеет 29 оленей на 35 хозяйств, что дает среднюю на 1 хозяйство менее одного оленя, а фактическое распределение оленей таково:

ЧИСЛО ХОЗЯЙСТВ	Всего оленей	БЫКОВ			МАТОК		Телят	
		Взрос.	Молодых		взросл.	до 2 л.		
			до 3 л.	до 2 л.				
1 хозяйство .	6	2	1	1	1	1	—	
1 »	5	5	—	—	—	—	—	
1 »	4	2	1	—	1	—	—	
1 »	3	1	—	—	1	—	1	
5 »	10	8	1	—	1	—	—	по 2 оленя на хозяйств.
1 »	1	1	—	—	—	—	—	
10	29	19	3	1	4	1	1	

Имеют оленей 10 хозяйств, т. е. 26,6%, а 71,4% хозяйств их не имеют. Приходится отметить, что имеют оленей наиболее зажиточные, или хозяйства, имеющие хороших охотников, или хозяйства не так давно вышедшие из групп оленеводческой и переходной. В составе оленей преобладают быки (23 гол.) Олень держится исключительно как ездовое животное, необходимое для охоты, когда приходится ездить в районы, где нет ни дорог, ни пастбищ, удобных и необходимых для лошади. В этих глухих местах только на олене можно гоняться за ценным соболем, преодолевая большие пространства без всяких дорог и троп. Олень-бык, как наиболее сильное животное, лучше всего удовлетворяет этим требованиям. И правы те сойоты, которые на вопрос: «почему не добыл соболя», отвечают: „Не было оленя, далеко не ходил, а вблизи нет соболя.» Своих оленей в группе не хватает и часть охотников, зажиточных, берут их «вортом» в других

группах, где больше оленей. Цена оленя за сезон в 2-3 месяца установлена в 15-30 р. за быка и 10-15 р. за матку и молодняк.

В переходной группе средняя на одно хозяйство доходит до 2—3 голов, но действительное распределение оленей следующее:

ЧИСЛО ХОЗЯЙСТВ	Всего оленей	БЫКОВ			МАТОК		Телят	Примечан.
		Взросл.	Молодняка		взросл.	молодн.		
			до 3 л.	до 2 л.				
1 хозяйство	15	4	1	1	5	—	4	
1 »	4	3	—	1	—	—	—	
2 »	6	3	—	—	2	—	1	По 3 оленя на хозяйств.
3 »	6	4	2	—	—	—	—	По 2 оленя на хозяйств.
1 »	1	1	—	—	—	—	—	
8 »	32	15	3	2	7	—	5	

Оленями удовлетворены 8 хозяйств, т. е. 57,1%, тогда как в скотоводческой группе удовлетворенных оленями лишь 28,6%. Года 3—4 тому назад, по словам сойот, оленей в группе было больше; тогда каждое хозяйство имело оленей, но за эти годы олени, особенно, уменьшились, главным образом, от волков, частично от болезней и других причин. Олень держится также для охоты, что подтверждает и большая цифра быков (20) в составе оленей, но на ряду с быками имеются и матки (7, т. е. $\frac{1}{3}$ в отношении быков, чего мы не наблюдаем в скотоводческой группе); есть также и молодняк, что указывает на стремление иметь своих доморожденных оленей. В группе выделяется одно хозяйство, имеющее 15 оленей. Его надо было бы причислить к группе оленеводов, так как оно живет исключительно охотой и оленями, которых отдает вкормом; другого скота кроме 2 лошадей, в хозяйстве нет, но тесная экономическая и физико-географическая связь его с переходной группой, за счет которой оно и существует, заставляет причислять его к этой группе. Остальные хозяйства имеют оленей в количестве, необходимом для охоты. Для полного удовлетворения охотника на промысле необходимо иметь 3 оленя быка или 2 быка и 1 матку. При недостатке оленей быков, можно обойтись 1 быком и 2 матками (или молодняком) или 2 оленями— 1 быком и 1 маткой и в крайнем случае пользуются даже 1 оленем. Оленей в группе для полного удовлетворения нужд охотников не хватает и если учесть, что иногда часть оленей отдается «вкормом» в другие группы, то тогда оленями обеспечиваются только хорошие охотники-хозяева оленей, а часть охотников вынуждена бывает брать оленей в оленеводческой группе или охотиться без оленей. Вкормом отдает оленей преимущественно хозяйство, имеющее 15 оленей.

Группа оленеводов имеет 63 оленя на 8 хозяйств, что дает среднюю на 1 хозяйство почти в 8 голов. Безусловно такую цифру надо считать очень хорошей, так как олень и здесь используется почти исключительно для промысла, действительное же распределение оленей далеко не таково,

ЧИСЛО ХОЗЯЙСТВ	Всего олений	БЫКИ			МАТКИ		Телят	
		Взросл.	Молодняка		Взросл.	Молодн.		
			до 3 л.	до 2 л.				
1 хозяйство	43	6	—	3	15	5	14	
1 »	14	4	1	1	4	—	4	
2 »	4	3	—	—	1	—	—	по 2 оленя на хозяйст.
2 »	2	—	1	—	1	—	—	по 1 оленю на хозяйст.
6 »	63	13	2	4	21	5	18	

Удовлетворены оленями 6 хозяйств, т. е. 75%. Сравнительно хорошо обеспечены 50% (4 хоз.). Соотношение быков и маток иное, чем в предыдущих группах, что говорит за то, что олень держится не только для охоты, но и используется как молочное и мясное животное. Правда это можно наблюдать лишь в сильных хозяйствах и в очень ограниченном количестве, но в прошлом, при более многочисленных стадах оленей, это проделывали все сойоты. За 1926 г.¹⁾ было заколото 6 оленей в трех хозяйствах. Молоком также пользуются хозяйства, имеющие достаточное количество маток; так, хозяйства с 43, 15, 14 оленями получают не только молоко, но приготавливают и масло, которым питаются в летний период²⁾. Олень-матка дает молока не более 0,25 литра за 1 удой. Доятся они только в весенне-летний период, 4—5 месяцев. Молоко оленя очень густое, как сливки, сладковатое на вкус. Благодаря богатому содержанию жиров³⁾ из него, при малом количестве, получают довольно много масла. Но несмотря на это хозяйства, имеющие достаточное количество оленей, всетаки нельзя назвать чисто оленеводческими, так как они, кроме оленей, имеют лошадей и рогатый скот. Например, хозяйство с 43 оленями имеет 11 лошадей и 12 голов рогатого скота (коров и яков). Вот почему и сойот — оленеводов можно назвать оленеводами полукочевого полужизненного характера; это же можно сказать и вообще про оленеводство у сойот. Сейчас даже самые сильные оленеводческие хозяйства не так зависят от оленя, как например карагасы, имеющие лишь оленей и немного лошадей. У большинства сойот вся жизнь построена применительно к потребностям рогатого скота, а не оленей. Так все перекочевки происходят в определенное время и на определенные места, — это летники, осенники, зимники и весенники, где есть постоянные юрты для жилья, покосы, выгоны, дуга, необходимые для прокормления коров, лошадей и стайки или просто вагоны для коров и телят. Хозяйство с большим количеством оленей являются оленьими пастухами для остальных оленеводов. Они совместно со своими оленями пасут и чужих оленей и в то же время снабжают оленями охотников во время промысла. Конечно, не каждый охотник в состоянии взять оленя «вкормом», но имеющихся оленей никогда не хватает для удовлетворения спроса... Но вот пришел сезон охоты и олень сделался для сойота-скотовода обузой, от которой необходимо избавиться. Вот почему сойоты-скотоводы предпочитают держать 2-3 оленей, которых после использования можно легко передать пасту кому-нибудь в стадо и, таким образом, избавиться от забот и ухода за ним.

1) Год везде надо считать с 1 октября.

2) Масло оленя быстро горит, поэтому сойоты на зиму его почти не оставляют.

3) Жировое содержание 22%, по Керцедли, («Изыяное оленеводство», изд. НКЗ 1919 г.) и 20% для лапландских оленей, по С. А. Гюнеру «К вопросу о статистике оленеводства». Северная Азия № 4, 1926 г.

Подытоживая цифровые данные о состоянии оленеводства, мы получаем следующее:

ВСЕГО ОЛЕНЕЙ	Жереб. быков	Маток	МОЛОДНЯК		Телят
			до 3 лет.	до 2 лет	
125	48	32	8	13	24
В процентах	38,4	25,6	—	16,8	19,2

Среди молодняка бычки составляют 12,0% общего числа оленей. Обобщая данные получаем быков 50,4%, маток 30,4 и телят 19,2%. Все эти данные говорят за то, что в общем стаде большого прироста оленей не может быть. С некоторой условностью можно говорить о приросте в сильных оленеводческих хозяйствах, имеющих достаточное количество маток. Эти хозяйства могли бы явиться резервом, пополняющим выбывающих оленей одиночек в том или ином хозяйстве, других групп. Но за последние годы оленеводство все уменьшалось, нет ни одного хозяйства, в котором сообщали бы о приросте оленей. Даже в хозяйстве с 43 оленями и то нет ощутительного прироста, несмотря на то, что матки в этом хозяйстве всегда огуливаются и забот об оленях больше, чем в хозяйствах, имеющих единицы оленей; так за 1926 г., в данном хозяйстве отелились все матки, но многие ли из телят дорастут до взрослого оленя — сказать трудно. Из приплода предыдущих лет до рабочего возраста дошло очень мало, а именно:

ЧИСЛО ХОЗЯЙСТВ	Всего оленей	Быков	Маток	МОЛОДНЯК			Телят
				4 л.	3 л.	2 л.	
1 хозяйство	43	6	15	—	—	8	14
1 »	15	3	5	1	1	1	4
1 »	14	4	4	—	—	2	4
3 »	72	13	24	1	1	11	22

Здесь представлены самые сильные оленеводческие хозяйства. Если такой прирост будет и в дальнейшем, то говорить о резерве для других хозяйств не придется. Правда, можно говорить о неблагоприятных годах, когда особенно чувствуется уменьшение оленей. Но в результате опроса, последние 4-3 года как будто нельзя назвать такими.

(Оконч. в след. №).

В. БЕЛЯЕВ.

Путевые впечатления.

(Лето 1928 г.)

Два мира. В Томчинской степи завязывается новый и большой бой: бой на бескровном, культурном фронте. С одной стороны—сто пятидесятилетний старик Хамбын дацан (Гусиноозерский дацан), плавающий на ажурно-орнаментированных лодках своих традиционных крыш с веслами массивных колонн и вызолоченной мишурой атрибутов, с другой—совсем еще молодой, готовящий себе провоздежду домов для занятий и жилья РИК'а.

Дацан тощает, горбится, много домиков лам разбирается и распродается за ненужностью. Сжимается число лам. Сокращает свои радиусы дацан, уменьшается число паломников, сокращается всяческая практика («требы» и лечение).

Совершенно обратная картина наблюдается в молодом организме РИК'а. Выражаясь фигурально, РИК наступает, дацан—обороняется. Первое „наступление“ на дацан относится к 1917 году, когда аймак находился в дацане. Затем, следовала реакция, унгерновщина, но в 1920 году аймачное управление снова на Гусином озере, объединяя, однако, только бурятское население (русское было выделено в особый уезд, Джидинский). В 1923 г. и Джидинский уезд и Селенгинский аймак—были упразднены: прибрал все Троицкосавск. После районирования Селенгинский аймак восстановлен (1927 г.). Постановлением аймачного съезда резиденцией было назначено Гусиное озеро. И вот в нескольких десятках саженей от дацана растет, опускает глубокие корни новый поселок, новые административные и культурные учреждения.

С 1922 года здесь прочно осела больница, так сказать, первый борец, вступающий в схватку со смежной ламской медициной. С 1925 г. отстраивается и функционирует школа 7 летка—второй борец, вступающий в борьбу с целым рядом противников из дацана одновременно. Для названной школы строятся еще 2 новых здания (классы и общежития), которые к сентябрю (текущего года) будут закончены. С октября 1927 г. переехали сюда и судебные власти—«недремлющее око», а с 25 июня с.г. все эти здания увенчал своим куполом переехавший РИК (АИК). Почти готово здание под его отделы, строится дом под управление милиции, 2 дома перевозятся из Селедумы и Н. Селенгинска под квартиры работников РИК'а—к 1-му сентября и эти здания будут закончены... Строительный сезон в разгаре: визжат пилы, стучат и лязгают топоры, дзинькают долота, стригут кружева досок рубанки и фуганки, наглядываются один за другим венцы срубов, подвозят десятки подвод бревна срубов—строится новая цитадель. Весело наигрывает свою песенку трактор. Шутя и играя, распиливает он бревна на стройные, гладкие доски (пол, потолок в новые здания). Стоят иногда группами ламы и... диву даются и—любуются. (Украдкой от „начальства“ ухитряются иногда пробраться из своей осажденной крепости и на спектакль, ногоре „дезертиру“: головоломка будет нудной и длинной.

Чтобы дать исчерпывающий обзор и включить планы РИК'а и на будущее, назовем пункт для вневойсковой подготовки, который будет в 1929 году. Планировка поселка произведена с расчетом и на появление «Дома Советов» или, в крайнем случае, «по бедности, на Нардом»... Но на ряду с самоорганизацией РИК ведет и свою плановую работу.

В аймаке происходит копанье канав для искусственного орошения и имеется 3 мелиоративных товарищества. Отводы из Оронгоя, Убукунки и др. рек. Одна из канав должна оросить площадь, примерно, десятина на 600. Длина одной канавы 15 км, другой 12 и третьей 8 км. На работы выезжают поголовно все трудоспособные. Аймак смешанного типа: полу-земледельческий, полу-скотоводческий. Последнее преобладает. Жителей всего 49.945 человек. Дворов—11.491. Крупного рогатого скота 78.240 голов, лошадей 23.694, верблюдов 68, овец 128.493, свиней 697. Общее количество пашни 36.325 дес. под посевом 15.784 десятины, лугов 28.034 десятины. Вызревает пшеница, овес, ярица. Рожь (озимь) вымерзает и выдувается осенними ветрами, которые несут целые потоки— ураганы булыжин и крупных камней..

Таковы итоги беглого знакомства с обитателями Гусиноозерского побережья. Резюмируя, скажут: сходятся две силы, два культурных антинода, молодые, здоровые, задорные люди нового мира и уходящий, блекнувший мир лам в вылинявших красных (когда-то импозантных) плащах. Посмеиваются, щуря глаза, в одном лагере, хмурятся и ерзают, медовольные соседством в другом. В исходе сражения нечего сомневаться.

Творогово-бурятское мелиоративное т-во.

(Кабанский район).

Творогово-Бурятский улус, Кабанского р-на (Твороговского с.совета), расположен по левому берегу р. Селенги, недалеко от впадения ее в о. Байкал. Территория, на которой расположены 3 улуса, составляющие Творогово-Бурятское земельное о-во, занимает заболоченную низину с небольшим уклоном в сторону от реки, к замыкающим низину песчаным холмам, и немного большим уклоном по течению реки. Громадным стихийным бедствием являлись для твороговцев наводнения во время разливов Селенги. Все пахотные и сенокосные угодья заливались выходящей из берегов рекой. Это случалось регулярно 3 раза в год: весной, летом и осенью. Ранее, когда естественные берега Селенги были значительно выше, наводнения не принимали таких угрожающих размеров, как, наприм., в 1926 году. Но с каждым годом река все больше и больше подмывала свои берега и все дальше заливалась вода, иногда угрожая даже постройкам улуса. Наводнение продолжалось обычно дня 2—3, а затем вода сбывала, оставляя в низких местах громадные лужи и грязь, и заболачивая луга. Весенняя пахота запаздывала. Летнее наводнение уносило накошенное сено и губило хлеба. В результате таких частых и обильных „поливов“, земля «записала», местность превращалась в болотистую, атмосфера насыщалась болотными испарениями и для населения создавалась несносная антисанитарная обстановка. Болезнь стала частой гостьей в юртах твороговцев. Особенно часто болели дети. Положение настолько обострилось, что перед зем. о-вом вставал вопрос о переселении на другое более спокойное место. Но так как им не было оказано в этом своевременного содействия, то вопрос о переселении затянулся и... постепенно замер. Между тем паника, созданная страхом перед стихией, постепенно уступала место спокойной уверенности в том, что общими силами и планомерной работой можно уменьшить и даже прекратить бедствие. Началась постройка защитных сооружений (1915 г.). Сначала ограничивались простой засыпкой проток и т.-д., но потом, видя что полумерами ничего не поделаешь, принялись за постройку настоящей дамбы. Работа велась без технического надзора и руководства. Несколько раз все построенное сооружение сносило почти до основания. Так продолжалось до 1926 года, когда по инициативе местного жителя—бурята А. А. Антипова, было организовано мелиоративное т-во, в которое вошли все члены земельного о-ва Творогово-Бурятского улуса без исключения. Это т-во существует и ныне. Состав его: бедняцких хозяйств—32, середняков 46 и зажиточных 1. Т-во повело планомерную работу. По ходатайству населения, ИргЗУ был выслан на место работ гидротехник, под руководством которого и велись все дальнейшие работы по сооружению защитной дамбы. Работы было очень много и понадобилось максимальное количество энергии и сил, чтоб закончить ее к определенному времени. Особенную трудность это представляло для такого небольшого зем. о-ва, как твороговцы (всего 80 дворов). Были моменты, когда на постройке работало до 200 человек. В настоящее время дамба постройкой закончена. В готовом виде она представляет из себя грандиозное (относительно) сооружение. Длина дамбы 7,646 килом., из них силами Творогово-Бурятского о-ва построено 5,646 килом., Степно-Дворецкого з. о. 293 мт. и Шигаевского

зем. о-ва 1.707 килом. *). Средняя ширина дамбы; в основании 3 мт., по гребню 2 мт. Средняя высота ее 1,5 мт. (на протяжении 5,939 км.). Кубатура дамбы исчисляется в 27341,25 куб. мт. Дамба защищает от наводнения 1227 га пахотной и сенокосной земли. Стоимость всего сооружения исчисляется около 8 т. р. Агркультурное и гигиеническое значение данного сооружения велико. Крестьяне избавились от постоянных опасений возможности наводнения, сводящего всю их работу к нулю. Уничтожен в будущем очаг малярийных заболеваний. И, наконец, дамба имеет большое показательное значение для всего Селенгинского низовья, где тысячи десятин великолепной пахотной земли обеспечиваются наводнениями. Необходимо отметить, что наши гос. органы живо откликнулись на работу твороговцев. В настоящее время Бурселькредитом отпущена им долгосрочная ссуда (на 8 лет) в разм. 3000 р.; НКЗ выдана премия в разм. 500 р. Кабанский Райисполком премировал Твороговцев 50-ю дес. сенокосных угодий (из б.-монастырских земель). Премии, конечно, заслужены и вполне своевременны; твороговцы ожны быть ярким примером, показателем дружной коллективной работы.

*) Цифры взяты из акта комиссии по приемке дамбы от 11-XI-28 г. Л. Г.

В. КУДРЯВЦЕВ.

«Русский язык в школах национальных меньшинств РСФСР».

Сборник под редакцией С. М. Биргер и проф. Чехова. ГИЗ, 1928 г., стр. 208. тираж 4000, цена 1 р. 20 коп.

Острая потребность в указаниях по преподаванию русского языка в школах нацменьшинств ощущается давно. Данная книжка, состоящая из 17 статей, является первым опытом методики преподавания русского языка в нерусской школе 1 степени. Сборник открывается обстоятельной статьей *Н. В. Чехова* «Русский язык в школах нацмен». Автор считает, что русский язык в школах нацмен не должен быть на положении иностранного. Отсюда и методы его изучения должны отличаться от методов изучения иностранного языка. Обучение русскому языку надо начинать со второго года и отводить на него 6 часов в неделю. Порядок изучения: речь, чтение, письмо. Автор считает, что все виды работ удобнее связывать с чтением, в том числе и «накопление зрительных навыков правописания». С последним нельзя согласиться, т. к. чтение помогает орфографии только на первых порах, но с переходом к грамотному чтению, последнее никакой помощи не оказывает. Виды письменных работ: «Списывание, списывание с дополнением пропущенных букв и слов, письменные ответы на вопросы, составление (придумывание) фраз на данное правило». (стр. 18).

Этого, конечно, мало. Большое оживление вносит работа над окончаниями, изложение маленьких статей по готовому плану, свободная диктовка, предупредительная и т. д. Нельзя обесценивать и «правила». Важнейшие из них (7-10 правил в год) окажут большую помощь в деле усвоения русской речи. В заключение автор указывает на возможность увязки русского языка с общекомплексной темой.

М. А. Солонино в своей статье «Методы обучения русскому языку в школах нацмен» разбирает сущность методов: переводного, прямого и смешанного. Переводный метод, по его мнению, опирается на рассудочные процессы, прямой — на наглядность. Наиболее удобным является смешанный. Изучению устной речи посвящена работа *П. Первова* «Первоначальное звуковое обучение русскому языку нерусских». При изучении русского языка автор рекомендует идти от самого нужного к менее нужному, от легкого к трудному. Конечная цель изучения чужого языка — «говорить или читать на нем без посредства родного языка, не прибегая мысленно к переводу». Начинать изучение надо с названий окружающих предметов (тела человека, классных предметов и т. п.), а затем переходить в другие помещения, на улицу и т. д. Сначала надо брать видовые названия, а не родовые, при том слова, обозначающие предметы, затем действия, предметы и действия, качество, предлоги, союзы. С самого начала необходимо изучать связную речь. Статья дает много практических советов. Нельзя согласиться только с порядком изучения (предметы, действия и т. д.) так как в живой речи приходится сталкиваться и с предлогами. *Проф. М. В. Сергиевский* в статье «Выработка произношения» указывает на необходимость выработки правильного произношения и выясняет причины акцентирования. Учитель должен хорошо знать фонетику национального языка и русского. Автор находит, что знакомство с физиологией звуков русской речи необходимо на первых ступенях обучения.

Последнее едва ли осуществимо в нацменьшинской школе, а поэтому является платоническим пожеланием. Много практических указаний относительно обучения русской грамоте дают работы *Струковой* (польская школа), *Воробьевой* (татарская школа), *Борисова* (коми-школа). Авторы совершенно правильно строят обучение, исходя из сравнения русского и нац. языков.

С большими статьями выступил *М. А. Солонино*: „Что и как читать на уроках русского языка“ (стр. 82), „Виды письменных работ“ (стр. 98).

Автор считает, что чтение есть один из главных моментов обучения русскому языку в школах нацмен. Текст должен обладать конкретностью, ясностью, простотой и близостью к интересам школьников-нацмен. Сначала вводится легкий диалог, затем описание и рассказ. Полезно, по мнению автора, изучение стихов и песен. Сперва надо давать учащимся законченные уроки и легкие, но затем степень трудности должна постепенно увеличиваться. Введение новых слов не должно быть большим. Автор является противником специальных грамматических текстов, т. к. они всегда сухи и отталкивают этим учащихся. Чтение делит на три стадии: интенсивное чтение (объяснительное), экстенсивное (беглое) и самостоятельное. Сначала текст читает учитель, после него уже ученики. Затем идет проверка прочитанного путем вопросов. Автор придает большое значение работе с синонимами. Эта работа идет попутно с чтением. Произношение исправляется путем сфлирования. Экстенсивное чтение проводится в классе.

Здесь возможен прямой перевод в умеренном виде. Проверка ведется путем вопросов и плана. Количество текста прочитывается в 3—4 раза больше, чем при интенсивном чтении. Последняя стадия—самостоятельное чтение. Оно вводится на 3 году обучения. Контролируется путем беседы учителя с учениками. Ученик должен уметь прочитать небольшую книжку и понять ее.

В следующей своей статье автор подробно останавливается на видах письменной речи. Основой для письма является развитие устной речи. Последнее, как мы видели, связывается с чтением. На начальной стадии автор рекомендует списывание, затем грамматическое списывание, выписывание, вопросы и ответы, запись заученного наизусть, диктовку, план, рассказывание по картинке, рассказывание по тексту, записывание устной речи и сочинение. Автор дословную диктовку не считает способом обучения, но это положение спорное. В русских школах диктовка, действительно, вредна, но в школах нацмен предупредительную диктовку следует практиковать, конечно, в умеренном виде (3—4 урока в месяц).

Предупредительная диктовка дает правильные словосочетания, а это и важно для нацмен. К указанным видам работ надо добавить еще различные виды стилистических работ (изменение окончаний, составление фраз и пр.)

О преподавании грамматики имеется статья *Н. С. Позднякова* (стр. 108).

Автор считает, что для преподавания русского языка нужны хорошие лингвистические знания. Это совершенно справедливое и бесспорное мнение, но, к нашему сожалению, массовый учитель I ступени школ нацмен грешит с школьной грамматикой, а знание лингвистики—вещь почти невыполнимая. Автор рекомендует начинать изучение с таких грамматических форм, которые являются близкими языку нацмен. Замечание верное, но необходимо принимать во внимание и другое: большую пользу приносит изучение таких грамматических форм, которые легче усваиваются, чаще встречаются в русском языке, и без которых нельзя обойтись в простой речи. В данном случае порядок изучения надежней будет таким: именительный, предложный, творительный, дательный, родительный, винительный. Задача изучения грамматики, по мнению Позднякова,—подведение фундамента под устную и письменную речь. Большое значение придается иллюстрациям и языковым играм.

С проектом программы по русскому языку для немецких школ выступил *С. Биргер* (стр. 123). Автор дает подробную программу по всем годам обучения и объяснение к ней. Материал располагается по темам, устная является определенной последовательностью форм и словосочетаний, навыков речи, письма и т. д.

В об'яснительной записке т. Биргер подробно указывает порядок прохождения материала, различные виды и приемы работы над устной и письменной речью. Статья дает много практических указаний.

Вопросу об учебниках русского языка для нацмен (букварь и книги для чтения) посвящены две статьи проф. В. Богородицкого и С. Биргера. Оба автора считают, что для каждой национальности или национальностей, имеющих родств. язык, должен быть свой особый учебник.

С. Биргер считает, что букварь для нацмен должен быть построен по методу целых слов. Букварный материал надо располагать по степени трудности. Кроме того, в первую очередь должны даваться „слова с буквами, обозначающими звуки аналогичные или почти тождественные звукам родной речи“ (стр. 186). Работающему над учебником русского языка для нацмен, это статья окажет большую помощь своими чисто практическими указаниями.

В заключение сборника дана статья П. В. Венцовского «Краткий обзор литературы по вопросам преподавания русского языка в школах нацмен I ступени».

В целом рецензируемая книжка является весьма ценной, она включает в себе много практических советов и теоретических выводов, но для массовика учителя она будет трудноватой.

Более подготовленные учителя справятся с ней, средняки коллективно одолеют, но для слабых она трудна. В книге нет статей о преподавании русского языка среди нерусских народностей Сибири, но тем не менее книгу эту мы рекомендуем проработать каждому преподавателю русского языка, работающему в школе нацмен.

Издана книга хорошо, цена умеренная.

«Хозяйство Монголии»...

политико-экономический журнал. Издание Монголо-советского делового клуба. Улан-Батор—Хото, сентябрь-октябрь 1928 г., № 5 (12), стр. 108.

Издание журнала „Хозяйство Монголии“, насчитывающего 12 №№ за 1925-28 г.г., является несомненно фактом чрезвычайно важным в области освещения экономической жизни внешней Монголии.

Рецензируемый номер выгодно отличается от предыдущих компактностью своего материала. В ранее вышедших номерах вопросам кооперации и в частности деятельности МЦК'а почти совершенно не уделялось внимания за исключением нескольких заметок. Теперь этот пробел в значительной мере устранен, т. к. большая часть основных статей журнала, посвящена именно этому вопросу.

Ряд статей, посвященных монгольской кооперации, начинается известной статьей т. Ленина «О кооперации».

М. А. Иванов, в статье «К вопросу о кооперации», касается общих вопросов кооперативного строительства в Монголии, уделяя внимание финансово-хозяйственной и торгово-заготовительной деятельности кооперации.

А. А. Семенов, в статье «Торгово-заготовительная деятельность и финансовая база Монценкоп'а» освещает его работу за время существования и дает анализ оборотов и финансового положения кооператива.

М. И. Инкижино, в статье «Хозяйственно-финансовый план Монценкоп'а на 1928-29 опер. год», рассматривает заготовительный, реализационный и финансовый планы.

Все указанные статьи, являются интересными и новыми по своему содержанию, затронутые вопросы освещены с достаточной ясностью, хотя две последние—страдают одним существенным недостатком—отсутствием экономического анализа деятельности МЦК'а в целом, без чего статьи многое теряют. Приходится также пожалеть, что авторы не уделили соответствующего внимания роли и работе МЦК'а в таком важном вопросе, как вытеснение китайского торгового капитала с монгольского рынка.

Е. Г. Ботвинник, уже известный читателю по своим предыдущим работам, в статье «Внешняя торговля СССР с МНР и другими восточными странами», затрагивает крайне интересную и серьезную проблему о пассивности советского торгового баланса по торговле с Монголией.

На основании статистических материалов Главного таможенного управления СССР, автор констатирует, что увеличение внешне-торгового оборота с МНР шло за счет расширения потребления советской промышленностью монгольского сырья, вследствие чего СССР, в части своего торгового баланса, имел значительное пассивное сальдо, увеличивающееся с каждым годом.

Автор в своих выводах приходит к заключению, что поставленная проблема может быть разрешена лишь путем увеличения завоза продукции советской промышленности, с одной стороны, и улучшением транспортных условий, долженствующих способствовать ускорению грузооборота, а отсюда и товарооборота и усовершенствования таможенного дела—с другой.

В основном нельзя не согласиться с выводами автора, но все же нужно признать, что недостаточно четко проработан вопрос о явлениях, вызывающих пассив в нашем торговом балансе, т. е. простое констатирование факта превышения вывоза над ввозом, не является убедительным. Ценность статьи т. Ботвинника, затрагивающая столь назревшую проблему в области торговых взаимоотношений между СССР и Монголией, значительно умалется отсутствием точной экономической трактовки сущности разрыва между экспортом и импортом.

Д. М. Ш., в статье «Монголбанк», дает обзор деятельности монгольского торгово-промышленного банка, со дня его возникновения. Значительное место автором уделяется описанию денежной реформы и работы банка в области регулирования денежного обращения, привлечения средств, кредитования торговли, промышленности, транспорта и населения. Основной вывод автора: «что в связи с общим продолжающимся ростом и укреплением народного хозяйства Республики, Монголбанк должен и будет развивать свою работу в полном соответствии с основными нуждами республики».

Из других статей рецензируемого номера обращают на себя внимание: И. П. Косарев — «Торгово-заготовительная деятельность акц. о-ва «Стормонг» и Ивицкий — «Итоги работ 2-й медико-санитарной экспедиции».

Настоящий номер составлен с большим подбором статей и в этом отношении является единственным за время существования журнала. Почти все статьи посвящены вопросам торгово-заготовительной и финансовой деятельности как советских, так и монгольских государственных и кооперативных организаций, что дает возможность судить об экономическом положении страны.

С. И. Бельденинов. Сибирское краеведение, правовой быт и обычное право.

Журнал «Краеведение», том пятый, № 8, 1928 г.

Автор статьи ставит своей задачей подчеркнуть важность изучения правового быта и обычного права населения Сибири. Объектом этнографических исследований в Сибири является, главным образом, изучение материальной и духовной культуры. Но есть еще область изучения—это *социальный строй*: брак, семья, союзы, общество, организация власти, правовые нормы и обычаи. Изучение правового быта особенно необходимо теперь, когда старый уклад жизни с его устоями и правовыми нормами рушится, когда внедряется, прививается новый строй, новые понятия, новые порядки, создается новое миро-совершенство. В частности, у туземных племен Сибири старый быт под влиянием революции и железных законов экономики уходит в прошлое, юридические обычаи, служившие правовым выражением этого быта исчезают и, может быть, скоро совсем забудутся. Поэтому их необходимо собирать и изучать.

Переходя от этой общей установки вопроса к выяснению степени изученности обычного права в Сибири, автор высказывает положения, противоречащие одно другому: с одной стороны, он считает, что среди сибирских отделов географического общества (о других краеведческих организациях Сибири и о сибирских вузах автор почему-то не упоминает) в данной отрасли изучения либо полный застой, либо только некоторые намеки, благие пожелания» (с. 452) и что для изучения материалов по обычному праву «почти совсем ничего не сделано» (с. 459); с другой стороны, в статье приводится обширный список исследовательских работ, статей и изданных материалов, свидетельствующих о том, что в данной области сделано *довольно много*, хотя, конечно, не все; сам автор указывает, что сибирские исследователи изучали управление туземных племен, их семейственное право, положение женщины, детей, права наследования... (с.460). Таким образом, налицо некоторая логическая неувязанность разбираемой статьи.

Значительная часть статьи, как уже отмечено, посвящена библиографическим сведениям по обычному праву различных племен Сибири. Автор замечает, между прочим, что в исследовании обычного права «особенно почастливилось бурятам и якутам: их обычное право исследовано далеко полнее, чем таковое же других народностей Сибири». В примечании стр. 462 приведен список главнейших работ по обычному праву бурят-монголов. Одной из лучших работ в этой области автор считает книгу проф. В. А. Рязановского. «Обычное право монгольских племен», цитируя ее по харбинскому журналу «Вестник Азии». Следовало бы указать, что в части касающейся бурят-монголов, работа Рязановского издана в Чите в 1921 г. Это читинское издание для советских краеведов более доступно, чем харбинский журнал.

В конце статьи автор приводит обширную резолюцию, принятую в декабре 1926 г. в Новосибирске на первом сибирском краевом научно-исследовательском съезде по докладу юриста Д. Е. Лаппо «Обычное право туземных племен». В резолюции выявлены значение и практическая необходимость изучения местного обычного права. По мнению:

автора статьи, особенно настойчиво требуется изучение обычно-правовых норм в земельных, охотничьих и рыболовных отношениях.

Переходя к вопросу о том, кто должен взять на себя инициативу организации на местах научных сил и по направлению работы по изучению обычного права в надлежащее русло, автор высказывается в том смысле, что это могут сделать только местные отделы географического общества, при чем опять оставляет вне своего поля зрения все другие краеведческие и научные организации Сибири.

Источниками для изучения старого быта и обычая являются архивные материалы (сборники обычаев, решения б. степных и б. волостных судов, постановления и решения сходов, сугланов, степных дум и т. п.) В дополнение к этим указаниям автора можно отметить, что в архивах бывших степных дум Бурятии сохранилось много дел по искам о «калымах». Эти дела содержит ценный материал по брачному праву бурят-монголов. Кроме архивных материалов, источниками, откуда можно почерпнуть сведения о нормах обычного права, могут быть устные рассказы и опрос старожилов, знатоков обычаев.

Источниками для познания тех отношений, которые существуют в настоящее время, являются решения народных судов, постановления сходов, земельных комиссий, райисполкомов, сель-и сомсоветов и т. п.

Подведем итоги. Статья С. И. Бельденинова полезна тем, что дает общую установку вопроса и библиографические указания, хотя и неполные, но достаточные для приступающих к изучению обычного права. Что касается методических указаний, то они даны в слишком общей, теоретической форме. Поэтому было бы желательно, чтобы в особой статье автор сообщил более детальные, практические методы ведения исследовательской работы в данной области.

Ответредактор А. Данилов.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„БУРЯТ-МОНГОЛЬСКАЯ ПРАВДА“

НА 1929 ГОД.

В 1929 году предполагается значительно улучшить качество газеты, еще полнее освещать вопросы социалистического строительства Бурятии.

Каждый коммунист, каждый комсомолец, каждый член профсоюза, каждый сознательный крестьянин Бурятии должен выписывать «Б.-М. Правду».

При ее помощи он будет знать:

— Международные события и жизнь трудящихся в тех странах, где еще царствует капитал и помещики.

— Социалистическое строительство, — жизнь трудящихся Советского Союза.

— Работу коммунистической партии, руководящей строительством социализма.

— Хозяйственное национальное строительство и жизнь Бурятии.

— Вопросы улучшения сельского хозяйства нашей республики, повышения посевной площади, улучшения животноводства и т. д.

Каждый рабочий и селькор республики должен быть не только подписчиком и читателем нашей газеты, но и помощником к ее распространению.

Каждая партийная, или комсомольская ячейка, каждый сельсовет местком и уполномоченный профсоюза должны поставить перед собой задачу конкретного содействия распространению «Б.-М. Правды».

Подписная плата на „Бурят-Монгольскую Правду“:

для крестьян: 1 месяц—50 к., 3 месяца—1 р. 45 к., 6 месяц.—2 р. 80 к.,
12 месяцев—5 руб. 50 коп.

для членов профсоюза: 1 месяц—75 к., 3 м.—2 р. 20 к., 6 м.—4 р. 30 к.,
12 месяцев—8 руб. 50 коп.

для учреждений и предприятий: 1 месяц—1 р. 20 к., 3 м.—3 р. 50 к.,
6 месяцев—6 90 к., 12 месяцев—13 р. 70 к.

ГДЕ И КАК ПОДПИСАТЬСЯ:

Верхнеудинск, Центросоюзная 19, в конторе издательства с 8 до 4 ч.
В экспедиции с 6 до 8 час. вечера. По республике во всех почтово-телеграфных предприятиях, агентствах.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНСТИТУТА ТУРКМЕНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
„ТУРКМЕНОВЕДЕНИЕ“.**

Ежемесячный журнал под редакцией: К. А. Бориева, Г. И. Карлова
и В. Ф. Карпыча.

(ТРЕТИЙ ГОД ИЗДАНИЯ)

История, экономика, человек, природа, культура, быт Туркмении.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1929 год.**

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

1 м-ц—50 коп., 3 м-ца—1 руб. 40 коп., 6 м-цев—2 руб. 75 коп.,
1 год—5 руб. Цена отдельного номера 50 коп.

Подписавшиеся на журнал „Туркменоведение“ не менее чем на
полгода получают бесплатное приложение

„Литературно-художественный альманах“

Туркменского литературного объединения.

Содержание ранее вышедших номеров „Туркменоведение“
и проспекты издательства Туркменкульта высылаются
бесплатно по первому требованию.

Имеется запас комплектов журнала за 1927-28 год.

Подписка на журнал „Туркменоведение“ принимается
в издательстве Туркменкульта (Ашхабад, Гоголевская, 28),
а также во всех киосках контрагентства печати и почтовых
отделениях.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГОСПЛАНА

Б.-М. А. С. С. Р.

Список изданий редакции журнала „Жизнь Бурятии“.

1. «Жизнь Бурятии» 1924 г №№ 1 и 2—3 Распродано.
2. » » 1924 г № 4—5 и 6 по 85 к
3. » » 1925 г № комплект № № 1—2, 3—4—5—6 7—8 и 9—12 4 р. 90 к.
4. » » 1926 г комп. № № 1—3, 4—6, 7—9, 10—12 3 р. 40 к
5. » » 1927 г № № 1—3, 4—6, 7—9 и 10, 11—12 комплект 5 р. 00 к
6. » » 1928 г № № 1—3, 4—6, 7—9 и 10—12 4 р.
7. Н. Н. Козьмин. «Бурят-Монгольская Республика» — область Распродано.
8. Его-же «Скотоводческое хозяйство в Кижингинском районе в 1922 г.» (Распродано).
9. Его-же «Бурятия в географическом и хозяйственном отношении» (Распродано).
10. Его-же «Земельные нормы скотоводческ. населения Бурятии» 40 к.
11. Его-же «Основы капитального строительства Бурятии» 1 р. 50 к.
12. П. Н. Бутырин. «Горько-соленые озера Бурят-Монгольской Республики и их промышленное значение» 50 к.
13. Его-же «К вопросу о постройке металлургического завода на Д. В.» 50 к.
14. Его-же «Золотопромышлен. Баргуз. тайги и ее перспективы» 50 к.
15. М. Н. Ербанов. «Строительство Красной Бурятии» (Распродано).
16. Проф. А. Н. Самойлович. «Проф. Катанов — первый ученый из Абаканских турков». Распродано 25 к.
17. П. П. Хороших. «Задачи изучения изобразительного искусства бурят» Распродано) 25 к.
18. Барадин. «Вопросы сценического искусства бурят монголов» Распродано 25 к.
19. И. И. Серебrennikov. «Буряты их хозяйственный быт и земледользование» . 1 р. 50 к.
20. М. Н. Богданов. «Очерки истории бурят-монгольского народа» 1 р. 50 к.
21. В. Н. Жинкин. «Климат Бурятии в гигиеническом отношении» 50 к.
22. «Бурят-Монгольская А.С.С. Респуб.» 1923—24 г. изд. 1925 г. 1 р.
23. Бурят-Монгольская А.С.С. Респуб.» 1924—25 г. изд. 1926 г. 3 р. 85 к.
24. Проф. Г. Г. Доппельмайр и др. «Сободный промысел на с.-в. побережь Байкала», с картой и иллюстрациями 3 р.
25. Проф. М. П. Михайлов. «Аршан как горно-климатическая станция» 30 к.
26. В. В. Сердитых. «Бадан и его промышленное значение». 30 к.
27. Перспективы и ближайшие задачи хозяйственного строительства Бурят-Монг. АССР. 50 к.
28. Б. Н. Артемьев. Очерк геологического строения и ископаемые Олонского края 1 р.
29. «Бурят-Монгольская АССРеспуб.» 1925—26 год. изд. 1927 г. 2 р.
30. В. П. Гирченко «Этапы революционного движения в Бурятии» 40 к.
31. А. И. Михайловская. «Из истории русско-китайск. отношений» 30 к.
32. Жинкин «Курорты» 50 к.
33. В. В. Сердитых «Бадан в Бурятии». 60 к.
34. Сибирский. «История учительства» 30 к.
35. Голубчиков. «О лечении кост.-суставного туберкулеза и Аршанский санаторий» 30 к.
36. Соллертинский. «Сельско-хозяйственное районирование БМАССР» 25 к.
37. Ескевич. «Некоторые выводы о динамике бурятского насел.» 20 к.
38. Нагибин. Туберкулез и сифилис среди бурят и русских Аларского аймака . 30 к.
39. Библиографический указатель.
40. Прасолов. «Почвенно-географич. очерк БМАССР» 4 р.
41. Григорьев. «Водно-энергетические ресурсы» 40 к.
42. Ряхов. «К вопросу о развитии с.-хоз. кооперации вообще и производственного кооперирования в особенности» 40 к.
43. Неуполов. «Тунгусы» 25 к.

Заказы с приложением стоимости адресовать

город Верхнеудинск, Госплан Б.-М. А. С. С. Р.

1-20 „ЖИЗНЬ БУРЯТИИ“

Журнал, посвященный вопросам хозяйства и культуры Бурятии издаваемый ЦИК и СНК Бур. Монг. Авт. Соц. Сов. Республики, под редакцией председ. Госплана ДАНИЛОВА А. Д.

Выходит один раз в два месяца.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1. Руководящие статьи

2. Отделы: а) политический;
 б) общеэкономический;
 в) ф и н а н с ы;
 г) торговля и промышленность;
 д) сельское хозяйство;
 е) народное здравие и просвещение;
 ж) национальный вопрос;

з) вопросы планового хозяйства и районирования;

и) краеведение;

3. Хроника: а) цифры и факты;

б) наши соседи;

4. Корреспонденции и сообщения.

5. Библиография.

6. справочный.

В журнале принимают участие и обещали сотрудничество: уч. лес. Н. В. Авдюков, проф. М. К. Азадовский, М. И. Амагаев, В. В. Барадян, Ж. Батоцыренов, инж. П. Н. Бутырин, проф. В. Я. Влاديمирцев (Ленинград); А. Л. Вурмбахер, В. П. Гирченко, И. Г. Гольдберг, И. Ф. Головачев, Н. М. Давбинов, А. Д. Данилов, С. Диманштейн Москва, проф. Г. Г. Доппельмайер (Ленинград); Л. Ф. Есевич, М. Н. Ербанов, проф. Ц. Ж. Жамцарано, В. П. Жипкин, С. Ф. Зверьков, П. А. Ильин, В. Н. Клобуков, проф. Н. И. Козьмин, Г. В. Кулагин, Ф. А. Кудрявцев, проф. П. А. Клюкин, К. А. Забелин, Н. Г. Маличенко, П. П. Малых, П. П. Милушин, Улан-Батор-Хото А. Н. Матвеев, проф. М. П. Михайлов, С. Д. Мэрдыгеев, С. Напов, В. П. Неупокоев, Г. А. Нагябин, А. Ц. Оширов, д-р А. Оборин, д-р К. А. Онисимов, Г. П. Плузникюв, М. И. Помус, В. В. Попов, Н. Нолле П. А. Руквишников, Д. Э. Ринчино, М. Т. Ряхов, Д. С. Сампилои, В. В. Сердитков, проф. А. Н. Самойлович (Ленинград), проф. В. Н. Сукачев Ленинград, Н. П. Суханов, проф. А. П. Скородумов, проф. Е. С. Солдартинский, В. И. Трубачев, А. В. Харчевников, П. П. Хороших, К. Хадахно, А. А. Убугунов, проф. Г. П. Цибиков и др.

Журнал имеет собственных корреспондентов в г. г. Ленинграде, Москве, Улан-Батор-Хото, Чите, Иркутске, Троицкосавске и во всех аймачных центрах.

Цена отд. № 1 р.,
 на 6 мес. 3 рубля,
 на 1 год 6 рублей.

За границу:

на 6 мес. 6 руб.,
 на 1 год 12 руб.

Плата за объявления:

Впереди текста за стр. 40 р.

Позади текста за стр. 30 р.

10% местного налога.

Мелкие пропор. месту.

Постоянные по соглашению.

Принятый материал
 оплачивается.

Рукописи должны
 быть написаны чет-
 ко и на одной сторо-
 не листа.